



Редакционная коллегия:

Ю.В. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор;
Ю.А. Маленков — доктор экономических наук, профессор;
С.В. Соколова — доктор экономических наук, профессор;
В.П. Кайсарова — кандидат экономических наук, доцент;
В.Г. Родионов — кандидат экономических наук, доцент;
В.М. Жигалов — кандидат экономических наук, доцент

Editorial board:

Y. Kuznetsov, Dr. of Econ. Sc., Prof.;
Y. Malenkov, Dr. of Econ. Sc., Prof.;
S. Sokolova, Dr. of Econ. Sc., Prof.;
V. Kaisarova, PhD in Econ. Sc., Assoc. Prof.;
V. Rodionov, PhD in Econ. Sc., Assoc. Prof.;
V. Zhigalov, PhD in Econ. Sc., Assoc. Prof.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА:
УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
Санкт-Петербург, 6 ноября 2015 г.**

Санкт-Петербург
2016

Актуальные проблемы менеджмента: управление в регионах в условиях изменяющейся среды: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 6 ноября 2015 г.

Сборник содержит материалы докладов ученых, преподавателей высшей школы, руководителей и специалистов, представленных ими на всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Актуальные проблемы менеджмента: управление в регионах в условиях изменяющейся среды» и направленных на совершенствование управления в различных сферах экономики.

В сборнике рассмотрены актуальные проблемы повышения эффективности развития регионов РФ в новых условиях, даны конкретные предложения по подъему их экономик, повышению качества управления, росту их экономической эффективности.

Current issues of management: management in regions in changing environment: Abstracts of the Russian national scientific and practical conference with international participation. St.-Petersburg, 6 November, 2015.

This collection contains abstracts of lectures of scientists, higher school teachers, managers and specialists presented at the Russian national scientific and practical conference with international participation «Current issues of management: management in regions in changing environment» and focused on improving management in Russian Federation at federal, regional and organizational levels in various sectors of national economy.

In abstracts, the actual problems of efficiency increase of the Russian Federation regions development in new conditions are considered. Concrete proposals on their economies growth, improving quality of management and economic efficiency rising are given.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|----|
| ЧАСТЬ I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ НА МАКРОУРОВНЕ | 19 |
| КУЗНЕЦОВ Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ | 19 |
| МАЛЕНКОВ Ю.А. ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РФ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ..... | 23 |
| ИВАНОВ В.В. ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ | 26 |
| ХАЛИН В.Г. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ | 29 |
| ЧЕРНОВА Г.В. УПРАВЛЕНИЕ СТРАХОВАНИЕМ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РОЛИ..... | 32 |
| ЧЕБЕРКО Е.Ф. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ..... | 35 |
| ХАЙКИН М.М. УЧЕТ ФАКТОРА РЕСУРСО-СЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ..... | 38 |
| ШАПИРО Н.А., ГОРЯЧИЙ С.А. АНАЛИТИКА МЕНЕДЖМЕНТА КОНЦЕССИЙ В РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ..... | 41 |
| СОЛОВЬЕВ А.К. ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА 2015 КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОГО КРИЗИСА..... | 44 |
| ОМЕЛЬЯНОВИЧ Л.А., ЛОБАНОВА М.Е. УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА | 46 |
| АНОХИНА Е.М. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ..... | 49 |
| ПОКРОВСКАЯ Н.В. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНОВ | 52 |
| АНЖЕЛЬСКАЯ И.В., КУЛАГИН А.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ..... | 55 |
| ВАХИТОВА Л.Р. ТЕОРИЯ ПОЛЮСОВ РОСТА: РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ | 58 |
| КУРЗАЕВА Л.В., КОМИССАРОВА О.Р. ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА» ЕВРОПЕЙСКИМ ТРЕБОВАНИЯМ..... | 61 |

| | |
|---|-----|
| МАЗУР Ю.Р. НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ | 64 |
| РУДЕНКО О.Ю. МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ..... | 67 |
| СЕНИЦА А.Л. УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ В 1990-2014 ГОДАХ. АСПЕКТ РОЖДАЕМОСТИ..... | 69 |
| СОЛОДОВА С.В. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ..... | 72 |
| ФЕДОТОВА Г.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ..... | 75 |
| КРАСОЧЕНКОВА Н.П. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОТБОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) | 78 |
| МОРОЗОВ О.А. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА | 81 |
| МЕШКИС Д.К., РИЕТ К.Г. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ ИЗМЕРЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... | 84 |
| АТЕБА Ф.Р. СОСТОЯНИЕ ПОРТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ КАМЕРУНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ТРОПИЧЕСКОЙ ДРЕВЕСИНЫ.. | 87 |
| ТАЙМАЗОВ А.В. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНАХ РОССИИ..... | 91 |
| ШИШКИН В.В. РОССИЯ СЕГОДНЯ: ЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА..... | 94 |
| КОЛЕНО И.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧАСТНОЙ ЭКОНОМИКИ..... | 97 |
| ИЛИНБАЕВА Е.А. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПРОЦЕССЕ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ | 100 |
| ЗАЙЦЕВА И.А., КОЧЕТОВА Ю.Н. ПАРТНЕРСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ И БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ США | 103 |
| АЛЕКСЕЕВА А.В., ДОЛМАТОВА Г.Е. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ | 106 |
| БЫКОВА Н.В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ | 109 |
| КУЛЯСОВ А.И. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМОЙ..... | 111 |

| | |
|---|-----|
| ДАРОВСКИЙ И.Я. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ..... | 114 |
| ЮДИН С.В. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТРАНСПОРТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА | 117 |
| ЧУВАШОВА М.Н. СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ И ИХ ТИПИЗАЦИЯ..... | 120 |
| ЗАЙЦЕВА А.Л. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ..... | 123 |
| КАЙКОВА А.И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ БАЗИСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТСКИХ ЗОН В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ..... | 125 |
| МЕЩЕРЯКОВА Е.Д. ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ..... | 127 |
| ГРИГОРЬЯН М.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРМЕНИИ | 130 |
| СИБАГАТУЛИНА Л.М. ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ | 131 |
| ЧАСТЬ II. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ.. | 134 |
| СОКОЛОВА С.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ | 134 |
| СОКОЛОВ Б.И. СПОСОБЫ И СХЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОЛГА | 137 |
| БЕЗДЕНЕЖНЫХ Т.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ | 140 |
| ПАРФЕНОВА В.Е. БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ..... | 143 |
| РУМЯНЦЕВ А.А. СОЗДАНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ..... | 146 |
| МАКАРЧЕНКО М.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРЫ - ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ..... | 149 |
| МАКСИМОВ С.Н. ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)..... | 151 |
| ЛЬВОВИЧ И.Я., ЧОПОРОВ О.Н., ГУСАРОВА И.А. О ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В РЕГИОНЕ | 153 |
| ВАСИЛЬЦОВА В.М., КУТЕПОВА М.В. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ НЕФТЕДОБЫЧИ | 156 |

| | |
|---|-----|
| ЗИКУНОВА И.В. ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА «ТОЧКИ РОСТА» ИЛИ НОУ-ХАУ ДЛЯ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА? | 159 |
| КАЙСАРОВА В.П. УПРАВЛЕНИЕ КРУПНЫМИ ГОРОДАМИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ..... | 163 |
| КИЗЯН Н.Г. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ | 166 |
| ЖИГАЛОВ В.М. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ | 168 |
| ЛЕБЕДЕВ Б.М. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ | 171 |
| ГОРБУШИНА С.Г. РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ | 174 |
| ПАВЕЛЬ Е.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ..... | 177 |
| ДАВЫДЕНКО Е.А. ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА РЕГИОНОВ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ | 180 |
| КЛЮЕВ К.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ КЛИМАТОМ В РЕГИОНЕ | 183 |
| МЕЛЬНИКОВ Д.В. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РЕГИОНА НА ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ..... | 185 |
| МОКРОВА Л.П. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ БРЕНДА РЕГИОНА | 187 |
| СВИНАРЕНКО Т.И. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ АВТОНОМИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ..... | 190 |
| ХАРЛАМПИЕВА А.С. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ | 193 |
| ШИЛОВА Т.Я. РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ... | 196 |
| СЕРОВА Н.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ | 198 |
| МАРМАШОВА С.П. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К МАРКЕТИНГУ РЕГИОНОВ..... | 200 |
| МАКЕНОВ М.М. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ..... | 203 |
| ГОРЕМЫШЕВ А.В., МАРГИЕВА В.В. ВЫБОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ДЛЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНР-SWOT-АНАЛИЗА..... | 205 |
| КАЧУРА К.И. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ.... | 208 |

| | |
|---|------------|
| КИМ Д.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ..... | 210 |
| МАЗЯРКИНА М.П. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ | 212 |
| ЧИСТЯКОВ М.С. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА | 214 |
| АКБИЕВА А.Р. СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ..... | 217 |
| НАЗАРОВА А.А. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ | 219 |
| ПАНЮШКИНА В.С. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ..... | 221 |
| ЛОСЕВ В.В. РОЛЬ МЕТОДОВ ПУБЛИЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА | 223 |
| ФАТИХОВА А.Ф. МОНОГОРОДА: АЛЬТЕРНАТИВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ | 226 |
| ЧЕРЕПАНОВ В.В. ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ МОНОГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ | 229 |
| ЧАСТЬ III. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ..... | 232 |
| ГОЛУБЕЦКАЯ Н.П. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ..... | 232 |
| ВАСИЛЕНКО В.Л., НЕГРЕЕВА В.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА..... | 235 |
| КЛЕЙМАН А.А., БАБАНЧИКОВА О.А. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ РЕГИОНА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НЕОЖИДАННОСТЕЙ.. | 238 |
| ГЛУЩЕНКО А.В., КУЧЕРОВА Е.П. ВЫРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРОХОЛДИНГА С ПОКУПАТЕЛЯМИ НА ОСНОВЕ АВС-СЕГМЕНТАЦИИ..... | 243 |
| ВОРОНЦОВА М.Г. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... | 246 |
| МИЛЛЕР А.Е., ДАВИДЕНКО Л.М. МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ | 249 |
| САЗОНОВ С.П., ХАРЛАМОВА Е.Е., ПОЛЯНСКАЯ Е.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНДАУМЕНТ-ФОНДОВ..... | 252 |

| | |
|--|-----|
| ДАВЫДОВСКИЙ Ф.Н., ВЕЛИЧКО Е.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФОНДА МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРОЕКТНЫХ КОМАНД НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА | 255 |
| МЕЛЯКОВА Е.В. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ | 258 |
| ЗЯБРИКОВ В.В. СОПРЯЖЕНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ФИРМЫ..... | 261 |
| ЕВНЕВИЧ М.А., ЯБУРОВА Д.В. РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ | 264 |
| СМИРНОВ С.А. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИРМОЙ В СРЕДНСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ..... | 267 |
| СОЛОПЕНКО Е.В., КАЛАЙДА С.А. ЭЛЕМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ..... | 269 |
| КАПУСТИНА М.В. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ..... | 272 |
| ЛИСОВСКАЯ А.Ю. УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ | 275 |
| ВАЩЕНКО Н.В. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ..... | 278 |
| ГЛАДКОВА О.В. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ..... | 281 |
| ДОЛИНИНА Т.Н. МОДЕЛЬ ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИИ: ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ..... | 283 |
| ДОЛМАТОВА Г.Е., КАНЕЕВА И.И., ЦОКУР Е.К. АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ | 286 |
| ЕГОРКИНА Т.А. ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ..... | 289 |
| КАРПОВ Д.С. СТРАТЕГИЯ ПОВЕДЕНИЯ СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ | 292 |
| КРАВЧЕНКО Е.С. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ..... | 294 |
| ЛАЧИНИНА Т.А. ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В КОМАНДООБРАЗОВАНИИ..... | 297 |
| ЛУКИЧЕВА А.О. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ: ВЫБОР ПОКАЗАТЕЛЕЙ..... | 301 |
| ХАРЛАМОВА Е.Е., ПОДОЛЬСКАЯ А.П. МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С КЛЮЧЕВЫМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ | 304 |
| ЧАЙКОВСКАЯ О.В. ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ | 307 |
| ЧИРКОВА Т.В. УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ..... | 309 |

| | |
|---|-----|
| ШЕВЧЕНКО Е.В. ДИАГРАММА КЕМПБЕЛЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ..... | 312 |
| ШМУЛЕВИЧ Т.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ | 315 |
| САЛИХОВА Я.Ю., ЯБУРОВА Д.В. РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ . | 318 |
| БОРОВСКАЯ М.Е. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ..... | 320 |
| ВАЛДАЙЦЕВА М.В. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФИРМЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ..... | 323 |
| ИВШИН С.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУТСОРСИНГА | 326 |
| КОВАЛЕВА И.В. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРИ ПОМОЩИ АППАРАТА НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ..... | 329 |
| БЕЛОУСОВ К.Ю. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ КОМПАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ | 332 |
| ШЕЛИН Е.О. ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ТУРФИРМОЙ..... | 335 |
| АБУШАЕВА А.Р. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ | 338 |
| АКСЕНОВ П.В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ | 341 |
| БРАГИНА О.С. МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ..... | 343 |
| ДАНЬКОВ М.Г. ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ | 345 |
| КАННИКА Е.А. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ | 348 |
| СОКОЛОВА А.Е. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМИ КОМПАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ | 350 |
| ХИСМАТУЛЛИНА Г.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ В РЕГИОНАХ..... | 352 |
| БУДЯНСКАЯ А.О. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ..... | 355 |
| ДЫРИНА Е.Н. АЛГОРИТМЫ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ..... | 357 |

CONTENT

| | |
|--|----|
| SECTION I. THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-ECONOMIC MANAGEMENT OF REGIONS AT MACROLEVEL IN CONDITION OF CHANGING ENVIRONMENT | 19 |
| KUZNETSOV Y. PROBLEMS OF PUBLIC AND REGIONAL MANAGEMENT IN CHANGING ENVIRONMENT | 19 |
| MALENKOV Y. STRATEGIC MANAGEMENT CHANGE OF RUSSIAN FEDERATIONS REGIONS DEVELOPMENT IN NEW CONDITIONS..... | 23 |
| IVANOV V. RUSSIA CENTRAL BANK MONETARY POLICY IMPACT ON REGIONS ECONOMIC DEVELOPMENT..... | 26 |
| KHALIN V. CURRENT PROBLEMS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN A CHANGING ENVIRONMENT..... | 29 |
| CHERNOVA G. INSURANCE MANAGEMENT FOR ITS STRATEGIC ROLE..... | 32 |
| CHEBERKO E. TRENDS OF SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS UNDER CONDITIONS OF GLOBAL CRISIS DETERIORATING | 35 |
| KHAIKIN M. RESOURCE ORIENTATION FACTOR OF RUSSIA IN REGIONAL MANAGEMENT UNDER CONDITIONS OF NATIONAL ECONOMY MODERNIZATION | 38 |
| SHAPIRO N., GORYACHY S. MANAGEMENT OF CONCESSIONS AS ADAPTION INSTITUTION TO THE CHANGING ENVIRONMENT..... | 41 |
| SOLOVYEV A. PENSION REFORM 2015 AS THE FACTOR OF MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC STATE SYSTEM IN CONDITIONS OF THE BUDGETARY CRISIS..... | 44 |
| OMELYANOVICH L., LOBANOVA M. FINANCIAL SECURITY MANAGEMENT OF RETIRED PEOPLE | 46 |
| ANOKHINA E. METHODOICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM IN THE REGIONS OF RUSSIA..... | 49 |
| POKROVSKAIA N. INVESTMENT INCENTIVES BY PERSONAL INCOME TAX: IMPLICATIONS FOR REGIONS..... | 52 |
| ANZHELKAYA I., KULAGIN A. PROBLEM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN MEDICAL SERVICES IN CONDITIONS OF REFORMING IN PUBLIC HEALTH..... | 55 |
| VAKHITOVA L. GROWTH POLE THEORY: REALIZATION IN MODERN RUSSIA..... | 58 |
| KURZAEVA L., KOMISSAROVA O. ACCORDANCE EVALUATION OF STUDENTS COMPETENCE IN APPLIED INFORMATICS TO EUROPEAN REQUIREMENT | 61 |
| MAZUR Y. TAX INCENTIVES IN MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN CHANGING ENVIRONMENT..... | 64 |
| RUDENOK O. EFFECTIVE EMPLOYMENT POLICY MEASURES..... | 67 |

| | |
|--|-----|
| SINITSA A. PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIAN REGIONS DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN 1990-2014. FERTILITY ISSUE | 69 |
| SOLODOVA S. DATAWARE OF ADMINISTRATIVE DECISIONS IS IN THE PUBLIC SECTOR OF ECONOMY | 72 |
| FEDOTOVA G. REGIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN IMPLEMENTATION OF STATE POLICY | 75 |
| KRASOCHENKOVA N. COMPARATIVE ANALYSIS OF STATE EXAMINATION AND SELECTION OF INNOVATIVE PROJECTS (REGIONAL ASPECT) | 78 |
| MOROZOV O. ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN COOPERATION BETWEEN BUSINESS AND GOVERNMENT | 81 |
| MESHKIS D., RIET K. INFORMATION SUPPORT OF PUBLIC GOVERNANCE PROCESSES: METHODOLOGICAL PROBLEMS IN INFORMAL EMPLOYMENT MEASUREMENT IN RUSSIAN FEDERATION | 84 |
| ATEBA F.R. SITUATION DES INSTALLATIONS PORTUAIRES AU CAMEROUN ET PERSPECTIVES DE LA LOGISTIQUE D'EXPORTATION DU BOIS TROPICAL | 87 |
| TAYMAZOV A. PROSPECTIVE ORGANIZATIONAL FORMS FOR DEVELOPMENT OF SERVICES IN RUSSIAN REGIONS..... | 91 |
| SHISHKIN V. RUSSIA TODAY: ECONOMIC AND GEOPOLITICS | 94 |
| KOLENO V. PUBLIC POLICY AND ITS IMPACT ON PRIVATE ENTERPRISES EFFICIENCY | 97 |
| ILINBAEWA E. MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS BASED ON ECOLOGICAL COMPONENT IN LONG-TERM PLANNING | 100 |
| ZAYTSEVA I., KOCHETOVA Y. UNIVERSITIES AND BUSINESS PARTNERSHIP IN INNOVATION ACTIVITIES: THE U.S. EXPERIENCE..... | 103 |
| ALEKSEEVA A., DOLMATOVA G. INFLUENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS ON THE STANDARD OF PENSIONERS LIVING | 106 |
| BYKOVA N. STATE REGULATION OF SMALL BUSINESS ON THE REGIONAL LEVEL IN CHANGING ENVIRONMENT | 109 |
| KULYASOV A. DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE METHODS OF REGIONAL CONTRACT SYSTEM MANAGEMENT | 111 |
| DAROVSKY I. FEATURES OF STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF MACROECONOMIC INSTABILITY | 114 |
| YUDIN S. MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF TRANSPORT CONSTRUCTION..... | 117 |
| CHUVASHOVA M. SPECIFICS OF ECONOMIC SPACE OF REGIONS AND THEIR TYPIFICATION..... | 120 |
| ZAYTSEVA A. REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT UNDER CONDITIONS OF THE DIFFERENTIATION | 123 |

| | |
|---|------------|
| KAYKOVA A. CONCEPTUAL BASES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF TOURIST ZONES IN THE CONDITIONS OF THE CHANGING ENVIRONMENT | 125 |
| MESHCHERYAKOVA E. THE CONCEPT OF EFFICIENCY IN HEALTH SYSTEM | 127 |
| GRIGORYAN M. REGIONAL ASPECTS OF THE ARMENIA ECONOMIC DEVELOPMENT | 130 |
| SIBAGATULINA L. STATE AGRICULTURAL POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION | 131 |
| SECTION II. THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN REGIONS IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT | 134 |
| SOKOLOVA S. PROBLEMS OF REGIONAL PHARMACEUTIAL CLUSTERS FORMATION | 134 |
| SOKOLOV B. METHODS AND SCHEMES OF PUBLIC DEBT REGULATION IN A REGION | 137 |
| BEZDENEZHNYKH T. ECONOMIC SECURITY IN A SYSTEM OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY | 140 |
| PARFENOVA V. BALANCE METHOD OF REGIONAL PLANNING IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE ECONOMY | 143 |
| RUMYANTSEV A. CREATION OF NEW INSTITUTIONS OF INNOVATION ACTIVITIES IN THE REGION | 146 |
| MAKARCHENKO M. NATIONAL, REGIONAL AND ORGANIZATIONAL CULTURES - INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE | 149 |
| MAKSIMOV S. INTERRELATION OF SOCIO-ECONOMIC AND SPATIAL ASPECTS IN A SYSTEM OF REGIONAL MANAGEMENT (EXAMPLE OF ST.-PETERSBURG) | 151 |
| LVOVICH I., CHOPOROV O., GUSAROVA I. OPPORTUNITIES OF TOURISM DEVELOPMENT IN REGION | 153 |
| VASILTSOVA V., KUTEPOVA M. ECOLOGICAL AND ECONOMIC CAPACITY IN OIL PRODUCING REGIONS | 156 |
| ZIKUNOVA I. TERRITORIES OF RAPID SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: NEW ASPECT OF «PIONTS OF GROWTH» OR KNOW-HOW FOR DEPRESSIVE REGION? | 159 |
| KAISAROVA V. THE URBAN MANAGEMENT IN A CHANGING ECONOMIC ENVIRONMENT: INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS | 163 |
| KIZYAN N. REGION SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF NETWORK ECONOMY FORMATION | 166 |
| ZHIGALOV V. STRATEGIC PLANNING QUALITY CRITERIA OF ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY IMPROVEMENT IN RUSSIAN REGIONS ... | 168 |
| LEBEDEV B. THE ROLE OF REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGIES | 171 |
| GORBUSHINA S. REGIONAL DEVELOPMENT IN CHANGING ENVIRONMENT. | 174 |

| | |
|--|-----|
| PAVEL E. REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT..... | 177 |
| DAVYDENKO E. FEATURES OF REGIONAL MARKETING IN CHANGING ENVIRONMENT..... | 180 |
| KLYUEV K. SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT OF INVESTMENT CLIMATE IN THE REGION..... | 183 |
| MELNIKOV D. PRODUCTIVE FORCES OF THE REGION AND THEIR INFLUENCE ON THE PROPERTY'S RELATIONS..... | 185 |
| MOKROVA L. INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A REGION BRAND COMPONENT..... | 187 |
| SWINARENKO T. FINANCIAL AUTONOMY EVALUATION OF LOCAL AUTHORITIES..... | 190 |
| KHARLAMPIEVA A. REGIONAL ASPECT OF MODERN MENEAGEMENT STRATEGIES IN TOURISM..... | 193 |
| SHILOVA T. RUSSIAN ARCTIC DEVELOPMENT AS A FACTOR OF RUSSIAN ECONOMY COMPETITIVENESS..... | 196 |
| SEROVA N. CURRENT PROBLEMS OF MUNICIPAL GOVERNANCE IN MURMANSK REGION..... | 198 |
| MARMASHOVA S. STRATEGIC APPROACH TO REGIONS MARKETING..... | 200 |
| MAKENOV M. ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KARAGANDA REGION..... | 203 |
| GOREMYSHEV A., MARGIEVA V. DEVELOPMENT STRATEGIES SELECTION FOR A REGION BASED ON AHP-SWOT-ANALYSIS..... | 205 |
| KACHURA K. REGIONAL INNOVATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT IN RUSSIA IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT..... | 208 |
| KIM D. INNOVATIVE APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT IN THE REGION IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS..... | 210 |
| MAZYARKINA M. INTERACTION OF HIGHER EDUCATION AND THE LABOR MARKET IN REGIONS..... | 212 |
| CHISTYAKOV M. PERSONNEL POLICY IN THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION..... | 214 |
| AKBIEVA A. TOURISM DEVELOPMENT ENCOURAGE IN THE NORTH CAUCASUS..... | 217 |
| NAZAROVA A. MANAGEMENT OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS..... | 219 |
| PANYUSHKINA V. STRATEGIC DEVELOPMENT OF A REGION BASED ON THE BALANCED SCORECARD..... | 221 |
| LOSEV V. ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS GOVERNANCE METHODS IN MANAGEMENT OF REGIONS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT..... | 223 |
| FATIKHOVA A. COMPANY TOWNS AS AN ALTERNATIVE IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT..... | 226 |

| | |
|---|------------|
| CHEREPA NOV V. PROJECT ACCESS TO MANAGEMENT OF MONOCITIES DEVELOPMENT IN CHANGING ENVIRONMENT | 229 |
| SECTION III. THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT | 232 |
| GOLUBETSKAYA N. DEVELOPMENT PRIORITIES OF REGIONAL ECONOMIC ENTITIES IN RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT..... | 232 |
| VASILYONOK V., NEGREEVA V. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES ON THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ST.-PETERSBURG | 235 |
| KLEYMAN A., BABANCHIKOVA O. PROBLEM OF EFFECTIVE MANAGERIAL DECISIONS CHOICE IN REGION TOURISM BUSINESS UNDER THE IMPACT OF STRATEGIC UNEXPECTEDNESS..... | 238 |
| GLUSHCHENKO A., KUCHEROVA E. STRATEGY DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL HOLDING AND CUSTOMERS INTERACTIONS BASED ON ABC SEGMENTATION | 243 |
| VORONTSOVA M. MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY ON EXTRABUDGETARY FUNDING INCREASE OF REGIONAL CULTURAL INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS..... | 246 |
| MILLER A., DAVIDENKO L. INDUSTRIAL COMPLEXES MANAGEMENT MECHANISMS IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT | 249 |
| SAZONOV S., KHARLAMOVA E., POLYANSKAYA E. EFFECTIVENESS EVALUATION OF ENDOWMENT FUNDS | 252 |
| DAVYDOVSKII F., VELICHKO E. METHODOLOGICAL ASPECTS OF PROJECT TEAMS STAFF FUND DISTRIBUTION ON SHIPBUILDING COMPLEX ENTERPRISE IN SAINT-PETERSBURG | 255 |
| MELYAKOVA E. DESIGNING ORGANIZATIONAL STRUCTURE IN CHANGING REGIONAL ENVIRONMENT | 258 |
| ZYABRIKOV V. CONJUNCTION OF INTERNAL AND EXTERNAL FIRM'S FACTORS..... | 261 |
| EVNEVICH M., YABUROVA D. RETAIL COMPANIES IN CONDITIONS OF CRISIS IN ECONOMY | 264 |
| SMIRNOV S. EMERGING TRENDS IN MANAGEMENT SYSTEMS | 267 |
| SOLOPENKO S., KALAYDA S. MARKETING STRATEGY ELEMENTS OF INSURANCE COMPANY | 269 |
| KAPUSTINA M. MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS DEVELOPMENT IN CHANGING ENVIRONMENT | 272 |
| LISOVSKAIA A. PERSONNEL MOTIVATION IN THE PERIOD OF ECONOMIC INSTABILITY | 275 |
| VASHCHENKO N. STRATEGIC MANAGEMENT OF TRADE ENTERPRISES: THEORETICAL ASPECTS | 278 |

| | |
|---|-----|
| GLADKOVA O. MANAGEMENT OF INNOVATION AND INVESTMENT PROCESSES OF ENTERPRISE | 281 |
| DOLININA T. APPROACH TO FORMING WAGE MODEL IN ORGANIZATION.... | 283 |
| DOLMATOVA G., KANEEVA I., TSOKUR E. FINANCIAL ANALYSIS AS THE BASIS OF COMPANIES MANAGERIAL DECISIONS..... | 286 |
| YEGORKINA T. COST MANAGEMENT FUNCTIONS OF COMPANIES..... | 289 |
| KARPOV D. STRATEGY OF MEDIUM MANUFACTURING INDUSTRY ENTERPRISES UNDER CONDITIONS OF CONSTANTLY CHANGING REGIONAL ENVIRONEMENT..... | 292 |
| KRAVCHENKO E. PRACTICAL ASPECTS OF INNOVATIVE ENTERPRISE BUSINESS MODEL FORMATION | 294 |
| LACHININA T. PERSONALITY TYPOLOGY IN TEAM-BUILDING | 297 |
| LOUKICHEVA A. EFFICIENCY ASSESSMENT OF TEACHING PERSONNEL AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: CHOICE OF INDICATORS..... | 301 |
| KHARLAMOVA E., PODOLSKAYA A. MECHANISM OF UNIVERSITY AND KEY STAKEHOLDERS INTERACTION | 304 |
| CHAJKOVSKAYA O. FINANCIAL SECURITY IN MANAGEMENT SYSTEM OF ENTERPRISES | 307 |
| CHIRKOVA T. MANAGEMENT OF MODERN INDUSTRIAL ENTERPRISE | 309 |
| SHEVCHENKO E. DIAGRAM OF CAMPBELL AS A SUPPORT TOOL OF MANAGERIAL DECISIONS | 312 |
| SHMULEVICH T. PROBABILITY FORECASTING IMPROVEMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES BANKRUPTCIES..... | 315 |
| SALIHOVA Y., YABUROVA D. INTELLECTUAL CAPITAL DEVELOPMENT OF RETAIL COMPANIES IN CHANGING ENVIRONMENT..... | 318 |
| BOROVSKAYA M. BUDGETING SYSTEM DEVELOPMENT AS AN EXPENSES MANAGEMENT ELEMENT IN ORGANIZATION..... | 320 |
| VALDAITCEVA M. HUMAN CAPITAL AS A BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF FIRMS IN CHANGING ENVIRONMENT | 323 |
| IVSHIN S. BALANCED SCORECARD AS AN INSTRUMENT OF LOGISTICS OUTSOURCING EFFICIENCY EVALUATION | 326 |
| KOVALYOVA I. COMPLEX ESTIMATION OF EXPENSES MANAGEMENT SYSTEM BY FUZZY LOGIC METHODOLOGY | 329 |
| BELOUSOV K. ST.-PETERSBURG LEADING COMPANIES SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE MACROECONOMIC UNCERTAINTY CONDITIONS..... | 332 |
| SHELIN E. APPROACHES TO MANAGEMENT OF TOURISM COMPANY..... | 335 |
| ABUSHAEVA A. INVESTMENT IMAGE OF THE ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT..... | 338 |

| | |
|---|-----|
| AKSENOV P. COMPETITIVENESS AND STRATEGIC COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE POWER GRIDS COMPLEX ENTERPRISE AS INSTRUMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT | 341 |
| BRAGINA O. METHODOICAL ASPECT OF BUDGETING EFFICIENCY EVALUATION AT RETAIL ENTERPRISES | 343 |
| DANKOV M. FINANCIAL STRATEGY AS COMPONENT OF STRATEGIC MANAGEMENT CORPORATION..... | 345 |
| KANNIKA E. PROBLEMS OF FORMATION OF STRATEGIC ALLIANCES IN A CHANGING REGIONAL ENVIRONMENT | 348 |
| SOKOLOVA A. MANAGEMENT ISSUES OF PROJECT-ORIENTED COMPANIES IN CONDITIONS OF VULNARABLE REGIONAL ENVIRONMENT | 350 |
| KHISMATULLINA G. PROBLEMS OF CONTINENTAL HOCKEY LEAGUE DEVELOPMENT IN REGIONS..... | 352 |
| BUDYANSKAYA A. PROBLEMS OF SANATORIUM COMPLEX DEVELOPMENT IN STAVROPOL REGION | 355 |
| DYRINA E. ALGORITHMS OF LEAN PRODUCTION INTRODUCTION AT THE ENTERPRISE | 357 |

ЧАСТЬ I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ
В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ НА МАКРОУРОВНЕ

SECTION I. THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-ECONOMIC
MANAGEMENT OF REGIONS AT MACROLEVEL IN CONDITION OF
CHANGING ENVIRONMENT

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ**

Ю.В. Кузнецов,
*д.э.н., профессор, зав. кафедрой СПбГУ,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Организация, структура, управление, парадигма

**PROBLEMS OF PUBLIC AND REGIONAL MANAGEMENT IN
CHANGING ENVIRONMENT**

Y. Kuznetsov

Keywords:

Organization, structure, management, paradigm

В последнее время в России проводится много форумов, посвященных проблемам государственного и регионального управления.

При этом справедливо обращают внимание на то, что развитие экономики характеризуется глобализацией, растущей концентрацией между странами, регионами.

В современных условиях развития мировой экономики, характеризующейся нарастающими проблемами глобализации, растущей конкуренцией между странами, регионами, ростом давления внешних факторов развития – с одной стороны, а также происходящей сменой вектора экономического роста, усилением неопределенности перспектив развития мировой экономики – с другой стороны, значимость управления социально-экономическими процессами существенно возрастает.

В большинстве развитых стран уже в 70-е годы начала формироваться тенденция к переходу к новой, более современной модели государственного управления, ориентированной на использование подходов, методов, инструментов и технологий, применяемых в бизнесе, в практике корпоративного управления, с учетом ценностно-ориентированного подхода,

в то время как в российской практике государственного управления на федеральном и региональном уровнях все еще доминируют подходы, методы и инструменты, применявшиеся в период административно-командной системы экономики и не учитывающие особенности развития в условиях рынка, а новые подходы и методы внедряются бессистемно или еще существуют в качестве научных разработок.

В развитых странах накоплен богатый опыт государственного и внутрифирменного управления в условиях рыночной экономики, позволивший им в разной степени добиться существенных успехов в конкурентоспособном развитии. Однако происходившая на рубеже XX и XXI веков трансформация экономики развитых стран, которая привела к финансово-экономическому кризису 2008-2009 годов, продолжающиеся стагнационные процессы в экономике, начавшееся впервые после длительного периода сокращения повторное углубление межрегионального неравенства свидетельствуют о необходимости поиска подходов к формированию новой парадигмы управления государствами и регионами.

Все это требует использования и развития новейших методов управления и планирования. (Так, например, исходя из новейших методологических подходов, Ярослав Кузьминов так определил инновации – это хаотичное движение в правильном направлении.)

В настоящее время требуется также применить комплекс неотложных мер по переходу к устойчивой, конкурентоспособной, импортозамещающей модели развития экономики РФ.

В частности, мы подавали предложения для парламентских слушаний по следующим приоритетным направлениям:

- Повышение уровня и качества государственного стратегического планирования и управления в РФ;
- Стимулирование инновационных процессов в экономике;
- Предотвращение оттока капитала за рубеж, деофшоризации и росту притока прямых инвестиций в экономику РФ;
- Дебюрократизации экономики и созданию новых антикоррупционных механизмов;
- Создание благоприятных условий для развития предпринимательства, роста занятости, качества и производительности труда;
- Устранение социального неравенства и дифференциации доходов населения;
- Рациональное использование бюджетных средств и резервных фондов РФ.
- При этом необходимо предпринять следующие меры:
 1. Увеличить участие населения в высокопроизводительной деятельности и инновационной активности. Это направление является основой для подъема экономики РФ, роста ВВП производительности труда и конкурент-

тоспособности. Одновременно устранить условия для финансовых махинаций, псевдотрудовых, непроизводительных процессов. Этого можно достичь за счет создания благоприятных условий для развития предпринимательства, уровень которого сегодня в РФ ниже уровня промышленно развитых стран с одновременным ростом конкуренции. Слабая внутренняя конкуренция является одним из наиболее язвимых мест российской экономики. Главными мерами должны стать:

- деbüroкратизация процессов предпринимательства;
- снижение административного давления на предпринимательство;
- введение для населения Единой карты всех расчетов ЖКХ и операций с собственностью.

2. Повысить инновационную активность населения на основе массового трансфера инновационных технологий и знаний. Для этого можно использовать опыт Великобритании и других стран по участию администраций регионов и органов местного самоуправления в этих процессах.

3. Создать и ввести в действие Национальную систему трансфера инноваций и инновационных знаний в РФ, которая должна объединить министерства и ведомства, администрации всех регионов, предприятия, университеты и НИИ страны;

4. Снизить дифференциацию доходов в экономике, которая вызывает раскол и протестные настроения в обществе. Большая часть высоких и сверхвысоких доходов в РФ сегодня получается не за разработку и внедрение новых продуктов, идей, технологий, а за счет элементарного сговора коррумпированных лиц. Сегодня несоразмерно велик разрыв уровней оплаты между разработчиками и исполнителями, создающими основную продукцию и доходам сверхизбыточной управленческой и офисной надстройками. Различия в уровнях оплаты труда достигает 1:10, (а в ряде производств 1:30), что противоречит экономическим принципам и мировой практике, демотивирует основных работников, от которых зависят результаты.

5. Ввести механизм своевременной реакции на социальные запросы и протесты населения. Это нужно сделать обязательной, регулярной функцией органов государственного управления. Сегодня, несмотря на массовое возмущение, много коррумпированных или скомпрометировавших себя руководителей либо занимают свои места, либо уходят, сохранив расхищенное. Все это вызывает раздражение населения и подрывает доверие к курсу развития и руководству. Экономика несет крупные потери от столь тяжелого бремени и игнорирования социальных запросов. За рубежом эти проблемы решают значительно более быстро и действенно. Так, в Швейцарии проводятся электронные голосования по проблемам развития страны в Интернете, в Венгрии сумели отказаться от принятия нового налога на Интернет, вызвавшего социальные протесты.

6. Поднять уровень оплаты низкодоходной части населения за счет перераспределения налоговой нагрузки на население. При этом не понадобится вводить дополнительные налоги или отчисления в социальные фонды. Рекомендуется использовать многолетний опыт западных стран, которые сумели контролировать рост олигархии и уменьшить социальное напряжение за счет введения дифференцированных налогов на крупные доходы. Это давно сделали все страны Скандинавии, США, многие страны Европы.

7. Ввести законодательные меры, препятствующие переводу крупных российских капиталов за рубеж, что разрушительно действует на экономику РФ. введением высоких ставок налогов на вывоз национальных капиталов за рубеж (на уровне 90% и выше), не затрагивая зарубежных инвесторов. Также следует срочно ввести высокие ставки налогов на наследство крупных российских состояний (95% и более), с тем, чтобы воспрепятствовать уже в ближайшее время быстрорастущему потоку национальных богатств РФ за рубеж.

8. Ввести в практику государственного управления – минимум 1 раз в год проведения всеми ведомствами и органами гос. управления программ и мероприятий по де бюрократизации и предотвращению коррупции.

9. Применить новые принципы и критерии государственного стратегического управления, учитывающие полные экономические результаты, экономическую эффективность, рост конкурентоспособности экономики, повысить уровень знаний работников государственных органов управления на основе распространения новых знаний в сфере государственного управления.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РФ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ю.А. Маленков,
д.э.н., профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегическое управление, изменение, развитие, регион, стратегия, устойчивость, эффективность, инновации, коррупция, инвестиции

STRATEGIC MANAGEMENT CHANGE OF RUSSIAN FEDERATIONS REGIONS DEVELOPMENT IN NEW CONDITIONS

Y. Malenkov

Keywords:

Strategic management, change, development, region, strategy, sustainability, efficiency, innovations, corruption, investments

Мир, в том числе Россия вступили в полосу нового этапа развития. Его наиболее важные особенности - глобальная неустойчивость и внезапное возникновение целой серий кризисов в основных сферах развития - экологической, финансовой, политической, социальной, которые создают ощущение надвигающегося хаоса. Противодействовать этому может изменение стратегического управления, обеспечивающее устойчивое и эффективное развитие на долгосрочных интервалах.

Главным источником развития регионов являются инвестиции. Решение проблем развития регионов РФ в настоящее время существенно осложняется снижением инвестиционной активности. По последним оценкам специалистов в первом полугодии 2015 года в большинстве регионов России был зафиксирован существенный спад инвестиций в основной капитал. государственные источники финансирования. Резко изменившиеся условия развития страны требуют поиска новых резервов экономического роста и социального развития. Следует учитывать, что нужны инвестиции для обновления около 80% основного капитала, замены морально устаревшего и изношенного оборудования. Если этого вовремя не сделать может возникнуть серия техногенных катастроф, потеря конкурентоспособности и качества экономики, острый дефицит продукции, в том числе продовольствия, разрывы транспортных коммуникаций.

Анализ ситуации показывает, что решение этой проблемы лежит в двух ключевых плоскостях:

- поиск крупных источников дополнительного финансирования развития регионов
- применение эффективных механизмов стратегического управления ресурсами (финансовыми, природными, кадровыми) регионов для дости-

жения эффективности и устойчивости, сведения к минимуму потерь от действия негативных факторов.

Дополнительные источники экономического роста регионов сегодня используются совершенно недостаточно, хотя потребность в них велика. Чтобы решить эту проблему необходимо во всех регионах открыть новые резервы развития. К ним относятся:

1. Периодический реинжиниринг (перепроектирование) существующих стратегий развития регионов, определение новых приоритетов развития, отсеечение неэффективных и малоэффективных проектов, мероприятий и направлений экономического развития. Этот источник имеет весьма хорошие перспективы.

2. Разработка новых стратегических моделей регионов, стратегий и стратегических планов развития в изменившихся условиях.

3. Радикальное снижение коррупционной составляющей в управлении регионами. Это огромный все еще недостаточно используемый дополнительный ресурс развития, который мог бы существенно восполнить потери от санкций и оттока инвестиций.

4. Ускоренная разработка и использование существующих инноваций в области энергосбережения, экономии во всех видах хозяйственной деятельности.

5. Использование в регионах нового элемента стратегии – поиска и привлечения новых зарубежных инвесторов. Сейчас эти работы не включаются в стратегии развития большей части регионов.

6. Максимальное снижение доли ресурсов, перечисляемых регионами центру, увеличение их финансовых ресурсов для реализации приоритетных направлений. Значительная их часть совершает ненужный медленный круговорот, возвращаясь регионам в виде различных дотаций, субвенций, финансовой помощи предприятиям.

В условиях возможного острого финансового дефицита ресурсов, который может возникнуть при продолжительном низком уровне цен на нефть, целесообразно определить следующие приоритеты стратегического развития:

- производство экологически безопасной сельхозпродукции на уровне, обеспечивающем потребности региона и экспорт в другие регионы с неблагоприятными природными условиями;

- ежегодное снижение удельного потребления тепло и электроэнергии в регионе на основе развития энергосберегающих технологий;

- поддержка развития конкурентоспособной промышленности и инноваций в регионе на основе долгосрочных заказов от других регионов, что требует серьезной работы по изменению стратегического планирования и координации планов регионов. Целесообразно отказаться от концепции конкуренции между регионами;

- рост транспортных сетей и качества транспортных коммуникаций, снижение тарифов на перевозки или их более медленный рост, чем рост доходов населения;

- создание межрегиональных технологических кооперативных сетей;

- оценка населением качества жизни и управления регионом

- реорганизация системы критериев оценки деятельности администрации регионов. Сравнительные рейтинги губернаторов и администраций регионов целесообразно проводить по основным показателям стратегического развития регионов и оценки качества жизни и управления населением. Главными показателями оценки должны быть вышеуказанные приоритетные направления и темпы инноваций, не более 10-15 показателей.

Указанные приоритетные направления сегодня в явном виде отсутствуют в стратегиях регионов, растворяясь в массе общих положений и мероприятий. В результате по наиболее важным направлениям развития могут возникнуть совершенно неожиданные кризисы, как это было в 80-90-е годы прошлого века.

Изменение условий развития регионов объективно требует изменения систем стратегического управления.

Предлагаемый инструментальный подход к изменению стратегического управления инновационным развитием регионов:

Стратегии регионов следует не модернизировать, а пересмотреть с точки зрения их соответствия приоритетам развития региона, инновационного содержания, управляемости, экономических результатов. Необходимы модели стратегического развития регионов.

В центре управления инновационным развитием регионов следует разместить ведущие Университеты и научные подразделения РАН, а не различные, не связанные друг с другом коммерческие организации.

Необходимо создать единый координационный центр инновационного развития регионов аналогичный ГКНТ, мобильный и небольшой по численности, создающий единую платформу инноваций в регионах (Госкомитет стратегического инновационного развития регионов)

Состояние экономики регионов, работу администраций и губернаторов необходимо оценивать по новой системе стратегических приоритетов и наиболее важных критериев, направленных на устойчивость, эффективность и качество развития. К ним следует отнести оценку населением качества жизни и эффективности управления администрации, сравнение фактического и возможного уровней развития регионов.

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

В.В. Иванов,
*д.э.н., профессор, зав. кафедрой СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Денежно-кредитная политика, инфляция, банки, денежная масса

RUSSIA CENTRAL BANK MONETARY POLICY IMPACT ON REGIONS ECONOMIC DEVELOPMENT

V. Ivanov

Keywords:

Monetary-credit policy, inflation, banks, money supply

Экономические санкции, введенные в отношении России, резкое падение цен на энергоносители, девальвация рубля на валютном рынке, высокие процентные ставки коммерческих банков повышают уровень неопределенности в национальной экономике, снижают инвестиционную активность в стране. По данным прогноза Банка России рецессия в 2015 г. может достигнуть 3,9 – 4,4%, а в 2016 г. спад может составить 1%¹.

Жесткая денежно-кредитная политика ЦБ РФ, направленная на уменьшение денежной массы, ослабление потребительского спроса при существенном сокращении реальных доходов населения не оказывает значимого влияния на уровень инфляции в стране. (Уменьшение объемов розничной торговли в первом полугодии 2015 г. составило 8%, а реальная зарплата за этот период в РФ упала на 8,5%²). Главными факторами роста инфляции остаются тарифная политика и девальвация рубля. Причем ослабление рубля связано не только со снижением нефтяных котировок, но и политикой Банка России, который за май-июль 2015 г. скупил в резервы почти 10 млрд. долларов США, что в 2 раза превысило приток валюты в страну по текущим операциям³.

Снижение потребительского спроса сопровождается одновременно и падением объемов инвестиций, несмотря на рост прибыли предприятий реального сектора экономики. Так, в первом полугодии 2015 г. прибыль предприятий реального сектора Северо-Западного региона по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. возросла более чем в 2 раза (с 257 606,8

¹ <http://www.gazeta.ru/business/2015/09/11/7750769/shtml>. (дата обращения 04.10.2015 г.).

² Комментарии о Государстве и бизнесе - 98//Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики», 23 июля-4 августа 2015 г. С.14. Электронный ресурс: dcenter.hse.ru (дата обращения 04.10.2015 г.).

³ Комментарии о Государстве и бизнесе - 98//Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики», 23 июля-4 августа 2015 г. С.12. Электронный ресурс: dcenter.hse.ru (дата обращения 04.10.2015 г.).

млн. руб. до 533 971,7 млн. руб.¹), причем данный результат достигнут в условиях уменьшения объемов кредитования. В первом квартале снижение объемов кредитования составило 3,6%; во втором – 1,2%².

Причины низкой инвестиционной активности разнообразны. В условиях инфляционных ожиданий, падения курса рубля по отношению в Евро и доллару США для многих инвесторов покупки иностранной валюты являются наиболее прибыльными инвестициями в краткосрочной перспективе. В условиях высокой волатильности рубля объемы долгосрочного банковского кредитования уменьшаются. Высокие же процентные ставки для большинства инвестиционных проектов являются неприемлемыми. Жесткая политика ЦБ РФ, направленная на сокращение денежной массы, не только тормозит развитие инвестиционных процессов, но и оборачивается падением доходов коммерческих банков. Так, финансовые показатели банковского сектора Северо-Запада в 2015 г., как и всего банковского сектора РФ, резко ухудшились. Если на 01.07.2014 г. прибыль кредитных организаций Северо-Запада составляла 11 004,5 млн. руб., то на 01.07.2015 г. – 6 025,9 млн. руб., т.е. уменьшилась на 45,24%³.

Мнимая борьба Банка России с инфляцией проявляется в сокращении совокупной денежной массы и не способствует экономическому росту, т.к. не обеспечиваются необходимые объемы кредитования реального сектора экономики. В настоящее время для российской экономики важно увеличивать и удешевлять кредитование посредством наращивания денежной массы и снижения процентной ставки. По сравнению с развитыми странами Россия существенно отстает по обеспеченности экономики деньгами, в то время когда для импортозамещения требуется долгосрочная экспансия затрат. Наращивание денежной массы является необходимым условием расширения внутреннего спроса на инвестиции.

В настоящее время банковский сектор России фактически лишился возможности пополнения ресурсной базы посредством заимствования на зарубежных рынках; наблюдается устойчивый дефицит ликвидности. Не работает и канал эмиссии Банка России; высокие ставки рефинансирования коммерческих банков ставят заслон на пути расширения предложения денег для кредитования реального сектора.

Анализ кризисных явлений в российской экономике 1992-1996 гг., 1998г., 2008-2009 гг. свидетельствует о резком сокращении денежной массы в эти периоды. Подобная закономерность прослеживается и в других странах. Например, в США в период великой депрессии сокращение денежной массы составляло 38%.

¹ Вестник Северо-Запада.// Информационно-аналитический бюллетень, № 3 (70), 2015, Северо-Западное главное управление ЦБ РФ. С.4.

² Там же, С.9.

³ Там же, С.8.

Инфляция оказывает прямое негативное влияние на денежную массу, уменьшая покупательную способность денег. Поэтому важно обеспечение роста денежной массы на уровне не ниже фактического уровня инфляции. Сопоставление темпов роста денежной массы и темпов инвестиций в РФ за последние 15 лет показывает, что для роста инвестиций в размере 5% темпы прироста денежной массы должны составлять не менее 20% в реальном исчислении (т.е. скорректированном на уровень инфляции). При этом важно, чтобы денежная масса формировалась исходя из потребности внутреннего рынка, позволяя предприятиям реального сектора получать финансовые ресурсы для модернизации производства, осуществления структурных изменений в национальной экономике, для реализации мер по стимулированию спроса.

Предлагаемый нами подход к монетизации экономики, объединяющий денежно-кредитную политику Центрального Банка России с задачами промышленной и структурной политики, не является чем-то новым для мировой практики. Он активно используется как в США, Японии, так и в странах ЕС и получил название денежно-промышленной политики¹. Безусловно, подобный механизм финансирования инвестиций таит в себе много рисков, которые необходимо изучать, анализировать с целью реального использования указанного механизма в российских условиях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований №15-22-01006.

¹ Аганбегян А.Г., Ершов М.В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России//Деньги и кредит, №6, 2013. С.6.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

В.Г. Халин,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Модернизация российской высшей школы, конкурентоспособность университетов, университет мирового класса, мировые рейтинги университетов, управление университетом, профессора, исследователи, академический контракт профессора

CURRENT PROBLEMS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN A CHANGING ENVIRONMENT

V. Khalin

Keywords:

Modernization of higher education in Russia, competitiveness of the university, World-Class University, world university rankings, university management, professors, researchers, academic contracts for university professors

Образование сегодня является одним из ключевых ресурсов, обеспечивающих экономический рост и процветание стран, при этом значение этого фактора, как свидетельствует мировой опыт, продолжает непрерывно возрастать. Именно, исследовательские университеты специалисты относят к числу основных учреждений экономики знаний XXI века¹. Полноценная реструктуризация отечественной экономики во многом определяется характером и эффективностью преобразований в образовательной системе России, в частности, в высшей школе, модернизация которой все еще не завершена. До сих пор нет внятных ответов на вопрос о том, какая модель развития образования окажется наилучшей для современной России, насколько она будет соответствовать потребностям и интересам долгосрочного социально-экономического развития нашей страны².

С позиций стратегического управления модернизацией российской высшей школы в докладе проведен анализ следующих ключевых моментов:

- Абсолютные и относительные показатели состояния и развития российской высшей школы на современном этапе ее реформирования;
- Нормативно-правовая база и механизмы обеспечения образовательных реформ;

¹ Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под. Ред. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012.

² В.Г.Халин. Актуальные проблемы финансирования российской высшей школы на современном этапе //Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. Вып. 1. С.37-47.

- Качество принимаемых управленческих решений и методы реализации государственной политики и в области образования и науки;
- Роль профессорско-преподавательского состава и научных работников в современном университете;

Международные сравнения: совместное управление (shared governance) как стратегический метод управления долгосрочной конкурентоспособностью университета; мировые рейтинги университетов и их влияние на образовательную политику государств; информационная открытость и доверие университетов к общественному мнению.

Анализ тенденций развития высшего профессионального образования в России с 1992 до 2015 гг. показал, что в этот период были приняты основополагающие нормативные документы по развитию высшего образования: Федеральные законы, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, федеральные целевые программы, начали реализовываться крупные национальные проекты по развитию образования – ПНП «Образование» и «5 в 100». Вместе с этим, в российской государственной образовательной политике отчетливо просматривается тенденция ухода государства из образовательной сферы и сокращения госбюджетной поддержки функционирования российской системы высшего образования. Продолжается снижение доли государственных расходов на образование в государственном бюджете; нарастает серьезное расслоение вузов по объемам госбюджетных средств; усиливается конкуренция государственных вузов за госбюджетное финансирование; начался процесс значительных сокращений вузов и научно-педагогических работников в государственных вузах¹. В Государственной программе «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р, впервые с начала реформ в российской высшей школе была предусмотрена оптимизация сети вузов (в сторону их сокращения) и повышение к 2018 году соотношения числа студентов на одного преподавателя до 12:1), что реально означает сокращение не менее 30% численности научно-педагогических работников в российских вузах. Именно этот механизм сокращения численности российских вузов и значительного количества профессорско-преподавательского состава, должен стать основным резервом для выполнения задачи повышения «к 2018 году средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе². Новое Положение о порядке замещения должностей научно-педагогических ра-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 года № 2765-р «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы».

² Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

ботников, утвержденное приказом Минобрнауки России от 04.12.2014 г. № 1536 и переход работников государственных учреждений образования и науки на «эффективный контракт», являются наглядным подтверждением данной тенденции в государственной образовательной политике, которая направлена на значительное усиление административной вертикали в управлении российских вузов и практически полного игнорирования мнения профессиональной академической среды.

Дополнительно заметим, что все эти процессы, происходящие в российской высшей школе, развиваются в условиях отсутствия Стратегии развития высшего образования в России, в которой бы содержались миссия высшего образования, видение перспектив его развития, приоритеты, стратегические цели, задачи, сценарии и т.д. Отсутствие научно обоснованной и поддержанной обществом Стратегии развития высшего образования в России является причиной того, что в нашей стране копируются зарубежные стратегии, модели и методы формирования университетов мирового класса. Реализуемые на практике направления повышения конкурентоспособности российских вузов, включая ведущие университеты, ориентированы, преимущественно, на достижение показателей, используемых в зарубежных рейтингах вузов, и не учитывают особенности организации науки и образования в России, то есть, по сути, являются догоняющими стратегиями. Это неизбежно приведет к постепенной утрате преимуществ, которые пока еще имеет российская система высшего образования, а это в свою очередь, приведет российскую экономику к стагнации и рецессии.

В этом контексте уместно привести слова ректора Гарвардского университета (1984-1987 гг.) Генри Розовски, что именно «неэффективные системы управления университетами являются главным препятствием для их совершенствования и оказывают гораздо более сильное влияние, чем недостаточное финансирование или какие-либо другие обстоятельства»¹.

¹ Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования. 2014. № 2, С. 8-19.

УПРАВЛЕНИЕ СТРАХОВАНИЕМ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РОЛИ

Г.В. Чернова,
д.э.н., профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Институциональная двойственность страхования, стратегические роль и функции страхования, меры по сохранению стратегической роли страхования

INSURANCE MANAGEMENT FOR ITS STRATEGIC ROLE

G. Chernova

Keywords:

Institutional duality insurance, strategic role and functions of insurance, measures to preserve the strategic role of insurance

Страхование как система финансовой защиты представляет собой систему отношений по защите интересов физических и юридических лиц, основанную на объединении экономического риска отдельных субъектов и созданную с целью снижения финансовых потерь, связанных с ним. Осуществляется оно на основе страховых выплат за счет страховых резервов, формируемых на основе поступающих от участников страхования страховых премий, а также за счет иных средств страховых организаций.

Защищая участников страхования от ущерба, обусловленного реализацией экономических рисков, страхование позиционирует себя как важнейший институт социальной и финансовой защиты на основе выполнения следующих функций:

- функция финансовой защиты, выполняемая через предоставление на рынок разных страховых продуктов, предполагающих возмещение ущерба и непредвиденных расходов, связанных с наступившим застрахованным риском;
- социальная функция, реализуемая через предоставление на рынок социально значимых видов страхования с возможным участием государства.

Особенностью организации страховой деятельности является то, что на уровне отдельной страховой в рамках страховых резервов аккумулируются большие денежные средства, которые с целью получения инвестиционного дохода размещаются в различные виды активов. Располагая большими объемами временно свободных денежных средств, собранных в страховых резервах, страховая организация занимается не только страховой, но и инвестиционной деятельностью.

Институциональная двойственность страхования – оно одновременно является институтом социальной и финансовой защиты, а также инвестиционным институтом – обуславливает его роль как важнейшего сектора

национальной экономики. Как институт защиты через различные виды страхования страхование может выполнять функции социальной и финансовой защиты. Как инвестиционный институт, имеющий выход на другие сегменты финансового рынка, страхование может выполнять свою стратегическую роль для национальной экономики, реализуя функцию поддержки национальной экономики и функцию защиты национальной экономики.

Возможности выполнения названных функций могут быть реализованы не только на уровне отдельной страховой организации, но и на уровне всего страхового рынка, например, через участие государства в социально-значимых видах страхования.

Сохранение и усиление стратегической роли страхования должно быть обеспечено таким управлением на уровнях отдельной страховой организации и всей национальной экономики, которое обеспечивало бы выполнение названных функций.

Действующее сейчас страховое законодательство в определенной мере способствует этому. Однако, в настоящее время российский страховой рынок помимо внутренних негативных факторов (экономический кризис, снижение возможностей приобретения страховой защиты и т.д.) испытывает на себе существенное влияние внешних факторов, не способствующих сохранению стратегической роли российского страхования для национальной экономики (интеграция российского страхового рынка в мировой; углубление процессов глобализации мировой экономики; вступление РФ в ВТО; усиление влияния внешнеполитических рисков (экономические санкции против России); усиление влияния внешнеэкономических рисков (изменением цен на нефть и т.д.).

В этих условиях управление и государственное регулирование страховой деятельностью, направленное на сохранение стратегической роли страхования, становится все более актуальным. Так, на уровне отдельной страховой организации оно должно быть направлено на сохранение и модификацию содержания нормативно-правовых документов (введение более жестких требований к размеру уставного капитала, к размещению страховых резервов и собственных средств в зарубежные экономики и т.д.).

Среди направлений и мер по управлению страхованием для сохранения его стратегической роли следует назвать следующие необходимые меры:

- контроль за квотой иностранного присутствия на национальном рынке страхования (в 1999 г. квота была установлена на уровне 15%¹, теперь - 50%²);
- наблюдение и регулирование соотношения денежных средств, выходящих и входящих на российский страховой рынок по каналам пере-

¹ Федеральный закон от 20 ноября 1999 г. N 204-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации".

² URL: <http://www.wto.com>. Дата обращения 22.09.2015.

страхования. Необходимость этого обусловлена тем, что денежные средства, уходящие по каналам перестрахования за рубеж, работают на зарубежную экономику. Но так как с точки зрения перераспределения риска само перестрахование необходимо, при его реализации должен соблюдаться принцип взаимности, в соответствии с которым входящие и выходящие по каналам перестрахования денежные потоки должны быть примерно равными. В условиях современного введения санкций против российской экономики возникает дополнительная проблема. По действующим договорам перестрахования перестраховочные премии из России все еще уходят за рубеж в соответствии с условиями договоров, заключенных ранее. В то же время, под предлогом введенных санкций зарубежные перестраховщики компании могут не выполнять принятые ими ранее обязательства;

- ограничение доступа иностранного капитала в стратегически важные виды страхования или виды страхования, связанные со стратегическими видами деятельности государства. Отсутствие должного контроля за этим может привести к тому, что, реализуя эти виды страхования, иностранный капитал будет брать под контроль не только сами эти виды страхования, но и те сферы деятельности, с которыми они связаны. Это относится, прежде всего, к обязательным видам страхования; обязательным государственным видам страхования; имущественным видам страхования, связанным с осуществлением поставок или выполнением подрядных работ для государственных нужд; страхованию имущественных интересов государственных и муниципальных организаций; страхованию жизни, особенностью которого является долгосрочность;
- контроль за деятельностью на территории России иностранных страховых компаний, приход которых обусловлен вступлением РФ в ВТО. К настоящему времени все еще не решены проблемы, связанные с коммерческим присутствием на территории России иностранных страховщиков в виде так называемых независимых отделений. До сих пор не решены следующие вопросы: какому законодательству будет подчинена их деятельность; какими должны быть процедуры судопроизводства; не ясен порядок налогообложения независимых отделений; не определена страна, которая будет осуществлять надзор за их деятельностью; не решены вопросы размещения страховых резервов и собственных средств страховщика.

Только целенаправленное управление страхованием как на уровне отдельной страховой организации, так и на уровне всей экономики может обеспечить сохранение и усиление выполнения страхованием функций, позволяющих рассматривать его как стратегический сектор национальной экономики.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Е.Ф. Чеберко,
*д.э.н., профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Технологический уклад, противоречие, кризис, государственно-частное партнерство

TRENDS OF SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS UNDER CONDI- TIONS OF GLOBAL CRISIS DETERIORATING

E. Cheberko

Keywords:

Technological structures, conflict, crisis, public-private partnership

Обострение противоречий на всех уровнях, во всех сферах жизни современного общества означает, что существующая до сегодняшнего дня парадигма общественного развития себя исчерпала, и без принципиальных изменений существует вполне реальная угроза возникновения на планете необратимого коллапса. Тем не менее, возможности для преодоления кризисной ситуации есть. Для их реализации, конечно, нужны серьезные усилия. Прежде всего, необходимо разглядеть ростки новых общественных отношений, которые по сути являются революционными, но как любые ростки нуждаются в поддержке на первых порах своего существования, чтобы, окрепнув, дать обильный урожай.

Изменения должны происходить как в производительных силах, так и в экономических отношениях. Они и происходят. Материальной основой является переход от пятого к шестому технологическому укладу. Любая смена технологического уклада носит революционный характер. Но в истории человечества следует выделить два судьбоносных перехода, которые безо всяких преувеличений спасали человечество от гибели. Первый был связан с возникшим на определенной стадии развития зарождавшегося человеческого сообщества противоречием между увеличивающейся его численностью и возможностями природы, за счет отчуждения плодов которой оно существовало. Возникла реальная угроза гибели человечества от голодной смерти.

Спасает человека так называемая «аграрная революция», когда он научился создавать необходимые для своего существования продукты. Это не был переход от одного технологического уклада к другому, а создание первого в истории уклада, еще примитивного, но провозгласившего появление техногенной цивилизации.

Второй судьбоносный переход к новому укладу произошел в рамках так называемой промышленной революции, когда опять возникло столь острое противоречие между реальными возможностями теперь уже общественного производства и потенциальными возможностями удовлетворения продвинутых потребностей. Продвинутое потребности появились благодаря мануфактурному производству, которое обеспечивало принципиально новое качество потребления, но не для всех в силу своей малой мощности.

От возникшего в обществе чувства безысходности возникает теория Т. Мальтуса. Но появляется паровая машина, а вместе с ней и принципиально новая общественная организация производства, и человечество переходит на новую ступень своего развития, названную индустриальным обществом. С этого момента начинают отсчет этапов технологического уклада, а по сути его подукладов. Каждый из подукладов был связан с постепенным вытеснением человека из производства в какой-то определенной функции. Так первый подэтап, ядром которого стало появление паровой машины, означал вытеснение человека из производства в качестве практически единственной энергетической основы производства.

Появление в ходе пятого подэтапа компьютера означало, что у человека машина забрала последнюю функцию в производстве, которая еще у него оставалась – управленческую. Человек производству больше не нужен – человек свободен. Осталось ждать, когда человечество накопит необходимые ресурсы, чтобы потенциальная возможность превратилась в реальность. Наряду с компьютером, ставшим ядром новой технологической революции, возникли принципиально новые технологии удовлетворения потребностей человека. А главное, возникли новые, еще недавно неизвестные потребности.

Опять возникло противоречие, которое в шутку называют ситуацией «есть все, но не для всех». Масштаб и угрозу для самого существования человечества первыми почувствовали «зеленые», которые предложили немного наивную идею «нулевого роста». По-другому ее решила часть населения, которая принадлежит к категории «золотого миллиарда». Они в полной мере воспользовались возможностями нового технологического уровня развития, но делая это за счет остального мира, отжав у него часть ресурсов, без которых не создать тот уровень жизни, который сегодня существует на Западе. Растущие возможности внедряемых новых технологий ситуацию усугубляют, и разрыв в уровне жизни не сокращается между условным Севером и таким же условным Югом, то есть между развитыми и развивающимися странами.

Противоречие нарастает, и нет объективной возможности разрешить его мирно на основе ныне существующей парадигмы существования человеческого общества. Богатые страны, ощущая смертельную опасность, исходящую от обездоленной части человечества, уже не в состоянии «поде-

литься», потому что имеющиеся на сегодняшний день ресурсы не могут обеспечить семимиллиардному населению Земли одинаково высокий уровень удовлетворения потребностей. Все опять вернулось к ограниченности ресурсов, опять ситуация, когда «все есть, но не для всех». Легко понять, что в рамках существующей системы общественных отношений единственный выход из создавшейся ситуации сегодняшние государства-лидеры видят в продолжении политики отъема ресурсов у тех стран и целых регионов, которые не могут оказывать сопротивление.

Но путь конфронтации – это путь в никуда, который неизбежно приведет к гибели человечества. Тогда как современный, шестой по традиционному счету уклад, дает возможность решить тупиковую ресурсную проблему. При этом, естественно, нужно провести полную ревизию общественных отношений, прежде всего это касается отношений присвоения, а по-другому, отношений собственности. Следует вспомнить, что К. Маркс назвал основным противоречием капитализма противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов. Автоматически делался вывод, что для снятия его необходимо перейти к общественному характеру присвоения. Но такой упрощенный подход неизбежно приводит к выводу, что одна господствующая форма присвоения заменяется другой господствующей формой присвоения. Попытку такого решения проблемы мы уже проходили.

Нельзя не согласиться с высказыванием члена-корреспондента РАН Р. Гринберга: «Так или иначе, мы знаем одно, что являемся свидетелями смерти двух великих утопий – утопии коллективного плана и утопии свободного рынка»¹. Но с одной ремаркой – утопичность связана с попыткой абсолютизировать один из двух вариантов по принципу «либо план, либо рынок». В то время как каждой из двух форм присвоения находится место в современном обществе и каждая из них со временем видоизменяется, совершенствуется под воздействием происходящих возрастающей сложности стоящих перед человечеством проблем. При этом не удаляясь друг от друга, а наоборот, находя все больше точек соприкосновения. Наиболее развитой формой такого соприкосновения является государственно-частное партнерство, значимость и масштабы которого постоянно возрастают.

¹ Гринберг Р. С. Дискуссия. В сборнике «Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г.» — СПб. : СПбГУП, 2015. — С. 484.

УЧЕТ ФАКТОРА РЕСУРСО-СЫРЬЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ РОССИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.М. Хайкин,
*д.э.н., профессор, зав. кафедрой Горного университета,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Экспортно-сырьевая экономика, социально-экономическая политика, неоиндустриализация, региональное развитие, социальная справедливость

RESOURCE ORIENTATION FACTOR OF RUSSIA IN REGIONAL MANAGEMENT UNDER CONDITIONS OF NATIONAL ECONOMY MODERNIZATION

M. Khaikin

Keywords:

Export of raw materials economy, socio-economic policy, neoindustrialization, regional development, social justice

В настоящее время, согласно данным официальной статистики, российская экономика находится в состоянии рецессии.

В научных публикациях национальная экономика характеризуется весьма по-разному и противоречиво. Наиболее часто встречаются следующие характеристики: сырьевая экономика (в том числе экспортно-сырьевая), экономика модернизации, инновационная экономика, социально-ориентированная экономика, либерально-рыночная экономика, неоиндустриальная экономика, информационная экономика, сервисная экономика.

Существующие реалии национальной экономики таковы, что она ближе всего соответствует экспортно-сырьевой модели, поскольку: основным источником получения доходов в экономике является природная рента, а не высокоэффективное производство, инновационная продукция; определяющим фактором социально-экономического развития выступает деятельность государства, а не предпринимательский сектор экономики, конкурентная и институциональная среда; к системообразующим субъектам экономики России можно отнести государство, а также крупный бизнес, главным образом, сырьевой направленности, но не малый и средний бизнес других отраслей, отличных от сырьевых; основными стимулами экономического роста является не внутренний спрос на продукцию отечественного производства несырьевого характера, а внешний спрос на продукцию минерально-сырьевого комплекса; в экономической политике государства преобладают директивные ресурсы управления, административные методы, но не экономические рычаги и стимулы; основы социальной системы обеспечения заложены в общественном, но не предпринимательском секторе экономики.

Особенности современной экономики России характеризуются рядом отрицательных моментов: игнорирование экономических законов развития общества в проводимой государственной политике; господство торгового предпринимательства с финансированием «крыши» как защиты; господство офшорных финансовых центров; значительные позиции ручного труда во многих промышленных производствах; упадок науки, особенно отраслевой; стагнация промышленности, рост физического и морального износа и, как следствие, абсолютное доминирование импорта промышленной продукции; устойчивый ежегодный рост цен, в среднем на 10-20% на продукцию естественных монополий; ухудшение качества образования, «универсализация» менеджерских технологий.

В условиях экспортно-сырьевой ориентации существующее положение дел в национальном хозяйстве обуславливает необходимость формирования и реализации целенаправленной социально-экономической политики на макро- и мезоуровнях управления.

В России около 800 населенных пунктов из 1100 функционируют и развиваются на базе градообразующих предприятий, где более трети – это моногорода и поселки городского типа, жизнедеятельность которых определяется функционированием одного-двух предприятий, деятельность которых находится в сфере недропользования: добыче и (или) переработки полезных ископаемых.

Существуют разные точки зрения относительно того, может ли идея неоиндустриализации национальной экономики основываться на функционирование отраслей минерально-сырьевого комплекса России. С нашей точки зрения, перспективность, целесообразность развития добычи и экспорта ресурсов – это условие для формирования финансовой базы для создания инновационной инфраструктуры, производства технологических инноваций, финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, освоения технологий, инвестиций в человеческий капитал промышленности. Сырьевая ресурсообеспеченность России и на этой основе формирующийся рентный доход является предпосылкой появления производственного капитала при условии высокой наукоемкости производства, соответствующего развития человеческого капитала, социальных отношений.

В региональной экономике ресурсодобывающих территорий особое место должны занимать комплексные целевые планы развития соответствующих населенных пунктов, которые решают основные социально-экономические задачи: развитие реального сектора; развитие территориальной инфраструктуры; решение проблемы занятости.

При сокращении или прекращении деятельности градообразующего предприятия должны решаться проблемы не переселения населения, а развития на территории реального сектора – предприятий его разных отраслей.

Минерально-сырьевые ресурсы страны, данные природой, создают благоприятные условия для реализации высокоэффективной государственной социальной политики.

Реально функционирующий в России сырьевой сектор экономики и обслуживающие его промышленные и инфраструктурные отрасли при условии создания созидающей институциональной системы и при общественном всенародном контроле за получением и распределением вновь созданной стоимости в недропользовании, топливно-энергетическом комплексе способны реализовать на практике достижение социальных стандартов европейского уровня и формирование гражданского общества.

Современная экономическая теория оставляет за собой разработку и обоснование принципов функционирования территориально-экономической системы минерально-сырьевого комплекса. Практическая значимость этой работы: оценка места рынка в системе минерально-сырьевого комплекса наряду с существующими областями ослабленного и абсолютно отсутствующего рынка для идентификации конкретных форм проявления экономических законов; оценка места и роли государства в системе минерально-сырьевого комплекса на всех уровнях государственного управления в контексте социально-экономического развития страны. оценка эффективности функционирования предприятий минерально-сырьевого комплекса с точки зрения их влияния на развитие территории и страны в целом.

Имеющие место в национальной экономике «перекосы» в сторону экспорно-сырьевой, рентной ориентации, существующие стремления сделать акценты на финансиализацию экономики никак не способствуют формированию и реализации жизненно важной для России политики неиндустриализации. Напротив, современная ситуация в социально-экономической системе страны такова, что все больше дают о себе знать тенденции усиления «антинеоиндустриальной» стабильности, все больше они отдаляют от реальной неоиндустриальной модернизации регионов России.

АНАЛИТИКА МЕНЕДЖМЕНТА КОНЦЕССИЙ В РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Н.А. Шапиро,
д.э.н., профессор, Университет ИТМО,
С.А. Горячий,
ст. преподаватель, Университет ИТМО,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Государственно-частное партнерство, концессия, интеграция, государственное управление, менеджмент бизнеса, адаптация

MANAGEMENT OF CONCESSIONS AS ADAPTION INSTITUTION TO THE CHANGING ENVIRONMENT

N. Shapiro,
S. Goryachy

Keywords:

Public-private partnerships, concessions, integration, public administration, management of business risks, adaptation

В одном из авторитетных аналитических обзоров¹, посвященного практикам государственно-частного партнерства (ГЧП), четко прослеживается рост числа концессионных проектов и их абсолютное преобладание в формах ГЧП в РФ в настоящее время. Так из 586 проектов ГЧП, действующих в настоящее время в РФ, 427 приходится на концессии. Сравнительный анализ свидетельствует о том, что идет процесс активного роста применения концессий в РФ. Позитивный процесс роста заметно усиливает проблематизацию концессий с различных точек зрения: экономической, управленческой, финансовой, предпринимательской, правовой² и пр. Аналитика адаптационных возможностей менеджмента концессий, как объяснение ее распространенности в различных регионах и условиях изменяющейся среды, может занять свое место в корпусе проблем исследования. История концессии насчитывает около четырех сот лет. Следовательно, практики их применения не имеют прямой связи с формой экономического уклада, этапом технологического или технического развития, типом социально-экономической формации и прочими социально-экономическими и пространственными различиями. Значит – этот институт хорошо адаптиру-

¹ Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015. Москва-2015. См. С.4, 15, 24.

² См. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" Опубликовано: 17 июля 2015 г. в "РГ" - Федеральный выпуск №6727; (Вступает в силу: 1 января 2016 г.).

ется в меняющихся средах. Рассмотрим в этой связи менеджмент концессии и его адаптационный потенциал, воспользовавшись когнитивными схемами новой институциональной экономической теории (НИЭТ)¹.

Любая форма ГЧП, в том числе и концессии представляет собой форму интеграции государства и бизнеса. Уточним понятия интеграции, государства, бизнеса/фирмы и рассмотрим особенности концессии как формы контрактных отношений² в рамках НИЭТ.

Так, интеграция рассматривается в ряду множества моделей экономических организаций, более сложная, чем фирма, но создающаяся как альтернативная форма свободному рынку в целях *более* эффективного взаимодействия экономических субъектов, в данном случае, государства и частного бизнеса (фирмы), выражающегося в минимизации транзакционных издержек. НИЭТ исходят из того, что предметом экономического исследования в интеграции является воздействие отдельных организаций друг на друга в рамках единой экономической системы.

Фирма однозначно понимается как иерархия, которая существует до тех пор, пока способствует минимизации транзакционных издержек в большей степени, чем рынок. Несмотря на то, что новая концепция «бизнес в стиле фанк»³ отрицает эффективность организации и, соответственно, менеджмента, построенного на иерархии, и настаивает на том, что надо использовать принципы циркуляции. Лучшая структура организации – это движение «вверх и вниз из центра». Но в любом случае это – организация с определенными правилами, воспроизводящими либо иерархию, либо циркуляцию.

Что касается государства, то в рамках НИЭТ существует два диаметрально противоположных толкования. Первое – государство есть фирма особого рода или особая иерархия. Второе, что государство есть рынок особого рода, где идет конкуренции людей за влияние на принятие решений. Способы и методы влияния априори не предписываются. Можно лишь выделять наиболее «удачные», такие как: лоббизм, манипулирование голосами вследствие несовершенства регламента, логроллинг, поиск политической ренты, коррупция и т.д., все то, что получило непопулярное на-

¹ В отечественной литературе практики использования конструктов НИЭТ для исследования управления имеют место. См. Государственное стратегическое управление: Монография/ Под ред. Проф. Ю.В. Кузнецова – СПб.: Питер, 2014 – 320с.; Глава 4. Влияние теорий неинституционализма на современные процессы развития государственного управления – С.226-258.

² Шапиро Н.А., Горячий С.А. Анализ концессионных практик с точки зрения институциональной теории сделки Дж.Р. Коммонса // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения: материалы третьей Международной конференции. - Москва: ГУУ, 2013. - С. 322-326.

³ Нордстрем, К. Бизнес в стиле фанк: Капитал пляшет под дудку таланта / К. Нордстрем, Й.Риддерстрале; 5-е изд., испр. - Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.

звание «провалов государства». Каким образом можно разрешить данное противоречие? Видимо, через разделение нормативного и позитивного подходов. «Иерархия» представляет собой нормативный подход, а «особый рынок» – позитивный подход к государству как оно есть в реальности.

Рассматривая концессию как контрактное отношение, обратим внимание на то, что традиционно в контракте объединяются две стороны, которые вне контракта утрачивают самостоятельное значение. Например, контракт по найму: работник и работодатель нуждаются друг в друге, чтобы процесс производства имел место. Концессия представляет собой объединение или интеграцию таких субъектов, которые являются самостоятельными, цель объединения – не создать, а *улучшить* уже существующее. Интеграционная природа концессии не позволяет рассматривать ее как традиционный контракт.

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА 2015 КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОГО КРИЗИСА

А.К. Соловьев,
*д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ,
начальник Департамента актуарных расчетов
и стратегического планирования
Пенсионного фонда Российской Федерации,
Москва*

Ключевые слова:

Пенсионная система, пенсионная реформа, прожиточный минимум пенсионера, макроэкономика, демография, социальная политика

PENSION REFORM 2015 AS THE FACTOR OF MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC STATE SYSTEM IN CONDITIONS OF THE BUDGETARY CRISIS

A. Solovyev

Keywords:

Pension system, pension reform, living wage of the pensioner, macroeconomic, demography, social policy

В условиях глобального демографического кризиса и текущей бюджетно-финансовой нестабильности в нашей стране перспективы развития пенсионной системы занимают центральное место в процессе формирования долгосрочной стратегии социально-экономического развития России. Неоднократные попытки разработки методологических подходов к решению данных проблем не увенчались успехом, и ограничились повторением неудавшихся западных экспериментов по искусственному внедрению в государственную пенсионную систему накопительной пенсии.

Проблемы долгосрочного стратегического планирования развития пенсионной системы обусловлены ее уникальной многофункциональностью, которая в свою очередь вытекает из институциональной природы сложившейся системы современного экономического механизма материального обеспечения различных категорий пенсионеров. Вследствие этого современная пенсионная система непосредственно взаимодействует практически со всеми сегментами современного общества, начиная с макро- и микроэкономики, рынком труда, финансовым сектором и заканчивая демографией. Основными признаками эффективности страховой пенсионной системы являются:

- эквивалентность пенсионных прав и обязательств,
- долгосрочная финансирования сбалансированность бюджета страховщика,
- гарантии минимального уровня социального обеспечения пенсионеров.

Отсутствие этих базовых страховых принципов в российской пенсионной системе является главным тормозом ее преобразования в страховую пенсионную систему, адекватную рыночным трудовым отношениям.

Несмотря на глобальный финансовый кризис в России была продолжена реализация государственной стратегии по развитию пенсионной системы как части экономической системы страны. Однако, главные проблемы развития пенсионной системы на страховых принципах - хронический дефицит бюджета ПФР и снижение индивидуального коэффициента замещения утраченного заработка, на который начислялись страховые взносы, трудовой пенсией по старости – не могут быть полностью урегулированы внутри пенсионной системы без участия государства, т.к. являются производными в первую очередь от макроэкономической ситуации в стране. Пенсионная реформа-2015 проходит в России в соответствии со Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы РФ, утвержденной Правительством РФ в 2012 г., которая существенно скорректировала все предшествующие программные документы и нормативные акты по вопросам пенсионного обеспечения. При этом была сохранена приверженность курсу перехода пенсионной системы на страховые принципы.

Для достижения социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения новые законодательные нормы предусматривают:

- усиление экономических инструментов стимулирования, в первую очередь, наемных работников и других категорий занятого в народном хозяйстве населения к личному участию в формировании собственных пенсионных прав;

- создание стимулов для среднего класса участия в корпоративных и частных пенсионных системах,

- усиление госбюджетного – целевого трансфертного – регулирования и непосредственного участия государства в гарантировании финансовой обеспеченности выплаты всех видов пенсий.

Главными индикаторами достижения главной стратегической цели – по уровню материального обеспечения пенсионеров нормативно установлены:

- доведение среднего размера трудовой пенсии по старости до 2 ПМП в 2020 г., и 2,5 ПМП в 2030 г. (против 1,7 ПМП в 2013г.);

- обеспечение общепринятых МОТ и ОЭСР уровней замещения трудовой пенсией утраченного заработка, т.е. 40% - ого коэффициента замещения в период 2018-2020 гг.

Все дальнейшие действия по развитию государственной пенсионной системы должны быть направлены на выработку экономического механизма решения этих проблем.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Л.А. Омелянович,
*д.э.н., профессор, первый проректор,
зав. кафедрой ДонНУЭТ,*
М.Е. Лобанова,
*к.э.н., доцент, зам. директора
института Учета и финансов ДонНУЭТ,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Социально-экономическая ситуация, государственная социальная политика, социальная защита населения, управление финансовым обеспечением, пенсионные отношения, демографические процессы, занятость, вовлечение пенсионеров в трудовую деятельность

FINANCIAL SECURITY MANAGEMENT OF RETIRED PEOPLE

L. Omelyanovich,
M. Lobanova

Keywords:

Socio-economic situation, state social policy, social protection, financial management, pension relationship, demographic processes, employment, involvement in labor force

Вопросы социальной защиты населения, в том числе системы пенсионного обеспечения являются предметом исследования ученых, практиков и специалистов социальной сферы и государственного управления. Анализ основных экономических показателей, которые характеризуют развитие экономики Донецкой области за 2007-2014 гг., показал весьма интересные социально-экономические процессы, отражающие определенные тенденции и закономерности.

Так, валовой региональный продукт (ВРП) за этот период изменился с 92 093 млн. грн. в 2007 г. до 131 032 млн. грн. в 2014 г., т.е. возрос на 42,3%. Однако, рассматривая динамику этого показателя по годам в течение 2007-2014 гг. видно, что он развивался весьма неравномерно. Наибольшие темпы роста ВРП наблюдались в 2007 г. (127,3%), в 2008 г. (127,7%), в 2010г. (124,3%), в 2012г. (121,8%).

Резкое снижение темпов роста ВРП наблюдалось в 2009 г. (88,2%), в 2014г. (74%). Именно в эти годы (2009г. и 2014г.), как показывают фактические данные, снизились и другие экономические показатели. Это явилось следствием финансового кризиса (2008г.), обострения социально-экономических и политических факторов, военных действий на территории Донбасса и Юго-востоке Украины, начиная с мая 2014 г. На фоне из-

менения ВРП наблюдалось постоянное увеличение фонда оплаты труда с 23069,2 млн. грн. – в 2007 г., до 54869,3 млн. в 2013 г.

Обращает на себя внимание динамика статистических показателей труда: численность занятого населения в Донецкой области с 2007 по 2014 г. снизилась на 20,5%, а численность людей пенсионного возраста (пенсионеров) тоже снизилась, но всего на 3,9%. Следовательно, численность занятых снижалась в 5 раз быстрее по сравнению с численностью пенсионеров. Отсюда такой удельный показатель как число занятого населения на одного пенсионера в 2007 г. составляло 1,5 чел., а в 2014 г. – 1,2 чел. Удельный вес численности пенсионеров в общей численности занятого населения за весь анализируемый период (2007-2014 гг.) постоянно увеличивался (за исключением 2012 г.) и составил в 2014 г. - 80,6% против 66,7% в 2007 г. В этих условиях становится весьма желательным привлечение людей пенсионного возраста к трудовой деятельности. В Донецкой области зарегистрировано в разные годы до 1,5-2% безработных, что нуждается в постоянном анализе и оценках.

Расходы бюджета Пенсионного фонда Украины в Донецкой области фактически были ниже плановых показателей в 2014 году на 3905,8 млн. грн. Это объясняется обострением социально-политической ситуации в Донецкой области, остановкой работы целого ряда предприятий, учреждений, организаций, передислокацией бизнес-структур из г. Донецка и др. При этом с 2009 года бюджет Пенсионного фонда в Донецкой области был дефицитен. Причем в 2009, 2010 и 2014 годах размер дефицита устойчиво держался на уровне более 1300 млн. грн. Тем не менее, расходы на пенсионное обеспечение граждан в Донецкой области увеличивались. Анализ показывает, что на выплату заработной платы расходы в 2014 г. составили 54869,5 млн. грн. и увеличились по сравнению с 2007 почти в 2,4 раза. Расходы же на выплату пенсий в 2014 г. составили 26724,6 млн. грн. и возросли по сравнению с 2007 г. в 2,34 раза. Коэффициент, отражающий соотношение фонда оплаты труда и пенсионных выплат составил в 2014 г. – 2,05, а в 2007 г. – 2,02. Наиболее низким этот показатель был в 2010 г. – 1,57. Причем, начиная с 2007 г. он имел тенденцию к снижению. С 2011 года – тенденцию к увеличению.

Нами проведены расчеты по определению динамики финансового обеспечения пенсионеров Донецкой области за пять лет (2010 – 2014 гг.). Так, численность пенсионеров за этот период снизилась на 4,3%, а численность занятого населения – на 14,4%. Как следствие, удельный вес численности пенсионеров в общей численности занятого населения увеличился с 72% в 2010 г. до 80,6% в 2014 г. А всего за этот период абсолютное снижение численности пенсионеров составило 61,1 тыс. чел., а занятого населения – 286 тыс. чел. При таких социально-экономических процессах, характеризующих динамику и соотношение пенсионеров и занятого населения,

наблюдается увеличение размера минимальной пенсии на 23,3% и среднего размера пенсии – на 32,2%.

Эффективное управление финансовым обеспечением лиц пенсионного возраста приобретает особую актуальность в условиях ограниченности ресурсов, когда необходимость рационализации расходов и повышения эффективности функционирования пенсионной системы требует поиска новых решений и принципов, которые бы приблизили существующую бюджетную практику в регионе к международным стандартам. Существующий механизм управления финансовым обеспечением лиц пенсионного возраста не обеспечивает достижение указанных целей. Поэтому актуальной задачей является обоснование комплексного подхода к управлению финансовым обеспечением пенсионеров, анализ структуры и принципов формирования организационно-экономического механизма с целью выявления недостатков его функционирования.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Е.М. Анохина,
к.г.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Государство, регион, государственное стратегическое управление, методические подходы, система государственного стратегического управления на региональном уровне

METHODICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM IN THE REGIONS OF RUSSIA

E. Anokhina

Keywords:

State, region, strategic public management, methodical approaches, system of the strategic public management at regional level

В последние годы в Российской Федерации были сделаны определенные шаги, направленные на формирование важнейших элементов системы государственного стратегического управления на федеральном и региональном уровнях. В июне 2014 года в России был принят ФЗ № 172 «О государственном стратегическом планировании в РФ», продолжается совершенствование программного подхода к формированию бюджетов и внедрение проектного подхода к управлению регионами, действует система контроля за выполнением целевых показателей из Указов Президента.

В настоящее время продолжается работа по формированию подзаконных актов, регламентирующих вопросы стратегического планирования в России и субъектах Федерации: в течение 2015 года принято 11 документов, регулирующих порядок государственной регистрации и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования, содержание, состав, порядок разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов, реализацию стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, процессы разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации и др.¹ Разработаны проекты внесения изменений в от-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 631 «О порядке государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования». Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов»; Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 г. № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федера-

дельные положения Федеральных законов № 131-ФЗ, № 184-ФЗ, Бюджетного и Градостроительного кодексов Российской Федерации. Ведётся подготовка федеральных методических материалов по вопросам стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях¹:

- по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (декабрь 2015 г.);
- по разработке и корректировке плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (декабрь 2015 г.);
- по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития муниципального района, городского округа (2016 г.);
- по разработке и корректировке плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных районов, городских округов (2016 г.)

Безусловно, такие методические документы очень необходимы регионам, поскольку все больше регионов осуществляют разработку стратегии социально-экономического развития полностью самостоятельно или при консультационной поддержке (примером таких регионов являются Ярославская и Ленинградская области), но для эффективного функционирования экономики и социальной сферы региона недостаточно иметь стратегию и план мероприятий по её реализации. В регионах должна быть сформирована система стратегического управления, включающая новые процессы стратегического управления, новые методы и инструменты стратегического управления, сформированную нормативно-правовую базу, регламентирующую развитие стратегического управления в регионе, организационные структуры по стратегическому управлению, имеющие специальную подготовку или прошедшие повышение квалификации по государственному стратегическому управлению кадры, информационные системы поддержки процессов мониторинга и реализации стратегии всеми заинтересованными лицами².

ции»; Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации».

¹ Документы Департамента стратегического и территориального планирования Минэкономразвития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/f397b82a-91bd-4590-9747-3b7bb476257>.

² Кузнецов Ю.В., Маленков Ю.А., Жигалов В.М. Формирование системы стратегического управления в Санкт-Петербурге: содержание и механизм реализации. // Стратегическое планирование в регионах и городах России: выстраивая систему. Доклады участников XII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург. 22-23 октября 2013 года. / Под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Леонтьевский центр, 2014. – С. 25.

Мониторинг за состоянием элементов системы стратегического управления на основе интегрального показателя «индекс регионального стратегического управления» (Region Strategic Management Index - Irsм), который рассчитывается на основе показателей 4 субиндексов¹ показал, что в регионах перечисленные элементы системы стратегического управления развиты неравномерно.

Методические рекомендации, которые готовит Минэкономразвития РФ по выполнению положений ФЗ-172, будут касаться, как было отмечено выше, только процессов разработки и реализации стратегий регионов. Для формирования в регионах эффективно функционирующей системы стратегического управления необходимо формирование методических рекомендаций по всем составляющим системы, их взаимосвязям.

Для формирования методических рекомендаций по формированию в регионах системы стратегического управления предлагается использовать сетевой подход: разработка методических рекомендаций на основе теоретико-методологических разработок СПбГУ при участии представителей департаментов (управлений) по стратегическому планированию регионов (Ярославской, Вологодской, Ленинградской, Калужской областей), которые на практике реализовали большую часть элементов системы стратегического управления. Это может стать одним из стратегических проектов экономического факультета СПбГУ. Участниками проекта могут быть научно-педагогические работники СПбГУ, специализирующиеся на научных исследованиях и преподавании дисциплин в области государственного управления на федеральном и региональном уровнях, муниципального управления, мировой экономики, национальной экономики, региональной экономики, экономической безопасности, менеджмента, стратегического менеджмента, теории организации, управления персоналом, государственных финансов, финансового менеджмента, управления рисками, управления проектами, экономической и социальной географии, управления изменениями, управления бизнес-процессами, информационных технологий.

¹ субиндекс эффективности развития региона (Iesm), который рассчитывается на основе ранжирования регионов по достигнутым показателям эффективности с учетом темпов изменения показателей эффективности (годовых и за анализируемый период); субиндекс качества и взаимосвязи основной и функциональных стратегий развития региона (Quality Management Index - Iqm); субиндекс наличия элементов и степени завершенности системы стратегического управления в регионе (System Strategic Management Index - Issm); субиндекс развития в регионе элементов системы стратегического управления, опережающих рекомендованные официальными документами, принятыми на федеральном уровне (Advanced Strategic Management Index - Iasm).

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНОВ*

Н.В. Покровская,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Налог, налог на доходы физических лиц, инвестирование, региональный бюджет, местный бюджет

INVESTMENT INCENTIVES BY PERSONAL INCOME TAX: IMPLICATIONS FOR REGIONS*

N. Pokrovskaia

Keywords:

Income tax, tax, local budgets, fiscal federalism, crisis

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-22-01006

Важнейшим поставщиком финансовых ресурсов в развитых странах являются физические лица. Именно они в рамках принятия наиболее эффективных инвестиционных решений обеспечивают мобилизацию национальных накоплений и их трансформацию в инвестиции. При этом значительная доля сбережений осуществляется в форме вложений в ценные бумаги (в среднем более трети сбережений в странах Европейского союза¹). Денежные накопления населения в Российской Федерации имеют иную структуру: в 2014 г. по данным Федеральной службы государственной статистики более, чем 65% сбережений представлены вкладами в банковских организациях, и лишь 10-12% - инвестированием в ценные бумаги. Подобное соотношение укреплялось помимо прочего относительно более высоким налогообложением активных и пассивных доходов физических лиц от ценных бумаг.

Одним из направлений налоговой политики Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2005-2016 гг. являлось выравнивание налоговых условий для различных видов инвестиций физических лиц. До 2015 г. доходы от различных направлений вложения денежных средств облагались налогом на доходы физических лиц по различным ставкам: реализация ценных бумаг - по ставке 13% от прироста стоимости; проценты по облигациям с ипотечным покрытием (при соблюдении ряда условий) – 9%, проценты по иным облигациям - 13%; дивиденды – 9%. При этом налогом не облагались доходы от реализации недвижимости (при условии владения ею более трех лет), доходы от продажи иностранной валюты. Процентные доходы по банковским вкладам, несмотря на номинальную

¹ Eurostat: annual accounts by institutional sector (2013).

ставку обложения 35%, фактически также освобождались от налогообложения – так как налоговой базой являлись лишь доходы по процентным ставкам, превышающим ставку рефинансирования, увеличенную на 5 процентных пунктов, то есть только в случае размещения средств на нерыночных условиях. Перечисленные ставки применялись для доходов, полученных физическими лицами, признаваемыми налоговыми резидентами России.

Если проекты реформирования налогообложения доходов в виде процентов по банковским вкладам сегодня находятся на стадии обсуждения, то изменения в порядок обложения доходов по ценным бумагам вступили в силу с 2015 г. Нельзя не отметить некоторую противоречивость данных мер: при декларируемом стремлении стимулировать инвестирование физических лиц на рынке ценных бумаг, была повышена ставка обложения дивидендов – с 9% до 13%. Мерой по повышению привлекательности инвестирования в ценные бумаги (с точки зрения доходности после налогообложения) стало введение инвестиционного вычета при расчете налоговой базы по НДФЛ. Инвестиционный вычет предполагает корректировку налогооблагаемого дохода от реализации ценных бумаг при соблюдении определенных условий, а также налоговые льготы при открытии индивидуального инвестиционного счета на сумму не более 400 тыс. руб. в год. Данные налоговые льготы заключаются в вычете из доходов от реализации ценных бумаг средств, внесенных на индивидуальный инвестиционный счет, или получении вычета средств, внесенных на соответствующий счет, из налоговой базы того периода, в котором они были внесены.

Таким образом, налог на доходы физических лиц используется в качестве инструмента стимулирования значимого направления инвестирования физических лиц. НДФЛ является федеральным налогом и потому позволяет реализовать изменения в порядке обложения для всей территории Российской Федерации. Однако при этом, подоходный налог с физических лиц зачисляется в региональные и местные бюджеты и формирует основную часть их доходов, потому любые корректировки в порядок взимания налога на федеральном уровне в первую очередь затрагивают интересы региональных и местных властей. По данным Федерального казначейства РФ в 2014 г., за счет налога на доходы физических лиц в среднем формировалось около 25% доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации. Поступления по налогу на доходы физических лиц преобладали в 2014 г. в налоговых поступлениях консолидированного бюджета в семидесяти пяти субъектах федерации из восьмидесяти трех; лишь в восьми регионах доля поступлений по налогу на прибыль превышала соответствующую долю НДФЛ – в Тюменской области (64% и 17% доходов консолидированного бюджета субъекта федерации соответственно), Сахалинской области (55% и 12%), Ленинградской области (38% и 23%), Ханты-Мансийском автономном округе (39% и 28%), Оренбургской области (31%

и 25%), республике Саха (19% и 16%), республике Татарстан (27% и 25%) и республике Мордовия (20% и 19%).

Будучи инструментом налогового регулирования, применяемым на федеральном уровне, налог на доходы физических лиц влияет на доходы субфедеральных бюджетов; причем влияние это существенно усиливается важностью поступлений по налогу для формирования доходов бюджетов, что необходимо учитывать, внося коррективы в порядок взимания налога. В отличие от налога на прибыль, часть поступлений по которому зачисляется в федеральный бюджет, что позволило в 2009 г. в рамках антикризисного пакета мер снизить ставку налога и не затронуть доходы консолидированных бюджетов субъектов федерации, реформирование НДФЛ требует детального просчета изменения доходов субфедеральных бюджетов. Ситуацию усложняет и зачисление подоходного налога в региональные и местные бюджеты не по месту проживания плательщика (то есть, по месту оказания ему основной части общественных услуг), а по месту регистрации работодателя, что особенно негативно проявляется в случае предоставления вычета из налоговой базы, заявляемому по месту проживания, и возврата налога, уплаченного по месту регистрации работодателя.

Несмотря на увеличение доли вложений в ценные бумаги в денежных накоплениях населения уже в первой половине 2015 г. до 14,5% (по данным Федеральной службы государственной статистики), судить о действенности инвестиционного вычета по НДФЛ для стимулирования инвестиций физических лиц на рынке ценных бумаг возможно лишь в среднесрочной перспективе. Вместе с тем, различные механизмы согласования взаиморасчетов между бюджетом, в который поступил налог, и бюджетом, из которого он был возмещен, могут способствовать смягчению негативных последствий для региональных и местных бюджетов от налоговых (в том числе, и инвестиционного) вычетов при расчете НДФЛ. Также требует дальнейшей доработки механизм зачисления поступлений подоходного налога по месту проживания налогоплательщика.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

И.В. Анжельская,
к.с.н., доцент, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова МО РФ
А.В. Кулагин,
к.м.н., директор ООО «Клиника нервных болезней доктора Кулагина», Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Государственно-частное партнерство в здравоохранении, медицинские услуги, организационно-управленческие инновации

PROBLEM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN MEDICAL SERVICES IN CONDITIONS OF REFORMING IN PUBLIC HEALTH

I. Anzhelskaya,
A. Kulagin

Keywords:

Public-private partnership in public health, medical services, organizational and managerial innovation

Активный интерес к реализации проектов государственно-частного партнерства в самых различных сферах хозяйственной деятельности Российской Федерации напрямую связан с взятым страной курсом на инновационное развитие, поскольку эффективность функционирования сфер, обеспечивающих страну общественными благами, остается на достаточно низком уровне. Так, в сфере здравоохранения происходит снижение уровня бюджетного финансирования с 500 млрд. руб. в 2012 г. до 338 млрд. руб. в 2015 г., наблюдается активный износ основных фондов, который возрос, как отмечает министр здравоохранения В. Скворцова, с 30% до 53,3% за период 2000-2010 гг.¹.

В то время, как за период 2010-2013 гг. в два раза увеличилось число частных медицинских организаций, работающих в территориальных программах ОМС, прирост частных организаций 2013 г. составляет 14,7% с 600 до 1251 организаций от их общего количества. А на 2014 г. уже было зарегистрировано для работы в системе территориальных отделений ОМС 1655 частных организаций, то есть 17% от общего количества. Для даль-

¹ ГЧП и новая модель здравоохранения [Электронный ресурс] // Экспертный сайт Высшей школы экономики. – Режим доступа: <http://ores.ru/1438287.html> (Дата обращения 10.10.2015г.).

нейшего активного развития государственно-частного партнерства, как сообщила В. Скворцова, целесообразно рассмотрение вопроса о включении инвестиционного компонента в тариф ОМС, что сделает это участие более привлекательным и экономически обоснованным¹.

По мнению директора Института экономики здравоохранения НИУ ВШЭ Л. Попович, одним из главных условий успешного развития ГЧП является взаимовыгодность и учет интересов обеих сторон партнерства². По ее мнению, для начала должно быть понимание, какую модель здравоохранения мы выстраиваем, то есть что, кому и при каких условиях обещаем. Основопологающим должен быть закон о государственных гарантиях, а это, по сути, закон о модели здравоохранения. И уже после этого можно будет вносить поправки и в закон об охране здоровья, и в закон об ОМС, и в закон об обращении лекарств.

Среди проблем, стоящих перед введением ГЧП в здравоохранении – отсутствие понятия государственно-частного партнерства в медицинском законодательстве, профессиональных стандартов деятельности медицинских работников³, а также квалифицированных кадров – менеджеров проектов в отрасли и единых механизмов ответственности за возмещение расходов производителей услуг при оказании различных видов медицинской помощи.

Нерешенность вопроса, кто конкретно должен быть партнером бизнеса – муниципалитеты, региональные власти или же решения по реализации проектов должны исходить из федерального центра, также препятствует введению ГЧП. Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, на местах, как правило, легче определиться с объемами, методами и формами взаимодействия государства и бизнеса в секторе оказания медицинских услуг, однако, с другой стороны, существует очевидный риск коррупции на местах в связи с неформализованностью процесса такого взаимодействия.

Кроме этого, недостаточно прозрачен и понятен сам процесс оплаты государственным и муниципальным медицинским учреждениям по ОМС. С одной стороны заниженные тарифы на медицинские услуги, оплачиваемые по программе ОМС, с другой – проблема полноты оплаты оказанных медицинских услуг. Отсутствие гарантированной и полной оплаты за ока-

¹ ГЧП в сфере здравоохранения / Д. Плотникова // Стратегия. – 2013. – № 13. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://strategyjournal.ru/news/ekonomika-i-biznes/gchp-v-sfere-zdravoohraneniya/> (Дата обращения 05.09.2015 г.).

² Попович, Л. Медицина: партнерские механизмы [Электронный ресурс] / Л. Попович. – Режим доступа: <http://www.opes.ru/1304552.html/> (Дата обращения 29.04.2015 г.).

³ Шишкин, С. «Стратегия-2020»: Система здравоохранения фактически стала легально платной [Электронный ресурс] / С. Шишкин // Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/news/32689684.html> (Дата обращения 24.04.2015 г.).

занные услуги частной медициной в рамках ОМС снижает привлекательность участия частного медицинского сектора в сфере оказания бесплатных для населения медицинских услуг. Поэтому сейчас интерес частного бизнеса к ОМС существует только в одном аспекте – привлечь к себе таким образом платежеспособное население и далее работать с ним в частной клинике.

В свою очередь, со стороны населения наблюдается недоверие как государственному, так и частному сектору оказания медицинских услуг. В первом случае, по мнению пациентов, страдает качество обслуживания и снижен профессиональный интерес, во втором – камнем преткновения становятся или высокие цены, или страх пациентов оппортунистического поведения со стороны частных медиков в связи с финансовой заинтересованностью и, соответственно, навязыванием ненужных процедур и/или обследований и/или услуг узких специалистов.

Именно, такая организационно-управленческая инновация как ГЧП, несмотря на серьезные препятствия для ее активной реализации в системе здравоохранения, способна существенно повысить качество медицинского обслуживания населения, и более того, сделать доступными для всего населения качественные медицинские услуги, а также обеспечить оптимальное использование потенциала как государственного, так и частного сектора в системе здравоохранения.

В условиях поиска универсальных моделей взаимодействия государства и бизнеса и принципиального определения устройства самой системы здравоохранения единственно приемлемой для органов власти формой взаимодействия с частным бизнесом в этой сфере являются годовые контракты на поставку товаров, работ, услуг по государственному заказу. Безусловно, главной проблемой здесь становится определение четких критериев оказания медицинских услуг в России, полномочий и границ ответственности обеих сторон и далее сложность контроля реализации подобных партнерств. Однако именно движение от частных единично организованных форм взаимодействия государства и бизнеса к универсальным типичным моделям в сфере медицинских услуг в условиях изменяющихся российских реалий вполне возможен.

Подобная практика принята на вооружение рядом регионов, где уже приняты местные законы о ГЧП, и здесь, как правило, речь идет о легитимации «прижившейся» в каждом конкретном регионе форме ГЧП. Однако для определения возможностей реализации ГЧП в том или ином регионе необходимо уделить внимание определению и оценке инновационного потенциала последнего. Это, в свою очередь, позволит определить условия для выравнивания инновационной среды регионов в сфере оказания медицинских услуг и обеспечит единый высокий уровень качества оказываемых услуг посредством реализации единообразных легитимных форм ГЧП в здравоохранении.

ТЕОРИЯ ПОЛЮСОВ РОСТА: РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л.Р. Вахитова,
к.э.н., доцент РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Полюс роста, инновационная инфраструктура, государственная инновационная политика

GROWTH POLE THEORY: REALIZATION IN MODERN RUSSIA

L. Vakhitova

Keywords:

Growth pole, innovation infrastructure, government innovation policies

Теория полюсов роста Франсуа Перру основана на представлении об определяющей роли отраслевой структуры экономики и в первую очередь лидирующих отраслей, создающих новые товары и услуги. Те ареалы экономического пространства, где размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование. Это приводит к концентрации предприятий и формированию полюсов экономического роста. Под полюсами роста Ф.Перру понимал компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности и отдельные предприятия, в которых сосредоточен «импульс развития», оказывающий влияние на территориальную структуру хозяйства и ее динамику¹. Это происходит в результате концентрации нововведений, которые группируются вокруг лидирующей отрасли. Если эта отрасль является и пропульсивной, т.е. способна оказывать положительный мультипликационный эффект, то она образует полюс роста. Диффузия инноваций направлена, при этом из полюса экономического роста в отсталые отрасли и сектора экономики.

Ф. Перру разработал модель взаимодействия «полюса» и его окружения. В соответствии с ней ключевое значение в развитии хозяйства района имеет правильный выбор отраслей или их сочетаний и точек их развития, когда будет обеспечено максимальное экономическое развитие региона. Для этого необходимо на основе теоретических построений и анализа эмпирических данных определить «полюс развития» и создать для него благоприятные условия путем активизации инвестиционной политики государства.

Теория полюсов роста и центров развития имеет большое значение для развития теории территориальной организации общества. Теория по-

¹ Перру Ф. Экономика XX века. М., 1961. С. 10.

люсов роста Ф. Перу легла в основу теорий региональной диффузии нововведений Дж. Фридмана, Ж.-Р. Будвиля, П. Потье, Х. Ласуэн, Д. Дарвент и др.

Рассмотрим показатели инновационного развития РФ в региональном разрезе. По количеству используемых передовых производственных технологий в 2014 г. лидирует Московская область (17174), г. Москва (15645), Нижегородская область (11423), Свердловская область (9050), г. Санкт-Петербург (7924), Самарская область (7769)¹. По итогам 2014 г. доля инновационных товаров, продуктов и услуг составила 9% от общей стоимости отгруженной продукции, оказанных услуг, при этом данный показатель выше среднего общероссийского показателя имел 21 регион. Лидерами по этому показателю стали Сахалин (60%), Республика Мордовия (37%), Нижегородская область (21%), Самарская область (21%), Республика Татарстан (20%), Вологодская область (19%). В сфере услуг доля инновационной продукции в 2014г. составила 13%, в то время как в сфере промышленности – 8%. В сфере услуг показатель выше среднего по стране имели 15 регионов, лидерами по данному показателю стали Нижегородская область (42%), Московская область (35%), Владимирская область (32%), Калужская область (32%), Красноярский край (28%). С учетом того, что 89% стоимости отгруженной продукции, выполненных работ и услуг в 2014г. приходился на организации промышленного производства, можно предположить, что региональная диффузия инноваций в нашей стране тесно связана с промышленным производством.

Обратимся к особенностям инновационных процессов в нашей стране в отраслевом разрезе. По итогам 2014г. 17,3% ВВП РФ приходится - на сферу торговли, 15,6% на обрабатывающие производства, 10,3% - на добычу полезных ископаемых, 8,7% - на транспорт и связь, 12,2% - на операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, 6,5% - на строительство, 4,1% – на здравоохранение, 3% - на образование. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в сфере добывающей промышленности составляет 6%, в сфере обрабатывающих производств - 11,6%, в сферах деятельности, связанными с использованием вычислительной техники и информационных технологий – 13,3%, в сфере научных исследований и разработок – 33,2%. Среди обрабатывающих производств наиболее высокую долю инновационной продукции демонстрируют производство транспортных средств и оборудования (28,1%), производство кокса и нефтепродуктов (15,2%). Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2014г. в сфере добычи полезных ископаемых составил 6,4%, в обрабатывающих производствах – 11,9%, в сфере научных исследований и

¹ Здесь и далее расчеты представлены на основании данных Росстата: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/

разработок – 29,6%. Среди обрабатывающих производств наиболее высокая доля организаций, осуществлявших технологические инновации, зафиксирована в производстве кокса и нефтепродуктов 27,1%, химическом производстве – 23%, производстве электрооборудования – 25,9%, производстве транспортных средств и оборудования – 20,4%. 41% используемых передовых производственных технологий приходится на связь и управление, 28% - на производство, обработку и сборку, 19% - на проектирование и инжиниринг.

Для стимулирования диффузии инноваций из полюса экономического роста в отсталые отрасли и сектора экономики должна быть сформирована соответствующая инфраструктура. В нашей стране инфраструктура инновационной деятельности развивается при активном участии государства, элементами этой инфраструктуры стали технопарки, технологические кластеры, наукограды, бизнес-инкубаторы, технико-внедренческие зоны, центры коллективного пользования оборудованием и др. Вместе с тем, по данным исследователей, предприниматели крайне ограниченно используют возможности межфирменного взаимодействия в инновационной деятельности. Так, создание инновационных консорциумов практикуют только 5% опрошенных предпринимателей¹.

Таким образом, существующие в нашей стране полюса роста связаны в основном с отраслями четвертого технологического уклада, показатели инновационного развития регионов сильно дифференцированы. Если обратиться к практике государственного управления инновационным развитием, можно констатировать, что перечень приоритетных видов деятельности ориентирован, как правило, на уже существующие отрасли и виды деятельности, причем зачастую на те, которые реализуются на территории конкретных регионов традиционно. В то же время в современной России предпринимаются попытки создать новые полюса роста, ориентированные на создание и развитие новых отраслей и технологий, примером этого является строительство инновационного центра Сколково.

¹ Моргунов Е.Б., Гурков И.Б. Внутрифирменная организация и межфирменные коммуникации в реализации инновационных проектов. – URL: <http://www.hse.ru/> (дата обращения 14.10.2015).

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА» ЕВРОПЕЙСКИМ ТРЕБОВАНИЯМ

Л.В. Курзаева,
к.п.н., доцент МГТУ им. Г.И. Носова,
О.Р. Комиссарова,
студент МГТУ им. Г.И. Носова,
Магнитогорск

Ключевые слова:

Профессиональные компетенции, оценка соответствий, европейская рамка

ACCORDANCE EVALUATION OF STUDENTS COMPETENCE IN APPLIED INFORMATICS TO EUROPEAN REQUIREMENT

L. Kurzaeva,
O. Komissarova

Keywords:

Professional competence, evaluation of conformity, European framework

В настоящее время уделяется большое внимание качеству профессиональной подготовки, в частности, соответствию европейским требованиям. Одним из документов, регламентирующим такие требования, является Европейская рамка ИКТ-компетенций 2.0 (e-CF).

Целью e-CF была разработка общего инструмента для использования организациями, компаниями и образовательными учреждениями ЕС для организации процедур найма, оценки, анализа компетенций персонала, формирования программ профессионального образования, определения путей развития карьеры. Перед разработчиками также была поставлена задача обеспечения таким инструментом и органов, принимающих решения в области развития ИКТ-компетенций и формирования образовательных политик, как для системы традиционного профессионального образования, так и для различных форм обучения на рабочих местах. Поскольку e-CF создавалась для зоны ЕС, были привлечены европейские эксперты и заинтересованные стороны для того, чтобы e-CF была удобной в использовании согласно задуманным целям именно в этом регионе¹.

На рис.1. приведено сравнение ФГОС 3+ по направлениям подготовки 09.03.03 и 09.04.03 «Прикладная информатика» и проекта ГОСТ

¹ European framework for ICT Professionals in all industry sectors. - URL: <http://www.ecompetences.eu/> Европейская рамка ИКТ-компетенций 2.0. Часть 1. Общая европейская рамка компетенций ИКТ-специалистов для всех секторов индустрии. - 2014.

Р 55766-2013/CWA 16234-3:2010 Информационная технология. Европейская рамка ИКТ-компетенций 2.0.

| Дескриптор 1 5 областей e-CF | Дескриптор 2 36 определенных ИКТ компетенции | Дескриптор 3 профессиональные уровни компетенции: e-1 - e-5, соответствующие уровням EQF 3-8 | | ФГОС 3+ Прикладная информатика | | | |
|---------------------------------|--|--|-------------------|--------------------------------|------|--------------|------|
| | | e-3(бакалавриат) | e-4(магистратура) | Бакалавриат | | Магистратура | |
| А. планирование | A1. Согласование ИС в бизнес-стратегии | | + | | | + | ПК2 |
| | A2. Управление уровнем услуг | + | + | | | | |
| | A3. Разработка бизнес-планов | + | + | + | ПК6 | + | ПК19 |
| | A4. Планирование проектов и выпуска продуктов | + | + | + | ПК1 | + | ПК11 |
| | A5. Проектирование архитектуры | + | + | | | + | ПК16 |
| | A6. Разработка приложений | + | + | + | ПК8 | + | ПК13 |
| | A7. Внедрение технологий | + | + | + | ПК2 | + | ПК22 |
| | A8. Устойчивое развитие | + | + | | | + | ПК14 |
| В. Внедрение | B1. Проектирование и разработка | + | + | + | ПК3 | + | ПК3 |
| | B2. Интеграция систем | + | + | + | ПК10 | + | ПК27 |
| | B3. Тестирование | + | | + | ПК12 | | |
| | B4. Развертывание решений | + | | + | ПК5 | | |
| | B5. Разработка документации | + | | + | ПК4 | | |
| С. Запуск | C1. Поддержка пользователей | + | | + | ПК16 | | |
| | C2. Поддержка изменений | + | | + | ПК14 | | |
| | C3. Предоставление услуг | + | | + | ПК11 | + | ПК23 |
| | C4. Управление проблемами | + | + | + | ПК17 | | |
| Д. Адаптация | D1. Разработка стратегии информационной безопасности | | + | + | ПК10 | + | ПК21 |
| | D2. Разработка стратегии обеспечения качества ИС | | + | + | ПК10 | + | ПК21 |
| | D3. Организация обучения | + | | + | ПК16 | + | ПК23 |
| | D4. Обеспечение процесса закупок | + | + | + | ПК10 | | |
| | D5. Разработка товарного предложения | + | + | + | ПК10 | + | ПК19 |
| | D6. Управление каналами продаж | + | + | + | ПК10 | + | ПК19 |
| | D7. Управление сбытом | + | + | + | ПК10 | + | ПК19 |
| | D8. Управление контрактами | + | + | + | ПК10 | + | ПК19 |
| | D9. Повышение квалификации персонала | + | + | + | ПК10 | + | ПК20 |
| | D10. Управление информацией и знаниями | + | + | + | ПК19 | + | ПК20 |
| Е. Управление | E1. Разработка прогнозов | + | + | + | ПК22 | + | ПК2 |
| | E2. Управление проектами и портфелями проектов | + | + | | | | |
| | E3. Управление рисками | + | + | + | ПК21 | + | ПК6 |
| | E4. Управление взаимоотношениями | + | + | + | ПК22 | + | ПК9 |
| | E5. Улучшение процессов | + | + | + | ПК22 | + | ПК3 |
| | E6. Управление качеством ИС | + | + | | | + | ПК21 |
| | E7. Управление изменениями | + | + | | | + | ПК9 |
| | E8. Управление информационной безопасностью | + | + | + | ПК18 | + | ПК21 |
| | E9. Управление ИС | | + | | | + | ПК17 |

Рис.1. Сравнительно-сопоставительный анализ требований к компетенциям

Бакалавр, прошедший обучение по направлению подготовки «Прикладная информатика», может претендовать на такие должности как: ведущий специалист, руководитель, старший менеджер и должен обладать такими характерными качествами как предпочтение инновационных методов и использования инициативного подхода в специфических областях бизнеса

и технологий, а также должен проявляет лидерство, и отвечать за результативность работы команды, за ее развитие в непредсказуемой среде.

В ходе проведения анализа выяснилось, что бакалавры по ФГОС 3+ могут в процессе планирования разрабатывать, внедрять и адаптировать технологии, но не могут управлять уровнем услуг, проектировать архитектуру и не имеют устойчивого развития.

Требования к компетенциям относительно процессов внедрения и запуска идентичен, как у бакалавров по ФГОС 3+, так и у бакалавров по ГОСТ 55766-2013/CWA 16234-3:2010. В процессе адаптации у бакалавров по ФГОС 3+ есть необходимая база, чтобы принимать участие в адаптации и настройке информационных систем. Однако на этапе управления бакалавры по ФГОС 3+ не имеют возможности управлять портфелями проектов, качеством ИС, а также управлять изменениями.

Магистр, прошедший обучение по направлению подготовки «Прикладная информатика», может претендовать на такие должности как: главный специалист, руководитель, который имеет широкий диапазон ответственности для внедрения специализируемых комплексных возможностей в сложное окружение, несет полную ответственность за стратегическое развитие персонала работающего в неопределенной и непредсказуемой среде и ситуациях.

В ходе проведения анализа выяснилось, что требования к компетенциям на этапах планирования и внедрения идентичны как у магистров по ФГОС 3+ так и у магистров по ГОСТ 55766-2013/CWA 16234-3:2010 за исключением того, что магистр по ФГОС 3+ не может управлять уровнем услуг. В процессе запуска магистр по ФГОС 3+ способен предоставлять услуги на предприятиях и в организациях, но не управляет проблемами. На этапе адаптации магистр по ФГОС 3+ не обеспечивает процесс закупок, но может проводить профессиональные консультации на предприятиях и в организациях. В процессе управления магистр по ФГОС 3+ не управляет проектами и портфелями проектов.

В ходе проведения анализа выяснилось, что как бакалавры, так и магистры по направлению подготовки 09.03.03 и 09.04.03 «Прикладная информатика» соответствуют Европейской рамке практически полностью.

НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Ю.А. Мазур,
к.э.н., с.н.с. ИЭП НАН Украины,
Киев, Украина

Ключевые слова:

Управление, социально-экономическое развитие регионов, инновационная активность, налоговые стимулы в сфере НИОКР, инвестиционный налоговый кредит

TAX INCENTIVES IN MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN CHANGING ENVIRONMENT

Y. Mazur

Keywords:

Management, socio-economic development of regions, innovative activity, R&D tax incentives, investment tax credit

В условиях геополитических трансформаций и изменчивости социально-экономической среды одним из направлений управления региональным развитием выступает обоснование, внедрение и эффективное использование инструментов налоговой политики в сфере стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования. Такие инструменты позволяют качественно изменять неблагоприятную ситуацию в производственной и социальной сферах государства. Влияя на структуру налоговой системы и внося коррективы с учетом особенностей процессов эволюции регионального развития, обоснованные налоговые стимулы способствуют привлечению инвестиций к разработке инновационного продукта в регионах государства. Это способствует развитию научно-исследовательского сектора региональной экономики, устойчивому росту промышленного производства при одновременном увеличении налоговых поступлений в бюджет как на региональном, так и государственном уровне. В частности, в условиях использования соответствующих налоговых стимулов снижается нагрузка на основные факторы регионального производства, такие как капитал и труд, что, в свою очередь, может положительно влиять на решения о частных инвестициях в производственную сферу экономики региона и рост частных инвестиций в человеческий капитал.

Наблюдаемые процессы изменчивости региональной среды определяют необходимость совершенствования управления социально-экономическим развитием регионов в сфере налогового стимулирования инноваций. Основными инструментами такого управления являются налоговые каникулы, инвестиционный налоговый кредит, инвестиционная налоговая

скидка, ускоренная амортизация и пониженная ставка налога на прибыль предприятий.

В целом, как показывает анализ международного опыта регионального управления в контексте налогового стимулирования инноваций, каждая страна использует налоговые стимулы в сфере НИОКР, набор которых зависит от изменчивой институциональной среды (а именно, от приоритетов государственной политики, инвестиционной привлекательности экономики того или иного региона, уровня социально-экономического и научно-технического регионального развития), целей стимулирования (ими могут выступать активизация инвестиционно-инновационной деятельности субъектов хозяйствования в регионе, привлечение высококвалифицированных специалистов в сферу НИОКР), объектов стимулирования (например, предприятия среднего и малого бизнеса в регионе; предприятия, обладающие инновационной активностью в приоритетных для регионального развития сферах экономической деятельности; инновационные предприятия с определенным правовым статусом). Географическое расположение региона, ориентация на внешнеэкономические связи с государствами, расположенными в непосредственной близости к нему, обеспеченность природными ресурсами, развитость инфраструктуры, особенности окружающей природной среды должны также учитываться при управлении социально-экономическим развитием региона.

В России такое управление с позиций налогового стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования предусмотрено Налоговым кодексом РФ. Законодательно закрепленное право на использование инвестиционных налоговых кредитов распространяется на следующие направления экономической деятельности в регионах:

- проведение предприятием научных исследований и разработок с целью создания образцов новой техники и технологий;
- осуществление внедренческой или инновационной деятельности, а именно внедрение объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и техники, создание опытных образцов, проведение опытных испытаний, создание и передача новых образцов техники и технологий, патентно-лицензионная деятельность;
- выполнение особо важного заказа по социально-экономическому развитию или предоставление особо важных услуг населению.

На региональном уровне использование налоговых стимулов в сфере НИОКР предполагает уменьшение платежей по налогу на прибыль предприятий, обладающих инновационной активностью, в течение установленного периода времени. Это не снижает доходы регионального бюджета, так как налог на прибыль предприятий является федеральным, что в целом благоприятно влияет на социально-экономическое развитие региона. Однако по истечении определенного времени предприятие обязано погасить сумму кредита и начисленные проценты в срок, не превышающий период

времени, в течение которого он использовался, что может обусловить ухудшение финансового состояния предприятия и, как следствие, снижение поступлений в региональный бюджет. В отличие от западной практики, российское законодательство трактует инвестиционный налоговый кредит как заем, то есть как форму изменения срока исполнения налогового обязательства, при которой предоставляется возможность уменьшить платежи по налогу на прибыль с последующей уплатой суммы кредита и процентов.

Как показывает опыт экономически развитых стран и стран, активно развивающихся (например, Индия, Китай), инвестиционные налоговые кредиты предназначены для стимулирования, а не кредитования инновационной активности хозяйствующих субъектов. Поэтому предложения в части налогового стимулирования инновационного развития как регионов, так и экономики России в целом в условиях изменяющейся среды предполагают необходимость совершенствования социально-экономического управления в данной сфере и, как следствие, реализацию следующих положений. Во-первых, использование инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР должно способствовать уменьшению налогооблагаемой прибыли инвестиционно-активных субъектов хозяйствования, а не налоговых обязательств. Во-вторых, по своему содержанию он должен являться субсидией, а не займом. И в-третьих, он должен быть доступен субъектам хозяйствования независимо от территориальной принадлежности к тому или иному региону и предоставляться на законодательно установленный период времени. Ограничением использования инвестиционного налогового кредита в сфере НИОКР должно стать то, что он может быть использован только в том году, в котором понесены расходы на НИОКР. Если предприятие не имеет реальных доходов в соответствующем году или если его доходы недостаточны для уменьшения расходов на НИОКР, то та часть расходов, которая не подлежит вычету, не может быть использована.

Такие предложения направлены на формирование благоприятной среды для развития инновационной активности отечественных предприятий в регионах и решение задачи обеспечения устойчивых темпов экономического роста в России.

МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ

О.Ю. Руденюк,
к.э.н., доцент ДонНУЭТ
имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Украина

Ключевые слова:

Занятость, безработица, рынок труда, политика занятости, рабочие места, эффективность, мобильность, образование

EFFECTIVE EMPLOYMENT POLICY MEASURES

O. Rudenok

Keywords:

Employment, unemployment, labor market, employment policy, jobs, efficiency, mobility, education

Обеспечение устойчивого развития государства предполагает не только экономический рост, но и решение социальных проблем общества, в том числе и на рынке труда. Поэтому важным является создание эффективного высокоподвижного рынка труда, который способствовал бы постоянному и стабильному экономическому росту с одной стороны, и обеспечению устойчивого увеличения заработной платы, улучшению условий труда, повышению уровня регистрируемой занятости и пр. – с другой. При этом считаем, что государству целесообразно постепенно переходить к активной политике содействия занятости населения, то есть увеличивать средства на финансирование реализации социальных программ, направленных на уменьшение безработицы. Известно, что определенная категория населения использует помощь по безработице как единственный источник дохода в течение длительного времени, не пытаясь при этом получить любую работу самостоятельно или с помощью служб занятости, или получают ее на короткий промежуток времени, чтобы затем вновь возобновить получение пособия по безработице. Поэтому целесообразным будет реализация мероприятий, связанных с созданием или стимулированием создания новых рабочих мест и проведением общественных работ.

Ярким опытом проведения активной политики занятости, который может стать примером для использования в отечественной практике, является практика США, где создание субъектами предпринимательства новых рабочих мест освобождает их от уплаты взносов на социальное страхование по безработице. Интересной также является практика Российской Федерации, где в отдельных регионах предприятия-работодатели, не соблюдающие квоты на создание рабочих мест для уязвимых групп населения (которые предусмотрены законодательно), должны осуществлять платежи в региональные органы, отвечающие за политику занятости.

В настоящее время Фондом общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы проводится как пассив-

ная, так и активная политика занятости, то есть не только выплачивается материальное обеспечение безработным, но и реализуются социальные услуги и проводится профилактика наступления страховых случаев, с целью чего для работодателей предусмотрено:

- предоставление дотаций на создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных;
- финансирование организации оплачиваемых общественных работ для безработных;
- финансирование расходов на оплату труда работников, которые с целью предотвращения высвобождения временно переведены с их согласия на другую работу;
- финансирование расходов на профессиональную переподготовку или повышение квалификации работников, в отношении которых существует угроза высвобождения в связи с реорганизацией или перепрофилированием предприятия и тому подобное.

Необходимым условием функционирования рынка трудовых ресурсов, в частности повышения занятости населения, является обеспечение их мобильности. Главной задачей на пути к этому должно стать гарантирование государством конституционных прав на жилье путем создания рынка доступного жилья. Определенным образом решение данной задачи может заключаться в увеличении бюджетного финансирования жилищного строительства; предоставлении государственных субсидий и кредитов на приобретение жилья; стимулировании ипотечного кредитования. Проблемой также является недостаточная развитость рынка аренды жилья особенно в тех регионах, миграционные потоки в которых крупны.

Обеспечение эффективности политики занятости не может быть реализовано также без определенных преобразований в области профессионального образования. Главной проблемой этой сферы сегодня является несоответствие государственного заказа специалистов существующему спросу на рынке труда. Считаем, целесообразным сокращение государственного заказа тех специальностей, которыми в настоящее время перегружен рынок труда, и увеличение бюджетного финансирования специальностей, недостаточных на рынке труда и необходимых для развития экономики. Такая мера позволит усилить общий уровень занятости в государстве и снизить диспропорции на рынке труда. Считаем, что необходимо также введение обязательности отработки на государственных предприятиях, учреждениях, организациях тех специалистов, которые получили образование за счет бюджетных средств, так как обратная ситуация делает нерациональным их использование.

Таким образом, можно отметить, что ориентация на эффективную политику занятости является определяющей в системе социально-экономического развития и решение проблем занятости позволит обеспечить потребности рынка труда и создать предпосылки для устойчивого экономического роста.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ В 1990-2014 ГОДАХ. АСПЕКТ РОЖДАЕМОСТИ¹

А.Л. Сеница

к.э.н., н.с., МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва

Ключевые слова:

Суммарный коэффициент рождаемости, регионы России, государственное управление, конвергенция

PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIAN REGIONS DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN 1990-2014. FERTILITY ISSUE

A. Sinitsa

Keywords:

Total fertility rate, Russia regions, public administration, convergence

Вопрос численности населения России стал актуальным еще в СССР. Социально-экономические трансформации, произошедшие в 1990-2000-е годы, сделали его одним из важнейших в сфере государственного управления.

Для улучшения ситуации в области рождаемости на федеральном уровне была предпринята серьезная работа. Она дала свои плоды: по данным ряда специалистов, значительный прирост рождаемости, наблюдаемый с 2007 г., связан именно с активной реализацией мер демографической политики².

Однако, успехи на федеральном уровне не всегда свидетельствуют об успехах на уровне региональном. В отношении регионов итоги достаточно противоречивые. Особенно это касается различий регионов по уровню рождаемости.

В 1990 г. регионом с самым низким уровнем рождаемости был г. Ленинград, суммарный коэффициент рождаемости - СКР - равнялся 1,395, а регионом с самым высоким – Тувинская АССР с СКР, составляющим 3,218. Разница между ними по уровню рождаемости была 2,3 раза. В 2014 г. регионом с самой низкой рождаемостью была Ленинградская область со значением СКР 1,282, а регионом с самым высоким – Республика Тыва, в которой СКР составлял 3,485. Рождаемость в Тыве была выше в 2,7 раза, и это значительная величина.

Почему вопрос о сближении регионов по демографическим показателям важен для государственного управления?

¹ Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения» (№ 15-06-09027 А).

² Через 10 лет будет поздно. Демографическая политика Российской Федерации: сценарии и вызовы. М., 2014. С. 14-17.

Большие различия между регионами – недостаток с точки зрения социально-экономического развития страны. По мнению одного из ведущих теоретиков демографической политики в СССР, А.Я. Кваши, целью демографической политики является «создание принципиально единого для страны типа воспроизводства населения¹ (хотя на это потребуется долгое время, не менее 3-4 поколений) В отношении рождаемости он имеет в виду исчерпанную рождаемость по когортам, поскольку в отдельные годы колебания могут быть весьма значительными, что мы и видели в 1990-2000-е годы.

Такой подход является актуальным и в наши дни, так как он позволяет развивать регионы равномерно, снижая между ними социально-экономические противоречия, например, с точки зрения миграционных и этнических конфликтов.

Целью работы являлось изучение динамики демографического развития регионов России в 1990-2014 годах. Для этого мы использовали σ -конвергенцию (предложена Кс. Сала-и-Мартин²) и коэффициент вариации СКР.

Выбор σ -конвергенции обусловлен различиями между α - и β -конвергенциями. Для нас важно рассмотреть снижение разброса во времени, а не изучить зависимость между изменением СКР и первоначальным уровнем развития региона. Это связано с существованием регионов с устойчиво низким и устойчиво высоким уровнем рождаемости. Выбор второго показателя - коэффициент вариации связан с простотой его расчета. Кроме того, он, будучи относительным показателем, позволяет оценить однородность совокупности. Результаты анализа приведены на рис. 1.

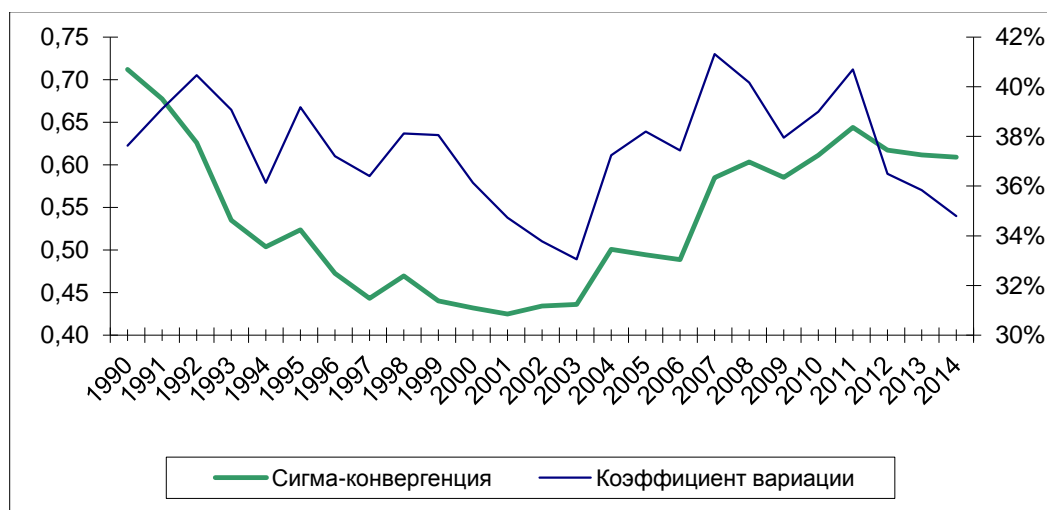


Рис. 1. Результаты анализа динамики демографического развития регионов России в 1990-2014 гг.

¹ Кваша А.Я. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 117.

² Sala-i-Martin X. The Classical Approach to Convergence Analysis // Economics Working Paper 117. Department of Economics and Business, Universitat Pompeu Fabra, 1997.

Можно сделать следующие выводы. Во-первых, на всем временном интервале различия между регионами по уровню рождаемости были достаточно высокими: коэффициент вариации был больше 35 % (лишь в 2002 и 2003 годах он составлял 34 % и 33 % соответственно). Это свидетельствует о неоднородности регионов. Ее можно связать с различиями в репродуктивных установках у жителей разных регионов и у разных народов. Однако, ее можно связать и с тем, что регионы РФ находятся на разных этапах демографического перехода. Наконец, мы можем связать эти различия с различиями в социально-экономическом развитии регионов - в менее развитых регионах рождаемость выше.

Во-вторых, различия в абсолютных показателях тоже велики: в среднем за весь период они составляли 0,54 ребенка на женщину. По мере ухудшения социально-экономической обстановки в стране абсолютные различия между регионами снижались, достигнув минимума в 2001 г. (0,432), а затем снова начали увеличиваться. Введение мер поддержки семей в 2007 г. привело к значительному росту различий (на 0,1), так как рождаемость увеличилась сначала в регионах с более высокой потребностью в детях и лишь затем в других регионах. Вторая кампания мер - предоставление земельных участков, региональный материнский капитал и прочие меры, наоборот, позволила снизить различия между регионами, что свидетельствует о ее эффективности. Возможно, снижение связано с направленностью мер на более узкую целевую группу и повышением заинтересованности в детях в регионах с традиционно низким уровнем рождаемости. Возможно мы наблюдаем лишь сдвиги календаря рождений в ряде регионов, а не сближение показателей.

В-третьих, мы можем сказать, что режимы рождаемости в регионах достаточно стабильны, что можно увидеть при изучении вариации рождаемости. Если мы сравним динамики изменения дисперсии и коэффициента вариации, мы увидим, что, несмотря на довольно сильное снижение абсолютной вариации в 1991-2001 годах, примерно на 40%, относительная вариация снизилась всего на 3 процентных пункта с 38% до 35%. Это означает, что снижение рождаемости было примерно одинаковым во всех регионах, что является важным выводом для дальнейшей разработки демографической политики на всех уровнях и для ее совершенствования.

Для более подробного рассмотрения дифференциации регионов необходимо затронуть географический аспект и связь регионов между собой.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

С.В. Солодова,
к.э.н., доцент ВолГУ,
Волгоград

Ключевые слова:

Информационное обеспечение, автоматизированная система, вертикально интегрированная система, интеграция информационных ресурсов, телекоммуникационные технологии

DATAWARE OF ADMINISTRATIVE DECISIONS IS IN THE PUBLIC SECTOR OF ECONOMY

S. Solodova

Keywords:

Dataware, computer-aided system (CAS), apeak integrated system, integration of information resources, telecommunication technologies

Современные экономические условия России, характеризующиеся нестабильностью нормативного регулирования, достаточно высоким уровнем инфляции, изменчивостью внешних факторов функционирования организаций предъявляют как никогда высокие требования к качеству управления в государственном секторе экономики.

Повышение эффективности деятельности органов власти невозможно без совершенствования информационного, технологического и аналитического обеспечения процесса управления. В первом десятилетии XXI века перед правительственными органами встала проблема создания достаточно мощной информационной системы, способной сохранить и предоставить необходимый объем данных для целей управления в государственном секторе экономики.

За истекшие полтора десятка лет была проделана колоссальная работа по внедрению информационных технологий в процесс государственного управления.

Начало процесса следует отнести к 2002 г., когда было издано Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)»¹. Основные цели программы были определены как: повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышение эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности органов государственной власти на основе организации межведомственного информационного обмена и обеспечения эф-

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» // <http://base.garant.ru/184120/>

фективного использования органами государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий.

24 апреля 2007 г. Распоряжением Правительства РФ N 516-р была утверждена Концепция создания государственной автоматизированной системы информационного обеспечения управления приоритетными национальными проектами. Концепция предполагала использование инфраструктуры межведомственного информационно-технологического центра Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации¹. В рамках развития Концепции постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 года. № 1088 утверждается «Положение о единой вертикально интегрированной государственной автоматизированной информационной системе «Управление». Положением предусматривалась интеграция ресурсов информационных систем федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ для обеспечения информационно-аналитической поддержки принятия высшими органами государственной власти решений в сфере государственного управления. В этот период в составе единой вертикально интегрированной государственной автоматизированной информационной системы «Управление» разрабатывается ряд информационно-аналитических подсистем. Таким образом, за 2009-2010 годы в России была создана единая государственная информационная система, обеспечивающая сбор и анализ данных, необходимых для планирования, мониторинга, анализа и контроля исполнения принятых решений, а также реализации основных направлений деятельности Правительства РФ.

Созданная система позволила перевести существенную часть государственных услуг и функций в электронный вид. Оставалось узаконить возможность такого перевода. Данная задача была решена в 2010-2011 годах. Была сформирована нормативная правовая база в сфере регламентации и стандартизации государственных (муниципальных) функций и услуг.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 20 июля 2011 года № 1275-р началась реализация Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Цель созданной системы: обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24.04.2007 N 516-р «О Концепции создания государственной автоматизированной системы информационного обеспечения управления приоритетными национальными проектами// <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/dg-postanovlenija/a7n.htm>

также повышение качества финансового менеджмента организаций сектора государственного управления¹.

С 1 января 2012 года в сети Интернет начал функционировать официальный сайт Российской Федерации для размещения информации об учреждениях, на котором размещается информация о деятельности государственных (муниципальных) учреждений, ее результатах и об использовании закрепленного за ними государственного (муниципального) имущества.

На текущий момент (данные 2015 г.) система «Управление» содержит данные по более чем 6 000 показателей. Перечень этих показателей сформирован путем согласования технологических карт межведомственного взаимодействия.

Передача данных в систему происходит исключительно в электронном виде. Для этого с 2012 года Казначейство России совместно с Минэкономразвития России провели работы по интеграции в систему «Управление» 30 ведомственных и 39 региональных систем.

Разработано 20 специализированных информационных панелей, позволяющих в удобном интерфейсе визуализировать полученную информацию. К системе подключены пользователи всех субъектов Российской Федерации.

Основные направления развития системы «Управление» в 2015 году:

- обеспечение мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации;
- обеспечение мониторинга в рамках оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- обеспечение сбора показателей, представляемых для разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации;
- комплексный мониторинг монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации;

Необходимо отметить, что развитие информационных систем в управлении государственным сектором экономики наблюдается не только в России. В последние годы использование информационных и телекоммуникационных технологий в целях повышения качества государственного управления и эффективности принимаемых управленческих решений стало общемировым трендом.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. N 1275-р «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» <http://base.garant.ru/55171780/>

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Г.В. Федотова,
к.э.н., доцент ВолГТУ,
Волгоград

Ключевые слова:

Институт, регион, институт, социально-экономическое развитие, региональное развитие

REGIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN IMPLEMENTATION OF STATE POLICY

G. Fedotova

Keywords:

Institute, region, institution, social and economic development, regional development

Формирование в России инновационной экономики согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года сегодня представляется основной задачей государственной внутренней политики. Интересы государства и частных инвесторов расходятся в вопросах социальной сферы, демографии, экологии, развития инфраструктуры, формировании комфортной и доступной среды жизнедеятельности людей. В этой ситуации государство и частный бизнес не способны общаться напрямую ввиду отсутствия навыков такого общения, нежелания совершать совместные усилия, отстаивания неких полярных позиций. В связи с чем сформированные на данный момент посредники по всех регионах позволяют властям и бизнесу вести конструктивный диалог и совместными усилиями решать задачи устойчивого поступательного развития территории на долгосрочную перспективу. Такими посредниками сегодня выступают – Институты развития.

Часто под институтом развития понимают – финансовую или нефинансовую организацию, осуществляющую аккумуляцию или перераспределение финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов для решения социально-экономических проблем развития и модернизации экономики¹.

В нашей трактовке институт развития – эффективный инструмент государственной политики, позволяющий активизировать и стимулировать инновационные процессы и развитие инфраструктуры совместными усилиями государства и бизнеса. Основной целью работы таких организаций является создание условий, позволяющих сформировать благоприятный климат для развития социально-значимых производств на льготных и привилегированных позициях.

¹ Андрианов В.Д. Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства. Материалы сайта URL: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/events/kafedra_2011/12.pdf

Довольно часто институты развития выступают в форме специализированных государственных корпораций, компаний, ассоциаций т.п. Но, как правило, все институты решают 4 основные задачи: 1) интенсификация инновационных процессов, 2) дополнение недостающих рыночных сегментов, 3) развитие территориальной, социальной, экономической инфраструктуры, 4) сглаживание существующих разрывов в развитии регионов.

Практически все институты развития подразделяются на 2 большие группы: финансовые институты и нефинансовые институты.

По некоторым источникам в различных субъектах Российской Федерации создано более 60¹ организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов развития являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Преимущественно региональные институты развития создаются в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес - инкубаторов.

Основными функциями, выполняемыми институтами развития различных уровней власти являются: развитие экономической и социальной инфраструктуры; развитие инновационной сферы; содействие развитию внешнеэкономической деятельности; поддержка малого и среднего бизнеса; устранение региональных дисбалансов в развитии (поддержка проектов в сфере транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения).

Институты развития сегодня созданы на федеральном уровне, причем федеральные институты развития, могут присутствовать и на уровне субъектов, так же образованы собственно и региональные институты развития. Во многих регионах сложилась довольно развитая инфраструктура региональных институтов развития, довольно эффективно и успешно выполняющая.

Успешная зарубежная практика и опыт российских регионов доказывают эффективность подобного инструмента стратегического управления развития экономикой. Существующие в регионах институты развития разрознены между собой, сконцентрированы только на проблемах своих территории, не учитывают опыт других регионов, не координируют свою деятельность между собой. Поэтому с нашей точки зрения в подобной ситуации необходимо, прежде всего, оценить существующую ситуацию, выявить особенности работы институтов развития, а затем предлагать направления их дальнейшего эволюционирования в свете предстоящих государственных реформ.

¹ Агентство регионального развития – фактор привлекательности территорий // Торгово-промышленные ведомости. Электронный ресурс. URL: <http://tpp-inform.ru>.

Институты развития в России представлены на всех уровнях государственной и муниципальной власти. Обратим внимание на региональные институты развития. На уровне регионов сегодня функционируют следующие формы институтов регионального развития: региональные фонды содействия малому и среднему бизнесу, региональные венчурные фонды, корпорации развития, ипотечные фонды, особые экономические и специальные экономические зоны.

Переход к программному бюджету требует от региональных властей более тщательной подготовки собственной инфраструктуры, обслуживающей внедрение и дальнейшее сопровождение государственных программ развития. В данной ситуации наличие и вовлечение в работу дополнительных структур, которые уже присутствуют в экономике, с нашей позиции представляется наиболее привлекательно и своевременно. Поэтому следует обратить внимание на такие факты, как положительный опыт зарубежных стран в практике использования региональных агентств развития, результаты работы некоторых передовых субъектов федерации в использовании данных инструментов, мнение научных и исследовательских сообществ, консультационных сообществ при органах государственной власти, которые обращают внимание на данный механизм интенсификации взаимодействия государства и бизнес - структур в формировании благоприятной среды существования населения.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОТБОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Н.П. Красоченкова,
*к.э.н., докторант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва*

Ключевые слова:

Инновационный проект, регион, государственная экспертиза, отбор

COMPARATIVE ANALYSIS OF STATE EXAMINATION AND SELECTION OF INNOVATIVE PROJECTS (REGIONAL ASPECT)

N. Krasochenkova

Keywords:

Innovative project, region, state examination, selection

На протяжении последних десяти лет в РФ активно идет процесс выстраивания системы поддержки научных, научно-технических и инновационных проектов. Ключевую роль в данном процессе играют государственные институты развития по технологическому обновлению отечественной экономики. Основными участниками финансовой поддержки проектов являются научные фонды и институты развития. Заявки принимаются от инновационных организаций и индивидуальных ученых всех регионов.

При проведении исследования был проанализирован опыт организации и проведения научно-технической экспертизы в следующих организациях: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский фонд фундаментальных исследований»; Российский научный фонд; Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский гуманитарный научный фонд»; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Дирекция научно-технических программ» в рамках реализации федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы»; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы»; Фонд инфраструктурных и образовательных программ; Федеральное государственное бюджетное учреждение «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»; Фонд «Сколково»; Фонд перспективных исследований; Фонды открытого акционерного общества «Российская венчурная компания»; Фонд «ВЭБ Инновации»; Открытое акционерное общество «РОСНАНО»; Автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив»; Федеральное государственное

ное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития»; Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности».

При анализе общих данных были выделены следующие особенности. Большинство опрошенных организаций осуществляют экспертизу проектов в собственных интересах (для дальнейшего финансирования со своей стороны). Исключением являются ФГБНУ «Дирекция научно-технических программ», действующее в интересах Минобрнауки России в рамках реализации федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы», а также ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, которое оказывает услуги по экспертизе проектам по заказам Минобрнауки России и иных организаций – заказчиков. Использование институтами поддержки систем экспертизы других институтов практически не осуществляется. Единая система экспертизы как таковая отсутствует, несмотря на то, что для проведения экспертизы привлекаются одни и те же эксперты, особенно в части проведения научно-технической экспертизы. По количеству заявок, проходящих экспертизу проектов, можно выделить две группы организаций: организации, рассматривающие до 500 проектов (в основном – до 200) и организации, рассматривающие более 1000 проектов.

Более 1000 проектов в год рассматривают организации, ориентированные на поддержку фундаментальных исследований, НИР и инновационных проектов ранних стадий. Организации, ориентированные на поддержку проектов на более поздних стадиях в год, проводят гораздо меньше экспертиз, но при этом объем вопросов и глубина экспертизы увеличивается.

Выигрывали, в основном, заявки от регионов, где функционируют инновационные вузы и развита инновационная инфраструктура. Большинство получили представители от Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области, Татарстана, Восточной Сибири.

Процедуры проведения экспертизы закреплены в соответствующих положениях, регламентах. В большинстве рассматриваемых организаций разработаны как общего вида регламенты, описывающие процедуру проведения экспертизы в целом, так и методики по проведению отдельных видов экспертиз. Наиболее формализованная и документально прописанная процедура экспертизы проектов определена для институтов, проводящих большой объем экспертизы, - для научных фондов. Документация экспертных процедур для них является основным условием обеспечения эффективной и прозрачной экспертизы.

Интересен тот факт, что опубликование документов, регламентирующих проведение экспертизы, на своих официальных сайтах, в том числе и состав экспертных советов, осуществляют также в большей степени научные фонды, а не институты развития. На официальных сайтах некото-

рых фондов, например, фонд «ВЭБ Инновации», который ориентирован на осуществление инвестиций в высоко-технологичные проекты резидентов Фонда «Сколково», отсутствует информация, регламентирующая процедуру проведения экспертизы проектов.

Для организации проведения экспертизы и обработки результатов в большинстве экспертных организаций используются самостоятельно разработанные самостоятельно или заказанные ИТ-системы, включающие в себя как модули для приема заявок, проведения первичной/формальной, углубленной экспертизы проектов, взаимодействия с внешними экспертами (личные кабинеты экспертов), взаимодействия с заявителями (личные кабинеты заявителей), модуль по анализу результатов экспертизы и формированию рейтинга проектов, а также модули для взаимодействия с заявителем на этапе выполнения проекта и в последующем для приемки отчетных документов по проекту и их хранения. Но при этом необходимо отметить, что, несмотря на общие процессы экспертизы, блоки соответствующих ИТ-систем и функциональные требования к ним, каждая из организаций разрабатывает собственные системы, не используя наработки коллег.

Анализ показывает, что в рамках каждой из выделенных групп «научные фонды» и «институты развития», несмотря на различную направленность, приоритеты, используемые инструменты поддержки, оценка проектов осуществляется по примерно одним показателям, хотя при этом и используется различная терминология.

Одним из условий достижения высокого качества выполнения экспертизы, всесторонности формируемой оценки научно-технических проектов, а также последствий от их реализации, является выполнение требований независимости и объективности экспертизы с сохранением конфиденциальности в отношении экспертов и информации, содержащейся в проекте. Однако при таком обособлении экспертов от заявителей пропадает важная составляющая экспертной системы – консультационная.

В ближайшее время экспертное сообщество разрабатывает мотивацию финансовой поддержки инновационных проектов, выполняемых совместно различными регионами страны в целях формирования национального инновационного пространства.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

О.А. Морозов,
*к.э.н., доцент СПбГТУРП,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Власть, бизнес, общественные организации, GR-менеджер

ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN COOPERATION BETWEEN BUSINESS AND GOVERNMENT

O. Morozov

Keywords:

Government, business, public organizations, GR-manager

В последние годы при работе с органами власти возрастает роль общественных организаций и объединений, к которым относятся разного рода союзы, содружества, лиги. Общественные организации являются активным игроком на поле взаимодействия бизнеса и власти, лоббистская деятельность которых составляет лишь часть более общей системы, которая получила название GR (Government relations – связи с государством). Для России пока это новый термин, хотя отечественный бизнес и некоторые общественные ассоциации начали использовать его технологии.

Естественно для такого рода деятельности необходимы специалисты, обладающими определенными навыками и умениями. Этот вид деятельности начинает профессионализироваться. В структурах многих компаний и общественных структур все чаще вводятся должности специалистов по связям с правительством (GR-менеджеры), создаются соответствующие департаменты и отделы по связям с госструктурами (GR-департаменты).

При этом особый интерес для бизнеса как инструмент GR представляют деловые ассоциации. С уверенностью можно утверждать, что GR-менеджер не просто формирует диалог власти и бизнеса, а осуществляет общую систему взаимодействия в структуре: компания – ассоциация – власть.

Для делового успеха нужны институциональные условия, а в их создании голос фирмы, пусть даже очень крупной, рискует быть не услышанным. И в этом тяжело винить власть: едва ли разумно создавать формальные институты, исходя из пожеланий одного игрока. Влияние одиночной фирмы на процесс институционального конструирования, если только это не гигант – монополист, - ничтожно. Выход один – ассоциирование бизнеса, т.е. создание деловых ассоциаций, которые могут стать площадкой для переговоров власти и бизнеса. Бизнес в этом случае получает право на выражение консолидированной позиции, а власть приобретает уполномоченного участника переговорного процесса.

Основы создания предпринимательских объединений могут быть различными: отраслевая основа (например, Лига содействия оборонным предприятиям), территориальная основа (Сибирская международная ассоциация крупных, средних и малых предприятий), по размеру предприятий (Российская ассоциация развития малого предпринимательства), по гендерному признаку (ассоциация женщин – предпринимателей России), по политическим позициям (Российский союз промышленников и предпринимателей).

Достоинства использования в GR-деятельности деловых общественных организаций многогранны. Вне этих организаций деловые проблемы решаются на индивидуальном уровне общения GR-менеджеров компаний с чиновниками. Но этот алгоритм имеет ряд недостатков. Во-первых, не всегда и не каждая компания в одиночку способна выйти на высокие этажи властной иерархии. Во-вторых, ротация чиновников прерывает каналы неформальных связей во властных учреждениях. В-третьих, полномасштабный GR-менеджмент является серьезным потребителем ресурсов в компании.

Отраслевые объединения создают такой механизм решения коммерческих проблем, при котором доступ к принятию властного решения не зависит от ресурсных способностей отдельной компании.

Другое их преимущество – это возможность действовать на основе представления консолидированных интересов ее участников, т.е. придавать своему голосу звучание за счет достаточного веса ее членов.

Этот подход к решению деловых проблем связан с самим характером проблем. По мере преодоления переходного периода у бизнеса все более возрастает потребность в устойчивых и формальных правилах поведения, в предсказуемости и стабильности работы государственной власти. По сути, за ассоциациями закрепляется роль посредника в переговорах власти и бизнеса, что разворачивается для каждой из сторон в конкретный набор задач.

Вступившие в общественные объединения фирмы ставят перед собой различные задачи. А именно: донести до властных органов истинное положение дел в данном секторе рынка, повлиять на принимаемые властью решения через создание авторитетного органа, играющего роль эксперта в процессе законотворчества. Появляется возможность довести до сознания власти и контуры реально достижимой легальности, определить узкие места и дыры в законодательстве, формирующие соблазн теневого экономического поведения.

Объединение также дает возможность консолидироваться внутри профессионального сообщества, выработать общую позицию в диалоге с властью. Сам факт ассоциирования фиксирует новую ступень развития бизнеса, когда потребность в легализации становится не требованием власти, а условием развития компании. И, что немаловажно, в случае неудачи

или невыгодного имиджа объединения удар принимает ассоциация как таковая, а члены компании остаются «в тени».

Но при всех этих плюсах они как инструменты GR-менеджмента не свободны от недостатков. Минусы для компаний, использующих объединения как посредника для целей GR, сводятся к тому, что в повестке работы ассоциации часто доминируют интересы крупных членов, тогда как именно групповое членство является решающим аргументом в диалоге с властью. В этом случае мелкие компании существуют для статистики и для придания объединения веса.

К тому же известны случаи, когда общественные объединения специально создаются крупными отраслевыми лидерами для отражения своих интересов, т.е. объединения является лишь инструментом для достижения целей, а не реальным институтом гражданского общества.

В целом, использование общественных организаций в диалоге в органами власти ведет к необходимости для компаний - участников находить компромиссное решение, что имеет большое значение для делового успеха.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ ИЗМЕРЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.К. Мешкис,
к.э.н., ст. преподаватель СПбГУ,
К.Г. Рьет,
аспирант СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Занятость населения, неформальный сектор, неформальная занятость, государственное управление, сфера неформальных трудовых отношений

INFORMATION SUPPORT OF PUBLIC GOVERNANCE PROCESSES: METHODOLOGICAL PROBLEMS IN INFORMAL EMPLOYMENT MEASUREMENT IN RUSSIAN FEDERATION

D. Meshkis,
K. Riet

Keywords:

Employment, informal sector, informal employment, governance, informal labour relations

В условиях сложившейся внешнеполитической и экономической обстановки важнейшей задачей федерального и региональных правительств является консолидация бюджетных средств. Одним из путей привлечения дополнительных средств является снижение масштабов неформальных трудовых отношений, нарушающих нормы трудового законодательства и влекущих экономические потери для государства. Принятие управленческих решений требует качественной информационной поддержки органов государственной власти. В связи с этим в данной статье решаются следующие задачи: уточнение содержания понятий «занятость в неформальном секторе экономики» и «неформальная занятость», рассмотрение существующих источников данных и их методологических недостатков.

Единых подходов к определению неформальной занятости не существует. Наиболее подходящее определение для нужд органов государственной власти, на наш взгляд, дает О.В. Синявская. «Неформальная занятость охватывает все формы оплачиваемой занятости - по найму и не по найму, которые формально не зарегистрированы и, следовательно, не учитываются статистикой предприятий и налоговыми органами, не подлежат регулированию и не защищены существующими правовыми или регулирующими структурами»¹. Единицами исследования неформальной занято-

¹ Синявская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. — М.: Поматур, 2005.

сти должны выступать все производственные единицы, осуществляющие деятельность по производству и рыночной реализации товаров и услуг независимо от наличия или отсутствия у них регистрации в качестве юридического лица.

Оценка масштабов неформальной занятости органами власти в Российской Федерации проводится путем сверки между данными о численности занятых в экономике и данными о численности населения, от которого поступают налоговые и страховые отчисления. К примеру, в Санкт-Петербурге разница между численностью населения, за которое были начислены страховые взносы в ФОМС, и общей численностью занятых в экономике в 2014 году составляла около 64,7 тыс. человек. Главным недостатком данного подхода является отсутствие утвержденной методики, позволяющей оценить его адекватность.

Федеральной службой государственной статистики данные о неформальной занятости не публикуются. В открытом доступе с регулярной периодичностью публикуются сведения о численности занятых в неформальном секторе, источником которых являются выборочные обследования населения по проблемам занятости. По данным за 2014 год численность занятых в неформальном секторе в Российской Федерации составила 14 386,6 тыс. человек, в Санкт-Петербурге – 83,7 тыс. человек¹. В соответствии с международными стандартами в области статистики занятости, «лица, занятые в неформальном секторе, определяются как совокупность всех лиц, работавших в течение данного отчетного периода, по крайней мере, в одной производственной единице неформального сектора...»². Критериями для отнесения производственной единицы к неформальному сектору могут выступать одно или два условия: небольшой размер предприятия с точки зрения численности занятых; отсутствие регистрации предприятия. В российской статистической практике критерием для отнесения производственной единицы к неформальному сектору принято отсутствие регистрации в качестве юридического лица³.

Таким образом, зарегистрированные индивидуальные предприниматели и лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей с соблюдением всех требований российского законодательства, также отнесены к занятым в неформальном секторе. Поэтому данные о занятости в неформальном секторе, публикуемые Росстатом, не подходят для нужд государственного управления сферой неформальных трудовых отношений,

¹ Статистический бюллетень «Обследование населения по проблемам занятости – 2014 г.»: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/Main.htm (15.11.2015).

² Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики. Методологические положения по статистике (выпуск четвертый 2003 г.): http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (16.11.2015)

³ Там же

поскольку включают в себя часть занятых, осуществляющих трудовую деятельность в соответствии с нормами формальной занятости.

Согласно методологическим подходам к измерению занятости в неформальном секторе Российской Федерации, логическая связь между понятиями «неформальная занятость» и «занятость в неформальном секторе» выглядит, как показано на схеме «а», рисунка 1. Данный подход к определению занятости в неформальном секторе позволяет определить размер некорпоративного сектора экономики. Однако, для нужд государственного управления в оценке масштабов и снижении уровня неформальных трудовых отношений, занятость в неформальном секторе должна полностью являться подмножеством неформальной занятости (см. схему «б» рис. 1).

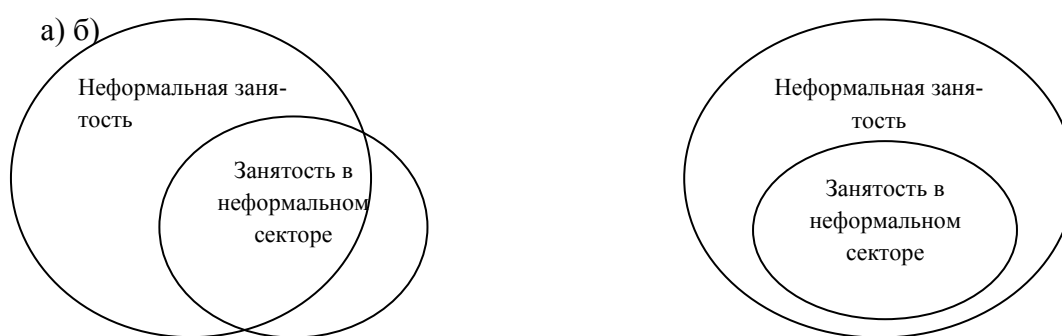


Рис. 1. «Неформальная занятость» и «занятость в неформальном секторе»

В качестве производственной единицы при оценке численности занятых в неформальном секторе, содержательный охват которых отвечал бы нуждам государственного управления, может быть принята производственная единица, у которой отсутствует государственная регистрация, как в качестве юридического лица, так и в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, существующая в настоящее время в Российской Федерации информационная и методологическая база, не позволяет органам государственной власти адекватно оценить реальные масштабы неформальной занятости при принятии управленческих решений в данной области и нуждается в существенной доработке.

СОСТОЯНИЕ ПОРТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ КАМЕРУНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ТРОПИЧЕСКОЙ ДРЕВЕСИНЫ

Ф.Р. Атеба,

*к.э.н., исследователь I'UT-Bois de l'Université,
администратор морских отношений
Министерства транспорта Камеруна,
Яунде, Камерун*

Ключевые слова:

Управление портом, экспортная логистика, перспективы развития

SITUATION DES INSTALLATIONS PORTUAIRES AU CAMEROUN ET PERSPECTIVES DE LA LOGISTIQUE D'EXPORTATION DU BOIS TROPICAL

F.R. Ateba

Keywords:

Le contrôle du port, de la logistique à l'exportation, les perspectives de développement

La publication ci-après analyse d'une part l'importance du Port de Douala pour l'exportation du Bois Camerounais et d'autre part, la prise en compte de la fonction logistique pour expliquer dans l'avenir les facteurs importants sur l'exportation du Bois Tropical dans l'Union Européenne. Il est très difficile d'évaluer ce que fut le potentiel forestier à l'arrivée du colonisateur au Cameroun. Certains analystes partaient du principe que les zones forestières du Cameroun étaient essentiellement constituées de forêts (Littoral-zone 1, Centre et Sud-zone 2 et l'Est du Cameroun zone 3). D'autres spécialistes au contraire avaient une approche plus prudente pour le découpage réel des zones forestières au Cameroun. Dans l'ensemble du triangle national, on peut compter deux grands ports à savoir le port de Douala et celui de Kribi (construit tout récemment) et trois petits ports/débarcadères (Limbé, Tiko, et Garoua). Ces ports, selon leur implantation géographique ont des diverses caractéristiques qui influencent d'une part, le type de navire et embarcation qui y accostent et d'autre part la nature de l'activité économique y exercée. Dans la suite de cet article, nous présenterons les caractéristiques de chaque port au Cameroun et les solutions pour une efficacité de sa fonction logistique .

Contrairement aux autres ports du Cameroun, le port de Douala construit sur le fleuve Wouri en plein estuaire du Wouri sur la côte littorale donne sur l'Océan Atlantique ; il traite à lui seul plus de 95% des flux commerciaux du Cameroun et surtout plus de 60 à 95 % des échanges de deux pays voisins sans littoral : le Tchad et la République centrafricaine grâce à des accords particuliers ; ce port est le premier port de la zone CEMAC. Ces données démontrent l'impact de la performance de ce port pour la vie économique des pays concernés. Le port de Douala a 17 quais dont un Parc à Bois, des terminaux

à conteneurs, fruitiers, minerais, pétroliers, cimentiers, et vraquiers. Les premiers aménagements y auraient été entrepris en 1881 par la firme allemande Woerman Linie à la suite d'un accord avec les rois Douala. Il faut signaler que jusque-là, les compagnies européennes commerçaient à partir des bateaux-pontons amarrés au milieu du fleuve.

Au départ, ce port était fait en simple terre-plein construit au niveau du village Akwa. La construction d'un véritable quai en béton sera entreprise à la fin du XIXe siècle par les Allemands sous l'autorité du gouverneur Jesko von Puttkamer. Les Allemands attendaient faire de ce port l'un des plus modernes de la côte occidentale de l'Afrique, car ils jugeaient que l'absence de barre lui donnait un atout déterminant. C'est ainsi que dans ladite zone portuaire vont naître les premières industries du pays. Lors de l'indépendance du Cameroun, ce port est transféré à l'office national des ports du Cameroun (ONPC). Le port autonome de Douala (PAD) sous sa forme juridique actuelle, il est né en 1999, de la loi n° 98/021 du 24 décembre 1998, qui porte organisation du domaine portuaire national du Cameroun. Le PAD est issu de la scission de l'office national des ports du Cameroun (ONPC) en plusieurs entités, les cinq ports autonomes d'une part et l'Autorité Portuaire Nationale (APN) d'autre part qui contrôle tous les cinq ports autonomes suscités. Le port de Douala appartient à l'Etat Camerounais. À ce titre, les exportations et les importations en provenance ou à destination de ces pays bénéficient de tarifs préférentiels. En 2003, l'activité conteneur s'établissait à 1,2 million de tonnes, soit 137.624 TEU équivalent 20 pieds, pour un taux de conteneurisation de 50 % ce qui représente un taux de croissance de 3 % annuellement cette année-là. Les exportations du bois représentent 56 % sur la balance répartit comme suit:

- bois débités : 30 %
- bois en grumes : 26 %

Les principales caractéristiques du port de Douala sont les suivantes: capacité annuelle de trafic de 15 millions de tonnes ; 26 quais d'accostage sur 5,5 kilomètres de long ; sa superficie 400 ha ; sept terminaux spécialisés ; quinze entrepôts ; soixante-cinq ha de terre-pleins ; 25 kilomètres m de voies ferrées ;vingt kilomètres de routes bitumées. Dans le cas de l'exploitation du PAD, d'une part la direction générale a eu en exécution des orientations gouvernementales à signer une convention des concessions avec le Douala International Terminal (DIT) pour la gestion du Terminal à conteneurs. D'autre part, le gouvernement a mis en place un arrangement et les instruments de gestion avec la société d'exploitation du Parc à Bois du Cameroun. En ce qui concerne la gestion dudit Parc, à ce jour, ces instruments font l'objet de relecture par des instances gouvernementales. Le port de Douala selon les données de 2014 a traité environ 11 millions de Tonnes de marchandises toute nature confondue. L'un des problèmes majeurs rencontrés au port de Douala est la vétusté de l'appareil portuaire. De nos jours, le port ne dispose plus d'une drague, les engins de servitude (piloting) sont vieillissants, et des remorqueurs

performants presque inexistantes. On y observe aussi l'absence des équipements de manutention adéquats. Vu sa position géographique (environ 50 KM de la haute mer), le problème de forte sédimentation y apparaît, d'où la nécessité du dragage quasi permanent de son chenal d'accès. Le besoin de balisage se fait ressentir de plus en plus avec acuité et il y a absence d'un mur de sécurisation dans ledit port. Le Port autonome de Douala (PAD) est une entreprise propriétaire du premier port en activité du Cameroun.

Ce que coûte l'exportation des essences à l'état brut : Avec 2,3 millions de mètres cube de bois exportés par an, et notamment vers l'Union Européenne (80% des exportations), le Cameroun engrange FCFA 41 milliards de recettes dans une filière qui génère 45 000 emplois directs. Le bois occupe une place importante dans l'économie nationale. Avec des recettes moyennes annuelles estimées à plus de 41 milliards de FCFA, pour une contribution de 6% au Produit intérieur brut (PIB), le commerce du bois représente un pan prioritaire de l'économie nationale du Cameroun, classé comme l'exportateur de bois le plus important d'Afrique. Il produit en moyenne 2,3 millions de mètres cubes de bois par an et son principal marché est l'Union Européenne (UE) qui lui achète près de 80% de sa production.

Situé dans le Bassin du Congo (classé deuxième massif forestier du monde après les forêts de l'Amazonie), le Cameroun est doté d'un patrimoine évalué à 19,6 millions d'hectares de forêts dont 12,8 millions ha sont classifiés pour l'utilisation forestière à long terme, pour des forêts de production ou la conservation. La filière bois est donc importante pour les pouvoirs publics au point où ces derniers nourrissent, depuis 2012 l'envie de porter sa production à 2,9 millions de m³ l'année, afin de porter le taux de croissance du pays (5,5% d'après le FMI), à 6,1% . Au niveau du trafic des marchandises et autres produits d'exportation au Port autonome de Douala (PAD), le bois demeure, en quantité, le principal produit d'exportation, devant les produits agricoles. En 2011 le trafic des marchandises au PAD avait culminé à 2,251 millions de tonnes; et avait été largement dominé par l'exportation du bois qui représentait, à elle seule, 1,342 million de tonnes, contre 587 000 tonnes pour les produits agricoles cette année-là. Toutes choses qui permettent de se faire une idée de la quantité de bois exportés, chaque année, à l'état brut et des recettes (41 milliards FCFA/an) qu'elle génère dans les caisses de l'Etat. Toutefois, on trouve au PAD un personnel navigant insuffisant (pilotes insuffisants et vieillissants) avec un risque de congestion du port de Douala. Les solutions de la logistique au port de Douala peuvent être résumées comme suit :

- engager la modernisation du port de Douala ;
- acquérir des équipements performants (dragues, pilotage, remorqueuses) ;
- assurer l'acquisition des appareils de manutention par les gestionnaires des terminaux spécialisés ;
- alléger la procédure du marché pour le dragage du chenal d'accès au port de Douala ;

- améliorer le balisage du chenal d'accès ;
- finaliser la construction d'un mur de sécurité dans l'enceinte portuaire ;
- délocaliser l'enceinte portuaire de tout service non impliqué directement des activités de débarquement et embarquement dudit port ;
- former et/ou recruter le personnel navigant ;
- créer des ports secs dans les villes limitrophes ;
- La solution phare est la finalisation du port de Kribi.

La première phase de la construction du complexe industrialo-portuaire de Kribi est presque achevée avec la réalisation des travaux du terminal à conteneurs et, d'un terminal polyvalent, d'un bâtiment administratif et les espaces pour les services d'astreints. Un gestionnaire du terminal à conteneurs et les prestataires pour les activités de lamanage et de remorquage ont été sélectionnées. Son démarrage effectif est toujours attendu. Mais le Port de Limbé (à Idinao près du Nigeria) ; cette infrastructure est un vieux débarcadère construit à l'aube de l'indépendance de notre pays. Le transport de personnes et de marchandises diverses à l'aide des embarcations avec moteurs hors-bord sont des principales activités entre le Cameroun et le Nigeria d'une part et le Cameroun avec la Guinée Equatoriale (Bata) d'autre part dans ce port. Les difficultés observées au du port de Limbé sont: l'absence totale des équipements d'aide à la navigation et la perspective directe du Port de Limbé est la construction du port en Eau Profonde de Limbé cis à Isongo afin de capitaliser un trafic croissant entre le Cameroun et d'autres pays de la sous-région.

Le Port de Limbé (à Tiko) est aussi un des anciens port construit par Cameroon Development Corporation (CDC) avant les indépendances. Son activité principale reste le transport de personnes et de marchandises divers (sable principalement) à l'aide des embarcations entre le Cameroun et le Nigéria. Les difficultés du Port de Tiko sont d'une part l'absence totale des équipements d'aide à la navigation, et la présence des épaves. Ainsi, les perspectives du Port de Tiko restent l'acquisition du matériel d'aide à la navigation et l'enlèvement des épaves.

En fin, le Port de Garoua est un port fluvial construit avant les indépendances. Le transport de personnes et de marchandises diverses y est effectués à l'aide des embarcations avec moteurs hors-bord entre le Cameroun et le Nigeria. Sa difficulté principale reste l'absence totale des équipements d'aide à la navigation. La solution directe reste aussi l'acquisition du matériel d'aide à la navigation. Pour une bonne logistique du bois au Cameroun, il serait donc envisageable d'instaurer la taxe de transit régional pour chercher a faire profiter les zones de foret pour le développement de ces milieux.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНАХ РОССИИ

А.В. Таймазов,
*к.э.н., докторант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Сфера услуг, организационные формы, регионы России

PROSPECTIVE ORGANIZATIONAL FORMS FOR DEVELOPMENT OF SERVICES IN RUSSIAN REGIONS

A. Taymazov

Keywords:

Services sphere, organizational forms, regions of Russia

Цикличность мировой экономики требует обоснования и реализации на макроуровне регулирования новых систем управления предпринимательством в сфере услуг с целью устойчивого развития национальных моделей экономики. При этом чрезвычайно актуальным представляется адаптация разнообразных форм к управлению предпринимательством, которые должны гибко реагировать на изменение условий и факторов, влияющих на показатели экономического развития хозяйствующих субъектов на мировом рынке товаров и услуг.

Особое место в сфере услуг занимает спортивно-оздоровительный и туристический сектора. В условиях наличия тенденции к массовому миграционному перераспределению трудовых ресурсов, связанному с глобализацией рынков труда и капитала, наблюдается активное развитие предпринимательства в данных видах хозяйственной деятельности. Развитие инфраструктуры спортивно-оздоровительного и туристического бизнесов привело к увеличению объемов финансовых ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности, который потребовал разработки новых организационно-управленческих форм регулирования в данном сегменте экономики. В условиях жесткой конкуренции в спортивно-оздоровительном и туристическом бизнесе главными критериями отбора эффективно функционирующих хозяйствующих субъектов становится качество предоставляемых услуг, страхование от политических и экономических рисков, связанных со структурной перестройкой мировой экономической системы. В условиях российской модели экономики в последнее время наметился тренд на развитие внутреннего спортивно-оздоровительного и туристического рынка, который может быть обеспечен за счет улучшения качества обслуживания, развития экологического и экстремального видов туризма, разработки новых кластеров спортивно-оздоровительного направления и маршрутных туров внутри страны.

Опыт развитых стран свидетельствует о необходимости использования разнообразных организационных форм и методов формирования предпринимательства, которые должны учитывать тенденции изменения условий экономического развития национальных моделей экономики и характер решаемых на данном этапе экономических задач. Предпринимательская деятельность, по своей сути, концентрирует наиболее специфические черты рыночных отношений, которые позволяют обеспечить поступательное развитие национальной модели экономики большинства развитых стран. В условиях острой конкурентной борьбы стратегия, направленная на инновационное развитие регионов, оказывает существенное влияние на формирование приоритетов государственной политики поддержки предпринимательства в сегментах хозяйственной деятельности на всех уровнях управления.

Для повышения конкурентоспособности на макроуровне экономики для РФ важно в настоящий момент создать необходимые условия для снижения доли монопольных структур и повышения роли мелкого и среднего бизнеса на региональном уровне управления. Опыт развития предпринимательской деятельности в зарубежных странах позволяет определить сценарии его развития с целью формирования доходной части регионального бюджета. Для повышения результативности системы управления предпринимательством необходимо создать условия для повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на региональном уровне управления. Поддержка предпринимательской активности должна осуществляться на основе разработки концептуальных подходов к социально-экономическому развитию региона и не может быть осуществлено без исследования объективных тенденций, экономических противоречий, внутренних источников развития системы управления предпринимательством.

В условиях увеличения доли сферы услуг в росте ВВП в предпринимательстве особое место занимает спортивно-оздоровительная деятельность и туризм, как виды предпринимательства, которые интенсивно начали развиваться в условиях усиления интеграционных процессов в мировой экономике и развития информационно-коммуникационных технологий. Данные направления предпринимательской деятельности за последние 20 лет стали приоритетным сегментом инвестирования для ряда регионов РФ. В конечном итоге это привело к формированию спортивно-оздоровительных кластеров таких, как Сочи и Краснодарский край.

Предпринимательство в данных видах хозяйственной деятельности предполагает наличие государственных и региональных программ развития курортов, привлечение частных инвестиций, направленных на достижение коммерческого успеха и получения прибыли на основе маркетинговых исследований потребительского рынка. В основе данных программ должна быть комплексная оценка имеющегося природно-ресурсного потенциала, инвестиционных и кадровых ресурсов, при том необходимо со-

четание личной выгоды предпринимателя с общественной пользой разработки и реализации осуществляемых проектов.

В научных исследованиях спортивно-оздоровительная, курортная деятельность и туризм рассматривается как виды предпринимательства, имеющие специфические черты, которые определяются наличием финансовых средств и организационными формами, необходимыми для осуществления данных видов деятельности. В современных условиях большое значение имеют государственная и региональная поддержка осуществлению комплексных проектов по развитию предпринимательской деятельности в данном сегменте в современных геополитических условиях.

Хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в рамках спортивно-оздоровительного комплекса, являются, как правило, объектами прямого и косвенного обслуживания. Компании, осуществляющие по своим функциям поддержку спортивно-оздоровительной и туристической деятельности, являются хозяйствующими субъектами прямого воздействия. Предпринимательские структуры, деятельность которых направлена на посреднические услуги в спортивно-оздоровительном кластере, являются компаниями косвенного обслуживания.

РОССИЯ СЕГОДНЯ: ЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА

В.В. Шишкин,
к.э.н., докторант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Импортозамещение, инновационная продукция, новая экономика знаний, природоподобные технологии, нанобиоэкономика, рецессионные процессы

RUSSIA TODAY: ECONOMIC AND GEOPOLITICS

V. Shishkin

Keywords:

Import substitution, innovative products, the new knowledge economy, technologies such as natural, nanobioeconomics, recessionary processes

Введенные против РФ экономические санкции «подстегнули» экономику нашей страны, придали ей новый импульс развития для переориентации на диверсификацию и импортозамещение, на разработку инновационной продукции, на скорейший отказ от сырьевой, углеводородной экономической парадигмы развития. Ведь доходы от продажи невозполнимых ресурсов в РФ сопоставимы с полученными от экспорта сельхозпродукции.

Из-за введения санкций РФ недополучила примерно 169 млрд. долларов в виде инвестиций (Интерфакс, 27.04.2015), а экономическая ситуация в РФ сегодня характеризуется нарастающей рецессией. Так, по данным ВШЭ, 20 российских регионов практически близки к дефолту, социальная нагрузка находится на пределе, что ухудшает качество человеческого капитала.

Низкие цены на нефть, ближневосточный кризис, западные санкции, российско-украинская ситуация, искусственная девальвация рубля, ужесточение монетарной политики США и неэффективная деятельность ЦБ РФ, - все это, вместе взятое, усугубляет рецессионные процессы в экономике РФ, провоцирует кризис региональных бюджетов, и по прогнозам Европейского банка реконструкции и развития, Россия может столкнуться с длительным периодом замедленного роста или даже со стагнацией экономики.

В сложившейся сегодня политической и экономической ситуации в мире стратегические приоритеты социально-экономического развития нашей страны должны базироваться на новом научно-образовательном ландшафте, главной особенностью которого является переход от узкоспециализированной науки и отраслевых технологий к интегрированной междисциплинарной науке и природоподобным технологиям. Новая экономика знаний в этом плане – это путь преодоления антагонистических

противоречий между Природой и техносферой, путь создания гуманизированной и высоко-технологичной техносферы, путь восстановления естественного самосогласованного ресурсооборота Природы, вырванного из естественного природного контекста антропогенными цивилизационными вмешательствами и, наконец, путь обеспечения научного и технологического суверенитета России.

Очевидно, что сегодня следует отойти от неолиберальной модели открытой экономики. Стратегия социально-экономического развития РФ должна сегодня строиться на основе развития внутреннего рынка, реальной поддержки предпринимательства, гармонизации трудовых отношений, ориентированности на многообразие форм собственности и многоукладности, развитии импортозамещения, здорового консерватизма и протекционизма в отношении реального сектора экономики, на основе поддержки российского товаропроизводителя и генерировании собственной экономической самодостаточности. Развитие и реализация данной стратегии должны основываться в том числе и на положениях новой экономики знаний, на постулатах наноэкономики и нанобиоэкономики.

Весной 2014 года произошел исторический перелом в пользу проводимого президентом В.В. Путиным нового политического и экономического курса. Суть происходящего кроется не только в присоединении Крыма, а главным образом, - в особенности сложившейся сегодня экономической и политической ситуации на Украине и вокруг нее. Именно эта ситуация выявила в гипертрофированной форме всю упругую рельефность противоречий, стоящих между Россией и Западом. В ответ на внешнеполитические факторы, вызвавшие «коррозию» экономики РФ и развитие рецессионных процессов, Россия впервые за последние годы, выступила на мировой арене, как государство мирового масштаба и цивилизационной самодостаточности, определенно заявила о своих намерениях защищать идеалы многополярного мира и активно отстаивать свои позиции на мировой арене.

В.В. Путин в своей речи на юбилейной 70-ой сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2015 года заявил, что сегодня, когда в мире в политических кругах доминирует блоковое мышление времен холодной войны и конфронтационная логика, когда резко возросла террористическая угроза, именно Россия призывает создать широкую антитеррористическую коалицию государств, основанную на взаимном доверии, осознании коллективной ответственности за судьбы мира. Президент РФ подчеркнул особо, что человеческое общество сегодня призвано комплексно на основе рационального природопользования и природоподобных технологий гармонизировать экономические и политические процессы, установить необходимый баланс между техносферой и биосферой.

Вся история России доказывает реальные возможности осуществления нашей страной экономического прорыва в область шестого технологи-

ческого уклада, создания новой инновационной и конкурентоспособной продукции, выхода из зоны затяжной экономической рецессии. Россия исторически привыкла к непониманию, критике и отчуждению со стороны Европы и США. И все применяемые против РФ экономические санкции и агрессивная внешнеполитическая философия Запада сегодня, в исторической ретроспективе, нам уже хорошо знакомы. При этом, опираясь только на внутренний ресурсный, материальный, трудовой и интеллектуальный капитал, наша страна, как это было неоднократно доказано, вновь сможет выйти на траекторию устойчивого экономического роста и развития. Например, в тяжелые 1930-е годы в России было развернуто и реализовано строительство 1500 крупнейших промышленных объектов, среди которых: ДнепроГЭС, металлургические заводы в Магнитогорске, Липецке, Челябинске, Новокузнецке, Норильске, на Урале, тракторные заводы в Волгограде, Челябинске, Харькове, Уралвагонзавод, ГАЗ, ЗИС и др. В итоге, практически с нуля, всего за 5 лет, были созданы автомобильная, тракторная, танковая и авиационная промышленности. И таких примеров сотни!

Несмотря на все внутренние проблемы страны, развитие рецессионных процессов в экономической сфере, ползучую инфляцию, применение Западом секторальных экономических санкций, россияне сегодня делают выбор в пользу сильного, самостоятельного и самодостаточного государства, мощь которого строится на единении мультиэтнических сообществ под флагом единой государственности. Восстановленный дух патриотизма, национального самосознания общества, растущее в народе понимание исторической миссии России, сплочение населения вокруг руководства страны и четкая национально - ориентированная позиция Президента и Правительства без сомнения позволят в сжатые сроки мобилизовать интеллектуальный, ресурсный и экономический потенциал страны, сохранить свой цивилизационный код, преодолеть рецессию и обеспечить устойчивый рост отечественной экономики на принципах новой когнитивной науки, на основе нанобиоэкономики.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧАСТНОЙ ЭКОНОМИКИ

И.В. Колено,
*ст. преподаватель ДонНУЭТ
имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Предприятия частной экономики, частный сектор экономики, государственная политика, эффективность деятельности предприятий

PUBLIC POLICY AND ITS IMPACT ON PRIVATE ENTERPRISES EFFICIENCY

I. Koleno

Keywords:

Enterprises of the private economy, the private sector of the economy, public policy, the effectiveness of enterprises

Неоспоримым является тот факт, что в современных условиях хозяйствования в Украине происходят экономические изменения, обусловленные общими процессами глобализации. Мировой опыт и практика показывают, что важнейшим признаком рыночной экономики является существование и взаимодействие предприятий частной экономики, их оптимальное развитие.

Частный сектор экономики является органическим структурным элементом рыночной экономики. Этот сектор экономики исторически и логически играет роль необходимой предпосылки к созданию рыночной среды. Специфика и своеобразное функциональное назначение частного сектора экономики имеет особое значение для Украины, которая выбрала рыночную модель развития. Способность частного сектора экономики дополнительно выполнять функции структурообразующего элемента рынка выдвигает задачу его возрождения и направляет в число первоочередных мер реформирования экономики Украины¹.

В экономической литературе исследованию проблем существования предприятий частной экономики, их эффективного функционирования и развития в нестабильных экономических системах посвящено много работ отечественных ученых-экономистов. Обобщение научных публикаций, связанных с исследованием факторов, влияющих на формирование и развитие частной экономики, позволяет сделать вывод, что внутренняя среда субъектов частной экономики в полной мере зависит от внешних факто-

¹ Варналій З.С., Ващенко К.О., Кампо В.М., Лібанова Е.М. Державна політика розвитку підприємництва в Україні. - Навч. посіб. Рекомен. МОНУ. - За заг.ред Ващенко К.О. - К.: ДП «Вид.дім «Персонал», 2010.

ров. Именно благодаря формированию и использованию факторов внешней среды, которые способствуют также ресурсному обеспечению, жизнеспособность частной экономики будет повышаться, что в свою очередь приведет к смягчению ее основных противоречий.

По статистическим данным на 01.01.2013 г. наибольшее количество предприятий частной экономики функционировало в сфере торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (31,6 %). Значительно активизировалась деятельность предприятий, занимающихся операциями с недвижимым имуществом и предоставлением услуг предпринимателям (21,4 %), в промышленности действовало (15,9 %) предприятий, в строительстве (9,6%), в гостиничном и ресторанном бизнесе количество субъектов предпринимательства составляло (5,9%), в сфере транспорта и связи (5,2%)¹.

К созданию благоприятной среды для развития частной экономики привела сбалансированность интересов общества, государства и бизнеса, оптимизация налоговой нагрузки, открытость органов власти, эффективная инфраструктура, воздействие предпринимательской общественности на формирование нормативно-правовой базы.

На взгляд автора, сбалансированность интересов общества, государства и субъектов частной экономики зависит от государственной политики в сфере развития частной экономики. Проведенное исследование показало, что государственная политика во всем мире определяется как единство содержания, форм и методов осуществления государственной власти в определенной сфере деятельности государства, характеризуется определенной самостоятельностью, однородностью, повторяемостью. Поэтому, если государственная власть в сфере частной экономики осуществляется непосредственно, противоречиво и фрагментарно, то это свидетельствует об отсутствии государственной политики как таковой.

Проведенные исследования свидетельствуют, что реализованные в Украине мероприятия по упорядочению и совершенствованию нормативно-правовой базы повлияли только на количественную динамику частной экономики, при этом показатели качественного состояния развития этого сектора очень далеки от оптимальных, включая структуру частной экономики и ее региональное развитие.

Поэтому государство должно уделять первоочередное внимание интересам частного сектора экономики. При этом необходимо избегать чрезмерного вмешательства или протекционизма со стороны правительства. Вместо этого государственные органы должны постоянно стимулировать развитие указанного сектора посредством более мягкой регламентации его

¹ Інформаційна довідка про стан виконання плану заходів Національної програми сприяння розвитку малого підприємництва в Україні за 2013 рік. – 2014. <http://www.dkrp.gov.ua>

деятельности, внедрения стратегий поддержки, соответствующих финансовых поощрений и гибких механизмов регулирования рынка труда.

Важным шагом в развитии предприятий частного сектора экономики должно стать стимулирование инвестиций и инноваций в этом секторе, начиная от налогового стимулирования и заканчивая государственными закупками и исследованиями, которые будут финансироваться государством, поскольку этот сектор является наиболее пригодным к внедрению новаторских идей в короткие сроки¹.

Таким образом, государственная политика развития частной экономики в Украине должна рассматриваться как комплекс взаимосогласованных мероприятий в сфере правовой, административной, регуляторной, макроэкономической и институциональной политики. Попытки реализовать эту задачу за счет единовременных мероприятий приведут к деформации структуры сектора частной экономики и всей предпринимательской среды.

По своей природе предприятия частной экономики ориентированы на оптимизацию использования доступных ресурсов. Именно это определяет как отраслевую структуру, так и особенности функционирования частного сектора экономики. Наладить эффективную деятельность предприятий частной экономики, страдающих от серьезного дефицита финансовых, потребительских, информационных, организационных и других ресурсов, невозможно.

¹ ЖивкоЗ.Б. Детінізація економіки як чинник розвитку підприємництва / З.С. Варналій, З.Б. Живко // Стратегічні пріоритети. – 2013.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПРОЦЕССЕ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ¹

Е.А. Илинбаева,
ведущий экономист ИЭ УрО РАН,
Екатеринбург

Ключевые слова:

Стратегический менеджмент, стратегическое планирование, качество, результативность, социально-экономическое развитие

MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS BASED ON ECOLOGICAL COMPONENT IN LONG-TERM PLANNING

E. Ilinbaeva

Keywords:

Strategic management, strategic planning, quality, productivity, social and economic development

Выявление степени влияния экологического компонента на результативность государственного стратегического планирования на уровне субъектов РФ в процессе долгосрочного планирования имеет ряд этапов.

Первый этап оценки характеризуется тем, что по результатам анализа и синтеза информации о состоянии стратегического планирования субъекта РФ предложено оценить системное качество стратегического планирования по критериям и показателям, отражающих экологическую состоятельность стратегического планирования социально-экономического развития субъектов РФ: институциональные условия планирования: наличие отдельной действующей программы по экологии; наличие подпрограммы по экологии в рамках программы социально-экономического развития; степень отражения стратегических направлений развития: выделение отдельного экологического направления; проработанность инструментария с учетом экологической составляющей (стратегические цели и задачи); степень достижения целей и задач: наличие экологических показателей и индикаторов; соответствие поставленных целей и задач индикаторам развития; разработка механизма реализации стратегии: формирование «дорожных карт» по реализации стратегических направлений, в том числе и в сфере экологии; выявленность проблем и перспектив развития в сфере экологии в отчетах реализации стратегии; доступность информации: открытость информации по реализуемым госпрограммам по экологии; открытость информации по проектам и реализуемым стратегическим и про-

¹ Материалы подготовлены при поддержке Гранта РГНФ № 13-33-01028 «Социокультурные факторы и мотивы маятниковой миграции в приграничных районах России»

граммным документам; наличие форм краудсорсинга в решении проблем государственного стратегического планирования: открытость информации о замечаниях и предложениях по реализуемым и проектным стратегическим документам (установлении обратной связи); наличие форм краудсорсинга для решения проблем стратегического планирования (соцопросы, анкетирование).

На данном этапе оценки эксперт оценивает каждый из 12 показателей. Далее производится рейтингование по степени учета экологического компонента в государственном стратегическом планировании социально-экономического развития на уровне субъектов РФ по полученным результатам качественной оценки. Автором выделено четыре интервала: А (высокий - 11, 9 (12)-9); В (средний - 8,9-6); С (низкий - 5,9-3); D (отсутствует (2,9-0)).

В соответствии со вторым этапом оценки, производится оценка по изменениям экологических показателей: удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, %; интенсивность выбросов на единицу ВРП, т/млн. руб.; интенсивность образования отходов на единицу ВРП, т/млн. руб.; доля использованных и обезвреженных отходов, %; доля городского населения, проживающего в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, %; доля загрязненных сточных вод, в общем объеме сбросов, %.

Значения полученных результатов оценки по качественной и количественной характеристике заносятся в итоговую матрицу.

Методика апробирована на ряде субъектов РФ, характеризующихся высоким уровнем экологического загрязнения. Пересечение осей X и Y образует зоны, выделенные цветовым индикатором (рис. 1):

Зона антиномии – А-; В-: характеризуется выявленными противоречиями между степенью учета экологического компонента в стратегическом планировании и в достижении целей и задач стратегического планирования. Противоречивость состоит в том, что А- и В- имеют идеальную систему стратегического планирования, степень учета экологического компонента выше среднего, однако значения есть несоответствия в полученных результатах и ожидаемых социально-экономических и экологических целях и задачах стратегического планирования субъекта РФ; С+; D+: характеризуется несовершенной системой стратегического планирования, так как степень учета экологического компонента низкая либо совсем отсутствует, однако результаты в достижении целей положительные;

Зона возможностей – стратегическое планирование находится на стадии совершенствования, однако выделенные группы имеют возможности для улучшения результативности стратегического планирования в перспективе, но не готовые на данный момент занять лидерские позиции (А-+; В-+; В+);

Зона провала – экологический компонент в стратегическом планировании представлен в качестве «придатка» в обосновании социальных и экономических проблем, что не позволяет отразить триединую направленность системы целей и задач, соответственно и результативность стратегического планирования, что в целом отражается в реальных результатах по достижению целевых установок (С-; D-; D+-).

| | | | | |
|---|---|---|--|--|
| X | A | Пермский край Оренбургская область Республика Татарстан Республика Карелия г. Москва г. Санкт-Петербург Воронежская область | Ханты-Мансийский АО Республика Коми Ростовская область | Иркутская область Мурманская область |
| | B | Краснодарский край Вологодская область Нижегородская область Ленинградская область Республика Саха (Якутия) | Свердловская область Приморский край Хабаровский край | Омская область Самарская область |
| | C | Кемеровская область | Челябинская область Архангельская область | Красноярский край Республика Башкортостан |
| | D | Московская область | | |
| | | (-) | (+-) | (+) |
| | | Y | | |

Рис. 1. Матрица оценки результативности государственного стратегического планирования субъектов РФ

Зона неопределенности – характеризуется множеством вариантов для развития системы стратегического планирования субъектов, каждый из которых возможно достичь при некотором возможном сочетании качественных и количественных характеристик процесса стратегического планирования, находящаяся между зоной приемлемых процессов (возможностей) и зоной неприемлемых процессов (антиномии и провала) (С -+);

Зона лидерства - стратегическое планирование субъектов направлено на реальное стремление к достижению целей и задач стратегического планирования и высокую степень учета экологического компонента (А+).

Для повышения результативности стратегического планирования субъектов РФ с учетом экологического компонента необходима выработка направлений совершенствования стратегического планирования субъектов РФ, в особенности для субъектов, отнесенных в зону антиномии.

ПАРТНЕРСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ И БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ США

И.А. Зайцева,
Ст. преподаватель ИЭиМ, ВлГУ,
Ю.Н. Кочетова,
Ст. преподаватель ИЭиМ, ВлГУ,
Владимир

Ключевые слова:

Партнерство, высшая школа, инновационный потенциал, исследования, механизм, конкурентные преимущества, коммерциализация инноваций

UNIVERSITIES AND BUSINESS PARTNERSHIP IN INNOVATION ACTIVITIES: THE U.S. EXPERIENCE

I. Zaytseva,
Y. Kochetova

Keywords:

Partnership, higher education, innovation capacity, research, the mechanism of competitive advantage, commercialization of innovation

В условиях мирового финансово-экономического кризиса особенно актуальным становится развитие научного и технологического прогресса. Усиление инновационного потенциала высшей школы экономики приведет к расширению масштабов производства и распространению научно-технических достижений.

В России возникла потребность создания экономико-инновационного механизма, необходимого для эффективного использования инноваций. Россия заметно уступает по уровню внедрения инноваций развитым и отдельным развивающимся странам, поэтому изучение положительного опыта США становится особенно актуальным. Методологической основой исследования послужили научные публикации в области развития инноваций и разработанные правительственные программы, направленные на поддержку развития передовых технологий.

Для поддержки науки и технологий при правительстве США был создан Национальный научный фонд (англ. National Science Foundation, NSF). Годовой бюджет фонда на 2014 год составил 7,2 млрд. долл., основная часть которого тратится на поддержку исследований (76%), расходы на образование и возобновление человеческих ресурсов науки – 17%, дорогостоящее оборудование – 3% бюджета¹.

В США вопросы развития инновационного потенциала находятся под пристальным вниманием правительства США. В июне 2011 г. Президент Барак Обама обнародовал инициативу «Партнерства перспективных

¹ The National Science Foundation URL: <http://www.nsf.gov/> Дата обращения к источнику 13.10.2015.

технологий» (Advanced Manufacturing Partnership, AMP), целью которой являлось объединение усилий промышленности (участие 11 технологических компаний США), науки (участие 6 ведущих технических университетов США) и федерального правительства с тем, чтобы вернуть утраченные позиции в сфере биотехнологий, робототехники и нанотехнологий. На реализацию данной инициативы направлено 500 млн. долл. США бюджетного финансирования, из которых 300 млн. направлено на инновации в области обеспечения национальной промышленной безопасности, 100 млн. долл. США - на исследования и подготовку кадров в области разработки современных материалов и технологий их производства при меньших затратах на их последующее освоение и применение, 70 млн. долл. США - на исследования в области робототехники, 30 млн. (с обязательством изыскать дополнительное бюджетное финансирование в объеме 90 млн. долл. США) на исследования в области разработки энергоэффективных производственных процессов и материалов¹.

В июле 2012 г. Президенту США был представлен доклад о наращивании внутренних конкурентных преимуществ в области производственных технологий. В августе 2012 г. создается первый профильный Национальный инновационный институт аддитивного производства (англ. National Additive Manufacturing Innovation Institute, NAMII), который объединял 40 компаний, 9 исследовательских университетов, 5 колледжей и 6 некоммерческих организаций.

В январе 2013 г. определен макет Национальной сети производственных инноваций (National Network for Manufacturing Innovation, NNMI) для создания эффективной производственной инфраструктуры исследований американской промышленности и для решения актуальных технологических проблем².

Коммерциализация внедрения инноваций обуславливает необходимость теснейшего сотрудничества структур бизнеса и учреждений высшего образования, что будет способствовать успешному развитию общества. Для совершенствования системы подготовки специалистов, которые являются основой будущего экономического и социального развития, необходимо активное вмешательство государства в область высшего образования. В настоящее время высшее образование рассматривается как один из важнейших стимулов внедрения инноваций, без чего невозможно поступа-

¹ Периодический обзор инновационной деятельности стран Европы, Америки, Азии и Африки, СНГ №4, ноябрь 2011 [Электронный ресурс]: http://www.profi.unn.ru/files/organizaciya_innovacionnoy_deyatelnosti_v_universitetah_ssha....pdf Дата обращения 11.10.2015.

² Dezhina I., Ponomarev A. (2014) Advanced Manufacturing: New Emphasis in Industrial Development. Foresight-Russia, vol. 8, no 2. P. 19.

тельное развитие экономики¹. Экономика, основанная на знаниях, нуждается в наличии многоотраслевых сетей организаций, участвующих в самых разных аспектах хозяйственного процесса. В США подобным структурам оказывается мощная финансовая поддержка. Это обуславливает необходимость тщательного мониторинга направления и использования государственных инвестиций, а также определение наиболее перспективных сфер взаимодействия бизнес-структур и учреждений высшего образования. Сотрудничество бизнеса и институтов высшего образования является залогом результативности технологических инноваций, помогая бизнесу «развивать свои динамические возможности с учетом новых форм конкурентных преимуществ»².

Основными выгодами подобного сотрудничества можно назвать усиление роли в развитии региональной и национальной экономики, финансирование с относительной свободой использования средств, возможность реального применения разрабатываемых идей, доступ к высокотехнологичному оборудованию, возможность поощрения и стимулирования собственных сотрудников путем премирования и назначения стипендий³.

Американские бизнес-структуры являются постоянным заказчиком научных и образовательных услуг, что помимо практического обучения студентов, обеспечивает учреждения высшего образования финансированием: на долю частных корпораций приходится почти 60% финансовых поступлений в науку⁴.

Американское законодательство предусматривает многочисленные льготы для корпораций, финансирующих НИОКР: возможность работы в лабораториях, принадлежащих государству, снижение налогов на прибыль; безвозмездная аренда государственной земли; льготы на приобретение сырья и материалов.

Создание и внедрение механизма сотрудничества вузов и бизнеса в инновационной области необходимо для развития российской научно-технологической политики. Его внедрение способствует формированию благоприятных условий для активизации малого и среднего бизнеса, созданию новых рабочих мест в регионе.

¹ M., Gupta R., Sahay A. Linking Technological Innovation, Technology Strategy and Organizational Factors // Global Business Review. – 2011. – №12. – P. 261.

² Dasgupta M., Gupta R., Sahay A. Linking Technological Innovation, Technology Strategy and Organizational Factors // Global Business Review. – 2011. – №12. – P. 261.

³ Lambert Review of Business-University Collaboration. July, 2003. [Электронный ресурс] URL: http://www.hmtreasury.gov.uk/d/lambertemergingissues_173.pdf Дата обращения 9.10.2015.

⁴ Wooldridge A. The brains business // The Economist. 8.09.05. [Электронный ресурс] URL: <http://www.economist.com/node/4339960> Дата обращения 9.10.2015.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ

А.В. Алексеева,
ассистент ДонНУЭТ,
Научный руководитель:
Г.Е. Долматова,
к.э.н., доцент ДонНУЭТ,
Донецк, Украина

Ключевые слова:

Демографические проблемы, уровень жизни пенсионеров, индекс Кейтца, минимальная заработная плата, пенсионная реформа

INFLUENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS ON THE STANDARD OF PENSIONERS LIVING

A. Alekseeva,
G. Dolmatova

Keywords:

Demographic problems, the standard of living of pensioners, Kaitz index, minimum wage, pension reform

Демографическая нагрузка с каждым годом увеличивается и влечет за собой дополнительную социальную нагрузку как на бюджет Пенсионного фонда Украины (далее ПФУ), так и на бюджет государства.

Анализ демографического процесса в Украине позволил обозначить ряд проблем, которые влияют на уровень жизни пенсионеров, а именно: падение жизненного уровня значительной части населения, резкая поляризация общества и его членов по материальному обеспечению и духовному состоянию, и, как следствие высокий уровень смертности и низкая рождаемость, а также отсутствие условий для самореализации граждан (как трудоспособного возраста, так и пенсионеров). Из вышеизложенного следует, что демографические тенденции не аналогичны европейским, а их последствия серьезно угрожают социальному иммунитету нашего общества.

Неудовлетворительный уровень средней заработной платы в стране также является серьезной причиной недополучения средств в бюджет ПФУ, а как следствие низкий уровень жизни граждан после выхода на пенсию.

Рассмотрим основные показатели для определения уровня жизни пенсионера в табл. 1.

Таблица 1. Основные показатели для определения уровня жизни пенсионера

| Показатель | Украина | | | Донецкая область | | |
|---------------------------------------|---------|--------|--------|------------------|---------|---------|
| | 2012 | 2013 | 2014 | 2012 | 2013 | 2014 |
| Минимальная заработная плата, грн. | 1073 | 1147 | 1218 | 1073 | 1147 | 1218 |
| Средний размер заработной платы, грн. | 3026 | 3265 | 3480 | 3496 | 3755 | 3858 |
| Средний размер пенсии, грн. | 1253,3 | 1470,7 | 1526,1 | 1697,31 | 1734,64 | 1829,61 |

Таблица составлена по материалам Государственной службы статистики Украины: – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>; Главного управления статистики в Донецкой области: – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/index.php>; Пенсионного фонда Украины: – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.pfu.gov.ua/pfu/control/index>; Пенсионного фонда Украины Главного управления в Донецкой области: – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://donpfu.gov.ua/index.php/ru/home/statistika>

Важным критерием оплаты труда служит показатель соотношения уровней минимальной и средней заработных плат, или так называемый индекс Кейтца (табл. 2). Он свидетельствует о степени регулирования заработной платы в стране. Иными словами индекс характеризует практические действия государства в борьбе с бедностью.

Таблица 2. Коэффициент Кейтца

| Показатель | Украина | | | Донецкая область | | |
|------------------|---------|------|------|------------------|------|------|
| | 2012 | 2013 | 2014 | 2012 | 2013 | 2014 |
| Индекс Кейтца, % | 35 | 35 | 35 | 30 | 30 | 31 |

Международная организация труда рекомендует поддерживать индекс не ниже 50%, а Евросоюз - не ниже 60%. Как правило, в промышленно развитых странах индекс Кейтца составляет величину в диапазоне 50–70%.

Как видим с таблицы 2 соотношение минимальной и средней заработной платы находится на уровне 35%, что ниже рекомендуемого индекса. Это свидетельствует о необходимости повышения минимальной заработной платы. Поскольку, низкий размер заработной платы не позволяет ей выполнять свои основные функции – стимула к труду и обеспечение воспроизводства рабочей силы, а также дестимулирует бизнес к инновационному развитию. Следствием низкой заработной платы неизбежно станут

рост социальной напряженности, деградация рабочей силы и низкий уровень производительности труда.

Бедность значительной части населения не только препятствует развитию экономики, но и наносит ущерб инвестиционной привлекательности территории.

Таким образом, необходимость проведения пенсионных реформ в Украине крайне обязательна. Поскольку демографический спад, низкая заработная плата, высокий уровень развития теневой экономики приводят к тому, что жизнь людей на пенсии становится за чертой бедности. Полное функционирование 3-х уровневой пенсионной системы (практическое внедрения 2 уровня – общеобязательной накопительной системы, привлечение внимания к 3 уровню – негосударственному пенсионному обеспечению), а также борьба с теневой экономикой (в 2014 г. составил 47 %) – все это в комплексе позволит обеспечить достойную старость каждому гражданину страны.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Н.В. Быкова,
*аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург,*

Научный руководитель:

Ю.В. Кузнецов,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой СПбГУ

Ключевые слова:

Малое предпринимательство, государственное регулирование, изменяющаяся среда, программно-целевой подход, региональный уровень, инновационная модель, эффективность

STATE REGULATION OF SMALL BUSINESS ON THE REGIONAL LEVEL IN CHANGING ENVIRONMENT

N. Bykova

Keywords:

Small business, state regulation, changing environment, program-target approach, region level, innovative model, efficiency

На фоне наблюдаемого экономического кризиса в России особо выделяется отсутствие системной политики в области государственного регулирования малым предпринимательством. Под государственным регулированием понимают создание государственными структурами правовых и экономических условий, а также стимулов для развития конкурентной среды малого предпринимательства. Развитие малого предпринимательства является одним из наиболее значимых направлений деятельности органов власти всех уровней в рамках решения вопросов социально-экономического развития территорий, а также смягчения экономических и социальных проблем. Создание эффективной системы поддержки малого бизнеса с четко определенными функциями и полномочиями является необходимым условием для становления, развития и функционирования этого сектора экономической деятельности в современных рыночных условиях.

В соответствии с Конституцией РФ в структуре системы России государственного регулирования малого предпринимательства как федеративного государства выделяются три уровня регулирования. Федеральный уровень управления занимается разработкой федеральных законодательных актов, которые устанавливают правовые основы развития малого предпринимательств, региональный и местный уровень апробирует эти предложенные меры. На федеральном уровне реализуется достаточно программ развития, однако, они в основном направлены на крупные стратегически проекты, что выходит за рамки малого предпринимательства. Именно поэтому большая часть полномочий по развитию и реализации под-

держки малого бизнеса передана региональным органам власти. Однако, бюджеты региональных органов формируются с дефицитом денежных средств, вследствие этого выделяется недостаточно средств для поддержки наиболее уязвимого сектора экономики - малого предпринимательства. Ввиду этого, актуальным становится эффективное управление государственного регулирования поддержки малого бизнеса на региональном уровне. Лишь последовательная политика государства способна быть эффективной и привести к планируемому результату - созданию благоприятных условий развития малого предпринимательства. Кроме протекционистского подхода, включающего разработку и реализацию целевых программ поддержки малого предпринимательства, страны с эффективно развивающейся рыночной экономикой идут по пути целенаправленного и последовательного развития макросреды бизнеса вообще, то есть создаются благоприятные условия для функционирования предприятий, начиная с высшего уровня, а именно законодательной базы. Федеральные программы и большинство региональных программ развития малого предпринимательства в России до сих пор имеют декларативную и политическую роль, а частичная реализация мероприятий этих программ практически не изменила неблагоприятных в целом условий функционирования малых предприятий.

Слабым звеном программ поддержки субъектов малого предпринимательства является эффективность их применения. В российской практике оценки систем государственной поддержки выделяется традиционный подход, которому присущи некоторая дискретность в описании отдельных компонентов системы поддержки малого предпринимательства и ограниченность в оценке эффективности этой системы. При реализации данного подхода акцент делается на достижение количественно-затратных планируемых показателей.

Политике поддержки малого предпринимательства в России на региональном уровне необходимо переключение от традиционных количественно-затратных подходов в решении обсуждаемых проблем к качественно-результативной ориентации с применением инновационного подхода, основанного на динамических показателях эффективности реализации этих программ, учитывающего потенциал мультипликативности возвратных финансовых средств, затраченных государством на поддержку. Учитывая современные тенденции роста самостоятельности субъектов Российской Федерации, особое значение приобретают региональные программы, и в случае их эффективного планирования и реализации будут решаться экономические и социальные проблемы.

В дальнейшем регулярный расчет приведенных показателей позволит оценивать, обеспечивает ли реализация программы устойчивое развитие малого предпринимательства в условиях изменяющейся среды, способствует ли созданию новых рабочих мест, рациональному использованию ресурсов и пополнению бюджета.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМОЙ

А.И. Кулясов,
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург,
Научный руководитель:
Ю.А. Маленков,
д.э.н., профессор СПбГУ,

Ключевые слова:

Контрактная система, государственные закупки, финансовый кризис, антикризисные меры, организационно-распорядительные методы

DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE METHODS OF REGIONAL CONTRACT SYSTEM MANAGEMENT

A. Kulyasov

Keywords:

The contract system, state procurement, financial crisis, anti-crisis measures, organizational-administrative methods

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляет собой совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Действующая в Российской Федерации контрактная система в первую очередь направлена на регулирование закупочной деятельности определенных в законодательных актах о контрактной системе заказчиков. Такое регулирование невозможно без применения некоторых методов управления, наиболее эффективными из которых в отношении контрактных систем выступают организационно-распорядительные методы. Именно они обеспечивают четкое распределение обязанностей в аппарате управления, соблюдение правовых норм и полномочий в решении вопросов функционирования контрактной системы, а также применения мер принуждения и дисциплинарной ответственности, определенных должностными инструкциями работников, занятых в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг, и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Переработанные в 2014 году организационно-распорядительные методы управления контрактной системой во многом усовершенствовали контроль за закупочной деятельностью заказчиков, более полно и точно регла-

ментировали их обязанности. Тем не менее, названные методы в своей первоначальной редакции и сама контрактная система были основаны на положениях Федеральной контрактной системы США, которая в свое время стала образцом для создания системы государственных закупок в экономике стран Европейского союза, поэтому их использование в российских реалиях в настоящее время сталкивается с рядом проблем и трудностей. Анализ статистических форм 1-торги и 1-контракт, порядка финансирования и централизации закупок участников контрактной системы, нормативно-правовой базы в сфере государственных закупок, а также информации, размещенной на официальном сайте государственных закупок Российской Федерации www.zakupki.gov.ru, позволяет выявить такие проблемы.

Так, одной из важнейших проблем современной контрактной системы в целом выступает низкая квалификация кадрового состава контрактных служб и комиссий по осуществлению закупок, возникшая в результате коротких сроков и высоких затрат на обучение. С целью ликвидации коррупционной составляющей при осуществлении конкурсных процедур в российском законодательстве преимущественно используются репрессивные методы, которые являются менее эффективными по сравнению с комплексным подходом. В то же время репрессивный метод большую часть нагрузки возлагает на должностных лиц низшего звена, заработная плата которых в сравнении с размерами возможных штрафов крайне мала, что вызывает нежелание людей работать по профессиям, связанным с контрактной системой. Для решения данной проблемы целесообразным становится, во-первых, сбалансированное использование всех методов противодействия коррупции на всех этапах процесса государственных закупок, во-вторых, разработка системы поощрения сотрудников контрактной службы за эффективную работу на законодательном уровне. Разработав и ужесточив меры административного воздействия на работников, занятых в сфере государственных закупок, законодательные органы Российской Федерации миновали методы организационного стимулирования сотрудников контрактной службы, контрактного управляющего и членов аукционной комиссии, что в свою очередь отразилось на отсутствии стремления со стороны названных лиц к экономии бюджетных денег. Приоритет при выборе поставщиков, подрядчиков, исполнителей у представителей заказчика в большей степени начал склоняться в сторону тех, чей товар окажется качественней, что по своей сути противоречит основным принципам контрактной системы.

Не менее важной проблемой контрактной системы выступает низкая информационная обеспеченность заказчиков и поставщиков (подрядчиков, исполнителей), связанная с неточностью трактовки, неоднозначностью и разночтением представителями Управлениями Федеральной антимонопольной службой различных регионов, Министерства образования Российской Федерации и прочими органами некоторых статей законов о контрактной системе, а также с отсутствием бесплатной регулярной консуль-

тационной поддержки. Данная тенденция демонстрирует низкую эффективность применения методов организационного воздействия и организационно-методического консультирования. Для решения данной проблемы требуется обязать контролирующие органы и профессионально подготовленные учреждения оказывать консультативную помощь в любых формах в рамках реализации закона на безвозмездной основе. При этом представленные пояснения закона должны носить характер официальных разъяснений законодательства Российской Федерации, что позволит участникам контрактной системы защищать свои интересы в случае плановой, внеплановой проверок и обращений с жалобами. В свою очередь методы организационного нормирования согласно законодательству о контрактной системе начнут полностью функционировать лишь с 2016 года, когда их необходимость в условиях экономического кризиса значительно снизится.

Особенно актуальной в 2014 году стала проблема финансирования и централизации закупок, когда экономика Российской Федерации столкнулась с очередным витком экономического кризиса, который затронул в том числе и контрактную систему. С целью минимизации последствий кризиса и восстановления платежеспособности как заказчиков, так и поставщиков (подрядчиков, исполнителей) Правительством Российской Федерации был разработан план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году¹. Антикризисные мероприятия, обозначенные в данном плане, будут действовать только в 2015 году, поэтому их эффективность находится под вопросом.

Методы распорядительного воздействия также носят лишь формальный характер, так как нормативно-правовая база Российской Федерации и разработанные уполномоченными органами на предоставление разъяснений по законодательству рекомендации в большинстве случаев соблюдаются лишь крупными заказчиками, а более мелкими игнорируются из-за отсутствия жесткого мониторинга их деятельности со стороны контролирующих органов.

Таким образом, анализ контрактной системы в целом и организационно-распорядительных методов управления ею в частности позволил сделать вывод о том, что контрактная система, функционирующая в настоящее время, сделала огромный шаг в будущее и позволила решить широкий спектр проблем предыдущей системы, однако она все равно не является идеальной и требует серьезных доработок, как в технической части, так и в части нормативной.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.01.2015 № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.»/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174635/ (дата обращения 15.05.2015).

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

И.Я. Даровский,
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Государственное стратегическое управление, экономическая политика, макроэкономические риски и неопределенность

FEATURES OF STRATEGIC PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF MACROECONOMIC INSTABILITY

I. Darovsky

Keywords:

Strategic public administration, economic policy, macroeconomic risks and uncertainty

Одним из наиболее существенных изменений в практике государственного управления в Российской Федерации стало активное использование методов и инструментов стратегического менеджмента. Сегодня в России идет процесс формирования системы государственного стратегического управления как на федеральном, так и на региональном уровне: разрабатываются и принимаются стратегии долгосрочного социально-экономического развития, используется программно-целевой подход в государственном и муниципальном управлении, институционализируется стратегическое планирование¹ и т.д.

Вместе с тем, существует ряд проблем, снижающих результативность и эффективность государственного стратегического управления. Их условно можно разделить на институциональные и макроэкономические. Первые связаны с низким качеством государственного администрирования и институтов в России. Они характеризуют факторы внутренней среды. Группа макроэкономических проблем, связанных с нестабильностью внешней среды, создает риски и неопределенность в системе государственного стратегического управления. К макроэкономическим проблемам можно отнести высокую инфляцию, волатильность валютного курса при эффекте его переноса на внутренние цены, снижение темпов экономического роста, отток капитала, падение инвестиций, рост безработицы и т.д. При этом российские реалии таковы, что состояние неопределенности преувеличивает над риском. То есть целый ряд макропеременных в российской

¹ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2014 г. N 26 (часть I), ст. 3378.

экономике вообще нельзя прогнозировать, а остальные, за небольшим исключением, прогнозируются с высокой погрешностью.

Макроэкономическая нестабильность оказывает негативное влияние и на поведение бизнеса, домашних хозяйств. Так, например, высокая и плохо прогнозируемая инфляция искажает межвременные решения экономических агентов, и те из них, кто не склонен к риску, снижают свою деловую активность. Прогностическая функция экономической науки не работает в целом ряде случаев. Ярким тому подтверждением стало образование «пузыря» на финансовом рынке США и последовавший за этим мировой финансово-экономический кризис. Но непрогнозируемые процессы в национальной (и мировой) экономике не должны становиться причиной недостижения стратегических целей в государственном управлении.

Само государственное стратегическое управление базируется на точном определении и анализе первостепенных условий, прогнозе, целеполагании, разработке и реализации мер по достижению поставленных целей, рефлексии. Поэтому стратегиям долгосрочного социально-экономического развития необходимо обладать высокой степенью устойчивости к внешним шокам и гибкостью.

Сегодня в частном секторе в ряде случаев приоритет отдается стабильности и устойчивости ведения бизнеса, а не максимальному извлечению прибыли. Например, международный стандарт банковской деятельности Базель III предполагает повышение требований к достаточности капитала коммерческого банка, закладывает механизм контрциклического регулирования и создает резервный буфер¹. Подобные инструменты могли бы быть использованы в государственном стратегическом управлении.

Важно понимать, что Россия относится к группе развивающихся стран с транзитивной и недиверсифицированной экономикой и подвержена значительно большему влиянию различного рода шоков, чем страны с развитой рыночной экономикой и устойчивым темпом экономического роста. В то же время многие страны с сырьевой экономикой (Норвегия, Чили и др.) для минимизации негативного влияния существенных перепадов цен на главные товары их экспорта прибегают к формированию стабилизационных фондов, в которых абсорбируются значительные финансовые ресурсы. Сам институт Стабилизационного фонда в Российской Федерации существует с 1 января 2004 года и является предметом жесткой полемики в кругах практикующих и академических экономистов. По мнению автора, ликвидация Стабфонда и растрата ЗВР приведут к макроэкономической дестабилизации и сформируют негативные ожидания у экономических агентов, а государство окажется неспособным проводить эффективную экономическую политику. Более того, размеры Резервного фонда и Фонда

¹ International regulatory framework for banks (Basel III) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bis.org/bcbs/basel3.htm?m=3%7C14%7C572> (дата обращения: 14.10.2015).

национального благосостояния находятся сегодня на отметках, далеких от комфортного состояния.

Другим важнейшим фактором достижения стратегических целей государственного управления, помимо финансовой обеспеченности, является последовательная экономическая политика. Государство не может постоянно менять приоритеты в зависимости от обстоятельств. Приходится констатировать, что в современной России, несмотря на принятые стратегические документы, нет стратегии долгосрочного социально-экономического развития: объявленные цели и приоритеты являются декларативными, а фактически осуществляемая политика имеет ситуационный характер и не направлена на их достижение.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТРАНСПОРТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

С.В. Юдин,
*аспирант ПГУПС Императора Александра I,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Транспортное строительство, пассивная безопасность, экономическая эффективность, дорожно-транспортное происшествие

MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF TRANSPORT CONSTRUCTION

S. Yudin

Keywords:

Transport construction, passive safety, economic efficiency, traffic accident

В данной статье рассматриваются вопросы оценок экономической эффективности с учетом обеспечения пассивной безопасности транспортного строительства в сфере дорожного хозяйства и дорожной деятельности. Границы исследования определяются дорожной инфраструктурой автомобильной дороги.

В связи с проблемными ситуациями, имеющимися в сфере транспортного строительства из-за значительного ущерба из-за пострадавших участников движения, повреждений автомобилей, порчи грузов вследствие дорожно-транспортных происшествий (ДТП), возникает необходимость в совершенствовании существующих оценок экономической эффективности инвестиций с учетом пассивной безопасности дорожного движения. Существующие нормативно-методические методики не позволяют проводить оценку эффективности в сфере транспортного строительства с достаточной точностью. Так, в управлении проектами транспортного строительства следует дифференцировать соотношение наездов транспортных наездов на различные элементы дорожной инфраструктуры с учетом риска наступления ожидаемого ущерба.

Под риском понимается неопределенность ситуации, которая может привести к неблагоприятным последствиям. В нашем случае подразумевается риск фактической некупаемости инвестиций относительно нормативной величины инвестиций в течении времени $[0, T]$.

Критерием оценки является отношение расчетного срока окупаемости с учетом количественных характеристик неопределенности и риска к нормативному сроку окупаемости инвестиций:

$$f_r(\tau_0) \leq \tau_0^H$$

В обосновании социально-экономической эффективности автором предложен вероятностный показатель ожидаемого ущерба

$$\tau_o = f_r(V_n, V_r, t_b) \{U_i\}$$

Детерминированную модель социально-экономической эффективности в сфере транспортного строительства представим в следующем виде:

$$f_r(\tau_o) = \tau_o^H \left| \sum_{i=1}^{\tau_o} J_t E_t (d_{\text{чп}} + R_t + \varphi_{\text{фт}}) - \sum_{i=1}^{t_b} J_t E_t I_t + Z_t(Z_{t2}) + U_i \geq 0, \right.$$

где J_t – коэффициент инфляции, характеризующий изменение цен в конце t -го шага по отношению к начальному моменту времени, $J_t=1/G_t$,

G_t – базисный индекс инфляции;

E_t – коэффициент дисконтирования на шаге t ;

t_b – срок ввода объекта в эксплуатацию;

I_t – инвестиции в транспортное строительство;

Z_t – затраты на содержание дорожной инфраструктуры;

$d_{\text{чп}}$ – доля чистой прибыли от инвестирования в дорожную инфраструктуру;

$\varphi_{\text{фт}}$ – сальдо потока финансовой деятельности на шаге t ;

Z_{t2} – дополнительные затраты на обеспечение пассивной безопасности дорожного движения. В данном исследовании эти затраты соотносятся с составом, конструктивными особенностями и материалами опор освещения.

U_i – ожидаемый ущерб из-за повреждений транспортных средств, порчи грузов и вреда участникам движения от результате ДТП.

Методика уточненной оценки социально-экономической эффективности транспортного строительства представлена в виде блок-схемы на рис.1

Проведен сопоставительный анализ от применения стальных ОГК-9 (без проекта) и алюминиевых опор освещения SAL-90К (с проектом) в строительстве участка КАД в Ленинградской области на протяжении всего жизненного цикла проекта.

Исходные данные были представлены ФКУ ДСТО «Санкт-Петербург»

$$52652,875 > 48755,522$$

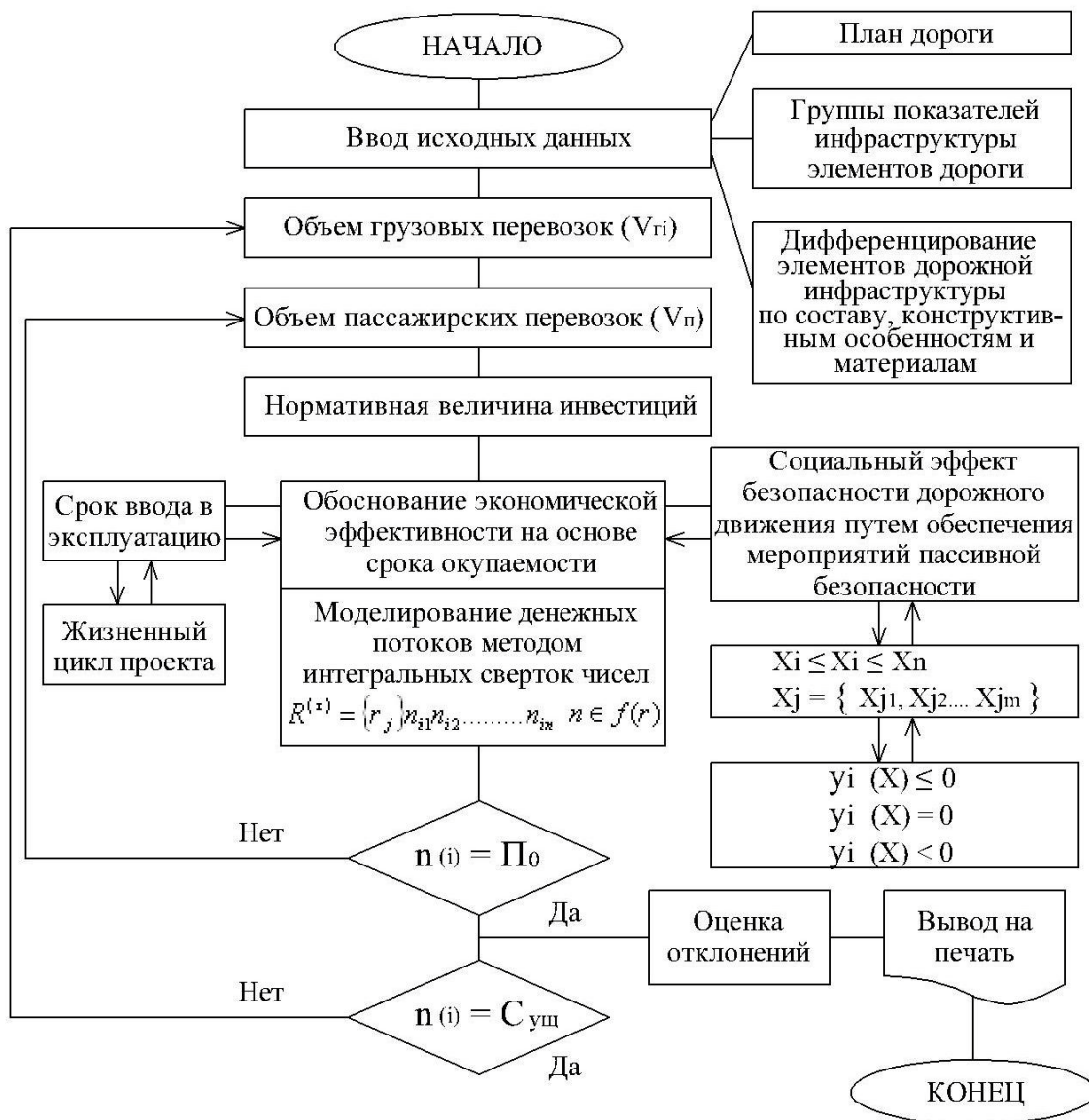


Рис. 1. Блок-схема оценки экономической эффективности транспортного строительства с учетом пассивной безопасности дорожного движения.

Выполненный вычислительный эксперимент по расчету интегрального эффекта наглядно продемонстрировал, что несмотря на дополнительные затраты на обеспечение пассивной безопасности дорожного движения Zt_2 , связанные с конструктивными особенностями и материалами алюминиевых опор освещения, вариант «с проектом» оказался более предпочтительным в сравнительном анализе с сопоставимым вариантом «без проекта».

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ И ИХ ТИПИЗАЦИЯ

М.Н. Чувашова,
аспирант СибГАУ
им. академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск

Ключевые слова:

Экономическое пространство, регион, типизация регионов

SPECIFICS OF ECONOMIC SPACE OF REGIONS AND THEIR TYPIFICATION

M. Chuvashova

Keywords:

Economic space, region, typification of regions

Экономическое пространство развивает исходные представления о территории и определяется как насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д. Каждый регион имеет свое внутреннее пространство и связи с внешним пространством. Проведена типизация регионов, описывающая их характеристики и проблемы.

Таблица 1. Типизация экономического пространства по уровню их развития

| Тип региона | Описание |
|--|--|
| Регионы с развитым экономическим пространством | Регионы с высокой степенью агломерирования и уровнем индустриального развития, научно-технического прогресса и интенсификацией производства. Они располагают большим контингентом квалифицированных специалистов и рабочих, крупными и дорогостоящими промышленно-производственными фондами, значительной научно-исследовательской и проектно-конструкторской базой, особенно в отраслях ВПК. Достаточный уровень сочетания рыночных отношений с их государственным регулированием позволяет иметь собственные финансовые ресурсы для активизации «точек роста» и выполнять «донорские» функции для убыточных субъектов федерации. |
| Регионы со слабо-развитым экономическим пространством. | Регионы с крайне малой интенсивностью и низкими параметрами хозяйственной деятельности, однобокой, недиверсифицированной структурой экономики, резким отставанием от основных регионов по развитию производственной базы, социальной сферы и рыночной инфраструктуры, с высокой безработицей и низким уровнем жизни, наибольшей среди субъектов Федерации дотационностью территориальных бюджетов. |

| | |
|---|--|
| Регионы с экономическим пространством, находящимся в стадии депрессии | Регионы с сравнительно высоким уровнем экономического потенциала, значительной долей промышленности и во многих случаях ее ведущих производств в структуре хозяйства, повышенной квалификацией местных трудовых ресурсов. Однако, в результате низкой конкурентоспособности профилирующих отраслей, нестабильных снабженческо-сбытовых связей или переориентация стратегического курса (например, развитие ВПК) эти регионы совсем недавно отличались глубоким и еще отличающимся неизжитым экономическим спадом, высокой безработицей, малой инвестиционной активностью, низким уровнем финансово-бюджетной обеспеченности и реальных доходов населения, его резким социальным расслоением. |
| Регионы с кризисным экономическим пространством. | Регионы, подвергшиеся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, регионы широких общественно-политических конфликтов и глубоких экономических потрясений, вызывающих разрешение накопленного производственного потенциала и значительные размеры вынужденной эмиграции населения, необратимых социальных деформаций из-за глубокого экономического кризиса ¹ . |

Анализ отечественных и зарубежных разработок в области региональных исследований позволил сделать вывод о том, что необходимым условием эффективности развития экономического пространства на региональном уровне является его рациональная территориальная структура и опережающее развитие экономических анклавов, инновационная активность которых способствует распространению нововведений в зоны их влияния и обеспечивает сглаживание диспропорций в уровне социально-экономического развития региона в целом, обеспечивая рост экономики².

В России экономика регионов имеет очаговый тип развития и инновационные процессы в ней, соответственно, носят выраженный локальный характер.

В этой связи автором осуществлена систематизация всех субъектов РФ по показателю «Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения» в отдельные группы. Результаты исследования представлены в таблице 2.

¹ Аврамчикова, Н. Т. Перспективы развития региона с разреженным экономическим пространством в условиях глобализации /Н. Т. Аврамчикова// Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 5 (140). С. 16-19.

² Чувашова М.Н. Проблемы повышения качества экономического пространства ресурсно-ориентированных регионов Российской Федерации [Статья] / Н. Т. Аврамчикова, М. Н. Чувашова // Региональная экономика: теория и практика. 2014. No 5(332). С. 116–124.

Таблица 2. Группировка регионов РФ по размеру валового регионального продукта на душу населения в 2015 г.

| Группы регионов РФ по ВРП на душу населения, тыс. руб. | Регионы | | Удельный вес групп в % | |
|--|------------|-------------|------------------------|------|
| | Количество | в % к итогу | Численность населения | ВРП |
| До 100 | 9 | 10,8 | 5,4 | 4,2 |
| 101-200 | 45 | 51,8 | 45,1 | 34,9 |
| 201-300 | 21 | 25,3 | 31,3 | 28,5 |
| 3010-400 | 5 | 6,1 | 6,6 | 10,3 |
| 401 и выше | 5 | 6,0 | 11,6 | 22,1 |
| Итого | 85 | 100 | 100 | 100 |

Из данных таблицы следует, что наибольший удельный вес в общем числе субъектов РФ (почти 52%) занимают субъекты, систематизированные по исследуемому показателю в группу «101-200 тыс. руб. ВРП на душу населения», данный уровень интенсивности производства материальных благ имеют 45 субъектов РФ, где проживают свыше 45% населения страны. Таким образом, исследования показали, что наибольшее число регионов России по размеру валового регионального продукта на душу населения имеют значения ниже, чем в среднем в мире.

Учитывая наличие территориальной дифференциации социально-экономического положения развития регионов РФ, целесообразно проводить региональную политику, учитывающую достаточно выраженную специфику их развития.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

А.Л. Зайцева,
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург
Научный руководитель:
В.М. Жигалов,
к.э.н., доцент СПбГУ,

Ключевые слова:

Региональное развитие, дифференциация, государственное регулирование регионального развития

REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT UNDER CONDITIONS OF THE DIFFERENTIATION

A. Zaytseva

Keywords:

Regional development, differentiation, government control of the regional development

Для страны, занимающей первое место в мире по территории, региональный аспект анализа социально-экономического развития всегда имел большое значение. Особенностью Российской Федерации является наличие сильной региональной дифференциации. В составе современной России совсем немногие субъекты занимают сильные позиции по уровню развития, в то время как большая часть регионов испытывает значительные трудности в решении своих социально-экономических проблем. По некоторым показателям, например, таким как инвестиции на душу населения, разница в уровне развития между регионами составляет 64 раза, коэффициент вариации по данному показателю намного превышает порог в 33% и составляет 166%¹. Такие различия порождают ряд проблем для государства, создавая угрозу экономической безопасности и территориальной целостности страны. Исследование процессов развития регионов и выявление его особенностей могут способствовать уменьшению остроты данной проблемы.

На основе проведенного автором исследования был сделан вывод, что причинами неравномерного развития регионов служат особенности географического положения субъекта, его климатические условия, обеспеченность природными ресурсами, исторические и этнические особенности, а также причины, связанные непосредственно с деятельностью людей, например, состояние человеческого капитала (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения), уровень технической оснащенности производства и инновационной активности регионов, степень

¹ Региональная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/)

развития производственной инфраструктуры и сферы обслуживания населения, сбалансированность бюджетов и прибыльность предприятий.

Одной из основных причин значительной дифференциации регионального развития в РФ является недостаточно эффективные меры государственного регулирования. За последние годы в стране было предпринято множество шагов, направленных на сглаживание диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов. Однако из проведенного автором исследования было выявлено, что большинство проблем остаются нерешенными, в частности это наличие различий в качестве жизни населения, проживающего на разных территориях и вследствие этого его миграция из менее развитых регионов в более благоприятные, социальная напряженность и сепаратистские настроения, высокий уровень инвестиционной привлекательности развитых регионов и низкая возможность ее улучшения в проблемных, неполноценное использование экономического и природного потенциалов слаборазвитых регионов, существенная бюджетная зависимость отсталых и депрессивных регионов от федерального центра.

Полностью ликвидировать дифференциацию регионального развития невозможно. Задача должна заключаться в нахождении механизмов снижения максимального отставания регионов от среднероссийского уровня.

В ходе исследования была предпринята попытка определения возможных направлений сглаживания дифференциации регионального развития в РФ. В первую очередь, это совершенствование нормативно-правовой базы регионального развития, в частности создание нормативно-правового акта, закрепляющего основы государственной политики в условиях дифференциации регионального развития. Затем создание, точнее возобновление и модифицирование, единого федерального органа власти, который отвечал бы за выработку и реализацию единой государственной политики в сфере развития регионов и преодоления их дифференциации.

Также одним из наиболее важных путей является развитие отсталых регионов за счет улучшения их инвестиционной привлекательности. Это может быть достигнуто в результате повышения конкурентоспособности региона. На сегодняшний момент большинство отсталых регионов имеют объективные условия для ускорения развития на основе использования своих конкурентных преимуществ, как, например, Ставропольский край не в полной мере использует свои туристские ресурсы, что могло бы привести к подъему экономики данного региона. Республика Дагестан также обладает достаточными средствами, которые могли бы способствовать быстрому развитию региона: это и благополучная демографическая ситуация, и наличие природных ресурсов, и возможность активно заниматься сельским хозяйством. Поэтому главным путем развития отсталых регионов является использования собственного потенциала и конкурентных преимуществ.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ БАЗИСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТСКИХ ЗОН В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

А.И. Кайкова,
магистрант СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Туристская дестинация, конкурентоспособность, конкурентный ромб, туристский продукт, туристская зона, факторы

CONCEPTUAL BASES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF TOURIST ZONES IN THE CONDITIONS OF THE CHANGING ENVIRONMENT

A. Kaykova

Keywords:

Tourist destination, competitiveness, competitive rhombus, tourist product, tourist zone, factors

Становление и укрепление рыночных отношений в современной России накладывают отпечаток на все сферы жизнедеятельности общества. Основой этих отношений является конкуренция, которая проявляется на различных сегментах рынка и в различных социально-экономических условиях. Сегодня трудно представить успешную работу организации или сферы деятельности без конкурентной стратегии, которая обеспечивает конкурентные преимущества перед всеми остальными участниками рынка.

Проблематика данной темы состоит в отсутствие единого подхода к определению понятия «конкурентоспособность дестинации». Сложность и многоаспектность категории конкурентоспособности региона, с одной стороны, предопределяют необходимость ее измерения, с другой – обуславливают многообразие подходов к ее оценке.

Целью данной работы является формирование и обоснование концептуальных основ, на которых базируются конкурентные преимущества туристских зон.

В роли конкурентов дестинации выступают две группы участников туристского бизнеса: 1. иные дестинации, которые конкурируют за инвестиционные вложения и рынки сбыта; 2. локальные географическо-хозяйственные системы, которые конкурируют за ресурсы и льготы.

Опираясь на концепцию М. Портера о конкурентных преимуществах, факторными условиями выступают: человеческие ресурсы, делящиеся на отдельные профессионально-квалификационные группы; природные ресурсы, а также географическое положение территории, климатические условия; капитал; информационно-научный потенциал, подразумевающий накопление

страной научных и практические знаний, связанных с созданием туристского продукта и оказанием туристских услуг; туристская инфраструктура.

Факторы делятся на базисные и развитые, а также на общие и специализированные. В туризме конкуренция направлений изначально основывается на базисных факторах (природные ресурсы). Такая конкурентоспособность недолговечна, поскольку на туристский рынок, как правило, попадают иные направления с аналогичными, но более доступными туристскими ресурсами. Поэтому на основе базисных факторов, направление должно создать развитые факторы, воспроизвести которые другим направлениям будет сложно и затратно. Развитые факторы должны быть специализированными.

Более значимым с точки зрения конкурентоспособности является не совокупность базовых и развитых факторов, а скорость и эффективность их производства и обновления.

Показатели спроса на туристские услуги также являются показателями конкурентоспособности направления. Вместе с этим важную роль играет качество оказания туристических услуг и их соответствие перспективным тенденциям спроса на мировом туристическом рынке.

Структура и стратегия фирм и их конкуренция в туристской индустрии в совокупности представляют собой важные конкурентные преимущества направления,

Случайные события (природные явления катастрофического характера, военные действия в регионе, политические кризисы), также влияют на конкурентоспособность региона. Они могут быть как положительными так и отрицательными.

Таким образом, на конкурентоспособность направления в туризме влияет наличие туристских ресурсов. Однако наличие туристских ресурсов при отсутствии возможности посещения их туристами не вовлекает направление в экономическую деятельность, а представляет лишь культурно-историческую ценность в ее социально-культурологическом аспекте. Наличие туристских ресурсов, относящихся к группе неиспользуемых, создает потенциальную возможность возникновения конкурентных преимуществ территории и ее конкурентоспособности. Для вовлечения туристских ресурсов в экономическую деятельность требуется создать на территории туристскую инфраструктуру, которая обеспечит доступ туристов к туристским ресурсам, и окажет возмездные туристские услуги. Следовательно, конкурентными преимуществами территории являются: туристские ресурсы; а именно их ограниченность и своеобразие, и наличие инфраструктуры, обеспечивающей доступ к туристским ресурсам. Именно совокупность этих факторов – наличия, своеобразия и доступности – превращают туристские ресурсы в конкурентные преимущества. Вместе с тем каждый из факторов данной совокупности сам по себе генерирует то или иное конкурентное преимущество, вклад которого определенным образом способен повышать конкурентоспособность направления.

ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

**Е.Д. Мещерякова,
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург**

Ключевые слова:

Здравоохранение, эффективность, социальная эффективность, медицинская эффективность, экономическая эффективность, методы оценки

THE CONCEPT OF EFFICIENCY IN HEALTH SYSTEM

E. Meshcheryakova

Keywords:

Health system, efficiency, social efficiency, medical efficiency, economic efficiency, evaluation method

Здоровье населения является своеобразным сводным показателем, который отражает социальную ориентированность государства. Поэтому необходимо постоянно проводить мониторинг эффективности, качества и доступности медицинских услуг.

Мониторинг эффективности услуг здравоохранения – это периодический процесс сбора информации для определения эффективности программ по оказанию медицинской помощи, и анализа сопряженных с ней изменений и издержек. Мониторинг должен проводиться регулярно, ежемесячно, ежеквартально или ежегодно, что позволит совершенствовать управленческий процесс и корректировать проводимую политику в случае возникновения ошибок.

Чаще всего понятие «эффективность» рассматривается как степень достижения конкретных результатов. Необходимо заметить, что «эффективность» в здравоохранении невозможно отождествлять с общеэкономической категорией. Особенность здравоохранения состоит в том, что при использовании самого инновационного оборудования и применение квалифицированного труда, результат может быть нулевым и даже отрицательным.

Еще одна отличительная особенность эффективности в здравоохранении состоит в том, что она рассматривается с трех позиций - социальной, медицинской и экономической. При этом нужно помнить, что приоритетными являются медицинская и социальная, поскольку без оценки их результатов нельзя определять экономическую.

Для более полной картины разберемся в основных понятиях. Медицинская эффективность - это степень достижения медицинского результата¹. Медицинская эффективность обычно оценивается относительно кон-

¹ Столяров, С. А. Колядо В. Б., Краткий курс экономики здравоохранения/С. А. Столяров, В. Б. Колядо.- Барнаул: Издательство АГМУ, 2005.

кретного пациента при помощи показателей исхода - выздоровление, ухудшение, смерть, либо на уровне учреждений здравоохранения - удельный вес излеченных больных, снижение уровня заболеваемости.

Социальная эффективность - это степень достижения социального результата¹. На уровне отрасли в целом – это показатели уровни смертности, рождаемости, средней продолжительности жизни. Рассматривая конкретного больного данная эффективность выражается в удовлетворенности медицинской помощью, возвращение пациента к труду и активной жизни.

Экономическая эффективность - это соотношение полученных результатов и произведенных затрат². Расчет экономической эффективности связан с поиском наиболее экономичного использования имеющихся ресурсов. Этот показатель является необходимым в оценке функционирования системы здравоохранения в целом, отдельных ее подразделений и структур, а также экономическим обоснованием мероприятий по охране здоровья населения.

Базой для оценки экономической эффективности являются данные официальной статистики. Оценку можно проводить на основе четырех групп методов³:

- Метод минимизации затрат - выбор наиболее дешевой альтернативы.
- Анализ «затраты-результативность» - достижение качественно общих результатов, различающихся только количественно. Примером может быть число верно поставленных диагнозов, сокращение дней нетрудоспособности и т.д.
- Анализ «затраты-выгода» - анализ, в котором и затраты, и результаты выражаются в денежном эквиваленте. На практике данный анализ удобно применять, когда затраты и результаты легко переводятся в денежный эквивалент.
- Анализ «затраты-полезность» - позволяет оценить выигрыш не только в количестве, но и в качестве дополнительных лет, выигранных в результате лечения.

Главная цель экономического анализа состоит в выявление, является ли достигнутое в ходе реализации программы распределение ресурсов оптимальным.

С учетом проблем оценки качества медицинской помощи наиболее простому и показательному измерению поддается экономическая эффективность на основе официальной статистики. Но, к сожалению, она не дает полной картины, к тому же, для потребителей наибольшее значение имеет социальная эффективность. Поэтому необходимо проводить дополнитель-

¹ Там же.

² Там же.

³ Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях / М.Д. Дуганов. – М.: ИЭПП, 2007.

ные социологические исследования по средствам опроса поставщиков и потребителей, для анализа качества и доступности медицинской помощи.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что для полного и всестороннего анализа системы здравоохранения, и оценки ее эффективности, наряду с использованием данных официальной статистики, необходимо проводить периодические социологические исследование посредством опроса населения о доступности и качестве медицинских услуг.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРМЕНИИ

М.А. Григорьян,
магистрант НИУ ИТМО - Санкт-Петербург,
Армения

Ключевые слова:

агро-индустриальная страна, ВВП (по ППС), объем производства, иностранные инвестиции

REGIONAL ASPECTS OF THE ARMENIA ECONOMIC DEVELOPMENT

M. Grigoryan

Keywords:

Agro-industrial country, GDP (PPP), production volume, foreign investment

Армения является агро-индустриальной страной с динамично развивающейся экономикой. ВВП (по ППС) на 2014 год составляет 24,28 млрд. долларов США. Несмотря на экономический рост, уровень безработицы остается высоким и составляет на 2014 год 19%. Из года в год уровень безработицы увеличивается. В связи с чем растет и уровень миграции населения. Что касается объема производства, то в Армении на первый квартал 2014 года сократился на тот же период 2013 года на 2,8 %.

Таблица 1. Объем промышленного производства в регионах

| | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 |
|---------------------------|------------------|--------------------|--------------------|--------------------|------------------|
| Республика Армения | 824 430.0 | 998 963.7 1 | 121 906.7 1 | 242 070.3 1 | 291 274.1 |
| Ереван | 354 502.7 | 423 435.9 | 450 104.9 | 507 541.4 | 543 868.8 |
| Арагацотн | 14 469.8 | 21 637.9 | 19 554.4 | 25 112.7 | 29 939.0 |
| Арагат | 72 303.1 | 80 864.9 | 104 759.2 | 123 721.2 | 131 971.3 |
| Армавир | 37 461.3 | 41 841.8 | 44 471.3 | 50 452.2 | 54 392.7 |
| Гегаркуник | 11 949.9 | 17 959.5 | 21 657.7 | 23 665.5 | 22 573.2 |
| Лори | 60 044.9 | 73 496.8 | 80 041.7 | 75 275.0 | 69 941.2 |
| Котайк | 85 084.3 | 104 496.5 | 144 948.9 | 166 121.7 | 167 399.6 |
| Ширак | 25 159.2 | 42 766.8 | 40 723.4 | 42 623.7 | 48 897.0 |
| Сюник | 150 606.1 | 178 366.5 | 198 723.7 | 204 975.2 | 197 631.1 |
| Вайоц Дзор | 7 238.4 | 7 765.0 | 9 099.9 | 12 008.3 | 15 420.2 |
| Тавуш | 5 610.3 | 6 332.1 | 7 821.6 | 10 573.4 | 9 240.0 |

В последние годы многие предприятия либо закрываются, либо продаются иностранным организациям, что очень пагубно влияет на экономику страны. Рекомендуется предприятия сдавать в аренду иностранным организациям на определенный срок – это будет намного выгоднее для развития предприятия и для экономики в целом. Т.е. будут поступать иностранные инвестиции в данную организацию и они будут использованы по назначению.

В дальнейшем, по истечению срока аренды, можно будет участвовать в тендерах на привлечение новых инвестиций в данную организацию, а организация останется собственностью данного государства, а не другого.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Л.М. Сибэгатулина,
магистрант ВолГТУ,
Волгоград,

Научный руководитель:
Г.В. Федотова,
к.э.н., доцент ВолГТУ,

Ключевые слова:

Импортозамещение, импорт, государственная поддержка

STATE AGRICULTURAL POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION

L. Sibagatulina

Keywords: words:

Import substitution, imports, government support

Импортозамещение в условиях обострения внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки в России все чаще рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений государственной экономической политики. При этом, к сожалению, сам этот термин не имеет достаточно четкого определения, что порождает противоречия при реализации стратегии и политики импортозамещения¹.

Термин «импортозамещение» означает повышение объемов производства отечественной продукции до уровня Доктрины продовольственной безопасности и доминирование их на продовольственном рынке страны. Источником достижения этих целевых установок может быть экономический рост в отраслях агропромышленного производства, как безусловный императив аграрной политики². Это такой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, который направлен на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства³.

¹ Плотников, В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России [Текст] / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление : рос. науч. журн.. - 2014. - № 11. - С. 38-47.

² Иванова, В. Н. Глобальные вызовы России в решении проблем импортозамещения [Текст] / В. Н. Иванова, С. Н. Серегин, В. С. Гринько // Пищевая промышленность. - 2014. - № 7. - С. 24-28.

³ Плотников, В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России [Текст] / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление : рос. науч. журн.. - 2014. - № 11. - С. 38-47.

Нужно сказать, что проблемы импортозамещения для российского агропродовольственного рынка не новы, они постоянно обсуждаются на разных уровнях власти уже на протяжении последних 10 лет¹.

В настоящее время тема импортозамещения стала одной из самых обсуждаемых. Драйвером реализации политики импортозамещения стали отказ Украины от сотрудничества с российскими предприятиями в ряде производств (прежде всего в сфере оборонно-промышленного комплекса) и вводимые США и Евросоюзом в отношении России экономические санкции. В связи этих процессов на пленарном заседании Санкт-Петербургского международного экономического форума 23 мая 2014 г. Президент России В.В. Путин сказал: «Уверен, что за счет модернизации промышленности, строительства новых предприятий, локализации конкурентного производства в России мы сможем... существенно сократить импорт по многим позициям, вернуть собственный рынок национальным производителям... Считаю необходимым в короткие сроки проанализировать возможности конкурентного импортозамещения в промышленности...»².

Президент страны также отметил, что импортозамещение должно осуществляться за счет реструктуризации отраслей промышленности и роста конкуренции, способствующих развитию собственного рынка отечественных товаропроизводителей. У России есть для этого огромные возможности³.

Показателями эффективности процесса импортозамещения, как показал опыт многих стран мира, должны являться:

- рост ВВП и его доли, приходящейся на душу населения страны;
- выпуск продукции, соответствующей по показателям качества государственным стандартам и международным нормам, - при освоении и расширении ниши мирового рынка;
- повышение конкурентоспособности национальных товаров посредством внедрения ресурсосберегающих экологически чистых технологий;
- реструктуризация сферы производства, труда и управления;
- расширение номенклатуры качественных товаров;

¹ Иванова, В. Н. Глобальные вызовы России в решении проблем импортозамещения [Текст] / В. Н. Иванова, С. Н. Серегин, В. С. Гринько // Пищевая промышленность. - 2014. - № 7. - С. 24-28.

² Плотников, В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России [Текст] / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление : рос. науч. журн.. - 2014. - № 11. - С. 38-47.

³ Рябова, Т.Ф. Рост инновационного уровня производства и импортозамещение как основные составляющие экономической и продовольственной безопасности России [Текст] / Т. Ф. Рябова // Пищевая промышленность. - 2014. - № 12. - С. 22-25.

- снижение материало-, энерго-, теплоемкости и себестоимости производства продукции, ликвидация непроизводительных расходов и их нормирование (например, статья «прочие расходы», которые в последние годы имеют тенденцию к росту);

- создание социальной структуры общества страны, регулирование процессов распределения и потребления экономических благ, соблюдение коэффициентов Джинни и Рейн-боу и др.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что только системный подход с учетом всех факторов развития агропромышленного комплекса и специфики российских условий может в среднесрочной перспективе обеспечить решение проблемы импортозамещения².

¹ Там же

² Иванова, В.Н. Глобальные вызовы России в решении проблем импортозамещения [Текст] / В. Н. Иванова, С.Н. Серегин, В. С. Гринько // Пищевая промышленность. - 2014. - № 7. - С. 24-28.

ЧАСТЬ II. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ
SECTION II. THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT IN REGIONS IN CONDITIONS OF
CHANGING ENVIRONMENT

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ**

С.В. Соколова,
д.э.н., профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Региональный кластер, лекарственные средства, регионы России, региональный фармацевтический кластер

**PROBLEMS OF REGIONAL PHARMACEUTICAL
CLUSTERS FORMATION**

S. Sokolova

Keywords:

Regional cluster, medicaments, regions of Russia, regional pharmaceutical cluster

В современных условиях в связи с введением экономических санкций особо актуальной становится проблема импортозамещения. В связи с этим по-новому встает вопрос регулирования региональных и отраслевых рынков, важное место среди которых занимает фармацевтический рынок.

Региональные органы здравоохранения при формировании номенклатуры закупаемых лекарств и определении поставщиков, часто отдают предпочтение иностранным фирмам. Отсюда в регионах России возникают проблемы, связанные с высокой степенью зависимости от поставок лекарственных средств, производимых зарубежными поставщиками. Производство лекарственных препаратов требует огромных затрат, а отечественные фармацевтические заводы испытывали недостаток инвестиций в течение последних десятилетий. Решить проблему без государственного влияния и вмешательства как на федеральном так и на региональном уровнях невозможно. Минпромторг разработал и утвердил «Стратегию развития фармацевтической промышленности России до 2020 г.» Основная цель стратегии – не закупать медикаменты за рубежом, а производить их в России. Минпромторг разработал также концепцию развития медицинской промышленности до 2020 г. Главная цель концепции – сформировать единый подход к созданию наукоемких фармацевтических кластеров в регионах Рос-

сии. Суть этой концепции в том, что вблизи от фармацевтического производства должны быть расположены сопутствующие компании, обеспечивающие нужды данного производства, занимающиеся исследованиями, клиническими испытаниями, технологиями, юридическим, маркетинговым сопровождением, логистикой, дистрибуцией и т. д.

Такие кластеры относятся к группе региональных или пространственных кластеров, поскольку они объединяют предприятия смежных отраслей, сконцентрированные в одном регионе. Можно дать следующее определение фармацевтического регионального кластера. Фармацевтический региональный кластер - это группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм - разработчиков лекарств, производственных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Региональный кластер представляет собой новую систему организации предприятий в регионе. Отличительным признаком таких региональных кластеров является выход инновационной продукции. Предприятия, которые войдут в кластер, должны отвечать требованиям международных стандартов GMP (в переводе: надлежащая производственная практика). Стандарты GMP включают обширный ряд показателей, которым должны соответствовать фармацевтические предприятия. Уже созданы такие кластеры в Санкт-Петербурге в промышленной зоне «Пушкинская», в Калужской, Ленинградской, Ярославской, Томской, Свердловской, Новосибирской и других областях. Финансирование развития кластеров будет осуществляться из федерального и регионального бюджетов, привлекаемых инвестиций российских и иностранных производителей. Создание фармацевтических кластеров, на наш взгляд, позволит поэтапно решить ряд задач. На первом этапе создать компании, которые могут производить современные дженейриковые препараты высокой сложности и выйти на мировой рынок. Не секрет, что сейчас многие фармпредприятия на территории РФ производят старые дженейрики, разработанные более 30-ти лет назад. На втором этапе целесообразно деньги, заработанные от реализации современных дженейриковых препаратов потратить на создание инновационных компаний, которые изобретают и выводят новые препараты на рынок. Представляется целесообразным создание в регионах России совместных фармацевтических предприятий с участием иностранных партнеров. Аналог таких предприятий имеется в автомобилестроении.

Реализация плана создания региональных фармацевтических кластеров и разумного регулирования отрасли наладит отечественное производство лекарств, сделает их доступными для рядового потребителя, расширится их ассортимент. Деньги, которые государство и россияне тратят на

покупку лекарств, будут оставаться внутри страны и использоваться российскими компаниями для разработки собственных лекарственных средств. Кроме того, принимаемые меры позволят обеспечить лекарственную безопасность России.

Несмотря на отмеченные преимущества в создании региональных фармацевтических кластеров, необходимо также отметить и ряд проблем, препятствующих их эффективному развитию:

- в ряде регионов отсутствует ориентация на применение инновационной лекарственной продукции;
- существенной является проблема недофинансирования разработки новых лекарственных средств;
- в ряде региональных кластеров проявляется недостаточная взаимосвязь между разработкой лекарственных средств и их производственным освоением;
- имеется существенный разрыв между стадией научных исследований и стадией внедрения в практику фармацевтической продукции.

Решение отмеченных проблем возможно на основе государственно-частного партнерства. Взаимодействие саморегулируемых организаций может стать главным механизмом организации деятельности данного регионального кластера, что позволит более эффективно регулировать деловую активность отдельных предпринимательских структур и всего комплекса предприятий в целом.

Для формирования и эффективного развития фармацевтического кластера как саморегулируемой организации важно не только ее внутренняя структура управления и грамотное построение последовательности бизнес-процессов, но и взаимодействие с региональными властями на базе ГЧП. Так как оно позволяет с одной стороны стимулировать развитие предпринимательских структур в регионе, и при этом обеспечивает возможность контроля деятельности этих организаций со стороны органов государственной власти региона.

СПОСОБЫ И СХЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

Б.И. Соколов,
*д.э.н., профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Публичный долг, рефинансирование, консолидация, отсрочка погашения займа, новация, унификация, реструктуризация, конверсия долга

METHODS AND SCHEMES OF PUBLIC DEBT REGULATION IN A REGION

B. Sokolov

Keywords:

Public debt, refinance, consolidation, deferment of loan repayment, innovation, harmonization, restructuring, debt conversion¹

Обычно исследователи значительное внимание при анализе публичных долгов уделяют анализу государственного долга. Однако в настоящее время значительно возросла задолженность регионов и муниципальных образований. На повестку дня вышел вопрос о финансовом банкротстве регионов. В мировых СМИ часто сообщается о банкротствах региональных и муниципальных образований в США, Европейском союзе, Китае. По данным Standard & Poors, Новгородская область стала первым российским регионом, допустившим дефолт. Она не смогла провести платеж по кредиту ВТБ, срок которого был датирован 25 февраля 2015 г. Согласно отчетности ВТБ, банк зафиксировал просроченную заложенность от субъекта федерации на уровне 1,68 млрд. руб. В связи с этим актуальным является анализ потенциальных способов и схем урегулирования проблемы региональных и муниципальных долгов с целью исследования механизмов обеспечения устойчивого развития национальной экономики в целом.

В условиях значительного уровня задолженности и бюджетного дефицита в регионах возможны следующие способам и схемы урегулирования долгой проблемы регионов: рефинансирование; консолидация; отсрочка погашения займа; новация; унификация займов; реструктуризация долга; конверсия.

Рефинансирование – погашение старой региональной задолженности путем выпуска новых займов.

Консолидация – изменение срока действия уже выпущенных займов, как правило, в сторону увеличения; при этом займодавцы продолжают по-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 13.16.1047.2015 «Кредитно-финансовые институты и механизмы обеспечения устойчивого развития национальной экономики».

лучать доход. Это облегчает условия выплаты долга за счет отсрочки платежей и погашения. Возможно совмещение консолидации с конверсией.

Отсрочка погашения займа отличается от консолидации тем, что в этом случае не только отодвигаются сроки погашения, но и, как правило, прекращается выплата доходов.

Новация – соглашение между регионом-заемщиком и кредиторами по замене обязательств на новые в рамках одного и того же кредитного договора.

Унификация займов – объединение нескольких займов в один; при этом облигации ранее выпущенных займов обмениваются на облигации нового займа. В ходе унификации займов уменьшается количество видов одновременно обращающихся ценных бумаг, что упрощает работу и сокращает расходы региона по обслуживанию долга. Унификация займов обычно проводится вместе с консолидацией, но может быть проведена и вне ее. В ряде случаев может быть проведен обмен облигаций по регрессивному соотношению.

Согласно статье 105 Бюджетного кодекса РФ, под реструктуризацией долга понимается «погашение долговых обязательств с одновременным осуществлением заимствований (принятием на себя других долговых обязательств) в объемах погашаемых долговых обязательств с установлением иных условий обслуживания долговых обязательств и сроков их погашения». Отметим, что реструктуризация проводится с согласия кредиторов.

Конверсия – погашение полной суммы долга или его части путем обмена на различного рода активы. Конверсионные схемы – долг в обмен на собственность; долг в обмен на налоги; выплата процентных платежей по внешнему долгу в местной валюте; долг со скидкой; долг в обмен на наличные – достаточно широко используются в мировой практике.

Долг в обмен на экспорт позволяет поддержать конкурентоспособные производства, развивать экспорт, осваивать новые рынки сбыта, а следовательно, сохранять рабочие места, обеспечивать поступление налогов и погашение долгов, а также финансирование инвестиций. При этом важно поддерживать отрасли, имеющие значительный экспортный потенциал, которые уже сейчас выпускают продукцию, соответствующую мировым стандартам и могут способствовать росту экономики как региона, так и страны в целом.

Обмен долга на собственность проводится, как правило, в рамках программы региональной приватизации, а также предполагает обмен долговых обязательств на акции приватизируемых предприятий и привлечение стратегических инвесторов. В этом случае важно провести оценку стоимости предприятий в соответствии со стандартами мирового рынка, а обмен долговых обязательств на акции должен осуществляться по выгодному курсу. Кроме того, важно определить также доли акций (компаний) в собственности при конверсии долга.

Долг в обмен на налоги предполагает законодательное установление в регионе таких налоговых льгот для инвесторов–держателей долга, которые побудили бы их к инвестициям. Разрешение на конверсию должно предоставляться только при осуществлении инвестиций, важных для экономики региона. В этом случае долг будет погашаться за счет будущих доходов.

Схожей является схема «долг в обмен на инвестиции».

Схема «выплата процентных платежей по внешнему долгу в местной валюте» используется в мировой практике в отдельных случаях. Выплаты осуществляются по привлекательному для кредиторов курсу, но перевод денег в счет процентных платежей осуществляется на специальные инвестиционные счета в отечественных банках, причем средства с этих счетов могут быть направлены только для осуществления прямых инвестиций в экономику должника. Все иные манипуляции с такого рода средствами и доходами от этих инвестиций могут осуществляться лишь по истечении установленного в договоре конверсии срока (как минимум – через год).

Схема «долг в обмен на наличные» предполагает выкуп долга с дисконтом на вторичном рынке внешних долговых обязательств. В результате уменьшается номинальный долг и имеет место экономия на будущих процентных выплатах. Процедура этой операции такова: назначается агент, обладающий достаточным опытом по купле-продаже внешних долгов (как правило, это крупный коммерческий банк) и устанавливает дисконт к номиналу долга, согласно которому оно готово выкупить у агента купленные им долги.

Долг со скидкой означает прощение части долга в целях недопущения экономического спада в экономике региона-должника.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Т.И. Безденежных,
*д.э.н., профессор, зав. кафедрой СПбГЭУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, региональная экономическая безопасность, угрозы и вызовы, пороговые значения, региональная социально-экономическая политика

ECONOMIC SECURITY IN A SYSTEM OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY

T. Bezdenezhnykh

Keywords:

Economic security, regional economic security, threats and challenges, threshold values, regional social and economic policy

Экономическую безопасность можно отнести к числу основных характеристик любого экономического субъекта, определяющей эффективность его деятельности в условиях неустойчивого развития. Определению сущности экономической безопасности посвящено в современных условиях немало число научных исследований отечественных и зарубежных авторов. Обратимся к дефиниции одного из наиболее авторитетных ученых в области теории экономической безопасности – российского экономиста В.К. Сенчагова. Он определяет сущность экономической безопасности как «не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики»¹.

Понятие региональной экономической безопасности относится к внутренней составляющей национальной экономической безопасности. Региональная экономическая безопасность является элементом системы обеспечения национальной экономической безопасности. Это важнейшая качественная характеристика региональной экономической системы, определяющая не только ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, но и эффективную реализацию государственных интересов национального уровня.

Неравные условия развития регионов создают дополнительные угрозы для экономической безопасности страны. Усиление неравномерности экономического развития территорий относится в современных условиях к наиболее серьезным угрозам экономической безопасности страны в целом.

¹ Сенчагов В. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М., «Анкил», 2010. С. 714.

Последствиями этого процесса являются наличие депрессивных и кризисных в экономическом отношении территорий, резкий разрыв в уровне и качестве жизни населения отдельных территорий, неблагоприятные структурные сдвиги в реальном секторе экономики.

Состояние региональной экономической безопасности как основы стабильности национальной экономики можно охарактеризовать с помощью следующих стратегических приоритетов развития региона:

- а) сохранение экономического потенциала региона на уровне, необходимом для поступательного роста благосостояния населения;
- б) экономическая неуязвимость региона от угроз внешней и внутренней среды;
- в) защита экономических интересов региона на внутреннем и внешнем рынках.

Каждый регион имеет собственные проблемы обеспечения экономической безопасности. Эти проблемы определяются географическим положением региона, особенностями структуры отраслей экономики, демографическим составом и в определенной мере – даже национальным составом населения. Таким образом, в структуре региональной экономической безопасности самостоятельное место занимают проблемы обеспечения отдельных видов безопасности: финансовой, продовольственной, демографической, информационной, научно-технической, энергетической, инфраструктурной, технологической и т.д. (рис 1.).

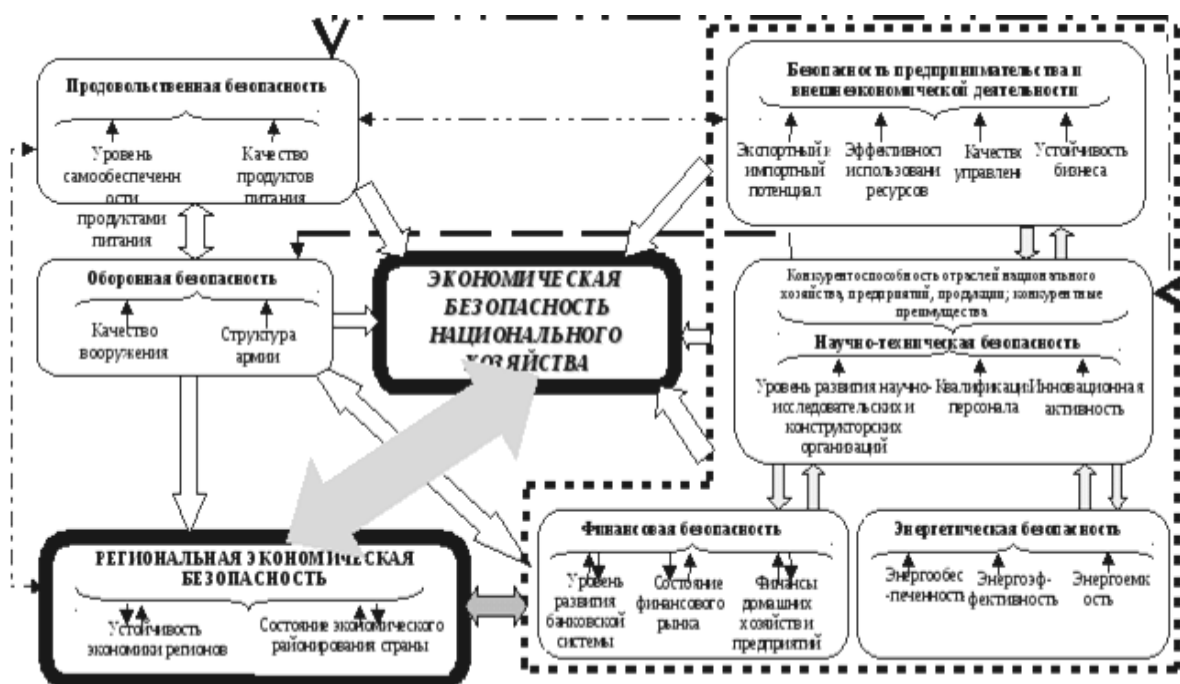


Рис. 1. Структура экономической безопасности

Определение важнейших индикаторов состояния экономической безопасности регионов относится к числу наиболее актуальных задач. Реализация этой задачи позволит, на наш взгляд, качественно оценить возможные угрозы и сформировать комплекс мер по их нейтрализации. Как известно, индикаторы имеют свои пороговые значения. За чертой этих значений функционирование экономики, как правило, происходит в экстремальном режиме. Пороговые значения отражают критические величины показателей экономической безопасности. Их величина является реальным сигналом о неблагоприятном положении и призывом к действию по формированию мероприятий по ликвидации опасностей регионального уровня, представляющих угрозу устойчивому развитию региона.

Важно подчеркнуть, что попадание региона в зону критического риска может быть минимальным, если будут определены важнейшие стратегические направления обеспечения региональной экономической безопасности, а на уровне региона будет построена научно обоснованная схема обнаружения и нейтрализации возможных угроз.

Позиционирование системы регионального развития в координатах существующих угроз обуславливает необходимость решения стратегической задачи обеспечения экономической безопасности региона - определение ожидаемых результатов и прогнозирование последствий реализации угроз и вызовов. Каждый регион должен иметь целостную систему обеспечения устойчивости и жизнеспособности, обладать возможностью постановки самостоятельной стратегической цели развития, а также относительной обособленностью управления.

Эта парадигма определяет рассмотрение регионального аспекта экономической безопасности в системе реализации целей и задач государственной региональной социально-экономической политики, функциональной частью которой должно быть отражение роли отдельных территорий в обеспечении общенациональных интересов в сфере экономики. Реализация стратегии устранения угроз и вызовов в рамках региональной социально-экономической политики позволит сформировать надежный механизм защиты интересов региона в сфере экономики даже при самых неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов.

БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В.Е. Парфенова,
*д.э.н., профессор, ст. научн. сотр. СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Управление, структурная динамика, межотраслевой баланс, динамический норматив

BALANCE METHOD OF REGIONAL PLANNING IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE ECONOMY

V. Parfenova

Keywords:

Management, structural dynamics, interindustry balance, dynamic standard

Переход экономики на инновационный путь развития требует адекватных структурных преобразований во всех ее составляющих, а также создания соответствующей модели управления развитием. Упор на развитие означает, что современная концепция управления экономическими системами разного уровня – это концепция стратегического управления.

Непременным условием создания инновационной хозяйственной структуры является сбалансированность экономики. Обострение данной проблемы связано главным образом с динамично меняющейся структурой хозяйства в условиях современной НТР и накопившимися диспропорциями межотраслевого и внутри отраслевого характера предшествующего периода. Сбалансированный инновационный рост экономики предполагает согласованный динамизм составляющих ее структурных блоков¹.

Первостепенная роль в реализации структурных изменений Российской экономики сегодня принадлежит регионам. От того, насколько успешно здесь будут проходить процессы реформирования, зависят результаты социально-экономического развития страны в целом. Главная задача регионального управления заключается в разработке долгосрочной стратегии сбалансированного социально-экономического развития территории. Одним из важнейших видов баланса является согласование межотраслевых потоков с конечным потреблением. Понятно, что решение столь масштабной задачи невозможно без применения научных методов управления. Посмотрим, что предлагает экономическая наука в области управления процессом сбалансированного структурного динамизма.

¹ Хорев А.И., Полозова А.Н., Очнев В.В. Сбалансированное управление изменениями в экономических комплексах: монография. Воронеж: Научная книга, 2007.

Системные объекты существуют одновременно в пространстве и во времени. Однако, при анализе структуры эти аспекты разделяются. В теории систем этим аспектам соответствуют структурный и функциональный подходы. При первом подходе система изучается изнутри и речь идет о пространственной структуре. Традиционно пространственный тип структур изучался в статике.

К динамике обращаются при изучении системы извне, т.е. когда внимание с внутренних взаимодействий системы переносится на ее взаимодействие с внешней средой. В этом случае система изучается с точки зрения ее функции. Структура движения, как правило, отождествляется с такими понятиями как тенденция, тренд. То есть речь идет о чисто временном типе структуры, – о структуре процессов, которые не имеют пространственных характеристик.

Однако процесс функционирования имеет пространственно-временную структуру. Иначе говоря, функционирование двумерно. Процесс развития имеет более сложную структуру, чем функционирование, ибо для данного процесса существенна динамика внутренних связей системы. Отсюда познание синтетической структуры является непременным условием при исследовании процессов развития. В синтетической структуре должны найти отражение взаимосвязи одномерных структур.

Известным методом, в котором учитывается динамическое взаимодействие структуры и функции является метод «затраты-выпуск» или динамический межотраслевой баланс, который призван отразить процесс развития экономики. На основе динамической модели межотраслевого баланса (МОБ) решается задача сбалансированности объема производства ВВП по отраслям, определения необходимых капитальных вложений на каждый год планируемого периода, исходя из заданной динамики конечного продукта.

Увязка производственного баланса с балансами распределения производственных факторов (труда и капитала) позволяет рассчитать важнейшие для анализа воспроизводственного процесса показатели. Такими показателями выступают показатели полной трудоемкости продукции отраслей, полной фондоемкости и полной капиталоемкости продукции отраслей.

Недостатком модели МОБ в интересующем нас аспекте является то, что описание функции в этих моделях ограничивается лишь величиной выпуска в виде объема конечного продукта, который соотносится со структурой валового продукта. К области, где изучается взаимосвязь структуры и функции в динамике можно отнести также структурно-динамический анализ.¹ Но и здесь оценка динамики системы также рас-

¹ Дедов Л.А., Боткин О.И. Индексный макроструктурный анализ экономической динамики. Екатеринбург. 2013.

сматривается только со стороны ее выпуска. Это означает, что структурный динамизм учитывается с точки зрения лишь отдельных сторон движения и в целом модели ориентированы на количественный рост, т.е. описывают функционирование системы.

Смоделировать структурную динамику с учетом разных сторон хозяйственной деятельности, позволяет метод динамического норматива¹. При этом динамический норматив служит ориентиром при планировании траектории инновационного роста. Для построения нормативной модели развития производственного комплекса целесообразно выбрать следующие показатели МОБ: конечную (или товарную) продукцию (Z), валовую продукцию (X), материальные затраты (MЗ), производственные фонды (Ф), инвестиции (I), численность работников (Ч). Нацеленность на качественные изменения, характерные для инновационного роста, требует преобладание стратегии, в рамках которой осуществляется развитие производственного аппарата, обновление ОПФ, внедрение в производство новой техники и технологии. Данной стратегии отвечает следующее соотношение темпов (Т):

$$T(Z) > T(X) > T(MЗ) > T(Ф) > T(I) > T(Ч) > 1 \quad (1)$$

В (1) неравенство $T > 1$ означает увеличение масштабов деятельности сельскохозяйственного производства, что отвечает нормативному требованию находиться в состоянии роста. Порядок изменения темпов в целом построен на следующих установках: конечная продукция возрастает опережающими темпами по отношению к объемам валовой продукции, что вызвано относительным снижением полных затрат, ростом фондоотдачи и повышением производительности труда.

Дальнейшая задача состоит в совместном применении двух методов: МОБ и ДН при планировании количественных значений целевых показателей, что позволит в результате определить траекторию инновационного развития производственного комплекса.

¹ Парфенова В.Е. Нормативная модель стратегии развития предприятия. Известия СПбГАУ. – 2010. – №20. – С. 184-188.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

А.А. Румянцев,
д.э.н., проф., гл. научный сотрудник ИПРЭ РАН,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Институт, стратегическая инновация, прикладная наука, план, измерение инноваций

CREATION OF NEW INSTITUTIONS OF INNOVATION ACTIVITIES IN THE REGION

A. Rumyantsev

Keywords:

Institution, strategic innovation, applied science, plan, measure of innovations

В условиях изменяющейся среды возрастает роль государства по компенсации недочетов рыночного регулирования. В инновационной сфере региона речь идет о преодолении препятствий и созданию стимулирующих условий для подъема инновационной деятельности.

В рыночной экономике выработаны средства – институты по преодолению барьеров во взаимоотношениях между участниками рынка. Формальные институты – это закрепленные государством (федеральным или региональным уровнем) в виде законов, норм, организаций, учреждений опыт и традиции по упорядочиванию взаимоотношений участников рынка. В инновационной сфере – между сектором генерации знаний, инновационно-производственным сектором, инвесторами, инновационной инфраструктурой. Институты направлены на снижение неопределенности в отношениях участников инновационной деятельности, установлению доверия между ними.

Исследование барьеров инновационной сферы позволило выявить в ней четыре устоявшиеся области, препятствующие развитию инновационной деятельности в регионе и нуждающиеся в институциональном оформлении.

Первая – отрыв фундаментальных исследований в своей массе от использования их в практике, что блокирует технологический прорыв и импортозамещение на мировом уровне. Коммерциализируется лишь тонкий слой законченных фундаментальных исследований, поскольку, чтобы их реализовать, необходимо еще проведение прикладных исследований, опытно-экспериментальных работ.

Результаты фундаментальных исследований имеют стратегическую направленность. Предлагается закрепить опыт масштабного применения результатов фундаментальных исследований путем введения в практику института стратегической инновации – крупномасштабного проекта, опи-

рающегося на фундаментальные научные результаты и содержащего весь комплекс необходимых работ по использованию этих результатов в общественной практике.

Стратегическая инновация может иметь форму специализированной целевой научно-производственной программы, предусматривающей междисциплинарное и межфирменное взаимодействие многих предприятий, привлечение финансовых ресурсов из многих источников, создание приемлемых условий для бизнеса, когда затраты и риски начальных стадий проекта государство берет на себя. Интерес бизнеса – в возможности получения прибыли в связи с появлением новых рынков и присутствия в цене продукта интеллектуальной ренты.

Вторая область институционального развития инновационной сферы региона – возрождение прикладной науки с учетом реалий рыночной экономики. За годы реформ в экономике, прекращения государственного финансирования, 80% прикладных НИИ и КБ изменили свой профиль и прекратили существование. Прикладная наука сохранилась, главным образом, в оборонной, аэрокосмической и атомной промышленности¹. Как следствие сокращения прикладной науки – суженая база выпуска отечественного современного технологического оборудования и массовая закупка зарубежной техники.

Обновление технологического базиса производства, импортозамещение оборудования актуализируют задачу возрождения отечественной прикладной науки. Для ее решения имеются: опыт функционирования института отраслевых прикладных научных организаций, влиятельные общественные силы – государство, заинтересованное в развитии инновационной деятельности в экономике, предприятия – в приобретении высококлассного отечественного оборудования. Образованная под эгидой государства прикладная научная организация по мере расширения своей деятельности и укоренения на рынке может быть переведена в статус акционерной компании. Пример – опыт создания ОАО «Роснано».

Третья область институционального развития – усиление инструмента управления региональными долгосрочными научно-техническими программами. В настоящее время оно, как правило, сводится к мониторингу и корректировке в части снижения параметров без проработки привлечения возможных резервов по выполнению программных заданий. Опыт программирования свидетельствует, что программы по разным причинам, а большей частью из-за изменений в финансировании не достигают своих целевых показателей².

¹ Глазьев С. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики//Российский экономический журнал. 2013. №3.

² Румянцев А.А. Повышение действенности научно-технических программ//Инновации. 2014. №1.

С целью повышения результативности программного управления Минэкономразвития в феврале 2013 года утвердило порядок ежегодного составления плана реализации программы с уточнением сумм инвестиций и их источников, состава контрагентов и др., подкрепленное заключением хозяйственных договоров исполнителей и подтверждением государственными органами взятых на себя обязательств. Важно укоренение в практике нормы планирования не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Необходимым условием принятия верных управляющих решений является адекватность показателей инновационной деятельности реально происходящим процессам. В настоящее время основным показателем результативности инновационной деятельности в отрасли и регионе является удельный вес инновационной продукции в общем ее выпуске. Однако, в ряде регионов (на Северо-Западе России: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская и Мурманская области) значительную долю в экономике составляют добывающие производства, для которых характерны не продуктовые, а процессные инновации. Поэтому может быть поставлен вопрос о развитии института учета инновационной деятельности путем введения в практику показателя удельного веса используемых инновационных технологий как инструмента управления инновационной деятельностью как в добывающих, так и в обрабатывающих производствах.

Развитие институциональных условий может стать одним из факторов подъема инновационной деятельности в регионе.

НАЦИОНАЛЬНАЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРЫ - ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ

М.А. Макаrenchенко,
*д.э.н., профессор, зав. кафедрой Университета ИТМО,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Региональная культура, национальная культура, организационная культура, методика исследования культуры

NATIONAL, REGIONAL AND ORGANIZATIONAL CULTURES - INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE

M. Makarchenko

Keywords:

Regional culture, national culture, organizational culture, technique of culture research

Для обеспечения устойчивого и эффективного развития регионов России в современных условиях необходимо учитывать влияние как формальных, так и неформальных институтов, обеспечивающих данное развитие. Одним из таких институтов является культура. Общеизвестно, что культура является многослойным и сложным явлением, термины «Национальная культура» и «Организационная культура» прочно вошли как в научный лексикон, так и в практику управления.

Между тем термин «Региональная культура» до настоящего времени практически не встречается в научной литературе, отсутствуют масштабные и системные исследования региональной культуры в России. Возникает вопрос о том, насколько необходим этот термин? Насколько важно знать характеристики региональной культуры? Возможно, сам факт ее существования вызывает сомнения у некоторых исследователей.

Для того, чтобы определить значение региональной культуры и найти ответы на поставленные вопросы обратимся к опыту использования в России одного из самых известных и заслуживших мировое признание методов - методу Гирда Хофстида (Hofstede).

Исследования культуры России осуществлялись этим методом несколько раз. В начале 2000х годов исследования осуществлялись по классическому методу, включающему 4 шкалы, позднее в 2010х годах исследования были повторены с использованием модернизированного метода, использующего 2 дополнительные шкалы¹. При этом результаты отличаются существенно.

Согласно этому исследованию, Российскую национальную культуру отличает максимально высокий уровень дистанции власти (он выше, чем

¹ Результаты использования последнего варианта представлены на официальном сайте Центра Г. Хофстида <http://geert-hofstede.com/russia.html>

практически любой другой страны, включая страны Азии и Африки) и очень низкий индивидуализм. Также, согласно проведенному исследованию, низкое влияние в России имеют «мужские» ценности - деньги, материальные блага. Причем влияние индивидуализма и материальных ценностей за последние 10 лет даже несколько снизилось. Как правило, сообщения о таких результатах исследования вызывают недоумение у слушателей, испытывающих на себе обратные тенденции.

Почему же получены такие результаты? Классический вариант применения методики Хофстида предполагает анкетирование сотрудников центральных офисов крупных транснациональных корпораций (в частности IBM), но в России эти офисы сконцентрированы исключительно в городах-миллиониках, в первую очередь, в Москве. Косвенно это подтверждает почти полное соответствие результатов применения метода в Москве Д. Еленковым в 1998 г. и официальных результатов исследования России Г. Хофстидом, полученных несколькими годами позднее.

Другая проблема, возможно, не до конца понятная исследователям этого Фонда - принципиальная возможность формирования единого представления о культуре России или российских предприятий в целом с помощью любой методики. Не слишком ли лукавы в этом случае средние цифры?

На основе имеющегося материала изучения культуры российских предприятий по методике Хофстида, можно предположить, что результаты конкретных исследований будут весьма отличаться друг от друга в зависимости от территориального (регионального) месторасположения фирмы. Это связано с тем, что Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством, кроме того, значительную роль играет отставание некоторых регионов России в экономическом и социальном развитии. Поэтому, говоря о российском менеджменте весьма корректно, на наш взгляд, использовать понятие региональной культуры – культуры отдельно региона или группы регионов страны. Изучение особенностей и характеристик всех регионов России по единой методике и сопоставление полученных результатов может послужить значительным толчком для дальнейшего изучения культуры РФ и управленческой культуры в частности.

Возможно, именно такое исследование может послужить одной из основ создания эффективной политики развития российских регионов. Весьма многообещающим является в частности сравнение культур дотационных регионов и регионов-доноров.

С другой стороны, региональная культура, оказывает существенное влияние на культуру отдельной организации и это влияние также необходимо учитывать, в том числе в практике управления.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ
В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

С.Н. Максимов,
*д.э.н., профессор, зав. кафедрой СПбГЭУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, градостроительное планирование

**INTERRELATION OF SOCIO-ECONOMIC AND
SPATIAL ASPECTS IN A SYSTEM OF REGIONAL MANAGEMENT
(EXAMPLE OF ST.-PETERSBURG)**

S. Maksimov

Keywords:

Strategic planning, socio-economic development, urban planning

В настоящее время на региональном уровне существенно расширилась практика стратегического планирования и управления, свидетельствующая об осознании региональными элитами себя активными субъектами социально-экономического развития, способными выработать и, в идеале, достичь сформулированные в результате общественного консенсуса органов власти, бизнеса и населения региона цели. Пример тому – принятая в прошлом (2014) году Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга.

В Стратегии сформулированы основные приоритеты развития Санкт-Петербурга как ведущего промышленного, транспортного, интеллектуального и культурного центра Северо-Запада РФ. При этом в отличие от предыдущих документов стратегического планирования города, таких как Стратегический план 1997 г., в Стратегии появляется целый раздел, посвященный пространственному развитию города¹. В рамках этого раздела территория города разделена на ряд территориально-экономических зон и для каждой сделана попытка определить направления ее приоритетного развития. И хотя место этого раздела в структуре Стратегии вряд ли отвечает значению данного вопроса (пространственному развитию посвящен лишь один из подпунктов раздела Стратегии, посвященного качеству городской среды), тем не менее, это хороший признак того, что социально-экономическое и территориальное планирование на уровне регионов и городов России перестают рассматриваться как независимые направления планирования. Сближения этих направлений требует и принятый также в 2014 г. Закон РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В принятом на его основе Законе Санкт-Петербурга «О стратегиче-

¹ http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102

ском планировании в Санкт-Петербурге» Генеральный план города отнесен к документам городского стратегического планирования, разрабатываемым в рамках планирования и программирования социально-экономического развития Санкт-Петербурга на основе стратегии города, прогноза социально-экономического развития Санкт-Петербурга на долгосрочный период и других документов уровня целеполагания и прогнозирования.

Таким образом, разработка Генерального плана Санкт-Петербурга должна быть изначально увязана и базироваться на Стратегии социально-экономического развития города. Однако в настоящее время реальная согласованность между этими двумя документами фактически отсутствует. Несмотря на появление в Стратегии части, посвященной развитию отдельных территорий города, предложенные в Стратегии формулировки выглядят достаточно абстрактными и недостаточными для определения особенностей развития указанных территорий и формулирования требований к градостроительной деятельности (особенности функционального зонирования территорий, потребность в объектах инфраструктуры, специфика зональных регламентов, соотношение различных видов застройки и т.д.). Очевидно, что это не сближает процессы планирования социально-экономического и градостроительного планирования города, и требует существенных изменений в методических и организационных подходах к городскому планированию в целом.

В настоящее время в городе ведется подготовка к разработке нового Генерального плана на период 2018-2038 гг. с перспективой до 2043 г. В октябре 2015 г. состоялась конференция, посвященная подготовке Концепции совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области, которая должна стать основой для разработки Генерального плана¹. Сам по себе это уже знаковое событие, поскольку проведение такой конференции показывает, что у двух субъектов Российской Федерации есть понимание необходимости активного сотрудничества в градостроительной сфере. Однако, пока это только понимание, которое еще не привело к фактической совместной деятельности. Кроме того, по-прежнему вопросы градостроительного развития рассматриваются, фактически, вне серьезной и продуманной взаимосвязи с вопросами социально-экономического развития. В этой связи представляется целесообразным, во-первых, для разработки Концепции создать рабочую группу, в которую входили бы представители как Санкт-Петербурга, так и Ленинградской области. Во-вторых, принципиально важное значение приобретает привлечение к участию в группе специалистов, занимающихся социально-экономической проблематикой, в частности, пространственной экономикой, поскольку многие из проблем, с которыми сталкиваются сегодня город и область, можно было бы избежать на основе взаимодействия архитекторов, градостроителей, экономистов и представителей других смежных профессий: социологов, экологов и пр.

¹ <http://www.grad-com.ru/conf-2019-2043>

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В РЕГИОНЕ

И.Я. Львович,

*д.т.н., профессор, зам. декана Панъевропейского университета,
Братислава, Словакия*

О.Н. Чопоров,

*д.т.н., профессор, проректор по научной работе АНОО ВО ВИБТ,
Воронеж*

И.А. Гусарова,

*студент АНОО ВО ВИБТ,
Воронеж*

Ключевые слова:

Туризм, стратегическое планирование, развитие туризма, регион, прогнозирование, моделирование

OPPORTUNITIES OF TOURISM DEVELOPMENT IN REGION

I. Lvovich,

O. Choporov,

I. Gusarova

Keywords:

Tourism, strategic planning, tourism development, region, forecasting, modeling

Туризм представляет собой одну из необходимых составляющих работы современной экономики. Эта составляющая направлена на то, чтобы достигнуть удовлетворения различных потребностей жителей страны и обеспечить улучшение качества жизни людей. Туризм не ведет к уменьшению существующих природных ресурсов. В нем может быть отмечена постоянная составляющая, если проводить сравнение с другими отраслями, если рассматривать не очень устойчивые экономические условия.

Чтобы туризм был доходным, необходимо решить вопросы, связанные с улучшением уровня сервиса, обновлением инфраструктуры и материально-технической базы, а также вопросы, связанные с экологическими проблемами.

Также для улучшения уровня обслуживания в туристической сфере необходимо решить ряд задач:

- проводить построение новых подходов в стандартизации туристических услуг;
- применять передовые отечественные и зарубежные разработки в гостиничном сервисе;
- применять современные методы и подходы в повышении квалификации кадров, их переподготовки с учетом повышающихся требований согласно нормативным документам, знакомить персонал с современными техническими средствами информатизации;

- разрабатывать комплекс учебных курсов, которые отвечают тем условиям, которые возникают при практическом обучении персонала, помимо всего прочего рассматривающих тренинги внутри фирмы, с учетом выделяемых на это средств;
- периодически стажировать менеджеров высшего звена, с целью улучшения навыков построения стратегических целей предприятия, выделяя для этого достаточное количество денежных средств;
- проводить ряд программ, связанных с исследованиями, направленными на практику, стремясь к увеличению средств, выделяемых на эти цели из федеральных источников.

Особую роль занимает вопрос о создании новых туристических мест. Туристические места можно разделить на две категории: крупные города, способные принимать большое количество посетителей без ущерба для окружающей среды, и зоны с ограниченной пропускной способностью. Среди таких мест можно отметить, например, морские побережья или горные курорты. На них существуют возможности поселения и отдыха туристов определяются возможностями окружающей средой и характеризуются, например, такими показателями, как длина дорожек для прогулки, площадь пляжа или высота гор. Если достигнуто насыщение уровня, то при этом могут наблюдаться отрицательные результаты как для окружающей среды, так и для общества. Тогда можно говорить о том, что для посетителей эта зона теряет свою привлекательность. Например, зона рекреации в районе города-курорта Анапа. В летний период число отдыхающих превышает возможности пляжей, отдыхающие стремятся найти более свободные пляжи, тем самым ищут новые зоны.

В России можно выделить множество областей, отличающихся уровнем экономического и социального развития. Проведение сравнительного анализа между этими областями является весьма сложной задачей.

При ее решении можно использовать несколько подходов:

1. Комплексная оценка социально-экономического развития регионов.
2. Качество жизни как комплексный показатель.
3. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).
4. Всемирный индекс конкурентоспособности IMD.
5. Индекс конкурентоспособности роста.
6. Оценка эффективности развития регионов.

Проведя анализ вышеуказанных показателей можно увидеть, что туристическая индустрия в каждый из них вносит достаточно большой вклад.

Прогнозирование показателей развития регионов может проводиться на основе различных методов: методы экспертных оценок (эвристические методы) – индивидуальные и коллективные; логического моделирования (исторические аналогии, сценарный подход); математические методы

(эконометрические, экстраполяции, тренда, имитационные модели); нормативные методы. Необходимо учитывать значимость различных показателей при прогнозировании.

В зависимости от вида задач, которые рассматриваются при решении проблемы социально-экономического развития региона, исследователи выделяют два подхода к определению прогнозирования, как функции управления:

1) прогноз – как предсказание (дескриптивная, описательная функции);

2) прогноз – как предугадание (предписательная функция).

Прогнозирование тенденций социально-экономического развития регионов проводится на основе комплекснозначной модели.

При моделировании в туризме, проведение натурального эксперимента требует много времени и затрат. В связи с этим возрастает актуальность математического моделирования, которое позволяет сократить сроки и стоимость исследований, а также повышается обоснованность принятия решений. Исходя из этого, целью математического моделирования туризма можно выделить оптимизацию туристско-рекреационной деятельности, совершенствование структуры и управления, создание экологически безопасного механизма функционирования рекреационной зоны.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ НЕФТЕДОБЫЧИ

В.М. Васильцова,
д.э.н., профессор НМСУ «Горный»,
М.В. Кутепова,
ассистент НМСУ «Горный»,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Эколого-экономический потенциал региона, нефтедобывающие компании, государственное управление, корпоративное планирование

ECOLOGICAL AND ECONOMIC CAPACITY IN OIL PRODUCING REGIONS

V. Vasiltsova,
M. Kutepova

Keywords:

Ecological and economic potential of the region, oil companies, public administration, corporate planning

Последние десятилетия нефтедобыча России является основным фактором экономического роста страны, однако поступательное развитие компаний отрасли сопряжено с множеством проблем. Прежде всего, это поиск путей разрешения противоречий между качеством и обеспеченностью минерально-сырьевой базы нефтедобывающих предприятий и эффективным использованием эколого-экономического потенциала региона (ЭЭПР) добычи. Одним из наиболее успешно развивающихся регионов страны является Красноярский край, где реализуется крупнейший в новейшей истории России проект нефтедобычи на основе создания компанией «Роснефть» в Туруханском районе (в 142 км. от г. Игарка) ЗАО «Ванкорнефть», которое разрабатывает месторождение нефти, охватывающее площадь 416,5 км³, благодаря чему Красноярский край переформируется с монопроизводственного металлургического уклада на нефтедобычу¹.

Красноярский край по уровню воздействия на окружающую среду занимает одно из первых мест в Сибирском федеральном округе и России в целом. Идея выделения в качестве объекта управления устойчивым развитием региона его ЭЭПР видится продуктивной как с точки зрения оценки антропогенных воздействий на экосистему, так и для обоснования видов и обеспечения устойчивой деятельности нефтедобывающих компаний, в частности – НК «Роснефть», по эффективному использованию и восста-

¹ Васильцова В.М. Инвестиционная привлекательность предприятий нефтегазового комплекса // Записки Горного Института, 2013, т. 201 С.146-152.

новлению этого потенциала. Особенно остро стоят проблемы сверхнормативного сжигания попутного нефтяного газа (ПНГ) и решения социальных проблем, возникших в регионе с созданием ЗАО «Ванкорнефть».

Основой ЭЭПР является экономический потенциал региона (ЭПР). Последний, с точки зрения классификации объектов управления, можно разделить на 3 части: 1) ресурсно-производственный, 2) природно-экологический и 3) трудовой потенциалы¹. Природно-экологический потенциал (ПЭП) до настоящего времени не входит в систему регионального управления как самостоятельный объект, но определяет базовые характеристики региона – его географическое положение, специфические природно-климатические факторы, экологичность и прочее. Параметры и качество элементов ПЭП влияет на стоимость ресурсно-производственного и трудового потенциалов, образуя самостоятельный эколого-экономический потенциал региона. В обобщенном виде ЭЭПР предлагается рассматривать как допустимую (максимальную возможную) антропогенную нагрузку на региональную территорию, включающую технически доступные экономические ресурсы и производственные факторы, а также параметры и свойства региона как экологической системы, исходя из того, что ЭЭПР отражает уровень экономического освоения территории, степень загрязнения и ее рекреационные (восстановительные) возможности².

Максимально допустимая величина антропогенной нагрузки на природную систему региона не должна приводить к необратимому разрушению структуры ЭЭПР, чтобы сохранялась рабочая надежность природных систем на уровне региона и страны. Индикатором выхода за пределы эксплуатационных возможностей ЭЭПР выступают разные формы заболачивания, опустынивания и другая деградация природной системы, проявлениями которой является сложная экологическая ситуация в регионе. С экономической точки зрения рациональное использование ЭЭПР не должно приводить к росту обратного негативного влияния природной системы на хозяйственное развитие региона, а также не должно ухудшать состояние здоровья населения.

Значимым фактором эффективной работы ЗАО «Ванкорнефть» является рациональное использование ЭЭПР Красноярского края с целью обеспечения максимально возможных объемов добычи, что определяет финансово-экономические результаты деятельности компании. Доля нефтегазового сектора в валовом региональном продукте Красноярского края в 2013 г. составлял около 20%, но с развитием новых месторождений она увеличится до 30%. В прошлом году начата эксплуатация 127 скважин и 4 новых кустовых площадок добывающих скважин. Так, в конце 2013 г. компания достигла максимальной за историю проекта добычи на Ванкоре,

¹ Судо М.М. Нефть и горючие газы в современном мире. М.: Недра, 1984.

² Семькина, И. Ускользящий след Ванкора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/11/uskolzayuschij-sled-vankora/> (Дата обращения: 17.02.2015).

достигшего 59,3 тыс. т. нефти в сутки. К этому времени было добыто более 70 млн. т. нефти с начала промышленной разработки в августе 2009 г.

В настоящее время на Ванкорском месторождении коэффициент извлечения нефти, благодаря используемым современным технологиям, является одним из самых высоких в стране, при этом кампания реализует уникальные экологические проекты, направленные на сохранение ЭЭПР.

При рационализации использования ЭЭПР необходимо регулярно учитывать взаимодействие нефтяной компании с регионом. Социологические исследования, проводимые администрацией Красноярского края и специалистами компании среди жителей края и сторонних экспертов в 2012 г., показали, что проект освоения Ванкорского месторождения планируется и реализуется в отрыве от других региональных проблем¹. Сейчас параллельно с решением проблем использования НПГ, ЗАО «Ванкор-нефть» принимает активное участие в решении социально-экономических и экологических проблем Красноярского края, таких, например, как реконструкция аэропорта в г. Игарке за счет компании, пропускная способность которого доведена до 10 тыс. чел. в год. В Красноярске компания «Роснефть» построила учебно-лабораторный корпус Института нефти и газа Сибирского федерального университета, который призван обеспечить растущую потребность нефтяной отрасли молодыми кадрами, способными работать на самом современном высокотехнологичном оборудовании². Крупные нефтегазовые компании немало делают для уменьшения негативных экологических последствий производственной деятельности без принуждения и согласования со стороны региональных властей. Усилия компаний-энтузиастов не подкреплены целенаправленной государственной политикой, которая должна быть рассчитана на продолжительный период времени и включать стратегические и тактические инструменты.

¹ Официальный сайт компании «Роснефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/eastern_siberia/vankorneft (Дата обращения: 17.02.2015).

² Политика Красноярского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/siberian/24/politics/10401726/?frommail=1> (Дата обращения: 17.02.2015).

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА «ТОЧКИ РОСТА» ИЛИ НОУ-ХАУ ДЛЯ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА?

И.В. Зикунова,
д.э.н., доцент,
проректор по научной работе ХГУЭП,
Хабаровск

Ключевые слова:

Точки роста, территории опережающего социально-экономического развития, инвестиционные проекты, Дальний Восток, Хабаровский край

TERRITORIES OF RAPID SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: NEW ASPECT OF «POINTS OF GROWTH» OR KNOW-HOW FOR DEPRESSIVE REGION?

I. Zikunova

Keywords:

Points of growth, territories of rapid socio-economic development, investment projects, Far East, Khabarovsk region

В соответствии с федеральным законодательством РФ (ФЗ №473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации») ТОСЭР представляют собой часть территории субъекта РФ, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности для формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, условиях для жизнедеятельности населения. Режим деятельности ТОСЭР как института опережающего развития установлен в законодательстве и его основные признаки состоят в следующем.

Управляются ТОСЭР управляющими компаниями в форме акционерного общества, которое определено Правительством РФ и 100% акций которого принадлежат Российской Федерации. Период функционирования ТОСЭР составляет более 70 лет. Правительством при создании территории определяются перечень видов экономической деятельности с особым правовым режимом предпринимательства, минимальный объем капитальных вложений резидентов территории, возможность применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, при необходимости минимальные требования к уровню применяемых технологий и методов производства, оборудования для соответствующих видов экономической деятельности.

При инициации создания ТОСЭР в качестве обоснования принимаются во внимание прогноз социально-экономических последствий создания территории, в том числе, прогноз роста дополнительных доходов бюджетов, экономико-географические особенности ТОСЭР, потребность в при-

влечении иностранных работников и их профессионально-квалификационная структура, наличие инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения, вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций, количество создаваемых рабочих мест.

Контролирующей и предписывающей функцией в отношении ТОСЭР наделены наблюдательный совет и уполномоченный орган, для оперативной деятельности значительными функциями и полномочиями наделяется управляющая компания. Для этих целей управляющей компании на праве собственности или аренды передаются земельные участки, здания, строения, сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и расположенные на территории. Расположение такими объектами имущественного комплекса производится в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ.

При этом для обеспечения размещения объектов инфраструктуры ТОСЭР управляющая компания занимается организацией строительства и эксплуатации автомобильных дорог, объектов инфраструктуры, формирует предложения об изменениях в генеральных планах поселения и округов, связанных с указанной деятельностью. Финансирование деятельности управляющей компании осуществляется из ее средств, дочерних обществ управляющей компании, федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местных бюджетов, а также за счет иных источников. Механизмы финансирования создания объектов инфраструктуры ТОСЭР основаны на таких формах финансирования как вклады РФ в уставный капитал управляющей компании, субсидирование, проектное финансирование.

Ключевым фактором успешности ТОСЭР является деловая активность ее резидентов - субъектов коммерческой деятельности, государственная регистрация которых осуществлена на территории опережающего социально-экономического развития согласно законодательству РФ и которые заключили соглашение об осуществлении деятельности в рамках ТОСЭР и включены в реестр ее резидентов.

Всего на Дальнем Востоке к настоящему времени создано 9 территорий: по две на территории Приморского, Хабаровского и Камчатского краев и Амурской области, одна - в республике Саха (Якутия). Для всех этих территорий применяется таможенная процедура свободной экономической зоны, установленная правом Евразийского экономического союза.

Функционирование территорий связано с мощным привлечением частного инвестирования. Так, на Чукотке предложен один из самых проработанных проектов недропользования в Арктической зоне с объемом частных инвестиций 8 млрд. рублей, эта ТОСЭР создается на территории группы месторождений каменного угля, предполагается инвестирование в транспортную инфраструктуру - автомобильные дороги и морской порт. В рамках ТОСЭР «Камчатка» предусмотрено финансирование из внебюд-

жетного источника в сумме 2,7 млрд. руб. для создания инженерной и транспортной инфраструктуры.

Одной из перспективных признается площадка ТОСЭР в Комсомольске-на-Амуре, поскольку она располагает не только земельным участком, но и инженерными и транспортными коммуникациями, социальной инфраструктурой. Здесь для более эффективной реализации проектов ТОСЭР предпринимаются шаги по созданию органов управления проектами. Так, в городе Комсомольске-на-Амуре организовано Агентство развития города, которое станет проектным офрисом по реализации программ ТОСЭР.

Начиная уже с 2015 года, в рамках создания двух территорий опережающего социально-экономического развития в Хабаровском крае планируются к реализации 20 крупных инвестиционных проектов. Среди них производство комплектующих для авиазавода в Комсомольске-на-Амуре, строительство гостиницы, пассажирского и грузового терминалов в Хабаровском аэропорту, металлургического и битумного заводов, развитие яхтенного туризма и создание круизного кластера на острове Большой Уссурийский. Приток прямых инвестиций в экономику только Хабаровского края от первых резидентов ожидается в сумме 50 млрд. руб., налоговые поступления в начальные 10 лет деятельности могут составить 5 млрд. руб. в Комсомольске-на-Амуре и 16 млрд. руб. в Хабаровске. Есть основа для создания 6,5 тыс. рабочих мест. К развитию ТОСЭР интерес проявляют в большей степени российские инвесторы, отмечается невысокая активность западных портфельных инвесторов.

Ожидания от ТОСЭР большие: эта идея не только экономического содержания. В городе Комсомольск-на-Амуре муниципалитет разработал перечень образовательных, культурных, спортивных, инженерных, транспортных объектов, которые должны создать комфортные условия жизни для будущих работников новых предприятий и повысить привлекательность промышленного центра страны на Дальнем Востоке.

Есть уверенность, что новый подход к возрождению деловой активности на Востоке России будет более успешным в сравнении с идеями кластеров, технополисов и т.п. предложений в прошлом. Идея ТОСЭР - это единство роста, и экономического, и социального. Создание новых производств будет идти параллельно с обеспечением современных условий для жизни, отдых и культурно-развлекательного досуга привлекаемых иногородних специалистов и горожан. Считается также, что фактором успешности ТОСЭР должен стать синтез полномочий и ответственности между правительствами Российской Федерации и субъектов федерации на Дальнем Востоке, администрациями муниципальных образований и резидентами.

ТОСЭР станут формой, обеспечивающей развитие малого и среднего бизнеса, тому будет способствовать активное строительство, а для инве-

стиционного комплекса свойственен кумулятивный эффект хозяйственной активности за счет спроса на продукт промышленности строительных материалов, выполнение строительных отделочных работ, работ по созданию обеспечивающей инфраструктуры.

Несмотря на серьезные шаги по продвижению формата ТОСЭР, разработку нормативной документации и мобилизацию инфраструктурных возможностей, с реализацией проектов связано немало проблем. Очень высоки требования к необходимой проектной документации, сказывается дефицит высококвалифицированных кадров, текущая конъюнктура способствует удорожанию капитала, социальная среда неконкурентна для привлечения иностранных инвесторов.

Особо следует остановиться на социальных и экономических рисках ТОСЭР. Возрождение производства вызывает необходимость привлечения кадров из других регионов. Для возведения жилья иногородним работникам, привлекаемым на создаваемые производства, предполагается объединение усилий муниципалитетов и резидентов. Есть риски перетока кадров с основных, стабильно действующих, системообразующих предприятий на вновь создаваемые. В этой связи предполагается, что главным рычагом станет политика заработной платы и социальная политика на действующих предприятиях. Сложности вызывает текущее замедление мировой и внутренней экономической конъюнктуры, а это может уменьшить привлечение капитала и снизить потенциальные выгоды на рынках сбыта. В отношении источников финансирования власти и организаторы рассчитывают на федеральные источники и проектное финансирование.

Таким образом, модель ТОСЭР реализует идею развития посредством «точек роста» или «полюсов роста» Ф. Перру. Модель доказала свою эффективность как институциональная форма регионального развития, благодаря которой фактор неравномерности становится не источником негативных исходов пространственного неравенства, а напротив, работает как центр притяжения экономической и инновационной активности, порождающий социальные эффекты. Модель ТОСЭР, предлагаемая к реализации на Дальнем Востоке, имеет аналогичную методологическую основу. Вместе с тем на реализацию этой модели на практике серьезное влияние окажут региональные особенности и специфика инструментов регулирования и реализации. Нам представляется, что нормативная основа, предложенная Минвостокразвития и региональными правительствами, выстроена на принципе солидарности между регулирующей подсистемой и корпоративным сектором во многих аспектах. Фундаментальную экономическую гарантию институту ТОСЭР создает частное софинансирование. Другое дело, что есть сложности с его привлечением в регион с суровыми климатическими условиями, разреженным заселением и непростой ситуацией с инфраструктурой.

УПРАВЛЕНИЕ КРУПНЫМИ ГОРОДАМИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

В.П. Кайсарова,
*к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Управление крупным городом, результативность управления, экономическая среда, внешние факторы, внутренние факторы, стратегия

THE URBAN MANAGEMENT IN A CHANGING ECONOMIC ENVIRONMENT: INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

V. Kaisarova

Keywords:

Urban management, performance management, economic environment, external factors, internal factors, strategy

Экономическая среда для города – это вся его жизнь, так как она создает определенные условия для функционирования экономики. Задача руководства города, создать благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности и деловой активности людей. Для того чтобы понимать, что именно нужно делать, необходимо определить факторы, которые влияют как положительно так и отрицательно на экономическую среду в крупном городе, в нашем случае в Санкт-Петербурге.

В условиях нестабильной экономической ситуации вся страна столкнулась с рядом трудностей. Одним из важнейших внешних факторов, который оказывает негативное воздействие - это цены на нефть и газ. По данным информационного агентства России на 28 октября 2015 года, цена на нефть составила 49\$ за баррель¹. Ситуация с падением цен на нефть непосредственным образом влияет на всю экономику страны, как и колебания курса рубля. Нельзя обойти стороной такие факторы, как внешнеполитические отношения (напряженная обстановка на Украине, введение санкций против России со стороны стран ЕС и США). Это повлияло негативно на такие отрасли как промышленность, сельское хозяйство и продовольствие, туризм и т.д. Для развития Санкт-Петербурга мировая торговля является одним из важнейших факторов развития экономики, как региона-лидера Северо-Западного федерального округа (далее - СЗФО). Но доля города в товарообороте СЗФО по сравнению с первым полугодием 2014 года снизилась на 3,7 процентных пункта (48,4% - за январь-июнь 2014 г., 44,7% - за январь-июнь 2015 г.). Внешнеторговый оборот по СЗФО по сравнению с аналогичным периодом 2014 года в январе-июне 2015 года

¹ Информационное агентство России URL: <http://tass.ru/ekonomika>

снизились на 32,6%. Сократились стоимостные объемы экспортных (на 27,5%) и импортных операций (на 37,8%). Удельный вес Санкт-Петербурга в экспорте СЗФО снизился на 4,2 процентных пункта, а в импорте - на 1,5 пункта¹.

Санкт-Петербург можно отнести к «международно ориентированному региону», с достаточными ресурсами, котирующимися за пределами страны и позволяющими привлекать иностранные инвестиции. Но из-за внешних факторов для всей экономики России и в Санкт-Петербурге снизилась инвестиционная привлекательность. Происходит отток иностранного капитала: уровень инвестиционного потенциала в Санкт-Петербурге в прошедшем году снизился на 0,685%. Но, на инвестиционную привлекательность помимо внешних причин, сильное воздействие оказывают и внутренние факторы. Основным проблемным элементом инвестирования в Санкт-Петербурге является некачественные управленческие решения. В подтверждение этого можно привести рейтинг РИА «Эксперт», где указано, что одним из основных рисков является управленческий (ранг – 55), на втором месте экологический риск (ранг – 48), на третьем криминальный риск (ранг-45). Но в настоящее время экономическое развитие страны имеет дисперсную концентрацию незначительных ресурсов иностранных инвесторов.

Развитая экономическая инфраструктура, относительно высокая платежеспособность населения – это надежная база для поиска идей новой экономической политики органов власти на территории Санкт-Петербурга для иностранных инвесторов, которые активнее следует разрабатывать и вовлекать в управление в современной ситуации.

К внутренним факторам можно отнести важное геополитическое положение города, в сравнении с другими российскими регионами (близость к Евросоюзу, более 80 договоров с городами – партнерами зарубежных стран), инновации в управлении городской средой и инфраструктурой, социальной сферой. По мнению автора, выше перечисленные факторы – это наиболее ключевые для управления крупными городами в изменяющейся экономической среде на современном этапе развития. Поэтому для властных управленческих структур в России жизненно важным представляется активизация и развитие современного менеджмента международных проектов. Важно не просто пытаться извлечь выгоду из своего географического положения или по-особому позиционироваться в рамках «парадигмы импортозамещения», но и осознать те вызовы, которые международное сотрудничество приносит с собой. Большинство факторов внутригородского и регионального развития могут стать предметами внимания и в решающей мере изменить «дислокацию» территории в системе мировых координат. Так, в Санкт-Петербурге развитость научного потенциала определяет

¹ Отдел таможенной статистики Северо-Западного таможенного управления.

возможности сотрудничества с учеными и организациями в области информатизации и технологий; удобство транспортного обслуживания и реализация направления « умный город» - это существенный фактор регенерации бюджетных доходов, при подсчете затрат на ЖКХ, перевозки и т.д.; показатели использования Интернета и электронной почты – важные критерии информационной открытости города; качество услуг, оказываемых населению – это индикатор степени «зрелости» ряда секторов экономики для проектов международного масштаба; качества и количество музеев влияет на привлечение туристов и потребителей-нерезидентов и т. д.

Как многие города и регионы, Санкт-Петербург имеет стратегию социально-экономического развития на долговременный период – до 2030 года. В ней обозначен ряд приоритетных направлений для экономики, рассмотрены факторы внешнего и внутреннего характера, разработаны сценарии развития и т.д. Но документ датирован 2014 годом и разрабатывался продолжительное время. Сегодня условия экономической среды действительно меняются и, следовательно, необходима актуализация стратегии. Поэтому на первом этапе этой нелегкой работы (2016-2018 гг.) – корректировка целей и задач реализации стратегии. Предполагается фокусировка на стабилизацию социально-экономической ситуации города и созданием условий для устойчивого развития. Это означает реализацию ряда условий: определение векторов движения к росту на основе экономики знаний; разработка трендов для благоприятного делового климата, конкурентной среды, потребительского рынка; структуризация мер повышения эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг; оптимизация транспортной системы и модернизация и комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики; выбор траекторий инновационно-технологического развития промышленности города и повышение ее эффективности.

Безусловно, важно формировать в изменяющейся экономической среде механизм эффективного управления в городе-форпосте России не только на основе вышеперечисленных задач, но через планомерную работу по взаимоувязке и согласованию федеральных, региональных, межрегиональных и межотраслевых приоритетов развития.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.Г. Кизян,
*к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Регион, развитие региона, сетевая экономика сетевые структуры, системный подход

REGION SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF NETWORK ECONOMY FORMATION

N. Kizyan

Keywords:

Region, regional development, network economy network structures, systems approach

В настоящее время Россия стоит перед необходимостью выживать в условиях серьезного экономического и политического кризиса. К особенностям данного кризиса можно отнести введение санкций в отдельных отраслях экономики, высокую необходимость импортозамещения, обвал рубля, резкое падение цен на нефть, сокращение численности трудоспособного населения и существенное снижение инвестиционной активности. В данных условиях возрастает роль регионов в социально-экономическом развитии страны. Именно эффективное функционирование и устойчивое развитие региональных предприятий и социально-экономических систем позволит сформировать базу для выхода России из сложившейся кризисной ситуации.

Современные информационные технологии позволяют повысить эффективность управления, выявить резервы для эффективного развития и совершенствования управления регионом. Основой данного развития может стать формирование сетевой экономики, в процессе которого традиционные организации трансформируются в сетевые структуры.

Для становления сетевой экономики на региональном уровне необходимо предпринять следующие шаги:

Переход от территориально-отраслевого подхода при создании товаров или услуг к территориально-сетевому, при котором население различных территорий региона обеспечивается при помощи информационных технологий равным доступом к продукции или услугам, производимым на всей территории региона.

Формирование сетевой инфраструктуры региона, в основе которой должно лежать техническое, программное и организационно-экономическое обеспечение региона.

При этом к основным задачам управления регионом можно отнести следующие:

- эффективное социально-экономическое развитие региона;
- интеграция региона в новое экономическое и информационное пространство России и мира, формирующееся в условиях современного кризиса;
- обеспечение нормативно-правового регулирования сбалансированного регионального развития;
- создание эффективной сетевой инфраструктуры, способствующей развитию региона и формирование информационного пространства региона;
- создание методики комплексной оценки эффективности развития региона при переходе к сетевой экономике.

В основе обеспечения эффективного развития региона при переходе к сетевой экономике должно лежать применение современных и перспективных методов и подходов. Для этого необходимо привлекать научные организации и кадры для разработки системы мероприятий социально-экономического развития региональной экономики. С этой целью можно использовать тематические правительственные и региональные гранты, привлечение финансирования со стороны региональных бизнес-структур, привлечение внешних инвестиций. Это позволит обеспечить основу для повышения конкурентоспособности региональной экономики, ее сбалансированного развития и перехода на более качественный уровень.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В.М. Жигалов,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегическое управление регионом, стратегическое планирование, энергосбережение и повышение энергоэффективности, качество стратегического планирования

STRATEGIC PLANNING QUALITY CRITERIA OF ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY IMPROVEMENT IN RUSSIAN REGIONS

V. Zhigalov

Keywords:

Strategic management of a region, strategic planning, energy saving and energy efficiency, quality of strategic planning

Качество стратегического планирования является важнейшим фактором, который предопределяет качество целеполагания, анализа ключевых проблем, угроз и перспектив развития региона в сфере энергоэффективности и охраны окружающей среды, эффективность механизмов мониторинга, контроля и оценки предусмотренных мероприятий в современных условиях изменяющейся среды. Недостатки в области стратегического планирования и разработки стратегических плановых документов могут стать серьезным препятствием на пути достижения целей в области энергоэффективности.

Существуют различные методики оценки качества стратегического планирования в регионах России, одной из наиболее известных является подход рейтингового агентства Эксперт РА¹, которое в апреле 2013 года составило первый «Рейтинг стратегий социально-экономического развития регионов России». Однако система стратегического планирования энергосбережения и повышения энергоэффективности региона не сводится исключительно к стратегии социально-экономического развития, для объективной оценки необходимо рассмотрение всех элементов данной системы: государственных программ регионального уровня в области энергоэффективности и отчетов о их реализации, программ социально-экономического развития, прогнозных энергетических балансов и др. Кроме того, критерии оценки должны быть дополнены с учетом особенностей проблемы повышения энергоэффективности в России.

¹ Рейтинг качества стратегий социально-экономического развития регионов России на апрель 2013 года: лидеры планирования. URL: http://raexpert.ru/editions/bulletin/19_04_13/bul_regions2013.pdf.

Система документов стратегического планирования энергосбережения и повышения энергоэффективности региона может быть оценена на основе критериев их качества, каждый из которых может оцениваться от 1 до 5 баллов в зависимости от его соблюдения и качества реализации в стратегических плановых документах региона. Предлагаемыми критериями являются: целеполагание и системность заданных приоритетов, анализ современного уровня развития региона в области энергоэффективности в контексте российских и мировых тенденций, прогнозирование и построение сценариев, мероприятия по достижению целей, управление реализацией стратегий и программ, доступность документов и аналитических материалов.

Помимо традиционных требований к четкости и конкретности целеполагания в стратегическом планировании энергосбережения и повышения энергоэффективности особое значение приобретает системный характер разработанных целей, их соответствие целям и приоритетам климатической и энергетической политики России, достигнутым или планируемым международным договоренностям и обязательствам. На основе проведенного анализа современных тенденций и проблем были выделены три важнейшие цели, которые должны быть среди первых приоритетов в системе стратегического планирования региона: снижение выбросов парниковых газов (связь энергетической и экологической политики, достижение задач второго этапа реализации протокола Киото и принятие обязательств на период после 2020 года); снижение энергоемкости ВРП (главный индикатор энергоэффективности региона); оптимизация структуры энергетического баланса (важность цели обусловлена значительным отставанием России по сравнению с развитыми странами по доле нетопливных и возобновляемых источников энергии в структуре потребления первичной энергии даже в долгосрочных перспективных планах развития энергетики).

Анализ современного уровня развития региона в области энергоэффективности обеспечивает необходимой информацией об остроте назревших экологических и энергетических проблем, служит основой для уточнения и количественной характеристики потребности в стратегических изменениях, обоснования необходимости уделения внимания тем или иным проблемам, принятия соответствующих управленческих решений, установки целей.

Важным критерием качества стратегического планирования энергоэффективности в регионе является качество прогнозирования, разработки прогнозных сценариев и прогнозного энергетического баланса. Недооценка степени влияния негативных факторов среды может привести к необходимости пересмотра, актуализации стратегий и программ, что оставит многие принятые ранее решения нереализованными. Кроме того, в условиях спада экономики повышение энергоэффективности является одним из способов выхода из кризиса на траекторию устойчивого развития.

Основным содержательным ядром системы стратегического планирования повышения энергоэффективности являются мероприятия стратегий и программ, которые должны быть согласованы по этапам, исполнителям, должны способствовать достижению всех заявленных целей. Важным элементом и одной из главных причин неполного достижения целей стратегий и программ является недостаточный уровень финансирования.

Современный подход к организации системы стратегического планирования предусматривает наличие механизмов реализации предлагаемых мероприятий. Это означает необходимость определения всех заинтересованных сторон в реализации стратегий и программ, их обязанности и ответственность, количественных критериев оценки эффективности реализации стратегий и программ. Также должна быть обеспечена возможность контроля, который достигается, в том числе, открытостью и прозрачностью системы стратегического планирования, наличием в открытом доступе как самих плановых документов, так и отчетов о ходе их реализации, аналитических и информационных материалов.

Таким образом, указанные критерии позволят комплексно оценить качество системы стратегического планирования энергосбережения и повышения энергоэффективности в регионе на основе оценки всех важнейших процессов стратегического управления.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ

Б.М. Лебедев,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Регион, федеральный закон, программы и показатели развития

THE ROLE OF REGIONAL DEVELOPMENT STRATEGIES

B. Lebedev

Keywords:

Region, federal law, programs and development indicators

1. Сложность разработки стратегии развития регионов связана с тем, что термин «регион» употребляется многозначно¹, что, конечно отражает многоплановость и многоаспектность этого понятия. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», где установлены правовые основы разработки региональных прогнозов, программ и планов развития, отождествляет регион, по сути, с субъектом Федерации. Это отражает административную сторону вопроса и помогает распределять бюджетные средства, но никак не устанавливает глубинные экономические основания организационного выделения той или иной территориально общности хозяйствующих субъектов в регион. А в разделе 3.39 приведено понятие макрорегиона как «территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования», что добавляет неопределенности к трактовке этой категории.

В этом одна из причин нарастания экологических, финансовых, демографических и других проблем развития субъектов российской Федерации: административное структурирование не всегда имеет четкое экономическое обоснование. Поэтому-то почти 60% всех собранных налогов дают четыре субъекта Федерации: 28% Ханты-Мансийский округ, 16% - Москва, 10% - Ямал, и 5% Санкт-Петербург².

2. Стратегические программы развития регионов, понимаемых как субъекты Федерации, должны опираться на муниципальные программы с одной стороны, а с другой – являться основной частью стратегической программы развития страны. На февраль 2015г., по данным директора Института региональных исследований и городского планирования НИУ ВШЭ

¹ Кокушкина И.В. Регион в системе современных инвестиционных процессов. – Монография. – СПб.: «Издательство Специальная литература», 2014, с.13 – 14.

² <http://www.novayagazeta.ru/economy/69483.html>

И.Н. Ильиной, утвержденные стратегические документы социально-экономического развития имели 79 из 85 субъектов Российской Федерации¹.

3. В качестве ключевых показателей, отражающих стратегические цели, в этих программах, как указывает И.Н. Ильина, выделяются валовый региональный продукт, инвестиции в основной капитал, численность населения, продолжительность жизни, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и общий коэффициент рождаемости. Однако нам представляется, что если с экономической точки зрения регион представляет собой хозяйственный комплекс, то и оценка его развития должна быть комплексной, не основанной, прежде всего, на валовом региональном продукте (ВРП) как стоимостной категории. В экономической литературе уже довольно давно обсуждается вопрос о недостаточности валового внутреннего продукта (ВВП) или, следуя последней редакции терминов – валового национального дохода как меры успешности экономического развития. Как стоимостной показатель, он отражает текущие результаты деятельности, а не долговременные. Рост ВРП и ВВП далеко не всегда означает дальнейшего роста благосостояния граждан, в том числе, улучшения природной среды региона.

4. В качестве показателя экономического прогресса на первом этапе реформирования системы показателей развития регионов следует применять, как и в мировой экономике, - «индекс человеческого развития», в котором стоимостные оценки носят уже подчиненный характер. В дальнейшем необходимо перейти к еще более обобщенному отражению результатов развития – региональному богатству, понимаемому не столько как достигнутый результат, сколько как совокупность факторов длительного развития региона и страны в целом.

5. Ориентация на не стоимостную метрику в оценке эффективности регионального и экономического развития в целом отнюдь не означает отрицания необходимости использования экономических, в том числе финансовых инструментов, направленных на изменение мотивации и принципов поведения на микроуровне потребителей и производителей. Но они должны носить подчиненный характер. Это поможет преодолеть не только экспортированный в Россию менталитет товарно-денежного фетишизма, о пагубных последствиях которого писал еще К. Маркс в «Капитале», но и существенно продвинуть решение проблемы устойчивого развития региона и страны в целом.

6. Ситуации, когда различия в уровне жизни, понимаемом как совокупности условий ее текущего воспроизводства, порождает региональную и международную миграцию рабочей силы и приводит к возрастанию социальной напряженности во всей стране, и даже, как показывают последние события в Европе – в целой части света – должны решаться, прежде всего, на региональном уровне.

¹ <http://www.eg-online.ru/article/294386/>

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

С.Г. Горбушина,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Самостоятельность регионов, эффективность расходов бюджетов, концессия, малый бизнес, национальная предпринимательская инициатива

REGIONAL DEVELOPMENT IN CHANGING ENVIRONMENT

S. Gorbushina

Keywords:

Independence of the regions, effectiveness of budget expenditures, concession, small business, national business initiative

Очевидная тенденция мировой экономики - функционирование регионов как самостоятельных административных образований, обладающих экономическим, финансовым, социальным потенциалом, достаточным для выполнения функций, возложенных на них Конституцией страны и соответствующим законодательством.

Вопросы обеспечения реальной самостоятельности регионов в части их социально-экономического развития, создания экономического потенциала чрезвычайно актуальны для современной России, что обусловлено внешними вызовами и внутренней ситуацией, связанной с бюджетными ограничениями и снижением дотационных возможностей.

В этих условиях, как представляется, прежде всего, речь должна идти о повышении эффективности расходов бюджетов всех уровней, реальной увязке бюджетных расходов с экономическим ростом и инвестиционной активностью. Особую значимость в этом контексте приобретают вопросы обоснованности направления бюджетного финансирования, ответственности получателей бюджетных средств за достижение установленных целевых показателей и выработка механизма возврата полученных средств в случае, если установленные показатели не были достигнуты.

При этом, как показывает мировая практика, с целью снижения нагрузки на бюджет необходима многовариантность инструментов финансовой поддержки проектов и структур. Соответственно, прямое бюджетное финансирование целесообразно дополнять, а в ряде случаев замещать, полностью или частично, возвратным финансированием, вариантами гарантийной поддержки со стороны специальных агентств и фондов, субсидированием процентной ставки по кредитам и т.п.

Весьма привлекательной видится также практика включения частных инвестиций в процесс финансирования проектов в формате государст-

венно-частного партнерства и, прежде всего, в виде концессии, занимающей особое место в отношениях власти всех уровней и бизнеса.

В этом же направлении традиционно работают институты развития всех уровней (международные, государственные, территориальные), но при условии разработки соответствующей стратегии их деятельности, системы мониторинга результативности, адекватных организационных и правовых форм функционирования.

Чрезвычайно позитивным в условиях сложившихся бюджетных ограничений России видится установленный Правительством РФ запрет на предоставление бюджетных средств (субсидий и бюджетных инвестиций), а также государственных и муниципальных гарантий юридическим лицам, зарегистрированным в оффшорных юрисдикциях или контролируемым из оффшорных зон.

Еще одна составляющая обеспечения самостоятельности регионов - создание условий для привлечения инвестиций. Проблеме улучшения инвестиционного климата регионов подчинена, в частности, разработанная Правительством РФ и деловым сообществом Национальная предпринимательская инициатива, которая реализуется Агентством стратегических инициатив. Соответственно разработано и отрабатывается в регионах России более 20 проектов, направленных на совершенствование системы защиты прав инвесторов, таможенного и налогового администрирования, упрощения процедур регистрации собственности и бизнеса, повышение доступности инфраструктуры и финансовых ресурсов, кадрового обеспечения и т.п. Важно и в этом случае хорошо поставленное администрирование, мониторинг результативности проектов, особенно в части воздействия на экономический рост и инвестиционную активность, а также выход на международные стандарты инвестиционной привлекательности.

В зарубежной практике весьма успешно работают и такие инструменты привлечения инвестиций, как инвесторские визы (ОАЭ, Великобритания, США), программы развития стартапов, особенно для малого бизнеса (Сингапур), которые через единое агентство, предусматривают осуществление консалтинговых, бухгалтерских, мониторинговых услуг, подготовку кадров и т.п.

Следует отметить, что анализ зарубежной практики показывает не только необходимость применения многообразных форм, каналов финансирования и поддержки бизнеса всех категорий, но и особую роль взаимодействия органов государственной поддержки предпринимательства и институтов его самоорганизации, таких как ассоциации, общества взаимного кредитования и т.п.

В России при всей очевидной значимости малого и среднего бизнеса, как варианта самозанятости и условия инвестиционной активности в регионе, до сих пор не сложился действенный механизм финансирования и

поддержки малых предприятий, их материального, информационного и кадрового обеспечения и т.п.

Хотя следует отметить успешный опыт привлечения средств частных структур, позволяющих решить вопросы формирования имущественного комплекса малого бизнеса, таких, например, как лизинговые компании, институты микрофинансирования и страхового обеспечения обязательств.

Определились в целом и стратегические направления взаимодействия федеральных и региональных структур, осуществляющих поддержку малого бизнеса. Основные из них: поддержка начинающих субъектов малого предпринимательства, молодежного и социального предпринимательства; структур, осуществляющих деятельность в сфере производства товаров (работ, услуг), разработки и внедрения инновационной продукции, оказывающих имущественную поддержку (бизнес-инкубаторы, промышленные парки, технопарки) и др. Особое внимание уделено созданию гарантийных фондов в целях предоставления поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга и т.п.), развитию микрофинансовых организаций, расширяющих доступ к заемным средствам.

Таким образом, современная ситуация России, внешние вызовы и внутреннее состояние ее социально-экономического развития, обуславливают необходимость повышения эффективности бюджетных расходов, разработку малозатратных, с точки зрения публичных финансов, и альтернативных форм поддержки и стимулирования инвестиционной активности предпринимательства, выстраивание соответствующей стратегии, построенной на обобщении зарубежной и отечественной практики, модернизации инфраструктуры.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Е.В. Павель,
*к.э.н., доцент, СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Национальная инновационная система (НИС), региональная инновационная система (РИС), инновационная инфраструктура

REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT

E. Pavel

Keywords:

National innovative system (NIS), regional innovative system (RIS), innovative infrastructure

Национальная инновационная система любого государства, имеющего федеративное устройство (США, ФРГ, РФ, Федеративная республика Бразилия и др.), состоит из некоторой совокупности региональных инновационных систем. Национальная инновационная система и региональные инновационные системы обычно имеют ряд родственных признаков, их цели и задачи близки, но при этом каждая из них имеет особенности в структуре, целях, задачах, которые приводят к конфликту их интересов. Инновационная система может быть рассмотрена как среда, которая характеризуется своей организованностью. НИС, как система более высокого уровня, является, по сути, средой для развития РИС. Оба типа систем подвержены динамическим изменениям и постоянно адаптируются друг к другу. РИС адаптируется больше и быстрее, а НИС – медленнее и не так значительно.

На сегодняшний день в России имеются все элементы эффективной НИС, однако при этом она не показывает высокой результативности. Для разрешения этого вопроса необходимо обратиться к исследованию процессов, происходящих в недрах региональных инновационных систем, так как РИС находятся ближе к реальному сектору экономики и могут содержать ответ на причины этого феномена.

Региональная инновационная система (РИС) по своей сути сама есть среда. РИС располагает собственной логикой внутренних изменений, наряду с которыми она вынуждена адаптироваться к тем требованиям и процессам, которые происходят в НИС. Таким образом, в каждой из систем имеются базовые, коренные, несущие элементы, которые обеспечивают выполнение основной функции, и более мобильные, адаптивные элементы, которые позволяют системам адаптироваться друг к другу.

За последние годы в России были созданы базовые элементы НИС, которые оказывают влияние на все инновационные системы более низкого уровня, в том числе и на региональную инновационную систему, такие как: законодательная база инновационной деятельности; рыночные инструменты и механизмы финансирования, страхования и поддержки научных исследований; программно-целевой подход к организации научной и инновационной деятельности на национальном уровне; новые организационные формы, в которых осуществляется научная, инновационная и предпринимательская деятельность. Эти элементы создают общий фон, базу, а конкретная работа, которая ведется на местах, требует учета местной специфики.

В России 89 субъектов федерации, которые значительно различаются по равномерности их социально-экономического развития и, как следствие, по уровню инновационных возможностей. Центральный регион, например, осуществляет полный инновационный цикл, то есть проведение научных исследований, внедрение новых технологий и выпуск продукции. В Северо-Западном регионе преобладает процесс производства знаний, но недостаточно внедрение новых технологий, устарела производственная база, а вот Северо-Кавказский регион осуществляет урезанный инновационный цикл, инновационная инфраструктура там развита незначительно, преобладает использование знаний и реализация их результатов. Таким образом, исходные условия для строительства НИС в разных регионах очень разные и поэтому мероприятия, которые будут необходимы, тоже будут особенные для каждого региона.

Возникает ряд вопросов для исследования:

- каковы причины опережающего развития некоторых РИС по сравнению с развитием НИС;
- почему при наличии одинаковых элементов (компонентов) инновационные системы регионов стран показывают разную эффективность;
- должно ли формирование структуры РИС стремиться к полному комплексу всех элементов, имеющихся в НИС или допустимы отклонения, которые не скажутся на ее эффективности;
- необходимо ориентироваться на процессы самоорганизации инфраструктурных организаций РИС или их проводить их централизованное формирование;
- можно ли говорить о необходимости выявления ключевых конкурентных преимуществ каждой РИС?

Изменение внешней среды предъявляет высокие требования к выживаемости, которая достигается за счет адаптации к изменениям, которая может происходить с различной скоростью. С другой стороны, для осуществления экономического роста системы нужна стабильность и преемственность. Поэтому региональная инновационная политика, на взгляд автора, должна быть двух-аспектной – адаптивной по отношению к НИС и до-

минантной по отношению к инновационным подсистемам более низкого уровня. Так как на региональном уровне масштабы и ресурсы меньше, делопроизводство осуществляется быстрее, иерархическая структура проще, то и адаптироваться к новому она должна быстрее. Однако на практике наблюдается такой феномен, что региональная система может быть более передовой и эффективной, чем национальная. Национальная система может отставать от жизни в силу своей громоздкости и инерционности, более сложной структуры по сравнению с региональной. Причем, инновационные системы более низких уровней, города, например, не могут быть более передовыми, чем материнская региональная инновационная система, а РИС может обгонять НИС по показателям, так как она является относительно самостоятельной в условиях федерализма. Если рассматривать в качестве региона отдельный субъект Федерации, то в правовой, экономической и финансовой сферах он обладает такими полномочиями, которыми не располагают город, район, село, то есть звенья более низкого уровня иерархии. Это может быть основой для проведения инновационной политики региона, более эффективной, чем инновационная система страны.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА РЕГИОНОВ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ

Е.А. Давыденко,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Маркетинг, регион, инфраструктура, достопримечательность

FEATURES OF REGIONAL MARKETING IN CHANGING ENVIRONMENT

E. Davydenko

Keywords:

Marketing, region, infrastructure, sight

В меняющейся внешней среде маркетинг регионов начинает играть все более важную роль. Вместе с тем, подходы авторов к самому понятию маркетинг регионов различаются. Условно можно разделить эти подходы на три группы: сторонники первого подхода делают акцент на применение маркетинговых инструментов, прежде всего, рекламы, продвижения и спонсорства для повышения известности и улучшения имиджа региона. Сторонники второго подхода рассматривают региональный маркетинг как функцию, что предполагает зачастую создание специального предприятия, ответственного за проведение регионального маркетинга. Сторонники третьего подхода предлагают при исследовании вопросов регионального маркетинга ориентироваться на потребности целевых групп покупателей услуг территории. То есть целью регионального маркетинга согласно третьему подходу становится создание лучших по сравнению с другими территориями конкурентных преимуществ для пользы клиентов. Затем уже следует разработка маркетинговых стратегий.

В свою очередь, к клиентам, потребности которых должен удовлетворить региональный маркетинг, относятся: деловые (бизнесмены, командировочные, коммивояжеры) и частные посетители региона (туристы, путешественники, друзья или родственники), жители и работающие по найму, инвесторы, внешние рынки (т.е. отечественные инорегиональные и международные рынки, т.е. способность города или региона производить товары и услуги, необходимые находящимся за его пределами другим территориям, физическим и юридическим лицам)¹.

В условиях изменяющейся среды особую актуальность приобретают стратегические направления развития региона, к которым можно отнести маркетинг имиджа, маркетинг инфраструктуры, маркетинг достопримеча-

¹ Арженовский И.В. Маркетинг регионов // Энциклопедия маркетинга - <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a56.htm>

тельностью, рекламу и обеспечение поддержки со стороны политиков, отдельных граждан и организаций.

Маркетинг имиджа оперирует целым арсеналом инструментов, в состав которого входят слоганы, визуальные символы, различные акции, имиджевое позиционирование. Например, Санкт-Петербург позиционируется как северная столица России. Осака позиционируется как «японская Италия», поскольку уроженцев этого города и префектуры считают в Японии самыми энергичными, жизнерадостными, непоседливыми и открытыми в общении. Не случайно побратимом Осаки является Милан.

Маркетинг имиджа дополняется маркетингом достопримечательностей и аттракционов. Всему миру известны исторические достопримечательности Санкт-Петербурга. В то же время практически все исторические памятники Осаки погибли во время Второй Мировой войны. Оставалось лишь создавать достопримечательности заново. Этот процесс происходит в Осаке (как и во многих других городах мира) и по сей день. Так, в 2013 году в центре Осаки был построен небоскреб Abeno Harukas, на сегодняшний день являющийся самым высоким зданием в Японии и соответственно привлекающим как местных жителей, так и туристов.

Маркетинг инфраструктуры является важнейшим элементом маркетинга региона, поскольку сама инфраструктура - это фундамент региона. Надежное энергоснабжение, хорошее образование, развитые коммуникации, безопасность на улицах - признаки поддерживаемой инфраструктуры региона. При этом наличие достаточной инфраструктуры региона - это еще не гарантия регионального роста, но ее отсутствие или плохое состояние делает рост региона невозможным.

Что касается рекламы и коммуникаций, региональный маркетинг располагает такими инструментами как СМИ (телевидение, радио, внешняя реклама, региональная пресса, общие и специальные журналы), региональные стимулы и скидки, спорт, музыка и т.д. Задача заключается в их правильном выборе, смешивании и применении. Например, в Санкт-Петербурге функционирует информационно-аналитический портал «Говорит Петербург», освещающий самые актуальные темы, затрагивающие развитие Петербурга как субъекта федерации.

Обеспечение поддержки со стороны граждан, политиков и организаций относится к жителям данной территории, объединениям и союзам граждан, работе с общественностью. Задача заключается в их доброжелательном отношении к иностранцам, жителям других регионов страны, повышении уровня их квалификации и образования, чтобы лучше удовлетворять потребности целевых рынков. Например, в Петербурге существует список почетных граждан города. В их число входят артисты, политики, общественные деятели, к мнению которых жители города прислушиваются, а, значит, почетные жители могут влиять на общественное мнение, участвуя в различных проводимых городом мероприятиях.

Следует отметить, что все стратегические направления развития региона призваны обеспечить единую идентификацию региона, для обозначения которой может быть применен термин Corporate Identity, используемый в компаниях. Эта единая идентификация региона выражается в однозначном оформлении регионального маркетинга (Corporate Design); понятном обращении и коммуникациях с целевыми группами (Corporate Communication); едином ориентированном на целевые группы поведении (Corporate Behaviour)¹.

Последовательность формирования единой идентификации региона заключается сначала в создании инфраструктуры, затем расширении достопримечательностей, аттракционов, обеспечении дружелюбности жителей и, наконец, в распространении уже сложившегося на этой основе положительного имиджа региона. В то же время, если на реализацию первых стратегий у региона не хватает средств, может быть использован хороший имидж и реклама для привлечения инвестиции на развитие инфраструктуры.

¹ Арженовский И.В. Маркетинг регионов // Энциклопедия маркетинга - <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a56.htm>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ КЛИМАТОМ В РЕГИОНЕ

К.В. Клюев,
к.э.н., доцент СПбУУЭ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Регион, благоприятный инвестиционный климат, управление, инвестиционные программы, информационные ресурсы

SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT OF INVESTMENT CLIMATE IN THE REGION

K. Klyuev

Keywords:

Region, favorable investment climate, management, investment programs, information resources

В современных экономических условиях необходимо повышать эффективность функционирования народно-хозяйственного комплекса в регионе на основе превращения существующего механизма управления социально-экономической системой Российской Федерации в действующий процесс формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе. Благоприятный инвестиционный климат в регионе способствует, привлечению инвестиционных средств инвесторов в развитие перспективных проектов, тем самым создавая предпосылки устойчивого роста экономики региона. При этом высокая конкуренция между регионами по привлечению инвестиций диктует определенные условия по управлению инвестиционным климатом в регионе. Для достижения эффективного управления необходимо повышать результат от использования материальных, человеческих, финансовых и информационных ресурсов в экономике региона.

Ведущую роль в инвестиционной деятельности региона выполняют государственные органы управления, которые создают специальные механизмы по регулированию рыночных отношений в регионе и тем самым, обеспечивают разработку и реализацию инвестиционных программ. При этом действенное социально-экономическое управление инвестиционным климатом в регионе становится возможным при ориентации существующих механизмов, как на рыночные условия хозяйствования, так и на удовлетворение социальных потребностей граждан, что требует системного подхода в решении проблем повышения результата от управления инвестиционной деятельностью региона. Действующий механизм социально-экономического управления инвестиционным климатом в регионе имеет определенные недостатки. К этим недостаткам необходимо отнести отсутствие системности и взаимодействий между различными органами власти на федеральном, региональном и местном уровне в инвестиционном про-

цессе, где в полной мере невозможно управлять потенциалом народно-хозяйственного комплекса, а также влиять на повышение инвестиционного климата.

Таким образом, необходимо, во-первых выявить проблемы нестабильности внешней среды в регионе, оказывающей воздействие на инвестиционную активность. Во-вторых, создать реально действующий механизм управления инвестиционным климатом в регионе. В-третьих, определить уровень рисков, возникающих при осуществлении инвестиционных проектов в регионе. В-четвертых, необходимо произвести оценку состояния инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности с целью формирования региональных программ по улучшению инвестиционного климата.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РЕГИОНА НА ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Д.В. Мельников,
к.э.н., доцент Тобольского
индустриального института,
Тобольск

Ключевые слова:

Территориальный фактор, интеллектуальная собственность, региональный валовой продукт

PRODUCTIVE FORCES OF THE REGION AND THEIR INFLUENCE ON THE PROPERTY'S RELATIONS

D. Melnikov

Keywords:

Territorial factor, intellectual property, regional gross product

В настоящее время в структуру производительных сил включаются творческие¹ и гуманитарные ресурсы². В связи с этим, вполне обосновано, можно утверждать о том, что происходят изменения и в производительных силах региона. Региональные производительные силы сейчас нужно исследовать как экономическую категорию, в которую теперь включаются не только природно-климатические и территориальные факторы, но и творческие и гуманитарные факторы. На отношения собственности, которые являются основными экономическими отношениями, также воздействует изменение производительных сил региона. Становление творческих и гуманитарных факторов в производительных силах региона объективно воздействует и на изменения отношений собственности в регионе. В нашем Гражданском кодексе мы закрепляем положение об интеллектуальной собственности, в ст. 1225, 1226, 1227, 1231³. Наиболее четко взаимосвязь территориального фактора с интеллектуальной собственностью представлено в п.1, ст. 1231 ГК РФ, где утверждается, что на территории Российской Федерации действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, установленные международными договорами Российской Федерации и ГК РФ. Тем самым устанавливается приоритет международного права в области интеллектуальной собственности над национальными экономико-юридическими отношениями, регулирующими интеллектуальную собственность. Такое изменение

¹ Бугалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. Учеб. для студентов экономических специальностей.- М.: ТЕИС, 2003. С.289.

² Государственное стратегическое управление. Монограф. Под.общ.ред. Кузнецова Ю.В. – СПб.:Питер,2014. С.77.

³ ГК РФ, ч.ч. I,II, III, IV. URL. [http:// ivo.garant.ru](http://ivo.garant.ru) (дата обращения 22.10.2015).

правовой институциональной среды существенно меняет задачи регионального менеджмента. Теперь не обязательно, что бы источником роста регионального валового продукта (ВРП) была сугубо материальная сфера, таким источником могут стать high-tech technologies and creative production. Все это по-новому, должно мотивировать наш региональный российский бизнес. Мотивация бизнеса на территориальном уровне предполагает, что он практически подходит к воспроизводству и учету регионального гуманитарного и творческого ресурса.

Региональный бизнес в данном случае идет по пути стратегического партнерства с федеральными органами управления и органами управления субъектов федерации с целью выращивания региональных гуманитарных и творческих ресурсов. Одним из положительных примеров такой совместной работы считается проект Сколково.

Несмотря на его позитивную критику: чрезмерный пиар, элитарность, приглашение западных специалистов и менеджеров, в нем есть и свои положительные социально-экономические свойства. Таким главным положительным свойством нужно считать выращивание гуманитарного и творческого ресурса международного уровня конкурентоспособности, не за рубежом, а у нас, в России, в Подмосковье. Московский бизнес, федеральные органы власти, мэрия Москвы и органы управления Московской области, действуя совместно, создали эту конкурентную высокотехнологическую среду, используя производительные силы и на федеральном уровне, и на региональном уровне.

Это положительное свойство Сколково следует распространить и на другие наши регионы, где локализованы ведущие научно-творческие центры: Петербург, Ленинградская область, Томская и Новосибирская области.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ БРЕНДА РЕГИОНА

Л.П. Мокрова,
к.э.н., доцент Финансового
университета при Правительстве РФ,
Москва

Ключевые слова:

Регион, инвестиционная привлекательность, кризис, бренд, репутация, стратегическое управление

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A REGION BRAND COMPONENT

L. Mokrova

Keywords:

Region, investment attractiveness, crisis, brand, reputation, strategic management

Что побуждает инвесторов отдавать предпочтение тому или иному проекту, региону, территории? Норма планируемого дохода, долгосрочные интересы, связанные с возможностью в дальнейшем принимать участие в управлении, цена объекта инвестирования, гарантии. Это неполный перечень факторов, оказывающих влияние на решение. На различных стадиях развития социально-экономической системы будь то страна, регион, организация приоритеты меняются. Так в стабильной системе, безусловно, основным фактором является норма дохода, а в условиях кризиса необходима уверенность в устойчивости объекта инвестирования, гарантиях и гарантиях.

Таблица 1. Основные отличия антикризисного управления от управления в стабильных системах¹

| Параметр | Стабильные системы | Кризисные системы |
|--------------------------------------|---------------------------------------|--|
| 1 | 2 | 3 |
| Цели управления | Повышение эффективности деятельности | Минимизация отрицательных последствий кризисов |
| Основные ограничения | Ресурсные – мягкие | Временные – жесткие |
| Характеристики внешней среды | Благоприятная | Неблагоприятная |
| Внутренняя среда | Стабильная | Множество острых конфликтов |
| Результат (планируемый, желательный) | Рост эффективности и жизнеспособности | Переход в стабильное состояние |

¹ Кован С.Е. Антикризисное управление предприятием: учебное пособие/ С.Е. Кован, Л.П. Мокрова, А.Н. Ряховская; под ред. М.А. Федотовой, А.Н. Ряховской. – М.:КНОРУС, 2009. – с.24 (160).

Масштабность проекта не является гарантией устойчивого развития. Чем крупнее проект, тем выше риск, которого избегает инвестор. И в таком случае на первый план выходит узнаваемость, популярность в ключевых аудиториях, аудитории потребителей, партнеров, кредиторов, государственных структур.

Фактором инвестиционной привлекательности является имя, торговая марка, бренд, коммерческое обозначение, репутация. Это различные по содержанию понятия, однако есть в них общее. Они повышают привлекательность объекта для внешней среды. Широкое распространение получил термин «бренд», хотя в российской нормативной базе такого термина нет, при том что его экономическое и управленческое значение огромно. В стоимости объектов доля нематериальных активов, включая бренд, может достигать отметки близкой к 100%.

У территориального, регионального, локального бренда свои особенности. В силу его отдаленности от целевой аудитории (к примеру, аудитории инвесторов, как частных, так и государственных, крупных финансовых институтов, иностранных) он должен быть более четким в позиционировании, он должен быть комбинированным, сила его в синергетическом эффекте его составляющих.

Максимального эффекта по развитию бренда в краткосрочном периоде можно достичь при координации развития брендов территории.

Слагаемые территориального бренда:

- История развития территории: предприниматели, производство, бизнесы, социальные проекты.
- Яркие персонажи, чья жизнь связана с территорией в силу рождения или службы.
- Персональная репутация главы территории, преемственность проектов развития.
- Динамика развития брендов системообразующих предприятий.
- Яркие проекты в малом и среднем бизнесе.
- Культурное превосходство.
- В качестве примера можно привести совокупность факторов бренда Твери.
- Исторические личности: Екатерина II, Афанасий Никитин, Салтыков-Щедрин, и др.
- Культурное наследие: театр, архитектурное наследие, локальные легенды и герои.
- Бренды крупных производителей.
- Малое предпринимательство.
- Исключительность природного и экологического сочетания: лес, ягоды, родниковая вода.
- Иностранное производство на территории.

- Бэк-офисы крупных финансовых институтов.
- Наличие квалифицированного, самообучающегося и не избалованного высокими доходами населения. Предпринимательство как основа развития территории.

Один из вариантов алгоритм формирования проекта может быть представлен следующим образом:

- Аудит точек роста.
- Формирование совокупности факторов
- Формирование программы развития.
- Назначение куратора проекта.
- Утверждение календарного плана и индикаторов.
- Мониторинг и корректировка.
- Оценка эффективности.

Секрет быстрого роста популярности бренда территории заключается в согласованной программе развития его составляющих, их скоординированной программе развития. Инструментом для реализации такой программы является проект развития территориального бренда, системный подход в мониторинге контрольных событий. Показатель затрат-результаты может быть адекватным при наличии координатора проекта, отслеживающего эффекты от проводимых мероприятий. Ключевыми показателями при этом будет повышение лояльности и узнаваемости, тональность освещения в информационном поле. Эффективность развития территориального бренда находится в прямой зависимости от результативности составляющих программы развития. А это означает необходимость заинтересованного патронажа со стороны влиятельного в регионе лица, желательно руководителя, участие его в программе развития территориального бренда. Выход на оптимум обеспечит персональная репутация влиятельных лиц, участвующих в проекте «Территориальный бренд».

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ АВТОНОМИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Т.И. Свиноренко,
*к.э.н., доцент ДонНУЭТ
имени М. Туган-Барановского,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Местные финансы, межбюджетные трансферты, местное самоуправление, местные бюджеты, финансовая автономия

FINANCIAL AUTONOMY EVALUATION OF LOCAL AUTHORITIES

T. Swinarenko

Keywords:

Local finances, intergovernmental transfers, local government, local budget, financial autonomy

Местные финансы выполняют очень важную и многоплановую роль в экономической системе только такого государства, где признается и действует финансово самостоятельное местное самоуправление. Это вызывает необходимость решения ряда проблем, связанных с совершенствованием методов формирования и использования финансовых ресурсов административно-территориальных единиц.

В последние годы до 12% стоимости ВВП Украины перераспределяется через систему местных финансов, закономерно, что основная часть этих средств аккумулируется в местных бюджетах. Однако, все более острым становится вопрос ограниченности финансовых ресурсов органов местного самоуправления и низкого уровня их финансовой автономии. Показатели доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов за 2007-2014 гг. доказывают то, что за последние восемь лет доля межбюджетных трансфертов возросла почти на 11% и свидетельствует о том, в государстве происходит дальнейшая централизация бюджетной системы и усиливается финансовая зависимость местных бюджетов от государственного бюджета (табл. 1).

Таблица 1. Доля межбюджетных трансфертов
в доходах местных бюджетов Украины в 2007-2014 гг.*

| Показатели | Годы | | | | |
|--|-------|-------|-------|-------|-------|
| | 2007 | 2010 | 2012 | 2013 | 2014 |
| Доходы местных бюджетов с учетом межбюджетных трансфертов, млрд.грн. | 107,1 | 159,4 | 225,3 | 221,0 | 231,7 |
| Межбюджетные трансферты, млрд.грн. | 48,7 | 78,8 | 124,5 | 115,8 | 130,6 |
| Доля межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов, % | 45,5 | 49,4 | 55,3 | 52,4 | 56,4 |

**(рассчитано автором по данным Государственной казначейской службы Украины)*

Поэтому ключевой проблемой формирования и развития института местного самоуправления в Украине является ограниченность реальной самостоятельности местных органов власти и зависимость местных финансов от централизованных.



Рис. 1. Показатели оценки уровня финансовой автономии местных органов власти.

Уровень финансовой независимости местных органов власти определяет не только объем трансфертов, который указывает на степень ограниченности собственных финансовых ресурсов, но и их состав (преобла-

дание целевых трансфертов), а также состав доходов и расходов местных бюджетов. Поэтому, для оценки уровня финансовой автономии местных органов власти недостаточно проанализировать объемы доходов и расходов местных бюджетов, объемы межбюджетных трансфертов, необходимо дать их оценку по качественному составу. Для такой оценки может быть использована система показателей, представленных на рисунке 1. Предложенная система отображает «качественный» состав доходов и расходов местных органов власти, поэтому дает возможность получить более объективную оценку уровня финансовой независимости местных органов власти и сделает более прозрачным процесс формирования местных бюджетов.

Для укрепления финансовой самостоятельности местных органов власти в государстве должен быть реализован комплексный подход, предусматривающий и децентрализацию финансовых отношений в государстве, и реформирование местного хозяйства, и совершенствование системы местного налогообложения, что позволит им эффективно выполнять как собственные так и делегированные полномочия и будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития территорий.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.С. Харлампиева,
к.э.н., доцент ЛГУ им. А.С. Пушкина,
Пушкин

Ключевые слова:

Туризм, регион, кластер, кластерный подход

REGIONAL ASPECT OF MODERN MENEGEMENT STRATEGIES IN TOURISM

A. Kharlampieva

Keywords:

Tourism, region, cluster, cluster approach

Правильно выбранная стратегия управления, определяет дальнейшее развитие и существование фирмы. Главным условием успешной деятельности организации является ее конкурентоспособность. Повышение конкурентоспособности турфирм решаются путем реализации различных стратегий. Любые стратегические планы и действия, предпринимаемые фирмой, носят инновационный характер. Они основаны на нововведениях, качественно или количественно преобразующих ее экономический, производственный или сбытовой потенциал. Примером повышения конкурентоспособности может служить такая система как кластер. Ее сущность заключается в объединении нескольких организаций с целью работы на единый результат. Это одно из последних нововведений в сфере деятельности турфирм.

Сегодняшняя ситуация в стране может быть охарактеризована как достаточное отставание от ведущих в экономическом отношении государств, как применительно к уровню инновационного развития, так и к общему уровню хозяйственного развития.

Туризм является одной из перспективных отраслей хозяйства страны. В начале 90-х годов XX века, в результате становления новых отношений единая государственная индустрия туризма была разрушена, но одновременно стала складываться негосударственная система контроля туристской отрасли¹. Данная система представлена многочисленными туристическими компаниями и агентствами, многие из которых являются крупными, а значительное количество – небольшие². Российские турфирмы, чтобы не отстать от времени и получать прибыль обязаны активно внедрять нововведения и новые прогрессивные технологии.

¹ Андреева А.Ю. Новые технологии интенсивного развития туристической индустрии. - М.: ЮРГУ, 2011. – С. 15.

² <http://www.allmed.ru> (ИА Альянс Медиа).

Туристско-рекреационный бизнес России может стать конкурентоспособным на рынке только при условии, что изменится система управления развитием этой сферы и на смену старым методам придут современные технологии управления. К числу таких новых современных технологий управления относится кластерный подход. Современная практика свидетельствует о том, что гигантские многоотраслевые конгломераты, разбросанные по всему миру, обладают всеми признаками кластеров и территориальная близость структур, входящих в эти конгломераты, не играет существенной роли¹.

Применительно к туристско-рекреационному бизнесу использование кластерного подхода решает следующие задачи:

- финансирование исследований по проблемам развития кластера, его структуры, определения стратегических целей развития;
- привлечение заинтересованных организаций к совместной деятельности в рамках кластера;
- содействие выходу участников кластера на международные рынки;
- повышение профессиональной подготовки персонала.

Туристско-рекреационный бизнес осуществляется усилиями многочисленных структур. Сложно корректно определить структуру рекреационно - туристского бизнеса.

В туристской сфере кластеры представляют собой сосредоточение на одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта. Целью создания туристско-рекреационных кластеров является повышение конкурентоспособности территории на туристическом рынке за счет повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, а так же стимулирования инноваций. Создание туристического кластера влияет на формирование имиджа региона.

Туристская отрасль объединяет в себе не только большое количество предприятий туризма, но и предприятия которые косвенно участвуют в процессе предоставления туристских услуг.

В настоящее время Российским Правительством создаются особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. К таким территориям отнесены Краснодарский, Ставропольский и Алтайский края, Калининградская, Иркутская области, Республика Бурятия и Республика Алтай.

В России в 2010-2014 гг. на создание инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства было выделено 6 млрд. 483,8 млн. рублей. В результате этого в различных регионах страны открылись 87 центров под-

¹ <http://www.tourdom.ru/bakery> «Горячая линия.Туризм» («ГЛ»). Территориальные кластеры. <http://cluster.hse.ru>

держки субъектов МСП, в том числе 29 центров кластерного развития, 28 центров инжиниринга, 13 центров прототипирования и два центра сертификации, сообщили в Минэкономразвития РФ. Не менее важной для регионов инициативой является поддержка развития пилотных инновационных территориальных кластеров, осуществляемая при координации Минэкономразвития. «В 2013 году поддержка была оказана 13 кластерам в размере 1,3 млрд. рублей, в 2014 году — 25 кластерам в размере 2,5 млрд. рублей. На 2015 год также предусмотрены средства в объеме 2,5 млрд. рублей»¹.

Реализация кластерного подхода к региональной политике позволит, как мы думаем, обеспечить высокие темпы экономического роста. Цель создания туристского кластера – повысить конкурентоспособность территории на туристском рынке, за счет повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, за счет стимулирования инноваций.

¹ <http://www.tourdom.ru/bakery> «Горячая линия. Туризм» («ГЛ»). Территориальные кластеры. <http://cluster.hse.ru>

РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.Я. Шилова,
к.э.н., доцент САФУ,
Архангельск

Ключевые слова:

Арктика, АЗРФ, газовый комплекс, горнопромышленный комплекс, рыбный комплекс, конкурентные преимущества, морской транспорт, Северный морской путь

RUSSIAN ARCTIC DEVELOPMENT AS A FACTOR OF RUSSIAN ECONOMY COMPETITIVENESS

T. Shilova

Keywords:

Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, gas, mining industry, fisheries complex, competitive advantages, sea transport, the Northern sea route

В условиях современных геополитических факторов развития России внимание Арктике усилилось. Внешние вызовы обусловили необходимость укрепления позиций страны в Арктической зоне, где проживает более 2,5 млн. человек, что составляет около 2% населения страны, создается 12-15% ВВП, обеспечивается около четверти экспорта. Первое место в структуре хозяйства Арктической зоны занимает газовый комплекс, добывается более 80% российского газа. На втором месте – горнопромышленный комплекс. На данной территории добывается значительная часть российских алмазов, свыше 95% металлов платиновой группы, более 90% никеля и кобальта, 60% меди. Третье место в хозяйственной структуре АЗРФ занимает рыбный комплекс. Здесь добывается более трети рыбы и морепродуктов России.

Определены основные приоритеты государственной политики в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, и с учетом проблем в ее социально-экономическом развитии принята Программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», целью которой является повышение уровня социально-экономического развития АЗРФ. Основные направления усиления конкурентных преимуществ экономики в контексте задач развития АЗРФ включают: развитие научных исследований арктических территорий, создание системы комплексной безопасности защиты населения от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, поддержку хозяйственной деятельности и проживания в регионе, подготовку специалистов в различных сферах экономики, вовлечение в товарный оборот ресурсной базы, природоохранные мероприятия, развитие международного

сотрудничества. Особое внимание уделяется возрождению Северного морского пути¹.

Национальные интересы России как морской державы впервые были сформулированы в «Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года», где отмечалось, что освоение пространств и ресурсов Мирового океана, частью которого является и Северный Ледовитый Океан, - одно из основных направлений морской цивилизации. СМП является главной судоходной магистралью России в Арктике, основой развития транспортной инфраструктуры. Роль морского транспорта на Севере России всегда была одной из ключевых в системе жизнеобеспечения. Результатом реформирования экономики стало резкое сокращение производства и транспортных перевозок. К концу 1990-х годов потенциал СМП использовался всего на 25-30%. Основными пользователями СМП в России в настоящее время являются «Норильский никель», «Лукойл», «Роснефть», «Росшельф», «Газпром», Красноярский край, Саха-Якутия, Чукотка.

Проблема восстановления морской транспортной инфраструктуры имеет как экономическую, так и геополитическую составляющие. Без СМП как трансконтинентального Евро-Азиатского морского транспортно-го коридора невозможно дальнейшее освоение минеральных и углеводородных ресурсов Севера. Оценка возможностей СМП зарубежными специалистами противоречива. Одни считают, что использование СМП предполагает высокие эксплуатационные затраты, существенные факторы риска. Позитивно настроенные специалисты отмечают целесообразность развития СМП. В докладе Балтийского и Международного морского Совета (ВМСО) подчеркивается, что, сокращая почти вдвое проход судов по сравнению с действующими транзитными маршрутами, СМП позволит сэкономить на расходах горючего, а сокращение времени транспортировки существенно повысит качественные показатели международной торговли. Некоторые специалисты считают, что конкурентоспособность СМП повысится через 10-15 лет в результате реализации программы его развития.

Зарубежные специалисты и судовладельцы, позитивно оценивающие СМП, отмечают необходимость снижения факторов риска: обеспечение безопасной проводки судов через опасные участки, отсутствие протекционизма в организации перевозок, установление фиксированных ставок гарантированного обслуживания транзита, устранение излишних бюрократических процедур.

Объем ежегодно перевозимых по СМП грузов постоянно растет и составляет около 4 млн. тонн. Для увеличения грузоперевозок запланировано и осуществляется строительство современного ледокольного флота.

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Режим доступа: http://narfu.ru/development_program/Strategy_arctic.pdf.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Серова,
к.э.н., ст. научный сотрудник ИЭП КНЦ РАН,
Апатиты

Ключевые слова:

Местное самоуправление, муниципальные выборы, глава муниципального образования, Мурманская область

CURRENT PROBLEMS OF MUNICIPAL GOVERNANCE IN MURMANSK REGION

N. Serova

Keywords:

Local government, municipal election, the mayor of the municipal formation, Murmansk region

Проведенный анализ показал, что за десятилетний период реформы местного самоуправления способы избрания глав муниципальных образований в Мурманской области кардинально изменились. Если в начале реформы более половины муниципалитетов избирали главу на всенародных выборах, то сейчас наблюдается тенденция изменения приоритетов от прямых выборов в пользу косвенных. При этом механизм косвенных выборов внедряется вопреки мнению жителей и, зачастую с нарушением федерального законодательства о местном самоуправлении. Так, характерным примером игнорирования представительным органом муниципального образования мнения местных жителей является город Апатиты, где в 2011 г после отставки главы города население лишили права всенародно избирать градоначальника. На публичных слушаниях по проекту изменений в устав, за сохранение прежней системы муниципальных выборов проголосовало более 75 % жителей. Тем не менее, поправки в устав города были приняты, а прямые выборы главы города отменены.

Из этого следует, что начавшийся еще в начале 2000-х гг. курс встраивания муниципального уровня в вертикаль власти в условиях осуществляемых в стране административной, муниципальной и бюджетной реформ подходит к концу - местная власть окончательно встраивается в вертикаль. При этом установление контроля над местным самоуправлением идет не только через изменение законодательства, но и через постановку под партийный контроль преобладающей на всех уровнях власти «Единой России». Следует отметить, что в рамках выстраивания вертикали в системе управления отмена выборов мэров в крупных городах с районным делением и в муниципальных районах направлена, на наш взгляд, на огосударствление органов местного самоуправления и преобразование их в территориальные структуры органов государственной власти.

Наиболее эффективным механизмом контроля качества работы государственных и муниципальных органов власти является контроль со стороны граждан. Но, по нашему мнению, нельзя сказать, что отказ от системы муниципальных выборов в Мурманской области положительно сказался на качестве власти. Безусловно, причина кроется не только в изменении приоритетов от прямых выборов в пользу косвенных. Кризисные явления, происходившие в России с начала 2009 г., несомненно, повлияли на отношение населения ко всем уровням власти, что характерно не только для жителей Мурманской области, но и других регионов. Вместе с тем, лишение граждан самим выбирать главу своего муниципального образования и оказывать влияние на принятие управленческих решений ведет не только к конфликтам и негативным оценкам деятельностью местных органов власти, но и отдаляет местную власть от населения, что в корне противоречит основной цели реформы местного самоуправления. Поэтому, несмотря на то, что местное самоуправление в Российской Федерации закреплено на законодательном уровне как форма народовластия, говорить о нем как о сформировавшемся эффективном институте пока преждевременно.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К МАРКЕТИНГУ РЕГИОНОВ

С.П. Мармашова,
*УО «Государственный институт
управления и социальных технологий БГУ»,
Минск, Белоруссия*

Ключевые слова:

Маркетинг регионов, конкурентоспособность, технологии маркетинга территорий, стратегия развития региона

STRATEGIC APPROACH TO REGIONS MARKETING

S. Marmashova

Keywords:

Marketing of regions, competitiveness, technology of marketing areas, the strategy of the region development

Региональный маркетинг, являясь одним из видов маркетинга территорий, определяет своими основными задачами повышение конкурентоспособности предприятий, расположенных в регионе, привлечение высококвалифицированных специалистов, инвесторов и туристов, в том числе иностранных, а также увеличение уровня идентификации граждан с той территорией, где они проживают. Решение этих задач оказывать содействие ее социально-экономическому развитию. Так, например, повышение уровня региональной идентификации местного населения оказывает положительное влияние на улучшение социально-психологического климата и предпринимательского духа в регионе. Повышение имиджа территории и степени его известности может являться одной из основных предпосылок улучшения привлекательности для инвесторов и высококвалифицированных специалистов.

Для экономического роста также необходимо повышение конкурентоспособности местных предприятий. Чему может способствовать использование технологий и инструментов маркетинга территорий. Это может проявляться в том, что товары и услуги местных производителей ассоциируются у покупателей и потребителей с престижностью и высоким качеством, имеют конкурентные преимущества, обусловленные хорошей репутацией региона. Под влиянием положительного имиджа региона предприятия и организации приобретают дополнительные конкурентные преимущества в числе и качестве деловых партнеров.

При формировании стратегии развития региона использование маркетинговых технологий способствует повышению его эффективности и позволяет:

- выделять наиболее привлекательные сегменты и применять маркетинговые стратегии, которые направлены на развитие региона с учетом его характерных особенностей;

- формировать стратегическое видение развития территории направленное на устойчивое развитие региона, позволяющее в большей степени удовлетворять потребности целевых аудиторий;
- изучать целевые рынки региона и выделять их конкурентные преимущества;
- анализировать целевые аудитории, выявляя их потребности, предпочтения и запросы, а также разрабатывать инструментарий, направленный на определенные целевые аудитории, для более полного удовлетворения их потребностей;
- применять разнообразные методики прогнозирования нужд рынка, а также возможности быстрой реакции на происходящие трансформации.

При стратегическом планировании маркетингового развития регионов применение технологии маркетинга могут носить интеграционный характер.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. является одним из важнейших документов системы стратегического планирования развития Республики Беларусь, который определяет направления и предполагаемые результаты социально-экономического развития республики и ее субъектов в долгосрочной перспективе. Данная стратегия формирует приоритеты развития, основу для разработки долгосрочных целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера¹.

В результате этого Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития определяет направления и является основой для разработки прогнозов и планов социально-экономического развития регионов. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития региона является общим программным документом, предопределяющим векторы развития и основные планируемые направления деятельности. На ее основе формируется маркетинговая концепция развития региона, включающая в себе планы по всем направлениям маркетинговой деятельности, необходимым для развития региона, таким как маркетинг имиджа, достопримечательностей и инфраструктуры, поддержки населения территории и инвестиций, а также рекламы и взаимоотношений, в том числе с целевой аудиторией.

Вместе с тем для обеспечения реализации стратегии развития регионам следует ознакомить с ней целевую аудиторию. Поэтому, целесообразно

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс] // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. 2015. №4. URL: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001251_55175_NSUR.pdf (дата обращения: 03.10.2015).

но усиление использование коммуникативных технологий и в том числе интернет-маркетинга.

Интернет-технологии в рамках территориального маркетинга особенно эффективны, так как способствуют быстрому установлению контактов с организациями и предприятиями, в том числе инвесторами, по подбору территории для расширения бизнеса и размещения новых предприятий, а также туристами для путешествий. Поскольку со сбора информации в Интернете зачастую начинается собственно поиск подходящей территории, то из нескольких подобных территориальных вариантов выбирается тот, который сумеет в полной мере компетентно и убедительно представить свои преимущества. Интернет-технологии могут дать предоставление не только в виде общей информации о социально-экономическом состоянии региона, его инфраструктурных возможностях, имидже региона в целом, конкретных достопримечательностях, но и использовать разнообразные средства визуализации и наглядно аргументировать преимущества отдельных бизнес-решений.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.М. Макенов,
*аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Региональная экономика, Казахстан, Карагандинская область

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KARAGANDA REGION

M. Makenov

Keywords:

Regional economy, Kazakhstan, Karaganda region

Карагандинская область – самый крупный по территории и один из крупнейших регионов Казахстана по промышленному потенциалу и запасам полезных ископаемых, расположенный в центральной части страны. Площадь территории области составляет 428 тыс. км² (около 16% от общей площади государства), численность населения региона - 1,4 млн. человек (7,9% от общей численности населения страны)¹.

Анализируя динамику изменения основного показателя социально-экономического развития Карагандинской области – валового регионального продукта можно отметить его постепенный рост в национальной валюте (тенге) и снижение удельного веса данного показателя в масштабе Республики (таблица 1).

Таблица 1. Динамика объема и удельного веса ВРП Карагандинской области

| | Год | | | | |
|---|---------|---------|---------|---------|---------|
| | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 |
| Валовой региональный продукт – всего, млрд. тенге | 1 872,8 | 2 397,9 | 2 459,0 | 2 634,3 | 2 908,7 |
| Удельный вес области в Республике, % | 8,6% | 8,7% | 8,1% | 7,5% | 7,5% |

Начиная с 2000 года, удельный вес ВРП области сократился с 11,5% до 7,5%. И если в 2000 году по объему ВРП Карагандинская область находилась на втором месте (после Алматы), то в 2014 году – на четвертом (после Алматы, Астаны и Атырауской области). Изменение данного показателя связано в первую очередь с опережающим ростом валового регионального продукта в двух городах республиканского значения, которые в последние годы показывают рост ВРП на уровне выше среднего по стране.

¹ www.taldau.stat.kz - Информационно-аналитическая система «Талдау»

Значение ВРП на душу населения Карагандинской области в 2014 году составило около 2,12 млн. тенге (94% от среднего значения по Казахстану). По данному показателю регион находится на 8 месте, уступая двум городам республиканского значения, Павлодарской области и областям Западного Казахстана. На протяжении последних лет ВРП на душу населения в Карагандинской области показывает стабильный рост, темп которого, однако, ниже среднереспубликанского.

Рассматривая динамику изменения структуры валового регионального продукта Карагандинской области можно отметить постепенное снижение доли промышленности, транспорта и связи, при незначительном увеличении сельского хозяйства и строительства. Однако промышленность в ВРП области по-прежнему занимает наибольший удельный вес, в 2013 году он составил 45%¹ (рисунок 1).

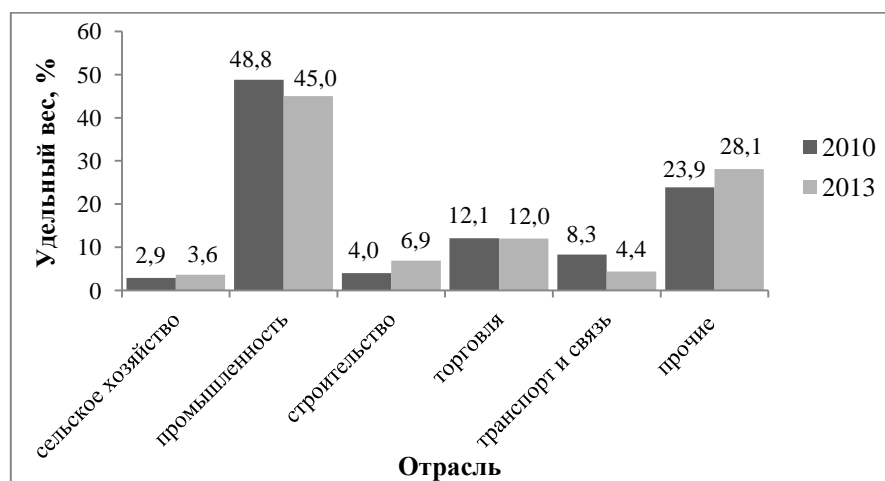


Рисунок 1. Структура ВРП Карагандинской области

Из представленного выше анализа развития Карагандинской области можно сделать вывод о том, что регион, несмотря на успехи в отдельных отраслях, постепенно теряет лидирующие позиции по уровню валового регионального продукта. В свою очередь ВРП является основным показателем социально-экономического развития территории, отражающим реальный вклад области в национальную экономику и определяющим эффективность управления на данной территории. Поэтому для динамичного развития области и максимального использования имеющихся возможностей необходимо повышать качество государственного управления, которое является основным фактором, влияющим на успех развития региона.

¹ www.karaganda-region.gov.kz – Официальный информационный портал акимата Карагандинской области

ВЫБОР СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ДЛЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АHP-SWOT-АНАЛИЗА

А.В. Горемышев,
аспирант СПбГУ,
В.В. Маргиева,
магистр СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Метод анализа иерархий, управленческое решение, стратегический анализ, научный менеджмент, стратегический менеджмент, стратегическое планирование, SWOT-анализ, государственное управление

DEVELOPMENT STRATEGIES SELECTION FOR A REGION BASED ON AHP-SWOT-ANALYSIS

A. Goremyshev
V. Margieva

Keywords:

Analytic hierarchy process, administrative decision, strategic analysis, scientific management, strategic management, strategic planning, SWOT-analysis, public administration

На сегодняшний день, в условиях интенсивно изменяющейся внешней среды, очень сильно возросла роль регионов в решении задач социально-экономического и инновационного развития страны. Регионы обязаны занимать активную экономическую позицию, чтобы стать донорами федерального бюджета, а не быть его реципиентами. Так же, необходимо тесное взаимодействие с бизнес-сообществом, для работы над повышением инвестиционной привлекательности территориального образования. Регионы должны рассматриваться, как драйверы инновационного и социально-экономического развития страны. Но, для того, чтобы стать, этим драйвером необходимо выбрать и разработать стратегию. В данных тезисах авторы рассматривают проблему выбора стратегии развития региона на основе АHP-SWOT анализа.

Во многих учебниках маркетинга, экономики, менеджмента и государственного управления, авторы предлагают проводить SWOT-анализ для разработки и выбора стратегий, то есть представлять сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы организации в виде примитивной матрицы, которая не отражает полной картины происходящего. В региональном развитии не очевидно очень многое, не только возможности и угрозы территориального образования. Если при принятии решения опираться только на то, что лежит на поверхности, полученная картина будет неверной. Именно такую картину часто дает SWOT-анализ. Однако если дополнить SWOT-анализ методом анализа иерархий (МАИ), мы получим жизнеспособный анализ. «Метод анализа иерархий является замкнутой логической конструкцией, обеспечивающей с помощью простых правил анализ сложных проблем во

всем их разнообразию и приводящей к наилучшему ответу. Применение метода позволяет включать в иерархию все имеющееся у исследователя по рассматриваемой проблеме знание и воображение. По нашему мнению, это является сбалансированным путем решения трудной проблемы: «оставить математику простой и позволить богатству структуры нести бремя сложности»¹.

Модель задачи о выборе наилучшего инвестиционного проекта для региона схематично представлена на рисунке 1.

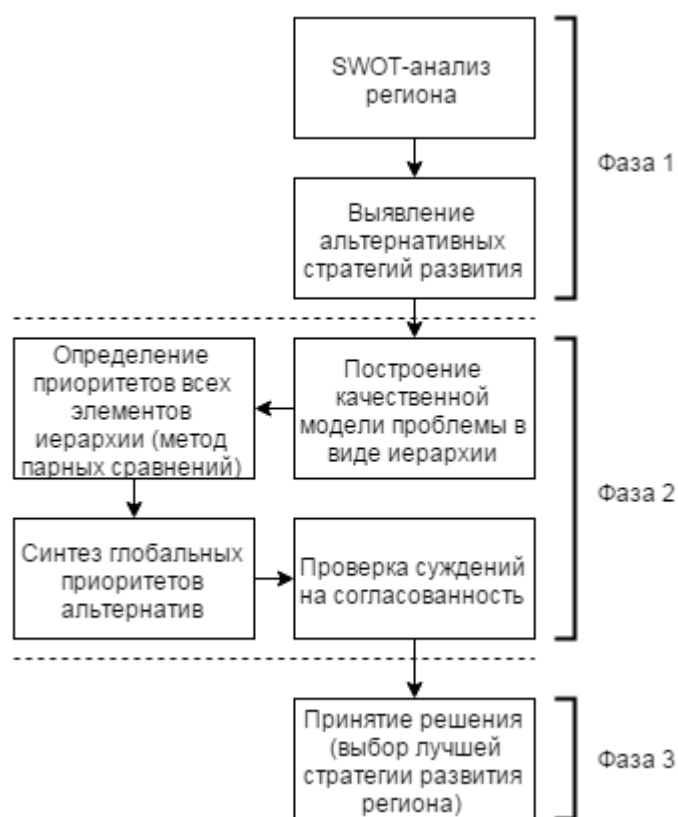


Рис. 1. Модель задачи о выборе стратегии развития для региона

Матрица SWOT-анализа региона представлена в таблице 1.

Табл. 1. Матрица SWOT-анализа региона

| | |
|---|--|
| Сильные стороны: 1. Большие запасы природных ресурсов; 2. Сравнительно богатые месторождения; | Возможности: 1. Туризм (туристический бизнес); 2. Качественная добываемая древесина; 3. Пресные и минеральные воды; |
| Слабые стороны: 1. Изолированный регион с низкой плотностью населения; 2. Опасность экономических флуктуаций и отклонений от бюджета; 3. Структурная слабость фирм | Угрозы: 1. Демографический кризис; 2. Недостаточное количество рабочих мест |

¹ Саати Т. Принятие решений, метод анализа иерархий. / Пер. с англ. Р.Г. Ванчадзе – М.: «Радио и связь», 1993. – 278 с.

На основе матрицы выявлены 4 альтернативных стратегии развития (SO, WO, ST и WT). После того, альтернативные стратегии выявлены, построим иерархию задачи многокритериального выбора, иерархия представлена на рисунке 2.

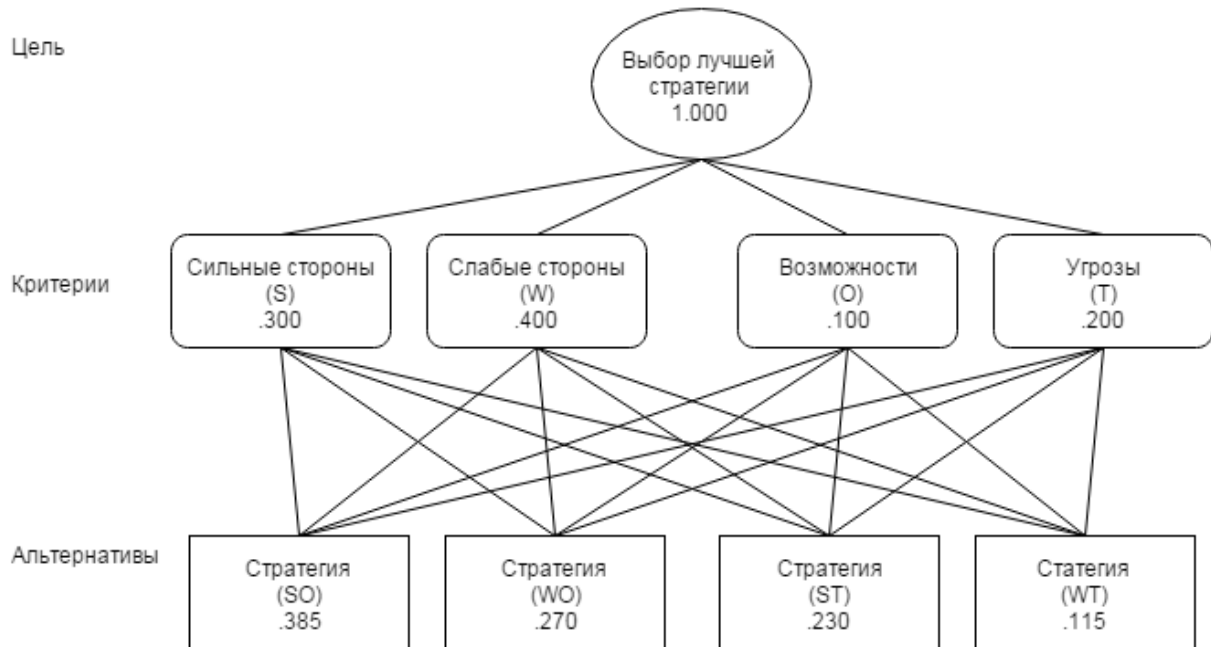


Рис. 2. Иерархия задачи многокритериального выбора

В данном примере лучшей стратегией развития региона является стратегия (SO), так как эта стратегия имеет максимальное значение глобального приоритета. Таким образом, получается более информативный анализ, позволяющий не просто поверхностно взглянуть на проблему выбора стратегии, а решить ее.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

К.И. Качура,
*аспирант СПбУУЭ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Российские регионы, инновационная деятельность, внешняя среда

REGIONAL INNOVATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT IN RUSSIA IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT

K. Kachura

Keywords:

Russian regions, innovative activity, external environment

Развитие механизмов регулирования инновационной деятельности региональных хозяйствующих субъектов связано с созданием результативных систем управления, которые формируются с учетом уровня производства, состояния организационной структуры, стратегии и текущих приоритетов в национальной модели экономики, степени разработанности инновационной политики и интенсивности затрат на технологические инновации производства.

Результативность инновационной деятельности хозяйствующих субъектов оценивается такими показателями, как удельный вес инновационных товаров; удельный вес новых для рынка товаров; удельный вес затрат на исследования и разработки; интенсивность затрат на технологические инновации.

Механизмы, регулирующие инновационный процесс, должны быть направлены на поддержку инновационной активности хозяйствующих субъектов, поэтому обоснование приоритетов в решении практических проблем управления инновациями является важным этапом в стратегическом планировании развития регионов. В условиях ограниченного объема финансовых ресурсов административные органы управления, определяя приоритеты инновационного развития региона, в качестве интегрального показателя оценки инвестиционной привлекательности используют параметр инновационной активности хозяйствующих субъектов.

Инновационная система региона формируется эволюционно и является организационной коммуникативной сетью взаимодействия хозяйствующих субъектов, инвесторов с использованием соответствующих подразделений инфраструктуры с целью организации эффективной воспроизводственной цепочки, объединяющей все звенья в общий непрерывный

процесс, направленный на повышение конкурентоспособности региона и решение задач его социально-экономического развития.

Как показывают научные исследования, хозяйствующим субъектам региона необходимо постоянно проводить структурную перестройку производственного цикла, поскольку это может обеспечить для них гибкую и своевременную реакцию на изменение конъюнктуры рынка. На региональном уровне управления структурные изменения хозяйствующих субъектов должны быть направлены на разработку и реализацию инновационных сценариев развития, обеспечивающих решение социально-экономических задач и формирующих доходную часть бюджета. В крупных компаниях, как правило, в организационной структуре существуют специализированные научно-исследовательские и аналитические подразделения, деятельность которых направлена на разработку и внедрение инноваций, обеспечивающих устойчивое развитие и повышение прибыли предприятия. В условиях дефицита финансирования региональные органы управления используют организационно-правовую форму государственно-частного партнерства, которая позволяет обеспечить привлечение инвестиций направленных на инновационное развитие хозяйствующих субъектов. Наиболее часто в трудах различных авторов встречается классификация форм государственно-частного партнерства

В современных геополитических условиях с целью привлечения частных инвестиций и повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов при осуществлении инфраструктурных проектов на региональном уровне РФ взаимодействие компаний осуществляется в форме интеграционного объединения. Административные органы управления должны осуществлять координацию работы частных компаний и контролировать социальную направленность бизнеса с целью решения социально-экономических задач региона.

В ряде российских регионов в качестве организационной формы управления инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов используются Центры трансфера технологий, которые создаются на базе ведущих университетов и компаний реального сектора экономики. Комплексная оценка результативности инновационной деятельности региональных хозяйствующих субъектов должна проводиться на основе динамики показателей доходной части бюджета региона и уровня повышения его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках товаров и услуг. Повышение эффективности взаимодействия исполнительных органов и частных инвесторов с использованием регионального Центра трансфера технологий обеспечивается единой информационно-аналитической системой поддержки управленческих решений, которая направлена на повышение результативности и гибкой оперативности в работе регионального центра.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Д.В. Ким,
аспирант СПбУУЭ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Управление, персонал, регион, инновационные подходы, геополитические условия

INNOVATIVE APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT IN THE REGION IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

D. Kim

Keywords:

Management, personnel, region, innovative approaches, geopolitical conditions

Переход к инновационному пути развития экономики невозможен без формирования новых подходов к управлению персоналом. Современные бизнес - практики менеджмента все больше ориентированы на управление человеческими ресурсами и рассматривают его как ключевой фактор конкурентоспособности организации в стратегическом периоде и главный источник инноваций в организации. В случае, если не будет осуществлено перестроение государственной и корпоративной политики в области образования и работы в трудовыми ресурсам, разрыв между квалификацией, требуемой и имеющейся, будет только нарастать.

Рассматривая прогнозы количества незанятых в экономике до 2018 года по различным регионам, можно отметить, что увеличение безработных будет происходить во всех регионах, кроме развитых стран и стран Евросоюза. Такое увеличение приведет к повышению конкуренции на рынке труда в условиях повышения требований к знаниям и навыкам работников, при том, что наличие одинакового уровня образования, при недостатке определенных навыков только усиливает риск безработицы¹.

Для успешной конкурентоспособности на рынке трудовых ресурсов в 21 веке, работникам необходимо будет постоянно осваивать новые навыки. Помимо базовых навыков, получаемых в период обучения в ВУЗе, выпускники должны получить определенные компетенции, которые позволять разрабатывать, создавать, совершенствовать продукты и процессы.

Несмотря на высокие показатели России по количеству выпускников с высшим образованием, проблема нехватки квалифицированных специалистов остается актуальной для всех отраслей экономики.

¹ Education at a Glance 2014.OECD Indicators. Summary in Russian. Взгляд на образование 2014. Индикаторы ОЭСР. Резюме на русском языке. – Paris, France: OECD, 2014. – С. 1.

В глобальной экономике люди становятся все более ценным источником устойчивого конкурентного преимущества. Способность адаптации работников к изменяющимся условиям, является ключевым параметром успеха не только отдельных организаций, но и страны в целом. Данная способность основывается на двух элементах: способности работодателей по-другому взглянуть на исходные навыки и умения работников и готовность работников к переменам, их желание применять свои навыки в новых сферах.

Современные технологии обработки и учета Больших данных (Big Data) в управлении человеческими ресурсами позволят оценивать и определять, насколько эффективна система управления персоналом на предприятии.

Раннее увольнение работников приводит к тому, что организации не достигают окупаемости затрат на подбор и обучение специалистов. В связи с этим, ключевыми задачами менеджеров по управлению персоналом в условиях глобальной экономики должны стать не столько качество и количество нанятых специалистов, сколько соответствие специалистов занимаемой должности и анализ того, насколько эффективно они могут выполнять свои обязанности. Организациям необходимо трансформировать отношение к работникам, привлекать, вдохновлять, мотивировать, управлять, развивать и вознаграждать своих людей – или столкнуться с потерей своих самых ценных активов. Более качественный подбор, адаптация специалистов и постоянный анализ данным о соответствии сотрудника своей должности, позволят обеспечить эффективное выполнение работ, своевременное реагирование на изменение бизнес-процессов и сократить затраты на персонал.

Как показывает исследование, проведенное PwC и LinkedIn¹, повышение способности адаптации навыков и умений работников к изменяющимся условиям труда может привести до 130 млрд. долл. в дополнительной производительности.

Таким образом, в условиях необходимости соответствия новому технологическому укладу, одним из главных фокусов государственной и корпоративной политики должно стать формирование необходимых навыков и компетенций. Ключевым фактором достижение этого должна быть разработка программ и стратегий повышение адаптации навыков и умений работников к изменяющимся квалификационным требованиям, в рамках которых специалисты будут проходить дополнительное обучение и пере-профилирование.

¹ Adapt to survive – How better alignment between talent and opportunity can drive economic growth. A global study by PwC, commissioned by LinkedIn. – 2014. – С. 10.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

М.П. Мазяркина,
*аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Высшее профессиональное образование, субъекты РФ, рынок труда, карты Кохонена

INTERACTION OF HIGHER EDUCATION AND THE LABOR MARKET IN REGIONS

M. Mazyarkina

Keywords:

Higher education, regions, labor market, self-organizing Kohonen maps

Принимая во внимания тот факт, что экономическая ситуация постоянно меняется, а высшее образование в настоящий момент не учитывает или учитывает с большой задержкой сигналы рынка труда, в России сложилась ситуация, когда «примерно 50% знаний остаются невостребованными»¹. Именно поэтому необходимо выравнивать структуру рынка образовательных услуг, что в будущем должно оказать положительное влияние на состояние и структуру экономики в регионе.

Для оценки потребности субъектов РФ в выпускниках по тем или иным отраслям экономики предлагается использовать самоорганизующиеся карты Кохонена, которые позволят разбить все субъекты РФ на кластеры со схожими характеристиками и тем самым упростить анализ, сделать предположение о высокой или низкой потребности в специалистах конкретного направления в рассматриваемых регионах.

В проведенном анализе по данным за 2013 год использовались такие характеристики отрасли, включающей предприятия по добыче полезных ископаемых, как структура валовой добавленной стоимости, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, стоимость и степень износа основных фондов, оборот организаций отрасли, инвестиции в основной капитал. Также в анализ был включен общий выпуск специалистов, магистрантов и бакалавров по субъектам РФ.

На первых этапах исследования город федерального значения Москва попадал в отдельный кластер, который характеризовался высоким выпуском студентов из высших профессиональных заведений, небольшим количеством предприятий, низкими инвестициями в основные средства,

¹ Васильев В.Н., Гуртов В.А., Питухин Е.А., Рудаков М.Н., Серова Л.М., Сигова С.В., Суоров М.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. Москва: Техносфера, 2007. – 680 с.

что с учетом оценки других показателей позволило исключить Москву из дальнейшего анализа.

В результате проведенного исследования все субъекты РФ¹ (исключая Москву) были разбиты на 5 групп, одна из которых сильно выделяется. Субъекты, которые вошли в данный кластер, обладают такими характеристиками, как высокий уровень инвестиций в основные средства, высокая стоимость основных средств, наличие большого количества предприятий по добыче полезных ископаемых. В тоже время в субъектах из описываемого кластера наблюдается невысокий уровень выпускников, что в целом позволяет предположить о высокой потребности регионов данной группы в квалифицированных специалистах, которые получили образование по направлениям близким к отрасли по добыче полезных ископаемых. Так, например, один из субъектов, который входит в описанный выше кластер – Архангельская область, на территории которой действует 5 горнодобывающих предприятий по разработке месторождений твердых полезных ископаемых и 71 предприятие, занимающиеся разработкой месторождений общераспространенных полезных ископаемых².

Система образования – это основная часть воспроизводства трудовых ресурсов, одна из проблем которого – наличие диспропорции количества молодых специалистов относительно потребностей регионов. Несовершенное взаимодействие учебных заведений с потребителями образовательных услуг, а именно работодателями, изолированное функционирование системы высшего образования от регионального рынка труда оказывает негативное влияние на все социально-экономические сферы страны. В свою очередь предложенный анализ различных отраслей экономики для определения потребностей в выпускниках учебных заведений должен оказать положительное воздействие на уровень социально-экономических условий как в регионах, так и по всей стране.

¹ Республика Крым и город федерального значения Севастополь, принятые в состав Российской Федерации согласно Федеральному конституционному закону от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ, не учитывались в проведенном исследовании из-за отсутствия данных за предыдущие годы.

² Официальный сайт Правительства Архангельской области (URL: <http://dvinaland.ru/economics/-f9a1wy3c>)

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

М.С. Чистяков,
аспирант РАНХиГС при Президенте РФ,
Владимир

Ключевые слова:

Кадры, образование, инновации, инвестиции, инвестиционная привлекательность, социально-экономическая политика

PERSONNEL POLICY IN THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

M. Chistyakov

Keywords:

Personnel, education, innovation, investment, investment attraction, social and economic policy

По мнению ведущих государственных деятелей и экспертов в настоящее время наблюдается торможение темпов развития российской экономики, которое обусловлено рядом факторов. На первое место ставятся внутренние проблемы страны, связанные со структурными и институциональными ограничениями¹.

Премьер-министр Д.А. Медведев считает, что для выхода из сложной ситуации «мы должны из страны дорогого, но зачастую некачественного и неэффективного труда, стать страной высокого коэффициента полезного действия». Д.А. Медведев уверен, что только при осуществлении подобного вектора развития может быть решена задача по созданию к 2020 году 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест².

Опыт ведущих государств мира показывает, что возникающие трудности в достижении различных целей и задач можно избежать или решить, развивая концептуально новую экономику – экономику, основанную на знаниях, требующую качественно нового образования, обучения в течение всей жизни, повышения квалификации. Российский опыт показывает – в ходе проводимой реформы образования существуют проблемные зоны:

1. Отрыв образования от реальных потребностей народного хозяйства;

¹ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. М.: Эдитус, - 2013. – С. 9.

² Медведев Д. Проблемы экономики РФ – следствие достигнутых успехов. Сайт РБК. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://top.rbc.ru/economics/15/01/2014/899484.shtml> (07.10.2015)

2. Административные барьеры в реализации реформы образования, которые можно сгладить через участие представителей общественности и бизнеса;
3. Отсутствует точная методика определения стоимости образованного человека, которая позволила бы выявить степень инновационной составляющей его мышления, возможности создавать и применять новейшие технологии;
4. Внедрение новых информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс не отвечают современным требованиям;
5. Отсутствует система дифференциации распределения знаний с одной стороны, а с другой – персональный подход в обучении для одаренных будущих специалистов.

Основой социально-экономического развития региона является инвестиционная привлекательность, обеспечивающая приток иностранного капитала и технологий. Мобилизация внутреннего потенциала, создание технологических парков кластерного типа, развитие благоприятного инвестиционного климата путем предоставления преференций инвесторам, формирование и развитие имиджа инвестиционно привлекательной территории, административная лояльность, деловая репутации – вот небольшой перечень признаков привлекательной и конкурентоспособной территории с инвестиционной точки зрения. Реализация данной стратегии требует соответствующего кадрового ресурса.

Субъекты РФ, как показывают статистические данные, испытывают кадровый дефицит рабочих специальностей. Ощущается недостаток инженерно-технических специалистов, медицинских работников (врачей, среднего мед. персонала), педагогов. Администрациям регионов необходимо проводить мероприятия по кадровому обеспечению инновационного развития территории. Сюда можно отнести:

- создание условий для благоприятного социально-экономического развития, комфортной для проживания территории;
- привлечение высококвалифицированных специалистов через поощрение переселения лиц, желающих переехать из ближнего и дальнего зарубежья;
- грамотная жилищная политика;
- использование технологий, требующих меньших затрат людских ресурсов с целью перераспределения их на другие производства.

Огромную роль в подготовке квалифицированных кадров выполняет образование. Необходимо создать принципиально новую систему, объединяющую классическое высшее образование с его фундаментальной теоретической базой, неразрывно связанной с огромным опытом подготовки специалистов, и бизнес-образование, ориентированное на практическую, повседневную деятельность, в которой обширный творческий ресурс на-

правлен на достижение высоких профессиональных результатов с широкими горизонтами познания, мышления, на овладение современными технологиями принятия и реализации управленческих решений.

Внедряемые образовательные программы должны быть сосредоточены на актуализации знаний на всем протяжении экономически активной жизни человека с учетом огромного, постоянно обновляющегося потока информации.

Образование должно создавать своеобразную социально-экономическую базу, обеспечивающую и удовлетворяющую потребности личности, обладающей высокими профессиональными качествами, способной инновационно мыслить.

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

А.Р. Акбиева,
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Туризм, развитие туризма, стратегические задачи

TOURISM DEVELOPMENT ENCOURAGE IN THE NORTH CAUCASUS

A. Akbieva

Keywords:

Tourism, tourism development, strategic objectives

Общеизвестный факт, что обладает весьма благоприятными условиями для развития агропромышленного комплекса, санаторно-курортной базы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, а также для развития туристического сектора.

Естественные преимущества Северо-Кавказского федерального округа реализуются не в полной мере, что обусловлено нестабильной экономической и социально-политической обстановкой, а это, в свою очередь, приводит к снижению инвестиционной привлекательности региона. Отдельные субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, принадлежат к числу наименее экономически развитых регионов в силу низкого развития экономики и социальной сферы. Кроме того, большинство субъектов в составе данного округа уже на протяжении многих лет являются реципиентами. Но большая часть средств федерального бюджета направляется на поддержание социальной сферы, в то время как реальному сектору экономики уделяется слишком мало внимания.

В настоящее время здесь существуют лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивный, деловой, экологический, культурно-познавательный и другие виды туризма.

Существующая стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утвержденная в сентябре 2010 года, содержит раздел «Развитие туризма», однако в этой части стратегия имеет некоторые недостатки, среди которых, в первую очередь, можно выделить ее исключительно описательный характер. Кроме того, Стратегия не актуализирована, несмотря на то, что с момента ее принятия прошло 5 лет, что является немалым сроком в условиях нестабильной экономической ситуации в стране. В государственной программе «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», утвержденной Правительством РФ в 2014 году, содержится информация о конкретных программах реали-

зации Стратегии, однако представленные данные также не носят исчерпывающий характер.

Одна из стратегических задач развития туризма состоит в стимулировании развития на территории Северо-Кавказского федерального округа новых туристических центров. Несмотря на существование серьезных конкурентных преимуществ для развития туристического сектора, регион характеризуется слабым уровнем развития индустрии туризма. Доля туризма в валовом региональном продукте данного округа не превышает 2 процентов, что тесно связано с недостаточным объемом туристического потока и очень высокой долей частного сектора.

Необходимо принять комплексные меры, среди которых можно выделить, во-первых, организацию системы подготовки квалифицированного персонала для санаторно-курортной и гостиничной отраслей. Во-вторых, обеспечение достаточного уровня безопасности, поскольку частые террористические акты привели к образованию негативного имиджа у региона. В-третьих, повышение уровня обеспеченности субъектов округа гостиницами, специализированными объектами индустрии отдыха и развлечений, а также эффективное использование существующих и разработка новых лечебно-оздоровительных технологий. Среди прочих мер необходимо назвать оптимизацию транспортной сети в целях сокращения потерь времени, проводимого туристами в дороге (введение специальных рейсовых автобусов); снижение цен на авиаперелеты и, что очень важно, формирование новых инвестиционных площадок, что ускорит процесс обновления основных фондов отрасли, приведет к повышению конкуренции и качества предоставляемых услуг, позволит повысить разнообразие туристического предложения и уровень развития инфраструктуры.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ

А.А. Назарова,
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург,
Научный руководитель:
Е.В. Мелякова,
к.э.н., доцент СПбГУ

Ключевые слова:

Управление, развитие малого бизнеса, проблемы малого бизнеса, регион

MANAGEMENT OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS

A. Nazarova

Keywords:

Management, development of small business, problems of small business, region

Как показывает практика, малый бизнес нуждается в постоянной поддержке со стороны государства. Многие проблемы малого предпринимательства связаны с недостатками государственной экономической политики, которая определяет основные параметры среды развития.

С 2005 года Минэкономразвития России реализует специальную программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на региональном уровне.

Однако нужно отметить, что для продуктивного развития малого бизнеса необходимо не только выделение средств, но и создание благоприятного климата для развития и эффективного функционирования малого предпринимательства.

Основными проблемами, затрудняющими развитие малого бизнеса, можно назвать отсутствие необходимых условий для развития предпринимательских структур на муниципальном уровне, эпизодичность и фрагментарность поддержки, неразвитость отечественных рынков сырья и оборудования, высокую конкуренцию рынка сбыта, низкую конкурентоспособность малых предприятий, а также несоответствие системы управления современной социально-экономической ситуации в стране.

Основными функциями государственной поддержки на региональном уровне являются обеспечение и управление. Функция обеспечения включает в себя информационную поддержку и финансирование; это наиболее встречающаяся деятельность региональных властей. Развитие

управленческой функции наиболее актуально в условиях региона, т.к. она отвечает за формирование правовой, финансовой, организационно-административной и коммуникационной среды и имеет прямое воздействие на малое предпринимательство.

Развитие малого бизнеса в регионах особенно важно, так как оно способствует устранению монополизма и диктата производителей крупного масштаба, расширяет рынок предложения для потребителей, создает новые рабочие места и снижает региональный показатель безработицы. Малое предпринимательство легко приспосабливается к изменяющейся среде и переориентируется к новым потребностям потребителей.

Именно малое предпринимательства формирует положительные сдвиги в социально-экономическом развитии региона и позитивно влияет на развитие экономики в целом в стране. Позитивное влияние малого бизнеса обусловлено его инновационностью, повышенной реакцией и адаптивностью к изменяющимся условиям рынка, гибкостью и динамичным развитием.

В перспективе малый бизнес может составить достойную конкуренцию не только в своем регионе, но и выйти на межрегиональный уровень, перейдя из категории малого бизнеса в средний. При грамотном развитии малого бизнеса в стране, крупные предприятия-инвесторы в перспективе могут вкладывать средства в региональные малые инвестиционные проекты и стартап-проекты, что приведет к развитию региональной экономики и производства, без участия государственных субсидий.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В.С. Панюшкина,
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Научный руководитель:
Е.В. Маслова,
к.э.н., доцент СПбГУ

Ключевые слова:

Стратегические цели региона, сбалансированная система показателей, региональное управление

STRATEGIC DEVELOPMENT OF A REGION BASED ON THE BALANCED SCORECARD

V. Panyushkina

Keywords:

Strategic aims of the region, balanced scorecard, regional management

Обеспечение качественно нового подхода к управлению регионами на сегодняшнем этапе развития страны рассматривается в рамках «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года». В данном документе заложены значительные средства на реализацию процедуры внедрения сбалансированной системы показателей (ССП) в деятельность органов регионального управления, а также на повышение уровня диагностики качества регионального управления путем введения электронного документооборота и моделей электронных проектов.

С момента реализации первых пилотных проектов внедрения ССП в регионах нашей страны прошло более десяти лет, и во многих из них данная система активно используется в той или иной вариации. Например, по инициативе Минэкономразвития России в таких субъектах Федерации, как Самарская и Саратовская области, Краснодарский край, Республика Чувашия, где уже завершены эксперименты внедрения ССП, на основе апробированной ССП разработаны региональные программы повышения эффективности управления.

В качестве одного из преимуществ использования модели ССП является то, что она позволяет оценивать степень достижения стратегических целей регионального управления на разных уровнях. Основными целями в данном контексте могут выступать: анализ соответствия функций государственных служащих общественным потребностям; создание максимально прозрачной системы обратной связи с потребителями государственных услуг; проверка соответствия результатов деятельности аппарата управления регионом бюджету и ресурсам; стимулирование эффективности и качества работы государственных органов, их подразделений и отдельных служащих, а также создание системы поддержки принятия управленческих решений.

Для формирования системы регионального стратегического управления необходимо следовать определенным этапам внедрения ССП. Последовательность принятия управленческих решений может в определенной степени варьироваться, однако основополагающим направлением должно быть следование от стратегии к действиям.

Во-первых, это разработка самой стратегии развития региона с формулированием ключевых стратегических целей, определение которых осуществляется на верхних ступенях иерархии регионального управления и формируется с учетом таких параметров, как потребности населения региона, динамики развития транспортной инфраструктуры, наличия трудовых ресурсов требуемой специализации, степени изменения регионального законодательства, конкурентных преимуществ региона, потенциала совершенствования основных секторов экономики. При этом важным этапом разработки стратегии является также анализ внешней и внутренней среды региона по модели SWOT. Дальнейшее закрепление задач, обеспечивающих достижение стратегических цели региона, должно происходить в разрезе ключевых элементов ССП:

- 1) финансовое обеспечение (бюджет);
- 2) граждане;
- 3) обучение госслужащих;
- 4) процессы управления.

На следующем этапе необходима разработка комплекса мероприятий, направленных на решение задач, а также осуществление выбора оценочных показателей для каждой стратегической цели, анализ значений которых поможет дать объективную оценку качества регионального управления, при этом покажет возможность повысить эффективность функционирования аппарата регионального управления. Кроме этого, неотъемлемым этапом внедрения ССП выступает планирование ресурсного обеспечения путем выбора источников финансирования. Далее осуществляется проектирование организационной системы с определением соподчиненности госслужащих, уровней ответственности для возможности полноценного делегирования полномочий, а также распределения оптимальной нагрузки среди работников. На заключительном шаге, безусловно, необходима реализация обратной связи и корректировка ключевых показателей эффективности с выбором интервалов допустимых отклонений.

Данный алгоритм введения в действие ССП позволит повысить эффективность регионального управления, а также предотвратить дублирование функций участниками управленческого процесса. В то же время важно понимать, что регион представляет собой сложную социально-экономическую систему, поэтому оценка деятельности должна быть, с одной стороны, многоаспектной, а с другой - содержать ограниченное количество показателей для ее диагностики и контроля. Данное обстоятельство подчеркивает важность применения ССП в качестве инструмента для повышения эффективности регионального управления.

РОЛЬ МЕТОДОВ ПУБЛИЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

В.В. Лосев,
магистрант ВолГТУ,
Волгоград

Ключевые слова:

Публично-частное партнерство, развитие региона, регулирование, управление

ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS GOVERNANCE METHODS IN MANAGEMENT OF REGIONS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

V. Losev

Keywords:

Public-private partnerships, regional development, regulation, management

В современных условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса, нарастания внешнего давления все большую актуальность для Российской Федерации приобретает поиск новых эффективных механизмов решения экономических проблем. Перспективным является развитие в нашей стране идей публично-частного партнерства, доказавших свою результативность в промышленно-развитых странах.

Основной формой публичного регулирования публично-частного партнерства является нормативное правовое регулирование, важными средствами которого являются права и обязанности субъектов публично-частного партнерства, юридическая ответственность, меры поощрения и наказания.

Помимо правовых средств государство также использует организационные средства регулирования. Эффективное развитие публично-частного партнерства невозможно без создания институциональной среды. Правильно построенная система органов регулирования публично-частного партнерства, четкое разграничение полномочий, конкретно поставленные задачи являются неотъемлемой частью функционирования такого партнерства.

Планирование и прогнозирование также являются средствами экономического публичного регулирования. Государственные приоритеты и основные направления развития задаются посредством планирования в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Объекты публично-частного партнерства, как правило, включены в целевые программы с указанием целей и основных задач каждого конкретного объекта, ожидаемых результатов проекта, сроков и этапов реализации, объемов и источников финансирования. Так, постановлением Правительства РФ от

05.12.2001 г. № 848 (ред. от 18.06.2015 г.) «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010-2020 гг.)» ставятся задачи по отработке механизмов реализации различных форм публично-частного партнерства при строительстве и реконструкции объектов транспортной инфраструктуры, созданию баз данных, привлечению инвесторов к реализации проектов в различных сферах.

Ценовое регулирование также является одним из средств экономического регулирования и играет важную роль, так как в большинстве случаев именно за счет потребителей услуг, полученных в результате реализации проекта публично-частного партнерства, происходит компенсация затрачиваемых средств. Ценовое регулирование выражается в установлении государством фиксированных цен и тарифов, индексации и декларировании.

Бюджетное регулирование включает в себя мероприятия по бюджетному финансированию и кредитованию субъектов публично-частного партнерства, то есть безвозмездному использованию бюджетных средств на строго определенные цели, закрепленные в нормативно-правовых актах, и предоставлению бюджетных средств юридическому лицу на возвратной основе соответственно.

Налоговое регулирование является одним из наиболее эффективных методов экономического регулирования, и выражается в выборе налоговой ставки таким образом, чтобы позволить хозяйствующим субъектам осуществлять свою деятельность без значительных финансовых потерь и получать прибыль, но вместе с тем производить необходимые налоговые отчисления. Помимо установления налоговой ставки, методами налогового регулирования являются налоговые льготы (отмена авансовых платежей, освобождение от уплаты налогов отдельных категорий налогоплательщиков, понижение налоговых ставок) и налоговые санкции (штрафы, пени, доначисление неуплаченных сумм налогов и административные санкции).

Административное регулирование публично-частного партнерства представляет собой комплекс мероприятий, предназначенных для регулирования взаимоотношений сторон, возникающих в процессе осуществления публично-управленческой деятельности. Так, среди средств административного регулирования выделяют регламентацию процедуры выбора частного партнера, регистрацию, лицензирование и ликвидацию проектной компании, систему сертификации, запреты и ограничения.

Процедура выбора частного партнера в большинстве случаев является конкурсной. Прозрачная система отбора участников по заданным критериям, четкие правила, оценка предложений, беспристрастное отношение стимулируют частного партнера для участия в конкурсе, мотивируют для подготовки лучших предложений. Распространенными критериями выбора частного партнера во всех сферах деятельности являются: цена, период эксплуатации и сроки реализации проекта. Для достижения наилучшего

результата к выбору частного партнера привлекаются независимые специалисты соответствующей отрасли, консультанты и аудиторы.

Таким образом, публичное регулирование публично-частного партнерства представляет собой одну из функций управленческого воздействия на социально-экономическое развитие региона и предполагает использование комплекса правовых, организационных, экономических и административных методов регулирования, которые неотделимы друг от друга и только в совокупности могут гарантировать достижение желаемых результатов от реализации проекта публично-частного партнерства.

МОНОГОРОДА: АЛЬТЕРНАТИВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

А.Ф. Фатихова,
магистрант МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва

Ключевые слова:

Моногорода, группы интересов, институциональное соглашение, управление рисками, структурные альтернативы

COMPANY TOWNS AS AN ALTERNATIVE IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT

A. Fatikhova

Keywords:

Regional economics, company towns, stakeholders, institutional agreement, risk management, structural alternatives

Одним из приоритетов экономической политики России в долгосрочной перспективе является создание механизмов устойчивого экономического развития. Такое развитие в стране реализуемо только при условии обеспечения устойчивого развития региональной системы, структурными элементами которой являются города: особого внимания среди них заслуживают монопрофильные города, значение которых обусловлено как высокой долей проживающего в них населения и производимого продукта, так и повышенной уязвимостью к внешним шокам. Негативные для экономики России процессы в моногородах проявляются наиболее остро, так как территориальные образования такого типа более чутко реагируют на колебания в изменяющейся среде.

Исторически освоение нового пространства и строительство полноценных городов в новых промышленных районах привело к формированию широкой сети моногородов, каждый из которых принадлежит одной из трех групп, в зависимости от статуса своего социально-экономического положения. Примечательно, что 94 моногорода включены в первую категорию - с наиболее сложным социально-экономическим положением, 154 города второй категории отличаются существующими рисками ухудшения социально-экономического положения – то есть, подавляющая часть моногородов требует пристального внимания и применения незамедлительных мер для предотвращения их кризиса.

На основе сравнения существующих подходов к определению моногорода, можно идентифицировать ключевые их характеристики с акцентированием особого внимания на отношениях между основными группами интересов.

Моногород – это город, в значительной степени зависящий от функционирования одной компании. При этом, вероятны ситуации, когда в городе существует несколько компаний, однако природа их отношения и связанных с ними проблем одна. Например, ситуация функционирования на территории города нескольких компаний с однородными производствами, а также ситуации, при которых издержки переключения градообразующих предприятий на альтернативных контрагентов (за пределами города) запретительно высоки. Причем, проблема издержек переключения заслуживает особого внимания, ввиду их способности отразить уязвимые аспекты договорных отношений, известных благодаря экономической теории трансакционных издержек. Речь идет об особенностях взаимодействия экономических агентов в случаях распределения квазиаренды, проблемы специфических активов и нивелирования проблемы оппортунистического поведения (часть этих элементов получила развитие в российской экономической литературе). Так, например, отталкиваясь от проблемы оппортунизма в связи со специфичностью активов, можно выделить следующие группы отношений: бизнес – бизнес (в контексте создания стоимости в рамках городской экономики и за ее пределами), бизнес – работники (в результате ограниченного набора альтернатив переключения для работников), власти – налогоплательщики (то есть, рассматривая отношения с объединением работников и бизнеса), а также власть – население (бенефициары муниципальных услуг, финансируемых за счет местных бюджетов). Следовательно, городской бюджет и потенциал предоставления коллективных и социально-значимых благ зависит не только от положения градообразующего предприятия, но и от складывающихся взаимоотношений между ключевыми группами интересов в контексте отношений «принципал-агент».

Для определения оптимального решения «проблемы моногородов» также требуется спецификация рискообразующих факторов. Тем не менее, можно сформировать группы рисков, обобщенных однородностью проблем вокруг ключевых групп договорных отношений (градообразующее предприятие, население, власть), а также возникающие на стыке их непосредственного взаимодействия.

В качестве одной из альтернатив для решения проблемы моногородов предлагается рассмотреть модель институционального соглашения с тремя базовыми компонентами: «градообразующее предприятие», «население» и «власть». Так как решения собственников градообразующего предприятия в большинстве своем превалируют над позицией главы администрации города, то при построении модели точкой отсчета станет выбор между следующими альтернативами (для «бизнеса»): поддерживать производство (иными словами, оно выгодно) или нет (если оно убыточно, а также в случае высокой вероятности враждебного поглощения предприятия). Также стоит обратить внимание на специфичность производимого

градообразующим предприятием актива: если предполагается трансформация специфичных активов в активы общего назначения, повышается целесообразность ликвидации «неприбыльного» моногорода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, ввиду отсутствия в российской практике структурированной базы по решению проблем моногородов посредством механизмов институционального соглашения, целесообразно развитие альтернативного комплексного подхода к их рассмотрению в проекции на взаимоотношения между ключевыми группами интересов.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ МОНОГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

В.В. Черепанов,
магистрант СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Моногорода, население, безработица, градообразующее предприятие, промышленность, социальная напряженность, инновация

PROJECT ACCESS TO MANAGEMENT OF MONOCITIES DEVELOPMENT IN CHANGING ENVIRONMENT

V. Cherepanov

Keywords:

Monocities, population, unemployment, city-forming enterprise, industry, social strain, innovation

Стабильное развитие российских городов является одним из приоритетных направлений государственной политики, базирующееся на внедрении инновационных технологических, градостроительных и управленческих решений.

Перспективы городов во многом обусловлены базовыми факторами, которые могут формировать как преимущества, так и барьеры пространственного развития. Так, можно выделить проблемные города, в том числе и моногорода, где отсутствуют факторы так называемой «первой природы»: богатые природные ресурсы (минеральные, земельные), которые востребованы рынком; выгодное географическое положение; факторы «второй природы»: агломерационный эффект и высокая плотность населения, дающие экономию на масштабе; развитая инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние; институты, влияющие на предпринимательский климат; высокая мобильность населения и др.

Проблема комплексного развития моногородов России является одной из актуальных как в научном, так и практическом плане. Малые города России являются административными центрами сельскохозяйственных и аграрно-промышленных районов, «опорными точками» промышленных предприятий, транспортно-распределительных узлов. У каждого города свой неповторимый уклад жизни, свой облик и образ¹.

В России насчитывается около 750 малых городов с численностью населения до 50 тыс. жителей. Это три четверти всех городов страны. Как правило, малые города монофункциональны. Это города, в которых градо-

¹ Рябова О.А., Витковская Т.Б. Моногорода Северного Урала: локальные и политические процессы. — Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2011.

образующее предприятие определяет практически все экономические и, что особенно важно, социальные процессы, происходящие в городе¹.

К тому же, рост городов в настоящее время сопровождается комплексом проблем – экологических, транспортных, демографических, усилением социальной напряженности, безработицей, исчезновением культурного и исторического наследия и т.д., степень остроты которых зависит от специфики конкретного города. Ответом на этот глобальный вызов должно стать развитие городской цивилизации, целью которой становится возникновение гармоничного города, т.е. урбанизированной среды обитания, в которой здоровье и удобство жизни человека являются первичными по отношению к иным смыслам городского существования.

Значительный интерес в современной практике управления развитием городов представляет американский проект «Strong Cities, Strong Community (SC2)», который предполагает реализацию системы мер и мероприятий по решению проблем в конкретных городах, поиск и разработку путей их экономического роста при совместном использовании федеральных и местных финансовых ресурсов.

Проект сфокусирован на предоставлении бедным городам финансовой, организационной и технической поддержки для рационального и эффективного использования существующих ресурсов, для поддержки и продвижения партнерских и бизнес отношений, привлечения инвестиций.

Работа производится по следующим направлениям: внедрение продвинутых систем коммуникаций, улучшение качества воздуха, экономическое развитие малых городов, решение стратегических задач в области энергетики, улучшение качества, снабжения и надежности водоканалов, перепланировка жилых фондов, развитие высшего образования и рабочей силы, решение задач по сохранению и укреплению здоровья населения.

В рамках проекта SC2 формируются команды специалистов, которые совместно с местными правительствами, частным сектором и другими учреждениями разрабатывают проекты для содействия экономическому и социальному развитию городов, решению их проблем, привлекая федеральные средства. Цель их работы заключается в создании технической поддержки и ресурсного обеспечения экономического развития проблемных городов. После того, как экономическое благосостояние в городе нормализуется, команды специалистов проведут еще 2 года, тесно сотрудничая с мэрией города и контролируя ее деятельность, для того чтобы внедрить более эффективную систему налогообложения, установить связи между правительством и промышленным комплексом города, создать новые рабочие места и повысить квалификацию рабочих.

¹ Зубаревич Н.В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? - М.: Поматур, 2005.

В задачу программы входит мотивация молодых специалистов к труду, их заинтересованность в решении тех или иных проблем городов, участие в их обучении и стремлении стать лидерами своего дела. Поэтому в дополнение к каждой имеющейся группе на основе конкурса будет прикреплен начинающий специалист среднего звена, выпускник вуза из того малого города, в котором будет проведена данная программа.

Среди групп специалистов проводится конкурс на получение гранта, по итогам которого будут выбраны участники с наилучшими идеями по восстановлению экономики каждого конкретного города. Национальный конкурс грантов позволит городам принять и внедрять лучшие инновационные стратегии экономического развития для поддержки комплексных городских и региональных усилий в решении проблем малых городов. Система грантов направлена на поддержание конкуренции среди групп экспертов.

Для того чтобы проект не был убыточным, акцент делается не только на решении существующих проблем в городе, но и на поддержке тех отраслей, которые успешно развиваются в нем и дают стабильный доход. Проект направлен на повышение потенциала местных органов власти и поддержку их глав в экономическом развитии и успешной активизации города. В первую очередь, в качестве пилотных выбираются города, обладающие определенным стимулом к развитию, например, сильное местное руководство и его потенциал для экономического роста, богатые природные ресурсы, хорошо развитые транспортные связи и т.д.

Гармоничное развитие современного города, обеспечение его стратегического планирования, учитывающего возрастающую нагрузку на инфраструктуру городов, требуют комплексного подхода к эксплуатации и модернизации всех городских служб, систем и комплексов. Решение задач подобного уровня невозможно без приложения коллективных усилий представителей органов власти, отраслевой науки, бизнеса и социальных институтов, учреждений и организаций разных сфер деятельности.

ЧАСТЬ III. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
SECTION III. THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT OF
ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Н.П. Голубецкая,
д.э.н., профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Развитие, регионы, хозяйствующие субъекты, Россия, внешняя среда

**DEVELOPMENT PRIORITIES OF REGIONAL ECONOMIC ENTITIES
IN RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF
CHANGING ENVIRONMENT**

N. Golubetskaya

Keywords:

Development, regions, economic agents, Russia, environment

В современных геополитических условиях для российских предприятий главной задачей является поиск сценариев замещения импортных технологий и производств в ведущих сегментах хозяйственной деятельности, поэтому в кратчайшие сроки необходимо осуществить переход на инновационные технологии в реальном секторе экономики. Инновационные процессы хозяйствующих субъектов в промышленности направлены на получение экономического и социального эффекта. В научных исследованиях представлены различные подходы к определению понятия инновационное развитие компании:

- инновационное развитие рассматривается во взаимосвязи с оценкой инновационного потенциала предприятия;
- инновационный процесс хозяйствующих субъектов, как главный фактор повышения уровня их конкурентоспособности;
- уровень инновационного развития компании определяется по объему и скорости осуществления инновационного цикла.

Представленные методики различаются показателями уровня инновационного развития хозяйствующего субъекта, но в целом основываются

на едином понимании взаимосвязи уровня инновационного потенциала социально-экономических систем и эффективности деятельности компании в современных условиях российской экономики. Опыт зарубежных стран свидетельствует о наличии исторических факторов, влияющих на интенсивность инновационного процесса:

- лидерство в инновационных технологиях и международном разделении труда (Сингапур, Нидерланды, Великобритания);
- наличие природно-ресурсной базы (Германия, Норвегия);
- дешевая рабочая сила и быстрое распространение инновационных технологий (Индия, Сингапур, Нидерланды);
- экономика знаний и эффективная система подготовки персонала (Германия);
- социальная ответственность бизнеса (Дания, Швеция).

Отраслевая специфика и особенности производственных процессов хозяйствующего субъекта определяют характер инновационного процесса развития. Предпосылки инновационного развития в промышленности можно разделить с учетом тенденций изменения внешней среды и специфики отраслевого вида деятельности. В условиях необходимости замещения импортных технологий и производств возросла степень неопределенности и динамичности на рынке товаров и услуг, поскольку резко увеличилось количество взаимозаменяемых товаров и ресурсосберегающих технологий, сократился жизненный цикл производственной цепочки в связи с существенно возросшими потребительскими требованиями по качеству и дизайну товаров. Для осуществления процесса импортозамещения компаниям необходимо развивать интеллектуальные и организационные ресурсы, ускорить структурную перестройку технологических цепочек, которые сформировались на основе ориентации на зарубежных поставщиков. В условиях экономики знаний бренды, патенты на изобретения, промышленные образцы, базы данных являются объектами интеллектуальной собственности, поэтому важно перестроить технологические цепочки с целью их гибкого реагирования на изменение современные геополитические условия.

Несмотря на то, что доля экспорта в валовом внутреннем продукте для российских хозяйствующих субъектов высока, в большинстве секторов реального экономики необходимо в кратчайшие сроки осуществить структурную перестройку технологических цепочек ориентировать на организационные структурные подразделения внутреннего рынка. В инновационном развитии хозяйствующих субъектов существенная роль принадлежит государственной инновационной политике в реальном секторе экономики РФ. В качестве компонент совершенствования региональной инновационной системы рассматриваются:

- специализированные организации, ответственные за разработку и практическую реализацию региональной инновационной политики;

- международное сотрудничество по обмену и тиражированию инновационных технологий;
- региональные инновационные кластеры по производству товаров и услуг;
- осуществление процессов адаптации персонала к современным технологическим инновациям;
- использование инструментов государственно-частного партнерства для стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов региона.

К предпосылкам инновационного развития хозяйствующих субъектов региона в промышленности, формируемым в соответствии с государственной инновационной политикой, можно отнести:

- стабильность социально-политического положения, способствующая привлечению инвестиций в инновации в регионах;
- поддержка властями регионов инновационного бизнеса, выраженная в предоставлении ему производственных помещений на льготных условиях, освобождении от местных налогов, выделении прямых субсидий;
- наличие в регионе развитой инновационной инфраструктуры, позволяющей предпринимателям концентрировать свои усилия на инновационной деятельности, в частности функционирование в регионе промышленных компаний, способных обеспечить инновационный процесс высококвалифицированными кадрами, финансированием технопарков, поставкой оборудования, предоставлением производственных площадей, наличие в регионе крупных вузов с мощным научным потенциалом.

Решение проблемы импортозамещения в России возможно, в том числе, за счет углубления экономической интеграции со странами СНГ такими, как Беларусь, Казахстан, Армения. Необходима поддержка инновационной деятельности хозяйствующих субъектов с целью развития новых технологий и поддержки отечественных товаропроизводителей.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В.Л. Василенок,
д.э.н., профессор
В.В. Негреева,
к.э.н., доцент университета ИТМО,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Образование, педагогические кадры, кадровый потенциал

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES ON THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF ST.-PETERSBURG

V.Vasilyonok,
V. Negreeva

Keywords:

Education, teaching staff, human resources

Одной из важнейших социальных отраслей в Санкт-Петербурге является сфера образования. Ее важность для города обуславливается не только тем, что она помогает передавать знания и опыт поколений, формирует будущий образ и набор качеств, черт и компетенций жителя города, но, в том числе, и тем, что воспитательные и образовательные ее функции позволяют определить будущего жителя Санкт-Петербурга и России – гражданина, профессионала, потребителя, предпринимателя и т.д. Без развития отрасли образования невозможно говорить об устойчивом развитии Санкт-Петербурга. Развитие данной сферы повышает конкурентоспособность города в борьбе за человеческий, интеллектуальный, материальный, финансовый капиталы в глобальном мире. В соответствии с прогнозом социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2014-2016 годы, выделяется цель: обеспечение консолидации населения. Глобальные центры являются привлекательными для молодых амбициозных людей, приезжающих в поисках лучших возможностей для самореализации. Стратегической целью является консолидация населения вокруг традиционных ценностей города с использованием культурного и образовательного потенциала Санкт-Петербурга¹.

По состоянию на 01.07.2015 в Санкт-Петербурге функционирует 691 общеобразовательное учреждение, в том числе: общеобразовательные школы — 608, из них: школы с углубленным изучением отдельных предметов — 133, гимназии — 74, лицеи — 44, т. е. более 37% общеобразова-

¹ Администрация Санкт-Петербурга // [Электронный ресурс] URL: gov.spb.ru.

тельных учреждений реализуют программы повышенного уровня; общеобразовательные школы и школы-интернаты, реализующие адаптированные образовательные программы для детей с ОВЗ — 56; центры образования — 17; школы-интернаты — 8; специальные школы — 2. Численность детей, обучающихся в государственных образовательных учреждениях, включая численность компенсирующих и коррекционных классов, составила 405 314 человек¹.

Фундаментом такой отрасли как образование являются ее кадры, обеспечивающие передачу знаний, установок, воспитательные и социализирующие функции для жителей города. Педагогами всех подсистем образования Санкт-Петербурга накоплен большой опыт в области передачи знаний, сформированы педагогические школы и компетенции мирового уровня, что подтверждается регулярными победами во всероссийских конкурсах педагогического мастерства. Одним из ключевых вопросов в анализе кадрового потенциала является обеспечение достаточной укомплектованности образовательных учреждений педагогическими кадрами, способными полноценно реализовывать образовательный процесс. Данные об укомплектованности образовательных учреждений (ОУ) педагогическими кадрами представлены в таблице 1.

Таблица 1. Укомплектованность ОУ педагогическими кадрами

| Образовательные учреждения | 2003 | 2006 | 2008 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 |
|---------------------------------------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Дошкольные образовательные учреждения | 88 | 93,4 | 84,9 | 80,3 | 85,9 | 88 | 91 | 92 |
| Учреждения общего образования | 83 | 86,5 | 77,4 | 75,8 | 73,7 | 94 | 96 | 97 |

Из таблицы следует, что дефицит кадров наиболее в сфере дошкольного образования заметно сокращается, по сравнению с учреждениями общего образования. На 2014 год средний возраст педагогических работников учреждений общего образования составляет 45 лет, а доля педагогических работников в возрасте до 30 лет в общей численности не превышает 14,8%². Основными задачами развития кадрового потенциала педагогических работников в Санкт-Петербурге и Приморском районе являются: создание условий для развития профессиональной компетентности педагогических работников; организация непрерывного педагогического образования; повышение квалификации руководящих и педагогических кадров на

¹ Публичный доклад о состоянии и перспективах развития системы образования Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по образованию // [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/financy/Downloads/12.pdf

² По данным Комитета по образованию Санкт-Петербурга (k-obr.spb.ru)

базе учреждений дополнительного профессионального образования Санкт-Петербурга. В 2014/15 учебном году аттестационной комиссией Комитета по образованию были присвоены 17 078 квалификационных категорий, из них: 9343 «первых» и 7735 «высших». Было вынесено и 21 отрицательное решение, что составляет 0,12% от количества педагогов, изъявивших желание пройти процедуру аттестации¹.

Таблица 2. Динамика квалификации педагогических кадров Санкт-Петербурга

| Квалификационная категория | 2013 год | 2014 год | 2015 год |
|----------------------------|----------|----------|----------|
| Высшая | 54% | 56% | 59% |
| Первая | 38% | 41% | 39,5% |
| Вторая | 6% | 2% | 1% |
| Без категории | 2% | 1% | 0,5% |

Успешно, на безвозмездной основе, проводится аттестация педагогов частных образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также аттестация кандидатов на должность руководителя государственного ОУ.

Положительная динамика повышения квалификации среди педагогических работников системы общего среднего и дополнительного образования связана с тем, что около 30,0% не имеют педагогического образования, среди них более 30,0% социальных педагогов и около 22,0% школьных психологов. В учительской профессии трудятся более 16,0% работников, не имеющих педагогического образования, особенно характерным это является для таких предметов, как информатика (52,0%); труд (48,8%); ОБЖ (49%); физика и химия (около 30%); математика (17%). Такая ситуация с несоответствием образования преподавателей занимаемым должностям в учреждениях образования порождает определенные проблемы и обязывает искать пути их решения.

Проблема обеспеченности местами в общеобразовательных учреждениях в меньшей степени влияет на отрасль, чем вопросы кадрового потенциала и развития качества образования, является локализованной на отдельных территориях Санкт-Петербурга и может быть успешно решена в рамках перехода к новой модели пространственного развития Санкт-Петербурга в срок действия настоящей Стратегии. Дополнительным инструментом решения локальных проблем с доступностью общеобразовательных учреждений является развитие рынка образовательных услуг и частной инициативы по созданию новых учреждений.

¹ Публичный доклад о состоянии и перспективах развития системы образования Санкт-Петербурга. Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по образованию // [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/financy/Downloads/12.pdf

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ РЕГИОНА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НЕОЖИДАННОСТЕЙ

А.А. Клейман,
д.э.н., профессор СПбГИК,

О.А. Бабанчикова,
*к.э.н., доцент, зав. кафедрой СПбГУТиД,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Туризм; туристский бизнес; экономическая неопределенность; стратегические решения; хаотикс-управление

PROBLEM OF EFFECTIVE MANAGERIAL DECISIONS CHOICE IN REGION TOURISM BUSINESS UNDER THE IMPACT OF STRATEGIC UNEXPECTEDNESS

A. Kleyman,
O. Babanchikova

Keywords:

Tourism; tourism business; economic uncertainty; strategic decisions; chaotic-management

За последние несколько лет, начиная с кризиса 2009 года, в экономике прослеживаются тенденции, отличающихся от классического представления о чередовании фаз экономического цикла. Это вызвало необходимость скорейшего перехода к новому образу мышления, который позволит бизнесу выживать на фоне угрозы банкротства. Ряд ученых (Kotler Philip, Caslione John A.) считают, что термин «рецессия» уже устарел, и может потребовать пересмотра, поскольку применяемое ныне определение более не соответствуют сложившейся ситуации¹.

Банкротство туристских фирм актуализировало проблему выбора эффективных стратегических решений в сфере туристского бизнеса². Возникает потребность в использовании разноплановых и адекватных региональным условиям механизмов и инструментов управления туристским комплексом на всех уровнях.

¹ Kotler Philip, Caslione John A. Chaotics: The Business of Managing and Marketing in the Age of Turbulence. - Издательство: АМАСОМ, 2009.- 224 с.; Каслионе Джон А. Искусство управления в эпоху турбулентности // Chaotics, 2009. - С.11-17. [Электронный ресурс]. - URL: <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf> (дата обращения: 07.10.2015).

² Клейман А.А., Бабанчикова О.А. О кризисной ситуации на выездном туристском рынке: причины, последствия, пути преодоления и необходимость усиления государственного регулирования // Вестник Национальной академии туризма: Российский научный журнал.- № 3(31) июль-сентябрь 2014.- С.19-24.

Учитывая эти обстоятельства, руководители туристского бизнеса в регионах вынуждены разрабатывать новые стратегии управления, учитывающие вероятность резких и неожиданных колебаний, экономической турбулентности и прикладывать максимум усилий, чтобы выживать и получать прибыль в новых условиях существования. По мнению Д. Каслионе, необходимо заранее определить нестандартные пути выхода из кризисных ситуаций и заложить возможности для «ручного управления» выбранной стратегией, чтобы в любых условиях продолжать движение к успеху»¹.

По мысли И. Ансоффа, некоторые проблемы ускользают от наблюдателей и превращаются в стратегические неожиданности². В условиях экономической неопределенности необходимо уменьшить период долгосрочного планирования. Согласно теории ограниченной рациональности Г. Саймона, при возникновении сложных проблем необходимо осуществлять более простую и рациональную стратегию фирмы³. Применение такой стратегии позволит усилить конкурентоспособность предприятия, а также даст возможность выбрать направление стратегического развития, обеспечивающее наибольшую доходность при наименьшем риске.

Наиболее сильное негативное воздействие на туристский бизнес в регионе оказывает уменьшение спроса на услуги турфирм, связанное с общим экономическим спадом и снижением реальной покупательной способности населения региона. В результате начинает раскручиваться цепь негативных последствий:

- срыв контрактов с поставщиками услуг по перевозкам и размещению;
- прекращение кредитования банками туристских предприятий и требование возврата долгов;
- сокращение персонала туристских компаний;
- снижаются расходы турфирм на маркетинг и рекламу;
- на первый план выходит проблема выживания и др.

Экономическая турбулентность и связанные с ней стратегические неожиданности более всего опасны своей непредсказуемостью и влекут за собой два основных последствия. Во-первых, обнажаются слабые стороны, нуждающиеся в срочной защите и, во-вторых, появляются новые возможности, которыми надо суметь воспользоваться. Чтобы новая реальность не застигла руководителей региональных туристских компаний врасплох, им следует научиться применять наиболее современные методы защиты от воздействия экономической турбулентности, выработать внутри организаций модели поведения в случае возникновения в регионе стратегических

¹ Каслионе Джон А. Искусство управления в эпоху турбулентности // Chaotics, 2009. - С.11-17. [Электронный ресурс]. - URL: <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf> (дата обращения: 07.10.2015).

² Ансофф И. Стратегический менеджмент. - СПб.: Изд-во Питер, 2009.

³ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS, 1993. - Вып.3. - С. 16-38.

неожиданностей. Тогда можно будет продолжать деятельность на туристском рынке.

Для существования в «новой реальности» консервативные стратегии уклонения от рисков больше не годятся. Нужен подход, способный защитить туристский бизнес от разрушительного воздействия турбулентности и обеспечить достижение его целей. В этой связи определенный интерес представляет подход хаотикс (chaotic – (англ.) - хаотичный, беспорядочный, сумбурный), разработанный Д. Каслионе. Этот подход позволяет выявлять предпосылки возникновения турбулентности, предсказывать ситуации, в которых могут обнаружиться как слабые стороны, так и объективные возможности повышения эффективности деятельности компании¹. Конкретной мерой, направленной на проведение изменений в стратегии в условиях неопределенности внешней среды, может стать перераспределение ответственности между исполнителями и улучшение координации управления.

Модель управления турфирмой, учитывающая фактор неопределенности, может включать новую систему и набор стратегических принципов, разработанных для содействия бизнесу и получения прибыли в долгосрочной перспективе независимо от экономических условий в регионе.

Конечная цель хаотикс-управления – обеспечить устойчивое развитие бизнеса с учетом фактора неустойчивости, что позволяет туркомпаниям вовремя совершать необходимые маневры. Для таких стратегий особенно важным фактором является продолжение тактики внедрения инновационных турпродуктов и услуг, а также создание благоприятной репутации в глазах непосредственного и дальнего окружения: клиентов, работников, контрагентов, органов государственной власти и прочих ключевых заинтересованных сторон, которые влияют на развитие бизнеса.

Эффективное функционирование туристского бизнеса в регионе в условиях стратегической неожиданности и нестабильности могут обеспечить, оптимизация, реструктуризация и модернизация предприятий и организаций туристской отрасли².

Как известно, в России происходит переориентация значительной части наших туристов с выездного туризма на внутренний. Но для развития внутреннего и въездного туризма в регионе необходимы серьезные капиталовложения в транспортную инфраструктуру, создание конкурентоспособного регионального турпродукта, повышение уровня сервиса и под-

¹ Каслионе Джон А. Искусство управления в эпоху турбулентности // Chaotics, 2009. - С.11-17. [Электронный ресурс]. - URL: <http://performance.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Chaotics.pdf> (дата обращения: 07.10.2015).

² Клейман А.А., Бабанчикова О.А. Тенденции развития туристского рынка в условиях рецессии: оптимизация, реструктуризация и реинжиниринг бизнес-процессов // Вестник Национальной академии туризма: Российский научный журнал.- № 1(29) январь-март 2014.- С.52-57.

готовка высококвалифицированного персонала. Эти проблемы обсуждались на заседании президиума Государственного совета, посвященного развитию туризма в Российской Федерации, проходившего в Ялте в августе 2015 года¹.

Но переориентировать отечественного туриста на внутренний туризм довольно сложная задача, так как уровень отечественного сервиса в регионах еще отстает от известных зарубежных курортов. Так если сравнить отели Крыма и, например, Турции, то уровень и набор услуг турецких отелей окажется значительно выше. В настоящее время туристские компании делают ставку на сегментирование аудитории, учитывают предпочтения различных категорий туристов. Важно, чтобы ориентация на внутреннего туриста стала долгосрочной стратегией и не была бы обусловлена только запретом на посещение Египта.

Анализ туристского потока в Санкт-Петербург за первое полугодие 2015 года свидетельствует о снижении числа иностранных туристов на 7,7%. В то же время, наблюдается рост турпотока из российских регионов на 20% по сравнению с 2014 годом. Количество туристов, посетивших Санкт-Петербург за 10 мес. 2015 года превысило шестимиллионный рубеж². Основная часть этого турпотока приходится на «высокий» сезон, поэтому при планировании увеличения количества туристов необходимо учитывать пропускную способность основных мест посещения, которые работают на пределе своих возможностей. Если же говорить о зарубежных туристах, то большинство из них в город не возвращается, и посещают его только один раз. Необходимо также создавать условия для туристов, которые прибывают в город на паромах и круизных лайнерах и желают путешествовать по городу индивидуально. Требуют решения многие проблемы, связанные с сезонностью, уровнем обслуживания туристов в ресторанах, с завышенными ценами, безопасностью, пробками на дорогах. При решении этих и других проблем, являясь лидером в России по привлекательности для туристов (9-е место в Европе и 17-е в мире), у Санкт-Петербурга есть потенциальные возможности для более престижного места в этом рейтинге 3. Несомненно, рост внутреннего туризма является очень важным показателем устойчивого развития туристского бизнеса в регионах России.

¹ Владимир Путин провел в Ялте заседание президиума Государственного совета, посвященное развитию туризма в Российской Федерации. 17 августа 2015 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50138> (дата обращения: 07.09.2015).

² Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга подвел предварительные итоги туристского сезона 2015. 23 октября 2015 г. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/75275/ (дата обращения: 30.10.2015).

³ Петербург не привлекает повторных туристов, считают эксперты. [Электронный ресурс]. - URL: http://tourism.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/26817/23.04.2015 (дата обращения: 07.10.2015).

Таким образом, под воздействием внешних факторов руководителям туристского бизнеса необходимо разрабатывать новые стратегии управления, учитывающие вероятность резких и неожиданных колебаний, заранее определять нестандартные пути выхода из кризисных ситуаций и заложить возможности для уменьшения негативного влияния стратегических неожиданностей и приводят к изменениям конъюнктуры туристского рынка.

В этой связи определенный интерес представляет хаотикс-подход, который позволяет выявлять предпосылки возникновения турбулентности и, в отличие от традиционного подхода, предусматривает использование новых стратегических решений и направлен на поддержание заданных темпов роста на фоне слабой конкурентной среды.

Эффективное функционирование туристского бизнеса в регионе в условиях стратегической неожиданности и нестабильности могут обеспечить оптимизация и модернизация предприятий и организаций туристской отрасли.

ВЫРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРОХОЛДИНГА С ПОКУПАТЕЛЯМИ НА ОСНОВЕ ABC-СЕГМЕНТАЦИИ

А.В. Глущенко,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой ВолГУ,
Е.П. Кучерова,
ассистент кафедры ВолГУ,
Волгоград

Ключевые слова:

Агрохолдинг, критерии сегментации, рентабельность взаимодействия, ABC – анализ, стратегия, покупатели

STRATEGY DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL HOLDING AND CUSTOMERS INTERACTIONS BASED ON ABC SEGMENTATION

A. Glushchenko,
E. Kucherova

Keywords:

Holding, segmentation criteria, profitability of the engagement, ABC analysis, strategy, customers

В условиях изменяющейся среды одним из приоритетных направлений стратегического развития Волгоградской области является сельское хозяйство. Целью стратегии развития агропромышленного комплекса региона являются восстановление и устойчивое развитие сельских территорий, обеспечивающих стандарты качества жизни населения и воспроизводство природных ресурсов, используемых для нужд сельскохозяйственного производства, а также развитие межхозяйственной кооперации и интеграции в сфере производства, переработки, снабжения и сбыта, создание и функционирование агрохолдингов как наиболее жизнеспособных и эффективных форм организации¹. В Волгоградской области интегрированные формирования являются важным сектором экономики региона, оказывающим существенное влияние на его социальное и экономическое развитие².

Основной целью хозяйствования агрохолдингов в нестабильной рыночной среде является обеспечение продовольственной безопасности и максимизация консолидированной финансовой прибыли в условиях ограниченных ресурсов. Для достижения поставленной цели управленческий персонал, как правило, анализирует эффективность деятельности агрохол-

¹ Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД «О стратегии социально-экономического развития волгоградской области до 2025 года» [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/819076044>.

² Глущенко, А.В. Землянская, Е.П. Организационные и методические основы формирования сегментной отчетности агрохолдингов// Международный бухгалтерский учет. /М.: Изд-во «Финансы и кредит», 2014. - № 40 (334) с. 33.

динга в целом по общим показателям консолидированной отчетности, не уделяя должного внимания оценке удельного вклада покупателей сельскохозяйственной продукции в прибыль интегрированной компании. Вместе с тем, не с каждым покупателем агрохолдингу экономически целесообразно развивать долгосрочные связи, так как неоднородный характер потребностей покупателей (и связанных с их удовлетворением торговых расходов) приводит к разной результативности такого взаимодействия.

Для формирования стратегии взаимодействия агрохолдинга с покупателями целесообразно сегментировать все их многообразие по критерию «рентабельность взаимодействия» в ограниченное число целевых сегментов (групп). Критерий является качественной характеристикой, основным признаком, в соответствии с которым производится оценка необходимости обособления сегмента полномочными лицами агрохолдинга¹. Рентабельность взаимодействия – это количественный показатель, характеризующий эффективность сотрудничества агрохолдинга с покупателем и целесообразность развития долгосрочных связей с ним. Рентабельность взаимодействия рассчитывается по формуле: $(\text{Прибыль на покупателя} / \text{Выручка за минусом скидок}) * 100\%$.

Для ранжирования покупателей по степени их вклада в консолидированную прибыль мы использовали ABC - анализ. Это универсальный метод рационализации различных сфер деятельности организации на основе классификации ее ресурсов - товарных запасов, поставщиков, покупателей и др.- по правилу Парето в три (реже 4-5) группы: А – наиболее ценные, В – промежуточные, С – наименее ценные. Показатель «рентабельность взаимодействия» рассчитывается по каждому покупателю сельскохозяйственной продукции и услуг агрохолдинга и на его основе устанавливаются границы для сегментов А - «высокорентабельные покупатели», В - «проблемные покупатели» и С - «низкорентабельные покупатели».

Для осуществления ABC – сегментации покупателей по критерию «рентабельность взаимодействия» считаем целесообразным использовать плавающие интервалы для каждого сегмента, позволяющие снизить количественный характер признака и повысить качественную характеристику показателя. Границы сегментов устанавливаются в процентном отношении от уровня максимально достигнутого значения показателя «рентабельность взаимодействия», рассчитанного по всем покупателям агрохолдинга. Далее покупатели агрохолдинга ранжируются по сегментам, в зависимости от уровня показателя «рентабельность взаимодействия», в соответствии с рассчитанными границами интервалов. Итогом сегментации покупателей агрохолдинга является моделирование стратегии взаимодействия с ними, которая представляет систему долговременных концептуальных траекто-

¹ Пономарева, Н.В. Методические аспекты выбора и обоснования критериев сегментации деятельности организации АПК//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015.- № 4. - С. 45.

рий взаимоотношений агрохолдинга с каждым сегментом (группой), и включает три блока: концептуальный, стратегический и программный.

Сегмент «Высокорентабельные покупатели» является наиболее ценным, стратегия взаимодействия с данной группой направлена на сотрудничество с использованием привилегированных условий взаимодействия (повышение процента предоставляемых скидок, использование поощрительных программ и др.), в целях сохранения данного сегмента. Для дальнейшего взаимодействия с сегментом «проблемные покупатели» необходимо проанализировать информацию по данной группе для выявления дополнительных возможностей повышения рентабельности взаимодействия с ними. В работе с сегментом «низкорентабельные покупатели» следует проанализировать показатели по данной группе, так как почти половина подобных покупателей являются для агрохолдинга убыточными. Однако подобные недостатки, возможно обратить в достоинства при проведении переговоров об изменении условий сотрудничества с ними.

Предложенная методика сегментации покупателей интегрированного формирования по критерию «рентабельность взаимодействию» позволит управленческому персоналу определить стратегию долгосрочного взаимодействия агрохолдинга с покупателями и повысить эффективность и конкурентоспособность агрохолдинга в целом.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.Г. Воронцова,
*д.э.н., профессор СПбГИК,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Учреждение культуры, внебюджетное финансирование, фандрайзинг, эффективный менеджер, спонсор, предпринимательская деятельность

MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY ON EXTRABUDGETARY FUNDING INCREASE OF REGIONAL CULTURAL INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS

M. Vorontsova

Keywords:

Cultural institution, off-budget financing, fundraising, effective manager, sponsor, entrepreneurship

Невозможно представить современное общество, в котором не уделяют должного внимания сфере культуры. Необходимым условием для развития культуры является ее финансирование. Однако выделяемых государством бюджетных средств для обеспечения функционирования данной сферы деятельности в современных условиях является недостаточным, а в последние годы и вовсе наблюдается тенденция сокращения расходов. В период с 2012г. по 2015г. сумма средств, отчисляемых из бюджета РФ на поддержку и развитие культуры значительно уменьшилась.

Переход от сметного финансирования бюджетных учреждений к системе государственного (муниципального) задания направлен на повышение эффективности расходования бюджетных средств, повышение прозрачности бюджетных расходов, создание стимулов для развития за счет привлечения внебюджетных средств.

Таким образом, при недостаточности государственного финансирования учреждений культуры возрастает роль привлечения средств из внебюджетных источников.

В связи с этим, возникает необходимость в разработке эффективных механизмов привлечения внебюджетных средств учреждениями культуры.

Оценка процессов развития внебюджетной деятельности создает дополнительный источник финансовых ресурсов, стабилизируя финансовое положение, в том числе, сферы культуры в целом и обеспечивая качественный потенциал ее развития.

Для развития отрасли сегодня необходим поиск дополнительных источников финансирования для расширения видов оказываемых услуг и повышения удовлетворенности их качеством.

К внебюджетным средствам, которые могут быть получены региональным бюджетным учреждением культуры от уставной приносящей доходы деятельности, следует отнести наряду с платными услугами по проведению культурно-досуговых мероприятий и организации работы клубных формирований также доходы от аренды, спонсорские взносы, прокат сценических костюмов, прокат музыкальных инструментов, свето- и звукоусилительного оборудования, предоставление самостоятельных художественных коллективов и отдельных исполнителей для музыкального оформления праздников и торжеств, а также доходы от интеллектуальной собственности. Кроме того, учреждение может получать средства из внебюджетных источников в виде тех или иных форм благотворительных взносов (дарение, гранты, пожертвования и т.д.), государственно-частного партнерства.

В современных условиях без внебюджетного финансирования сложно в полной мере максимально использовать материально-техническую базу учреждения культуры для создания благоприятных условий для профессиональной и творческой самореализации населения, повышению образовательного, интеллектуального, духовного уровня общества.

В связи с этим для грамотной организации приносящей доход деятельности, руководителю учреждения культуры и его команде необходимо иметь определенные знания, понятия и компетенции по внебюджетному финансированию. Расширение сферы деятельности учреждения, умение сделать его привлекательным для спонсоров и инвесторов по широкому спектру вопросов должно сопровождаться изучением нормативно-правового регулирования.

Исходя из этого, более глубокое исследование проблем внебюджетного финансирования, практико-ориентированный подход к обучению сотрудников учреждения, будет способствовать формированию их опыта в организации и развитии государственно-частного партнерства и механизмов привлечения средств в рамках предоставления дополнительных услуг за счет внебюджетных средств.

Проблема учреждений культуры состоит не столько в отсутствии возможностей получить дополнительные средства, сколько в неумении использовать эти возможности, отсутствии практического опыта фандрайзинга. Поэтому, прежде чем обратиться к возможным партнерам, следует определить миссию организации, фокус ее деятельности, аудиторию, к которой обращена эта деятельность, направления дальнейшего развития.

Основными проблемами в деятельности учреждения культуры являются:

- Недостаток бюджетных средств.

- Неэффективность использования внебюджетных средств.
- Недостаток профессиональных и талантливых кадров.

Поэтому основной целью является организация деятельности бюджетного учреждения культуры по увеличению объема внебюджетного финансирования. Реализация данной цели обеспечивается решением ряда задач:

- Создание положительного имиджа учреждения среди потребителей услуг
- Расширение спектра оказываемых услуг
- Реализация инновационных форм работы по привлечению внебюджетного финансирования.

Пережив непростой постсоветский период, сейчас сфера культуры начала формироваться и стала привлекательной для вложений. Культура и искусство как объекты спонсорства предоставляют широчайшие возможности. И, разумеется, перед спонсором стоит задача – определить поле своей деятельности в соответствии с бизнес-целями и интересами аудитории, на которую он хочет воздействовать.

В современных условиях для решения проблем, связанных с содержанием и качеством оказываемых услуг, доступностью предоставления культурно-досуговых формирований и мероприятий для различных слоев населения, более полным удовлетворением запросов потребителей, предоставлением широкого перечня услуг и развитием бюджетного учреждения культуры в конкурентной среде, предполагается, что сотрудники учреждения культуры должны стать эффективными менеджерами, способными не только осуществлять деятельность за счет бюджетных средств, но выявлять и использовать дополнительные источники финансирования.

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

А.Е. Миллер,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
Л.М. Давиденко,
аспирант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
Омск

Ключевые слова:

Экономика промышленности, интегрированные хозяйственные структуры, промышленная интеграция

INDUSTRIAL COMPLEXES MANAGEMENT MECHANISMS IN CONDITIONS OF CHANGING ENVIRONMENT

A. Miller,
L. Davidenko

Keywords:

Industrial economy, the integrated economic structures, industrial integration

В условиях изменяющейся внешней среды важную роль играет промышленная интеграция, которая позволяет преодолеть структурные деформации и повысить инновационную активность экономики промышленности, интегрированных промышленных компаний. Разные подходы к определению интеграции хозяйственных структур, как вида управленческой деятельности, позволяют сделать вывод, что промышленная интеграция - это комплекс мероприятий по управлению сложными хозяйственными системами, обладающий характерными признаками (рис. 1).

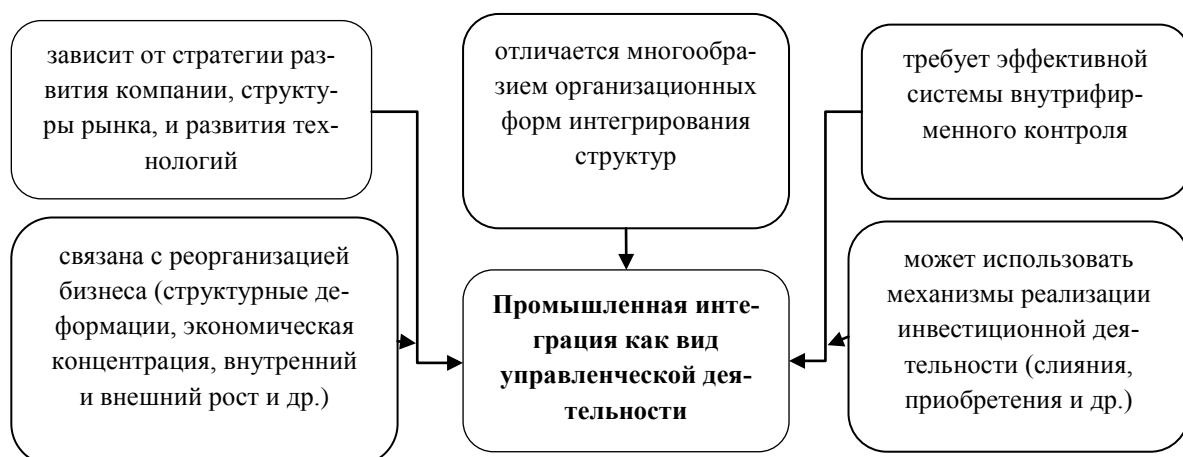


Рис. 1. Признаки промышленной интеграции как вида управленческой деятельности

Исторически подтверждается тот факт, что интеграция хозяйственных структур с участием крупных и малых инновационных предприятий спо-

способствует усилению эффекта интеграции высокотехнологичных предприятий, базируясь на принципах сохранения капитала компании, а также применения внутрикорпоративного оборота в целях финансово - экономического оздоровления интегрированных подразделений¹.

Промышленная интеграция основывается на систематическом сопоставлении плановых показателей и фактических данных по достижению ожидаемого эффекта от диверсификации производства. В качестве индикаторов диверсификации в интеграционном процессе успешно используются критерии: степень интегрирования производства; эффективность использования основного капитала; пути улучшения использования оборотного капитала; экономическая эффективность капитальных вложений; качество выпускаемой продукции; уровень специализации, концентрации, кооперирования и комбинирования².

В условиях изменяющейся внешней и внутренней среды увеличение стоимости хозяйственных структур можно назвать одной из главных точек интеграционного роста. Естественный процесс выхода из кризисной ситуации предполагает формирование внутри промышленных групп цепочки добавленной стоимости. Это представляется возможным за счет внедрения комплекса мер по оптимизации бизнес - процессов. Промышленная интеграция способствует развитию связанных отраслей и стимулирует географическую концентрацию промышленных объектов (рис. 2).



Рис. 2. Точки интеграционного роста хозяйственных структур

Среди способов воздействия на современное состояние промышленных групп можно выделить глобализацию рынков, возрастающую неопределенность внешней среды, усиление конкуренции, изменения в характере спроса, ускорение научно-технического прогресса, использование новых методов управления и организационные инновации (представлено в табли-

¹ Ашурбейли И.Р. Производственные корпорации: Проблемы формирования и управления / Ашурбейли И.Р., Горелик А.Л., Горелик В.А. - М.: Патент, 2006.

² Давиденко Л.М. Современные тенденции промышленной интеграции в нефтехимии и нефтепереработке. //Вестник Омского университета. Серия: Экономика.-2014.-№ 3.- С. 130–135.

це). Внедрение специальных механизмов уже сегодня способно определить будущее экономики страны.

Таблица 1. Основные подходы к формированию и эффективному функционированию интегрированных промышленных комплексов в условиях изменяющейся среды (на примере нефтехимических предприятий Омской области)

| <i>Основные принципы функционирования интегрированных промышленных комплексов</i> | <i>Механизм управления интегрированными промышленными комплексами</i> | |
|---|---|--|
| | <i>Способ воздействия</i> | <i>Экономические рычаги</i> |
| Формирование долгосрочной стратегии модернизации интегрированного промышленного комплекса | Идентификация сравнительных конкурентных преимуществ, стратегическое планирование, информационный обмен | Внутриотраслевая, глобальная конкуренция |
| Создание условий для взаимодействия подразделений внутри группы (нефтехимический комплекс АО «ГК «Титан»: ПАО «Омский каучук» и ООО «Полиом» - совместное предприятие АО «ГК «Титан», ПАО «СИБУР Холдинг», ОАО «Газпром нефть») | Стабилизация внешней среды (включая геополитику), формирование производственной и финансовой инфраструктуры, экспортное регулирование на уровне группы | Повышение рентабельности производства, ценовая и тарифная политика |
| Модернизация производственного процесса с признаками «бережливого» производства | Трансферт экологически ориентированных технологий; переход к чистому производству (реконструкция производства изопропилбензола, переработка фенола в конкурентную продукцию с высокой добавленной стоимостью; производство высокооктановых добавок; диверсификация производства синтетических каучуков) | Увеличение производственной мощности; поддержка высокого качества продукции; увеличение глубины переработки сырья, мотивация участия в программах импортозамещения |
| Превращение инноваций в основной фактор раскрытия экономического потенциала интегрированной группы | Создание инновационной системы внутри группы, трансферт технологий, финансирования инноваций, формирование промышленно-инновационных кластеров | Инновационные гранты, государственные гарантии, льготное налогообложение ¹ |
| Использование международных интеграционных объединений для развития экономики промышленности | Международная кооперация производства и научной деятельности, присоединение к международным конвенциям и международным экономическим организациям | Экспортные субсидии |

¹ Миллер А.Е., Богославец Т.Н., Миллер Н.В. Влияние принципов налогообложения на формирование налоговой культуры. // Омский научный вестник. – 2015. - №3(139). – С.194-199.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНДАУМЕНТ-ФОНДОВ

С.П. Сазонов,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой ВолгГТУ,
Е.Е. Харламова,
к.э.н., доцент ВолгГТУ
Е.А. Полянская,
аспирант ВолгГТУ,
Волгоград

Ключевые слова:

Эндаумент-фонд, образовательная организация, государственно-частное партнерство

EFFECTIVENESS EVALUATION OF ENDOWMENT FUNDS

S. Sazonov,
E. Kharlamova,
E. Polyanskaya

Keywords:

Endowment fund, educational institution, public-private partnership

В российской сфере образования произошли за последние десятилетия существенные изменения как в законодательной, так и в практике деятельности образовательных организаций. Основными направлениями развития сферы образования стали: повышение качества российского образования, совершенствование финансового механизма и управления образовательной организацией, повышение инвестиционной привлекательности. В результате был принят комплекс важных нормативных правовых актов, создающих правовые и экономические условия для повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности образовательных организаций. Созданы федеральные и национальные исследовательские университеты, получили развитие меры государственной поддержки образования и науки на основе механизмов государственно-частного партнерства.

Эндаумент-фонды (или фонды целевого финансирования) – одно из нововведений не только для сферы образования, но и для некоммерческого сектора. В сфере образования эндаумент-фонды выступают не только дополнительным источником дохода для бюджетных и частных образовательных организаций, но и механизмом поощрения наиболее эффективных и конкурентоспособных вузов, позволяющим им развивать стратегические направления образовательной и научной деятельности. Так по состоянию на 30 мая 2014 года в России зарегистрировано около 130 фондов целевого капитала. По сферам поддержки зарегистрированные фонды целевого ка-

питала распределены следующим образом (в процентах): в сфере образования и науки действует примерно 71% фондов, в сфере здравоохранения и социальной поддержки населения – около 15%, в сфере культуры и искусства – около 11%, и в сфере спорта – 3%¹.

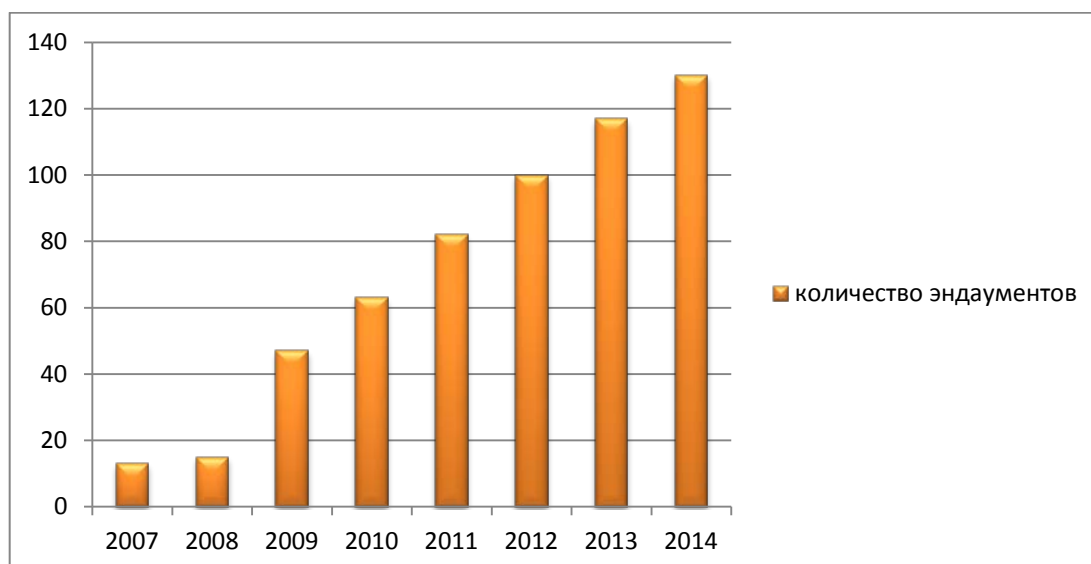


Рисунок 1- Количество фондов целевого финансирования²

Несмотря на растущее распространение эндаумент-фондов, в профильной литературе до сих пор не описаны методы оценки эффективности их использования³.

Для оценки эффективности эндаумент-фонда необходимо рассчитать систему показателей (Таблица 1). Данная система показателей позволяет дать количественную и качественную оценку эффективности использования эндаумента по основным значениям для высшего учебного заведения.

¹ Форум доноров. URL: <http://www.donorsforum.ru/>. Дата обращения: 06.05.2015.

² По материалам: Форум доноров. URL: <http://www.donorsforum.ru/>. Дата обращения: 06.05.2015.

³ Леонов А.В., Оценка // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. – 2012. - №4.

Таблица 1. Система показателей оценки эндаумент-фонда¹

| Анализируемая характеристика фонда | Показатель для оценки |
|--|--|
| Количественные характеристики | |
| Доходность фонда | - среднесрочная доходность фонда (рассчитываемая в нетто- и брутто-вариантах); - текущая доходность (рассчитываемая в нетто- и брутто-вариантах); - коэффициент вариации доходности |
| Размер фонда | - размер фонда (рассчитывается на конец и начало определенного периода); - темп роста размера фонда; - среднегодовой размер фонда; - срок номинальной окупаемости; |
| Доход от использования эндаумент-фонда | - совокупный доход от использования эндаумент-фонда; - чистый доход от использования эндаумент-фонда; -подушевой доход от эндаумент-фонда; - Срок реальной окупаемости |
| Структурные показатели | |
| Использование фандрайзингового потенциала высшего учебного заведения | Степень использования фандрайзингового потенциала вуза |
| Механизм формирования эндаумента | - доля поступлений от частных лиц; -доля поступлений от бывших выпускников; - доля поступлений из-за рубежа в общем объеме взносов; - Общее число взносов; - Средний размер взноса |

Эндаумент, как и любой инструмент финансирования, нуждается в качественном управлении для того, чтобы обеспечить вузу (или иной некоммерческой организации) достижение тех целей, ради которых формируется фонд целевого капитала.

¹ По материалам: Форум доноров. URL: <http://www.donorsforum.ru/>. Дата обращения: 06.05.2015.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФОНДА
МАТЕРИАЛЬНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ПРОЕКТНЫХ КОМАНД НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Ф.Н. Давыдовский,
доктор экономики (Doctor of Economics),
(международная профессиональная степень ЮНЕСКО),
к.э.н. доцент, начальник научно- исследовательского отдела
АНО ВО «Северо-западный открытый технический университет»,
Е.А. Величко,
к.э.н., доцент СПбГУ,
колледж физической культуры и спорта,
экономики и технологии,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Проектные команды, премиальные системы, фонды экономического стимулирования, ключевые показатели эффективности труда, мотивация, материальное вознаграждение, оценка результативности сотрудника

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF PROJECT TEAMS STAFF FUND
DISTRIBUTION ON SHIPBUILDING COMPLEX ENTERPRISE IN
SAINT-PETERSBURG**

**F. Davydovskii,
E. Velichko**

Keywords:

Project teams, bonus systems, funds of economic incentives, KPI, motivation, material considerations, assessment of employee performance

Одним из наиболее сложных и интересных вопросов современной теории и практики является проблема мотивации и стимулирования персонала проектных команд в машиностроительных отраслях. Качество управления подобными командами, по нашему мнению, не в последнюю очередь, зависит от эффективности реализации гибких форм и методов мотивации и материального стимулирования, к каковым следует отнести, прежде всего, премиальные системы, основанные на оценке результативности сотрудников по методике ключевых показателей.

Процесс мотивации и материального стимулирования участников проектных команд имеет ряд отличительных, характерных только для них, свойств. Главное требование к организации системы премирования в данном случае является четкая адресность мотивирующих воздействий, прозрачность поощрений и наказаний, выполнимость необходимых норм и требований к премиальным показателям, мобилизационные свойства лич-

ности, учет которых необходим в условиях повышенных требований к качеству результата и скорости его достижения. Это, в свою очередь, определяет набор необходимых требований к свойствам премиальных систем проектных команд (результативность, специфичность труда специалистов и менеджеров, всеохватность и т.п.).

В ходе апробации новой системы премирования сотрудников проектных команд на судостроительном предприятии АО «Специальное конструкторское бюро котлостроения», проведенное авторами, был сформирован и реализован следующий алгоритм.

На первом этапе устанавливаются нормативные значения распределения полученного дохода от реализации проекта. При этом, часть полученного дохода отчисляется в централизованные фонды предприятия (90%), другая идет на пополнение фонда материального вознаграждения (ФМВ) участников проекта (10%).

На втором этапе происходит распределение ФМВ проектной команды. Особую сложность на данном этапе представляет собой справедливое распределение фонда материального вознаграждения пропорционально трудовому вкладу каждого сотрудника в конечные результаты труда всей проектной команды. Такое распределение необходимо производить на основе индивидуальной оценки результативности участников проектных команд посредством выполнения (невыполнения) индивидуальных ключевых показателей эффективности труда. Степень выполнения (невыполнения) показателей эффективности труда, в свою очередь, определяется на основании критериев оценки результативности каждого из участников проектной команды с использованием балльно – факторного метода, заключающегося, в свою очередь, в балльной оценке уровня выполнения того или иного показателя по заранее заданным критериям.

Решение этой задачи тесно связано с разработкой возможных способов интерпретации результата сотрудника, учитывающих так называемые шкалы соотношений уровня премирования в соответствии с набранными баллами по результатам оценки. Далее формируется проект начисления премии по результатам участников проектной команды, при этом источником ее образования является полученный чистый доход от реализации проекта.

Расчет размера индивидуальной премии осуществляется с учетом количества набранных сотрудником баллов и установленных нормативов доходности реализуемого проекта. Распределение премии производится пропорционально вкладу каждого сотрудника в конечные итоги реализации этапов, что демонстрируется следующим примером.

Таблица 1. Пример расчета премии участников проекта на основе балльной оценки эффективности труда

| Проектная должность | Нормативная балльная оценка сотрудника | Фактическая балльная оценка сотрудника | Базовый % вклада | Фактический % вклада | Расчет премии | Расчет премии с учетом выполнения плана по ходу |
|-----------------------|--|--|------------------|----------------------|---------------|---|
| Менеджер проекта | 60 | 55 | 50 | 45 | 45000 | 47250 |
| Инженер - конструктор | 50 | 55 | 40 | 45 | 45000 | 47250 |
| Специалист | 40 | 40 | 10 | 10 | 10000 | 10500 |

Пример распределения премиального фонда. Полученный чистый доход от закрытия этапа проекта может составить, например, 1 000 000 руб., что составило 105% выполнения данного показателя за период. Тогда ФМВ по нормативу от чистого дохода проекта составит:

$$1 \text{ млн. руб.} * 0,1 = 100000 \text{ руб.}$$

Алгоритм расчета премиального вознаграждения сотрудников проектной команды представлен в таблице 1.

Изложенный метод реализации мотивации и материального стимулирования на основе выполнения сотрудниками ключевых показателей эффективности труда, позволяет, во-первых, использовать метод образования фонда материального вознаграждения участников проектных команд для обеспечения роста их материальной заинтересованности в конечных результатах проектной команды. Во-вторых, использовать различные формы оценки эффективности труда для реализации принципа премирования за результат. В-третьих, обеспечить простоту, четкость и эффективность системы премирования участников проектных команд, а также должностных лиц, непосредственно в них не участвующих, но заинтересованных в конечном результате. В-четвертых, максимально учесть индивидуальные качества, опыт и уровень профессиональной подготовки сотрудников, привлеченных для реализации проекта.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Е.В. Мелякова,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Организационное проектирование, организационная структура, системный подход, ситуационный подход, сетевая организация, виртуальная организация

DESIGNING ORGANIZATIONAL STRUCTURE IN CHANGING REGIONAL ENVIRONMENT

E. Melyakova

Keywords:

Organizational design, organizational structure, system approach, situational approach, network organization, virtual organization

В настоящее время предпринимательские организации России сталкиваются с необходимостью функционирования в условиях нестабильности внешней среды, обострения конкуренции, усиления непредсказуемости конъюнктурных изменений рынка. Динамичность предпринимательской деятельности требует от организации гибкости, подвижности и способности развиваться в постоянно меняющихся условиях, что обуславливает необходимость построения системы управления, соответствующей современным социально-экономическим условиям. Учет особенностей постоянно меняющейся региональной среды имеет важное значение как для компаний, осуществляющих свою деятельность в рамках одного региона страны, так и для компаний, имеющих подразделения во многих регионах как на национальном, так и на международном рынках.

Внутренняя структура региональной социально-экономической системы находится в постоянном изменении, в частности может меняться специализация региона, отраслевая структура предприятий, региональное законодательство, условия функционирования региональной инфраструктуры, специфика потребительских рынков и условий для межфирменной кооперации. Для сохранения приоритета в региональном хозяйстве современные организации должны соответствовать повышенным требованиям к своей деятельности. Это обусловлено рядом причин, к числу которых можно отнести высокую конкуренцию на региональном, национальном или международном рынках; необходимость высокой гибкости производства, позволяющей быстро менять ассортимент изделий (услуг), быстро выводить на рынок новые продукты и услуги; необходимость внедрения технологических инноваций, что требует от организации принципиально новых форм контроля, организации и разделения труда; быстрый рост и

изменение структуры издержек производства, связанные с повышением цен на ресурсы, макроэкономическими колебаниями, изменением национального и регионального законодательства. Неопределенность внешней среды и постоянная изменчивость условий функционирования организации обуславливают необходимость быстрой и гибкой переориентации производства и сбыта и формирования соответствующей системы управления организацией, позволяющей осуществлять организационные изменения максимально быстро и с наименьшими затратами.

Суть организационного проектирования состоит в разработке таких организационных элементов и отношений в создаваемой (моделируемой) системе, при реализации которых возникшее организационное целое обладало бы свойствами высокой надежности, устойчивости и экономичности. При этом целями организационного проектирования могут быть создание новой системы; частичное усовершенствование существующей организационной системы; радикальное преобразование существующей организационной системы.

При проектировании организационных структур предпринимательских организаций необходимо широко использовать системный подход. Он предполагает учет внешних и внутренних факторов окружения организации, таких как состояние региональной среды, используемые технологии, стратегические цели и принятая стратегия организации, размер организации, организационная культура и профессиональный состав работников. При этом следует учитывать сложность, взаимозависимость и динамизм изменения факторов, влияющих на проектирование организации.

Содержание процесса проектирования организационной структуры включает формулировку целей и задач, определение состава и расположения региональных подразделений, их ресурсное обеспечение (включая численность работающих), разработку регламентирующих процедур, документов, положений, закрепляющих и регулирующих формы, методы, процессы, которые осуществляются в организационной системе управления. Процесс организационного проектирования включает три основные этапа: формирование общей структурной схемы аппарата управления; разработка состава основных подразделений и связей между ними; регламентация организационной структуры.

Проектирование организационных структур управления осуществляется на базе следующих основных методов: метод аналогий, экспертно – аналитический метод, метод структуризации целей, методы организационного моделирования, метод реинжиниринга бизнес-процессов. При этом процесс организационного проектирования должен базироваться на всей системе методов, которые используются с учетом этапов проектирования и складывающейся организационной ситуации.

Приведение структуры организации в соответствие с изменяющимися условиями внешней среды является одной из важнейших задач управле-

ния. Как показывают исследования, большинство крупных успешных организаций ежегодно проводит небольшие организационные изменения, а приблизительно раз в пять лет – более масштабные реформы. Наиболее распространенной причиной необходимости реформирования структуры управления являются снижение управляемости при осуществлении региональных проектов и программ, превышение сроков и стоимости проектов, проблемы координации и контроля региональных подразделений компании.

В процессе организационного проектирования необходимо учитывать факторы, определяющие соотношение централизации и децентрализации на различных уровнях управления региональной организации. В частности, это соотношение доходов и расходов от использования полномочий, оперативность применения полномочий, необходимая степень координации в работе, уровень квалификации сотрудников, места выполнения отдельных проектов, возможности контроля, наличие эффективной системы координации, коммуникаций, обмена информацией и принятия решений с использованием компьютерной техники.

В современных условиях наблюдается переход от функциональных и дивизиональных структур к структурам адаптивного типа. Такие организационные структуры могут при необходимости легко и быстро перестраиваться, использовать различные временные формы - рабочие группы, проектные центры. Развиваются такие виды структур как сетевая и виртуальная организации, организации с «внутренними» рынками, многомерные организации.

Анализ показывает, что формирование структуры управления организацией находится под существенным влиянием региональной среды и требует тщательно разработанной поэтапной процедуры проектирования, детального анализа и определения системы целей, продуманного выделения организационных подразделений и форм их координации, разработки соответствующих организационных документов.

СОПРЯЖЕНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ФИРМЫ

В.В. Зябриков,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегический менеджмент, модели фирмы, внутренняя среда фирмы

CONJUNCTION OF INTERNAL AND EXTERNAL FIRM'S FACTORS

V. Zyabrikov

Keywords:

Strategic management, firm models, firm's internal field

В настоящем докладе предлагается распространить обычно применяемый к внешней среде фирмы инструмент стратегического менеджмента под названием PEST-анализ (то есть анализ политических, экономических, социо-культурных и технологических аспектов любой общественной структуры) и на ее внутреннюю среду.

Основанием для распространения PEST-анализа на внутреннюю среду фирмы является закон необходимого разнообразия, согласно которому управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего (сложность внутренней среды) больше или равно разнообразию ситуации (сложности внешней среды), в противном случае у управляющего просто не будет возможности адекватно отвечать на внешние вызовы.

Ряд авторов, в частности, Бойко И.П.¹, справедливо утверждает, что предприятие представляет собой единство совокупности организационно-управленческих, финансовых, социальных и производственно-технических факторов, которые близки по смыслу к PEST- факторам. Поэтому автор настоящей статьи считает необходимым разбить внутреннюю среду фирмы на те же PEST- секторы, которые традиционно выделяются только во внешней среде, при условии, что в каждый сектор включен какой-либо фактор. Это позволяет гарантировать полноту модели внутренней среды фирмы. Обобщая имеющиеся модели внутренней среды разных авторов на основе PEST - идеологии, отберем восемь элементов: стратегию, культуру, капитал, технологии, штат, структуры и бизнес-процессы, власть.

Одни авторы моделей внутренней среды фирмы (Т. Ливитт (1965), первый вариант модели «Маккинси-7S» (1980), авторы Эшридской модель) предполагали равноправие всех факторов внутренней среды, а другие (С. Гибсон, второй вариант модели «Маккинси-7S» (1980)) выстраивали их по

¹ Бойко И.П. Лекции по курсу “Экономика предприятия и предпринимательства”. Лекция N 1. Изд. экон. ф. СПбГУ. СПб, 2002. С.10.

иерархическим уровням. Автор же настоящего доклада предлагает некоторый компромисс между этими противоположными подходами, заключающийся в том, что упомянутые выше восемь элементов разбиваются на две неравноправные группы по четыре фактора. Первая (основная) группа включает наиболее важные факторы «ядра» внутренней среды фирмы (технологии, культуру, стратегию и капитал), которые считаются равноправными по отношению друг к другу, а вторая - менее важные факторы «оболочки» внутренней среды: бизнес-процессы, штат, структуры и власть. Каждый фактор «оболочки» определяется соответствующим фактором «ядра» того же PEST- сектора.

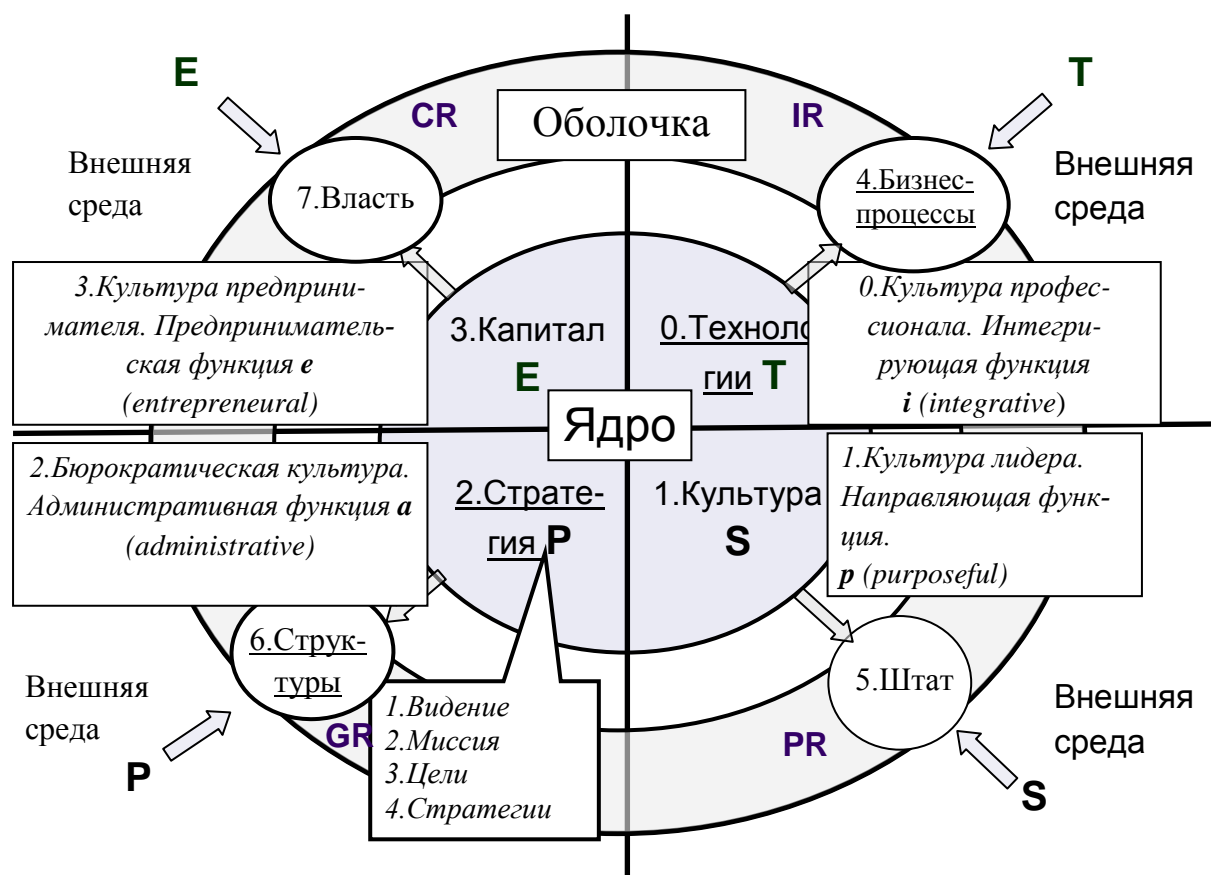


Рис. 1. Секторная модель внутренней среды фирмы.

Согласно секторной модели в технологическом секторе (Т) используемые технологии предопределяют форму бизнес-процессов, а наиболее важными являются отношения между инвесторами (Investors Relationship), в социокультурном секторе (S) деловая культура фирмы формирует требования к ее персоналу (наиболее важны - Public Relationship), в политическом секторе (P) стратегия задает структуру (идея А. Чандлера) (важны - Government Relationship), а в экономическом секторе (E) капитал определяет распределение власти на фирме (важны - Clients Relationship). Важным дополнением модели является выделение, согласно подходу И. Адизеса,

ключевых функций для каждого PEST- сектора: это соответственно - интеграция, целеполагание, администрирование и предпринимательство (рис.1).

В таблице 1 показано, что все факторы, включенные в секторную модель, в той или иной форме встречались ранее в моделях других исследователей.

Таблица 1. Сравнительный анализ различных моделей внутренней среды.

| N | Тип фактора | Положение фактора | Зябриков В.В. (2013) | Боди Д. – Пэйтон Р. (1998) | Кузнецов Ю.В. (1994) | «Маккинси 7S» (1980) |
|---|-----------------------------|-------------------|----------------------|----------------------------|-----------------------------------|---------------------------------------|
| 0 | Технологические T | Ядро | Технологии | Технологии | Технология | Совокупность навыков |
| | | Оболочка | Бизнес-процессы | Бизнес-процессы | | Системы и процедуры |
| 1 | Социокультурные S | Ядро | Культура | Культура | Культура | Совместные ценности, стиль управления |
| | | Оболочка | Штат | Люди | Трудовые ресурсы | Штат |
| 2 | Политические P | Ядро | Стратегия | Цели | Цели | Стратегия |
| | | Оболочка | Структуры | Структуры | Структура | Структуры |
| 3 | Экономические E | Ядро | Капитал | | Оборудование, материальные запасы | |
| | | Оболочка | Власть | Власть | | |

Таким образом, ведение своеобразных PEST – координат, позволяет при выбранной степени детализации рассмотрения внутренней среды фирмы систематизировать перечень элементов внутренней среды, обеспечивает полноту и неизбыточность системы этих элементов. Секторная PEST- модель также может применяться в управлении регионом.

РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

М.А. Евневич,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Д.В. Ябурова,
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Розничная компания, конкурентоспособность, кризис, регионы

RETAIL COMPANIES IN CONDITIONS OF CRISIS IN ECONOMY

M. Evnevich,
D. Yaburova

Keywords:

Retail company, competitiveness, crisis, regions

Нестабильность в области макроэкономики влияет на деятельность розничных сетей. Ввиду замедления темпов развития российской экономики на конец 2013 года было отмечено снижение ряда показателей, таких как рост ВВП и оборот розничной торговли. На фоне снижения этих показателей произошло ослабление курса рубля: за 2013 год национальная валюта потеряла около 7% по отношению к доллару США. В 2014 году ситуация еще более усугубилась из-за внешнеполитической обстановки, а именно обострения отношений со странами Запада и ситуации на Украине. Эти факторы явились причиной более настороженного отношения розничных компаний к вопросу своего развития.

В условиях кризисной ситуации в экономике произошло сокращение объема розничных продаж. Согласно прогнозу Минэкономразвития, в 2015 году сокращение объема продаж составит 8,2%¹. Основной причиной является снижение платежеспособного спроса, что стало следствием продолжающегося сжатия реальных располагаемых доходов населения. Об этом говорят более 45% ритейлеров².

При этом следует понимать, не все секторы ритейла ведут себя в кризис одинаково. Где-то падение спроса происходит сразу, а где-то будет иметь отложенный характер. Так, продовольственный ритейл уже полностью ощутил последствия сокращения реальных доходов населения: люди стали покупать более дешевые продукты, и в этом состоянии ситуация зафиксировалась. Непродовольственный же ритейл продолжает терять обороты. Падение его изначально обещало быть глубже в связи с тем, что при

¹ Причины и следствия рекордного падения розничных продаж в России // LiveLenta.com, 04.02.2015.

² К. Скрылева. За прибылью – в регионы // ExpertOnline, 04.12.2015.

сокращении доходов население начинает экономить на товарах длительного пользования, куда относятся такие предметы розничной торговли как одежда, мебель, бытовая и компьютерная техника и т.д. Внутри сектора непродовольственных товаров реакция на кризис тоже неоднородна. Непродовольственные товары личного пользования показали сокращение спроса сразу. Поэтому можно видеть, что среди сетей, решивших сократить планы развития или уйти из России, – в основном продавцы одежды. В первом квартале 2015 года такие компании как Adidas, Vis-à-vis, INCITY, Gloria Jeans, Melon Fashion Group, Savage заявили о сокращении планов регионального развития. Некоторые ритейлеры и вовсе заявили о прекращении деятельности в России: New Look, River Island, Sepalla, Esprit и Wendy`s. В отличие от продовольственного ритейла, в продаже одежды ситуация не стабилизировалась и продолжает ухудшаться. Рынок нервно и эмоционально реагирует на динамику курса валюты, покупательская активность подвержена «перепадам настроения». В том, что касается непродовольственных товаров сегмента «для дома и ремонта», - здесь падение спроса носит отложенный характер: падение спроса на сегмент DIY следует примерно через год после падения спроса на жилую недвижимость. Поэтому можно предположить, что для DIY сейчас - это еще не «дно».

Наступление кризисной обстановки заставило многие компании задуматься над широтой развития своей сети и городами присутствия. Однако не все ритейлеры сокращают планы развития, некоторые наоборот пользуются ситуацией для захвата рынка. Такие ритейлеры как Auchan, Kari, Leroy Merlin, Mango, OBI и TVOE заявили о планах активного проникновения в регионы в ближайшем будущем.

Согласно прогнозам экспертов CBRE, наступление кризиса способствует проникновению новых международных брендов в Россию. 2014 год оказался рекордным: 44 новых зарубежных оператора. На 2015 год эксперты CBRE прогнозировали приход еще 11 новых сетей. По факту только за первое полугодие 2015 года появилось 17 новых брендов, что уже превысило прогнозные ожидания¹.

Москва остается самым привлекательным рынком для новых международных брендов. За первый квартал 2015 года только 2 бренда выбрали регионы для открытия своего первого магазина, еще 2 – выбрали Санкт-Петербург. На Москву пришлось 17 новых брендов. В совокупности, в 2012 году в России было открыто 1200 магазинов под международным брендом, в 2013 году – 1075, а в 2014 – 920.

Еще одной тенденцией в развитии розничных сетей является уход международных брендов из столиц в регионы России. Так они пытаются увеличить обороты благодаря неудовлетворенному спросу. Лидером среди российских провинций по количеству международных брендов стал Сур-

¹ Исследование CBRE по 2 кв.2015.

гут (82 бренда), Сочи (76), Калининград (45), Белгород (44) и Ставрополь (40), где население составляет 300-500 тыс. чел. Более того, сети начинают проникать в города с населением менее 200 тыс. чел. Например, в Пскове открылся один из мировых лидеров fashion-ритейла H&M. Однако практика показывает, что покупательская способность в регионах в кризис страдает существенно больше, чем в Москве. Поэтому только игроки, имеющие очень долгосрочные планы, смогут достигнуть успеха в региональной стратегии. Быструю окупаемость сети продолжают искать в окрестностях Москвы.

Так или иначе, статистика позволяет говорить о восстановлении спроса ритейлеров на торговые площади. Наиболее привлекательными являются торговые площади в новых торговых центрах, т.к. они предоставляют наибольшую гибкость в коммерческих условиях. Согласно отчету за первый квартал 2015 года Regional Retail Property Market¹, в регионах России было введено в эксплуатацию 11 высококачественных торговых центров с общей площадью 390 тыс. кв.м. По планам девелоперов, к концу 2015 года эта цифра достигнет 990 тыс. кв.м.

Открытие новых торговых площадей стимулирует активное проникновение существующих брендов в регионы. Новосибирск, Барнаул и Пермь оказались наиболее привлекательными рынками в первом полугодии 2015 года. Здесь самыми активными торговыми сетями оказались H&M (3 новых магазина), Sela (5), Детский мир (8).

Коммерческие условия предоставления торговых площадей в аренду в хороших региональных торговых центрах сопоставимы с московскими. Региональные девелоперы используют те же инструменты: процент с оборота, фиксирование условий оплаты в рублях в договоре, а также скидки ключевым арендаторам. Размер скидки составляет в среднем 15-20%, но может достигать 30-40%. Договоры аренды в долларах заключаются все реже, а если они заключаются, то курс фиксируется на уровне 40-45 рублей за 1 доллар. Таким подходом воспользовались такие крупные международные девелоперы, как Immofinanz Group, Ross Group и РосЕвроДевелопмент.

Таким образом, Россия становится привлекательным рынком для вхождения новых международных брендов. Тем временем существующие бренды либо уходят с рынка, либо начинают активно проникать в регионы. Последнему способствует рост количества торговых площадей и выгодные коммерческие условия сотрудничества с арендаторами.

¹ Regional Retail Property Market, H1 2015.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИРМОЙ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

С.А. Смирнов,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Синхронизированные цепочки поставок, новые бизнес-модели, Индустрия 4.0, масс-кастомизация, геймификация

EMERGING TRENDS IN MANAGEMENT SYSTEMS

S. Smirnov

Keywords:

Supply chains, management trends, new business models, Industry 4.0, synchronized supply chains, mass-customization, gamification

Многие авторы сходятся на том, что существенные изменения происходят в настоящее время во внешней и внутренней среде фирмы, однако, исследования, в которых тенденции рассматривались бы комплексно, имеют единичный характер. Технологические инновации порождают изменения в социальной среде, которые ведут к изменению потребительского поведения, что неизбежно влияет на бизнес-модели и системы управления фирм. Автоматизация бизнес-процессов, «Индустрия 4.0», видоизменение цепочек поставок, инновационное предпринимательства, новые методы маркетинга определяют характеристики бизнеса в среднесрочной перспективе. Технологии тесно связаны с системой управления. В данной работе анализируются основные изменения, которые будут происходить в системах управления фирм в среднесрочной перспективе. Для целей предварительного анализа все изменения можно разделить на четыре группы, которые кратко характеризуются далее.

1. Технологическое окружение

Основным следствием развития современных технологий будет опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом экономики.¹ Развитие искусственного интеллекта, роботов широкого промышленного и сервисного применения, распространение транспортных средств, управляемых без участия человека существенно изменит роль человека в экономике. Большинство рутинных операций будет автоматизировано, это приведет к исчезновению или, по крайней мере, к существенному сокращению количества занятых в самых массовых в настоящее время

¹ Пахомова Н.В, Рихтер К.К., Чернова Е.Г., Бляхман Л.С. и др. Экономика инновационных изменений и ее организационно-институциональная поддержка. Монография — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. — 454 С.

мя профессиях, таких как водители, кассиры, уборщики, операторы технологических процессов, медперсонал, госслужащие.

2. Маркетинговое окружение

Уже сейчас стратегия масс-кастомизации захватывает все новые и новые производственные предприятия. Вся цепочка поставок приводится в движение конечным потребителем. Среди новых методов, призванных обеспечить полное изучение потребностей и реакций потребителей, можно выделить такие как: сканирование эмоциональной реакции, сканирование глаз, исследование мозговых волн и т.д.¹. Технологии обработки больших объемов данных в сочетании с новейшими методами, такими как сканирование мозговых волн, электродермический анализ, сканирование глаз предполагает выход на совершенно новый уровень потребительского поведения, а значит, имеет большой потенциал для использования в бизнесе.

3. Развитие производственной кооперации

Развитие и взаимная интеграция информационных систем предприятий может существенно снизить транзакционные издержки переключения с одного партнера на другого из числа. Информационные системы бизнеса, обладающие доступом к базам производственных возможностей потенциальных партнеров, смогут на основе взаимодействия «машина–машина» формировать интегрированные планы поставок, размещать и оплачивать выполненные заказы. В данном случае мы говорим о возможностях информационных систем существенно выходящих за рамки концепции «Индустрия 4.0».

4. Роль предпринимательства

Предпринимательство и инновации тесно связаны. Анализ происходящих тенденций позволяет нам сделать еще одно предположение о том, что роль предпринимательства в среднесрочной перспективе не только не уменьшится, но даже увеличится. Новые условия характеризуются повышенным уровнем всех видов рисков, отсутствием технических стандартов, неразвитостью государственного регулирования. Роль предпринимателя состоит в том, чтобы принять на себя высокие риски переходного периода.

¹ Young C. Can behavioral economics inform the ad research process? 2014, URL: <http://www.quirks.com/articles/2014/20140111.aspx> (дата обращения 25.02.15).

ЭЛЕМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Е.В. Солопенко,
к.п.н., доцент СПбГУ,
С.А. Калайда,
к.э.н., доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Маркетинговая стратегия, политика в области разработки страховой продукции, ценовая политика, кадровая политика и стимулирование продаж и организация системы сбыта

MARKETING STRATEGY ELEMENTS OF INSURANCE COMPANY

E. Solopenko,
S. Kalayda

Keywords:

Marketing strategy, development policy of insurance products, manpower policy, sales promotion, sales system organization

В отечественной практике системы мониторинга и анализа информации о внешней среде наиболее развиты в финансовых структурах – этим активно занимаются коммерческие банки, инвестиционно-финансовые и страховые компании. В практической деятельности используются различные методы реагирования на изменения факторов внешней среды. Наиболее распространенными среди них являются следующие подходы: «борьба с огнем» или реактивный стиль управления, расширение сфер деятельности, или диверсификация производства и капитала, совершенствование организационной структуры управления для повышения его гибкости и стратегическое управление.

Рассмотрим эти методы как элементы маркетинговой стратегии. Маркетинговая стратегия страховой компании является воплощением и концентрацией всех его маркетинговых усилий. Она является выражением усилий страховой компании по поиску наиболее приемлемых решений в гармонизации отношений страховщика и страхователя - решений, направленных на удовлетворение страховщика размером получаемой прибыли и страхователя - качеством и номенклатурой страховых услуг при разумном (с точки зрения страхователя) размере страховой премии.

Маркетинговая стратегия страховщика воплощается и реализуется в следующем наборе инструментов: политика в области разработки страховой продукции, ценовая политика, способ организации продаж страховой продукции и политика в области распределения, обучение агентов, стимулирование продаж и организация системы сбыта, поддержание контактов с потребителями (общественные связи и реклама страховых услуг).

Критерием оптимальности маркетинговой стратегии страховой компании является максимизация прибыли или финансового результата в ином выражении при использовании всего набора маркетинговых инструментов. Выбор тех или иных решений по одному из инструментов в общем случае определяется тем, какие возможности предпочитает страховщик по другим составляющим маркетинговой политики. Так, свойства страхового продукта и полнота страхового покрытия прямо определяют выбор системы сбыта, а также ценовую политику страховщика. Важным моментом является также учет динамики страховых рынков и продуктов. Однако во всех случаях именно страховой продукт является ключевым звеном маркетинговой стратегии.

Выбор целевых сегментов может определяться также наличием характерных способов реализации страховой продукции. Так, компания, занимающаяся продажей страховой продукции без посредников, в большей степени ориентирована на лиц, чувствительных к цене страховой продукции, но не обращающих особого внимания на качество обслуживания и присутствие посредника - агента. С другой стороны, компании, оперирующие при помощи агентских сетей, скорее всего, предпочтут работать с клиентурой, доступной для агентов и соответственно этому строить свою маркетинговую стратегию.

Позиционирование собственной гаммы страховых продуктов на рынке является весьма важным для страховщика и определяет основные черты его маркетинговой стратегии. Им должны быть выбраны сегменты рынка, характеризующиеся довольно высокой «населенностью» и относительно низкой конкурентностью, что дает ему возможность осуществить большое число продаж с нормальной рентабельностью. Естественно, что гармонизация финансово-экономических отношений компании с клиентурой должна осуществляться, в максимальной степени индивидуализировано, применительно к определенным группам клиентуры с учетом их индивидуальных свойств. Поэтому чем меньше та или иная клиентская группа, тем более гармоничны финансово-экономические отношения страховщика и страхователя. Но при этом падает численность клиентских групп. Поэтому требование значительного числа продаж при нормальной рентабельности - основное при выборе целевых сегментов и позиционировании страховой продукции. «Распыление» сил страховщика по многочисленным и «малонаселенным» сегментам приведет к перерасходу средств из-за того, что для каждого из них нужна своя маркетинговая стратегия, а обороты, которые можно реализовать на данном сегменте, незначительны.

Важным требованием к маркетинговой стратегии страховщика является ее гибкость, т.е. возможность ее приспособления к ранее неподвижным внешним условиям.

Основное назначение маркетинговой стратегии состоит в том, что она должна обеспечивать наибольший возврат средств на вложенный ка-

питал за счет оптимального выбора указанных параметров и наиболее гармоничных взаимоотношений страховщика и страхователя. Любая маркетинговая стратегия должна предусматривать наличие обратной связи - контроль эффективности маркетинговых усилий страховщика. Задача страховщика при выработке и реализации маркетинговой стратегии состоит в поддержании отрыва оценки качества своей продукции и имиджа марки по сравнению со своими конкурентами. Для этого на каждом из целевых сегментов необходим свой собственный совершенно определенный набор маркетинговых мероприятий, направленных на гармонизацию отношений страховщика и страхователя.

Маркетинговая стратегия страховой компании является комплексной реализацией данных, полученных в процессе изучения рынка. Она дает возможность провести комплексную оценку исходного материала по состоянию и динамике рынка, а также выработать оптимальную систему рыночных действий компании.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Н.В. Капустина,
к.э.н., доцент, МГУТиУ им. К.Г. Разумовского,
Москва

Ключевые слова:

Организация, развитием, устойчивость, управление динамическим развитием

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS DEVELOPMENT IN CHANGING ENVIRONMENT

N. Kapustina

Keywords:

Organization, development, stability, management of dynamic development

Исследованию проблем управления развитием различных социально-экономических систем в мире посвящена обширная экономическая литература. Вместе с тем, в настоящее время разработки, отражающие специфику управления развитием организаций в условиях неопределенной экономической среды, еще недостаточно представлены.

Любой организации присущи специфические факторы, оказывающие влияние на ее развитие. Выбор стратегии развития является функцией от параметров устойчивости, формирующих границы, в которых организация сохраняет экономическую состоятельность, несмотря на возникновение новых факторов, определяемых выбранной стратегией.

Современным направлением, которое рассматривает устойчивость систем, является синергетика или теория самоорганизации. Главной задачей синергетики является синтез явлений самоорганизации, протекающих на всех уровнях существования материального мира.

Исходя из определения самоорганизации видно, что внутренние факторы системы выполняют определяющую роль в организации поведения системы на основе своего содержимого и внутренней структуры, хотя компоненты этой организации привлекаются системой из внешней среды.

Важным принципом синергетики является принцип устойчивого неравновесия, согласно которому «системы никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет своей свободной энергии постоянную работу против равновесия при существующих внешних условиях»¹.

Согласно принципам синергетики причиной возникновения нового устойчивого состояния выступает неустойчивость системы.

В рамках теории самоорганизации систем Н.Н. Моисеев отмечает, что с устойчивостью связывается всякая направленность относительных

¹ Ивантер А., Увядание сложности. Интервью с В. Гимпельсоном // Эксперт. 2009, № 11 (650). С. 27–36.

изменений каждой конкретной материальной системы. Устойчивые состояния каждого развивающегося явления выступают в качестве ступенек эволюционной лестницы, от которых отталкивается и на которые переходит каждый этап развития¹. Само развитие, выступает как смена устойчивых состояний, как качественная смена, и сам процесс развития осуществляется в рамках устойчивости. Подготавливается качественный переход в рамках той или иной устойчивой фазы, и лишь период перехода от одного устойчивого состояния к другому характеризуется неустойчивостью.

К основным видам устойчивости системы принято относить равновесие, гомеостаз и стационарный режим функционирования.

Таким образом, система зависит от влияния факторов, вызывающих неустойчивость ее деятельности. Для сохранения устойчивого развития система должна быть способна воздействовать на среду и противодействовать ей.

Часто встречающимся определением понятия «устойчивость» является следующее. Устойчивость какого-либо явления или процесса есть «неподверженность его колебаниям и изменениям, твердость, стойкость, надежность, постоянство, пребывание в одном состоянии, способность сохранять данное состояние, несмотря на действие различных сил»².

Так как направление развития экономической системы определяется человеком, следовательно, в обеспечении ее устойчивости важную роль призвано играть сознательное начало, которое может выражаться в определенной программе, составленной человеком. Ведь все живое на Земле и все, что создано руками человека, развивается по определенной программе.

Устойчивость любой экономической системы как субъекта специфических социально-экономических отношений, связанных с территориальной организацией общественного производства и представляющих собой особый структурный уровень общенациональной системы производственных отношений, должна означать сбалансированное развитие социума, экономики и окружающей природной среды.

Поэтому предлагается уточнить понятие «устойчивость» в контексте теории управления развитием организации.

Под устойчивостью экономической системы предлагается понимать ее способность обеспечивать и поддерживать качественный и количественный уровень развития в течение определенного времени, несмотря на возмущающие факторы внутреннего и внешнего характера, а также ее способность последовательно реализовывать свои функциональные задачи – удовлетворять потребности людей, в том числе, в благах природной среды,

¹ Н.Н. Моисеев, Универсум. Информация. Общество. М., Наука, 2001.

² Там же

что обеспечивается путем предвидения и предотвращения негативных воздействий, нарушающих устойчивость.

Общеизвестно, что в зависимости от стадии жизненного цикла продукта и предприятия для развития организации необходимы разные степени устойчивости (от неустойчивости до гиперустойчивости). Организации редко находятся в состоянии статической устойчивости и потому в условиях неопределенной среды необходимы анализ, учет, пространственная и временная координация регулярно возникающих дисбалансов с целью повышения эффективности. Обеспечить необходимый баланс возможно при помощи информационных, структурных и функциональных отклонений. Именно совокупность отклонений, которая позволяет достичь количественных и качественных изменений более высокого уровня, и определяется как развитие. Стабильность и результативность развития системы в течение длительного периода времени обеспечивают только инновационно направленные изменения. Именно данный тип изменений является существенной основой динамической устойчивости.

Таким образом, обеспечение динамической устойчивости в контексте императивов управления организацией предполагает способность аппарата управления прогнозировать и заблаговременно реагировать на факторы риска, не игнорируя внутренние характеристики уязвимости, применяя резервные ресурсы и адаптируясь к изменениям внешней среде.

Следовательно, управление динамическим развитием организации означает нахождение компромисса в разрешении диалектического противоречия между статической и динамической характеристиками устойчивости: стабильными темпами и устойчивой динамикой. Это обеспечивается согласованием позиции между установками стратегии, с одной стороны, и возможностями механизма ее реализации, с другой.

УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

А.Ю. Лисовская,
к.э.н., доцент СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Мотивация, нематериальная мотивация, компенсационный пакет, заработная плата

PERSONNEL MOTIVATION IN THE PERIOD OF ECONOMIC INSTABILITY

A. Lisovskaia

Keywords:

Motivation, non-monetary motivation, compensations, remuneration

Построение эффективной системы мотивации персонала является одной из наиболее сложных и актуальных задач, стоящих перед менеджментом любого предприятия. Под мотивацией чаще всего понимают воздействие на поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей. Мотивация является результатом взаимодействия внутреннего мира человека (потребностей и стимулов), а также ситуации, в которой осуществляется восприятие стимула и проявляется активность, направленная на его получение¹.

Определенная зависимость между уровнем мотивации сотрудников и текущей ситуацией, во многом обуславливает выбор инструментов мотивации. Финансово-экономические кризисы 2008-2010 годов, начавшийся кризис 2014 заставляет менеджмент обращать внимание на мотивацию своего персонала и рассматривать наиболее актуальные инструменты управления ею. Согласно социологическим опросам, самым актуальным фактором, влияющим на мотивацию сотрудника, является уровень оплаты труда (77%), возможность карьерного роста (38%), масштабные и интересные задачи (37%), комфортная атмосфера в компании (37%) и официальное трудоустройство (36%). В мае-июне 2014 года специалисты международного рекрутингового агентства Kelly Services провели исследование «Мотивация персонала на российском рынке труда». В исследовании приняли участие более 5939 человек, преимущественно «белые воротнички» из Москвы (47%), Санкт-Петербурга (13%) и регионов (40%); Аналогичное исследование было проведено компанией в августе - сентябре 2012 г. Тогда Главными мотивирующими факторами для большинства российских сотрудников выступили: уровень оплаты труда (76% участников исследования), возможности карьерного роста (45%), комфортная атмосфера в

¹ Пугачев В.П. Мотивация трудовой деятельности –М.:ИНФРА-М, 2011.

компания (35%), масштабные и интересные задачи (35%), официальное трудоустройство и «белая» зарплата (34%) и возможности обучения (22%). В исследовании приняли участие более 6300 человек, преимущественно белые воротнички из Москвы (45%), Санкт-Петербурга (15%) и регионов (40%).

Ключевым вопросом становится следующий: как повысить мотивацию персонала, удержать и привлечь нужных сотрудников в ситуации экономической нестабильности?

В бизнес-практике, все виды вознаграждений и льгот, получаемые сотрудниками от компании, называют «компенсационным пакетом». В состав компенсационного пакета, как правило, входит:

- Постоянная (фиксированная часть) заработной платы, которая включает в себя базовые оклады/тарифные ставки и доплаты и надбавки постоянного характера
- Переменная часть заработка включает в себя премии, бонусы, комиссионные, иные подобные выплаты
- Дополнительные льготы от компании
- Программы нематериальной мотивации
- Иные выплаты, предоставляемые компанией

Согласно 129 статье Трудового кодекса Российской Федерации, заработная плата (оплата труда работника) - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). По оценкам экономистов, в рублевом эквиваленте с августа 2014 по август 2015 г. реальная зарплата упала на 9,8%, наибольшее сокращение реальных зарплат произошло в строительстве, финансовой деятельности, сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, издательской деятельности, гостиничном и ресторанном бизнесе¹ и дальнейшие перспективы не радужны. Во время кризиса не все организации будут способны увеличивать/индексировать заработную плату своим сотрудникам. Однако именно в период нестабильности на первый план должны выйти все возможные комбинации методов мотивации, основанные на индивидуальном подходе к работнику (группам работников) и с учетом возможностей организации.

¹ Оперативный мониторинг экономической ситуации в России, Центр Гайдара, РАН-ХиГС, ВАВТ, №12, сентябрь 2015

Одним из таких методов может стать гибкая система предоставляемых льгот: выбор из меню дополнительных льгот, организованных по принципу «кафетерия». Данный принцип предполагает получение определенных льгот, гарантий и компенсаций, которые входят в социальный пакет, в зависимости от вклада работника в общее развитие компании, от качества выполненных работ. В таком случае, средства компании не будут расходоваться на невостребованные социальные программы (нередко дорогостоящие). Чаще всего, данная схема не затрагивает систему оплаты труда, а направлена на более гибкое распределение предоставляемых льгот. Следует также отметить, что в период кризиса специалистам, имеющим потребность в заработке, может быть интересна система скрытого дополнительного дохода по принципу антикризисного «кафетерия» – в качестве скрытого дополнительного заработка можно предложить сотрудникам в рамках определенного бюджета делать личные покупки от имени фирмы¹. В отличие от повышения заработной платы, данные расходы для организации будут не столь значительными

Одним из важных элементов мотивации является мотивация нематериальная, к которой можно отнести достижения, признания, похвалу, интересную работу, самореализацию, гибкий график работы, мероприятия, связанные с корпоративной культурой компании. Разнообразие методов нематериальной мотивации велико, и зачастую они могут быть эффективней денежного вознаграждения. Однако не следует забывать, что понятие «нематериальное вознаграждение» не тождественно понятию «неденежное». В период кризиса следует отказаться от излишне затратных мероприятий, оставив именно те, которые будут способствовать формированию благоприятного организационного климата, укреплению лояльности сотрудника.

¹ Самоукина Н.В. Нематериальная мотивация персонала в условиях кризиса – свободный доступ из сети Интернет - <http://www.samoukina.ru/index/publikaczii/stati/nematerialnaya-motivaczija-personala-v-usloviyax-krizisa.html>

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.В. Ващенко,
*к.э.н., доцент ДонНУЭТ
им. М. Туган-Барановского,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Инновационный потенциал, персонал, стратегия развития, торговое предприятие, управление

STRATEGIC MANAGEMENT OF TRADE ENTERPRISES: THEORETICAL ASPECTS

N. Vashchenko

Keywords:

Innovative potential, personnel, development strategy, trade enterprise, management

Очевидно, что стратегическое развитие и стратегическое управление торговыми предприятиями не является принципиально новым объектом исследования. В то же время, отдельные достижения ученых-экономистов нельзя признать теоретическим базисом, на котором может быть сформирована стратегия управления торговым предприятием на основе развития инновационного потенциала персонала (ИПП). С целью решения этой научной задачи требуется подробный анализ таких вопросов, как: раскрытие сущности самого понятия «стратегия предприятия» с учетом управленческих аспектов, общих и отличительных черт со стратегией торгового предприятия; раскрытие сущности стратегии управления предприятием и стратегии развития предприятия.

Раскрывая сущность самого понятия «стратегия торгового предприятия» на основе проведенного контент-анализа можно выделить характеристики, опирающиеся на выделение управленческой составляющей, которые учитывают роль персонала и (или) инновационную составляющую.

Четкое определение понятия «стратегия торгового предприятия» предлагается А.А. Мазараки и Н.М. Ушаковой: «... процесс формирования генерального перспективного направления развития предприятия на основе определения качественно новых целей, согласование внутренних возможностей предприятия с условиями внешней среды, разработки комплекса мероприятий, обеспечивающих их достижение»¹. К.Б. Харук предоставляет следующее определение: - «Стратегия - это основа повышения конкурентоспособности торгового предприятия и формирование такой организации, которая за счет совершенствования структуры управления и улуч-

¹ Мазараки А.А. Экономика торгового предприятия: учебник для студ. Вузов / под ред. проф. Н.М. Ушаковой / А.А. Мазараки и др. - М.: Изд-во «Хрещатик», 1999. С. 52.

шения организационной культуры смогла бы успешно функционировать в переменных рыночных условиях». Очевидно, что в определении К.Б. Харук четко выделен управленческий процесс¹.

При определении понятия «стратегия торгового предприятия» следует четко определить не только генеральную цель ее формирования и реализации, подцели с соответствующими планами действий, но и сущность самих мотивов разработки стратегии на предприятии, а именно - наличие проблемы, побудившей к этому решению. Следовательно, в самом определении понятия «стратегия торгового предприятия» должна быть заложена основа по отбору доминант формирования ИПП - практичность проблемы непрерывного развития торгового предприятия - как главной цели формирования стратегии.

С учетом вышеизложенного, и с необходимостью решения научно-практической задачи по формированию стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП, предоставляется авторское определение понятия «стратегия торгового предприятия»: - «Это план последовательных управленческих действий решения доминирующих проблем непрерывного развития торгового предприятия в долгосрочной перспективе путем реализации инновационного потенциала персонала».

Для обоснования и формирования стратегии управления торговыми предприятиями на основе развития ИПП следует раскрыть сущность самого процесса «стратегическое управление торговым предприятием».

Так, например: в исследованиях К.Б. Харук подчеркивается, что стратегическое управление торговым предприятием сводится к «... управлению инновационным развитием ... на основе реализации инновационного потенциала ...», а сам процесс такого управления сводится к «... моделированию инновационного развития предприятия, имеющего управленческую ценность и находит непосредственное использование при формировании стратегии инновационного развития торгового предприятия », что будет способствовать «... стабилизации и обеспечению устойчивого развития предприятия с максимальным учетом и использованием его возможностей, эффективным применением его инновационного, технологического, кадрового и ресурсного потенциала»². Очевидно, что этим ученым-экономистом в стратегическом управлении торговым предприятием учтены не только инновационная составляющая и инновационный потенциал, но и кадровый потенциал - как один из главных факторов инновационного развития предприятия.

1 Харук К.Б. Моделирование инновационного развития торгового предприятия / К.Б. Харук [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.rusnauka.com/23_NTP_2010/Economics/70270.doc.htm

² Харук К.Б. Моделирование инновационного развития торгового предприятия / К.Б. Харук [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.rusnauka.com/23_NTP_2010/Economics/70270.doc.htm

Следовательно, с учетом необходимости решения научной проблемы по формированию стратегии управления торговым предприятием на основе развития ИПП, автором усовершенствовано понятие «стратегическое управление торговым предприятием»: - «Это процесс определения и решения стратегических задач по непрерывному развитию торгового предприятия путем мобилизации менеджерами инновационного потенциала персонала на каждом этапе жизненного цикла и на каждом рабочем месте».

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

О.В. Гладкова,
*к.э.н., доцент ДонНУЭТ,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Инвестиции, инвестиционный проект, инновационно-инвестиционные процессы, модель организационно-экономического механизма управления

MANAGEMENT OF INNOVATION AND INVESTMENT PROCESSES OF ENTERPRISE

O. Gladkova

Keywords:

Investments, investment project, innovation and investment processes, the model of organizational and economic mechanism of management

Для построения модели организационно-экономического механизма управления инновационно-инвестиционными процессами необходимо определить последовательность действий, выделить точки принятия инновационно-инвестиционных решений и разработать систему критериев их оптимальности.

В предлагаемой модели автор выделяет три основных блока:

- первый блок - формирование оптимального инвестиционного портфеля;

- второй блок - выбор инвестиционного проекта;

- третий блок - расчет денежных потоков инвестиционного проекта.

Соответственно, первый блок модели инновационно-инвестиционных процессов предприятия включает в себя второй, а второй блок включает в себя третий.

Первый блок начинается с проведения анализа внутренней и внешней среды субъекта предпринимательства, определения вероятных возможностей и угроз, стоящих перед ним, его сильных и слабых сторон. Анализ внутренней среды осуществляется не только с целью предварительного формирования направлений и стратегии развития, но и с тем, чтобы выделить ограничения, которые необходимо учесть при принятии инвестиционного решения. Например, для торгового предприятия среди подобных ограничений можно выделить минимальную цену реализации, которая зависит от закупочной цены; максимальную сумму реализации, определяемую спросом; максимальный объем продаж, зависящий от емкости рынка, его насыщенности и конкурентной позиции компании.

После этого идет постановка цели инновационно-инвестиционных процессов. Безусловно, основной целью любого предприятия является по-

лучение и повышение прибыли. Поэтому все решения непосредственно или косвенно направлены на достижение этой цели. Однако, для сужения спектра возможностей, главная цель должна быть конкретизирована в соответствии с выбранной стратегией финансового саморазвития. Среди основных целей торговых предприятий можно отметить расширение доли рынка, максимизацию прибыли, формирование лояльности покупателей и др. Основная цель должна быть декомпозирована на подцели таким образом, чтобы ни одна из ее важных составляющих не была проигнорирована.

Следующим этапом после выбора основной цели и ее декомпозиции, согласно предложенной модели, должно стать формирование нескольких альтернативных способов достижения поставленной цели.

Если достижение определенной цели предприятия требует реализации нескольких относительно самостоятельных проектов, то их целесообразно объединить в портфель инвестиционных проектов. Альтернативные способы достижения цели формируют несколько вариантов инвестиционных портфелей компании.

Далее начинается реализация второго и третьего блоков модели, а именно расчет денежных потоков по инвестиционным проектам, оценка их эффективности, принятие инвестиционного решения относительно рассматриваемых проектов или отказ от их реализации.

После отбора начинается формирование портфеля инвестиционных проектов и его оптимизация. Если данный портфель не соответствует ограничениям модели оптимизации, то необходимо вернуться к формированию новых альтернативных проектов, а после этого - во второй и третий блоки.

По окончании оптимизации осуществляется реализация отдельных проектов и контроллинг. В процессе контроллинга необходимо регулярно отслеживать изменения во внутренней и внешней среде, сопоставлять их с параметрами проекта, при необходимости, скорректировать план управления проектом, оценивать целесообразность его реализации.

Завершается модель инновационно-инвестиционных процессов обработкой информации, касающейся проекта, особенностей его реализации, формированием выводов и передачей информации в банк данных по проектам. В будущем эта информация может быть использована при реализации аналогичных инновационно-инвестиционных программ.

Считаем, что использование предложенной модели организационно-экономического механизма управления инновационно-инвестиционными процессами будет способствовать минимизации ошибок, возникающих при принятии инвестиционных решений. Следствием этого станет повышение эффективности инновационно-инвестиционных процессов предприятий в условиях финансового саморазвития.

МОДЕЛЬ ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИИ: ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ

Т.Н. Долинина,
к.э.н., доцент, зав. каф. БГТУ
Минск, Белоруссия

Ключевые слова:

Заработная плата, процесс оплаты труда, функции оплаты труда, модель оплаты труда, инструменты оплаты труда

APPROACH TO FORMING WAGE MODEL IN ORGANIZATION

T. Dolinina

Keywords:

Wages, salaries, function, wage model, wage toolkit

Обзор литературы показал отсутствие в науке и практике единого концептуального подхода к построению внутрифирменных моделей оплаты труда. В этой связи цель исследования, результаты которого представлены ниже, заключалась в поиске научно-обоснованного подхода к формированию моделей оплаты труда в организациях.

Модель оплаты труда – это система взаимосвязанных элементов, призванная обеспечивать эффективное протекание процесса оплаты труда, т. е. выполнение им соответствующих функций. Процесс оплаты труда выполняет следующие функции: воспроизводственную, компенсирующую, регулирующую, стимулирующую, обеспечения социальной справедливости и поддержания конкурентоспособности организации. Реализация каждой из них связана с использованием соответствующих экономических инструментов. Эффективное выполнение процессом оплаты труда своих функций обеспечивает оптимальный уровень заработной платы в имеющихся экономических условиях.

Функции оплаты труда ранжированы в представленном порядке и находятся во взаимной связи. Эффективное выполнение каждой последующей функции возможно лишь при условии полной реализации предыдущей. Отсюда степень выполнения отдельных функций может стать как условием, так и препятствием эффективной реализации последующих функций в объективно существующей их «цепочке». Выделение функций оплаты труда позволяет сформулировать структурно-функциональный подход к формированию внутрифирменных моделей оплаты труда. Предлагаемый нами подход к разработке моделей оплаты труда в организациях реализуется посредством системного использования различных структурных элементов, отвечающих за выполнение определенных функций и формирующих модель оплаты труда (таблица 1).

Выполнение воспроизводственной функции обеспечивают базовые элементы организации оплаты труда, а именно нормирование труда (установление норм (меры) труда, исходя из организационно-технических характеристик производства) и тарифное нормирование заработной платы (установление норм (меры) заработной платы в единицу времени в зависимости от содержания и особенностей труда), а также доплаты за выполнение дополнительных функций (руководство бригадой, обучение учеников, др.).

Таблица 1. Структурно-функциональная внутрифирменная модель оплаты труда

| Функции оплаты труда | Структурные элементы внутрифирменной модели оплаты труда |
|---|---|
| Воспроизводственная функция | Организационно-техническое нормирование труда Тарифное нормирование заработной платы Доплаты за выполнение дополнительных функций |
| Компенсирующая функция | Выплаты компенсирующего характера (за работу в неблагоприятных условиях труда, за работу с неблагоприятным режимом труда) |
| Регулирующая функция | Выплаты регулирующего характера (контрактные надбавки, доплаты за стаж работы и др.) |
| Стимулирующая функция | Формы и системы оплаты труда Доплаты и надбавки стимулирующего характера Премии за текущие результаты |
| Функция обеспечения социальной справедливости | Выплаты социального характера Социальный пакет |
| Функция поддержания конкурентоспособности организации | Премии по специальным системам Бонусы по итогам работы за квартал, год |

Условиями эффективного выполнения компенсирующей функции являются полная реализация воспроизводственной функции и обеспечение дифференциации заработной платы в зависимости от условий, режима и привлекательности труда посредством применения выплат компенсирующего характера, к которым относятся доплаты за работу в особых условиях труда (на работах, с тяжелыми, вредными, опасными условиями труда), за работу в ночное и сверхурочное время и др.

Для реализации регулирующей функции необходимым является выполнение воспроизводственной и компенсирующей функций, а также обеспечение дифференциации заработной платы по критериям, отражающим различия в спросе на труд и его общественной значимости. Инструментами реализации рассматриваемой функции являются выплаты регулирующего характера, которые в отечественной практике представлены контрактными надбавками, доплатами за стаж работы, выслугу лет либо непрерывность работы в организации.

Условиями эффективной реализации стимулирующей функции является выполнение в должной степени всех перечисленных выше функций и

обеспечение изменения уровня заработной платы в зависимости от индивидуальных и коллективных результатов труда работников. Ее выполнение связано с формами и системами заработной платы, которые, взаимодействуя с нормированием труда и тарифной системой оплаты труда, позволяют применить к каждой группе и категории работников определенный порядок начисления заработной платы в зависимости от затрат и результатов труда. На обеспечение реализации стимулирующей функции оплаты труда направлены выплаты стимулирующего характера (надбавки, доплаты, премии).

Для эффективного выполнения функции обеспечения социальной справедливости необходимо выполнение всего перечня уже рассмотренных функций и удовлетворение социальных потребностей работников за счет обеспечения выплат социального характера и формирования социального пакета. Естественно, что полная реализация предыдущих функций сама по себе должна привести к формированию нормального, социально-приемлемого размера заработной платы работников, что само по себе уже создаст значительный социальный эффект.

Как известно, одной из основных экономических проблем Республики Беларусь является снижение конкурентоспособности отечественной продукции, обусловленное чрезмерным ростом заработной платы работников. Это указывает на невыполнение функции поддержания конкурентоспособности организации, которая связана с определением стоимости труда в процессе образования цены продукта. Предпосылками реализации этой функции являются выполнение предыдущих (конкурентоспособность организации может обеспечить только высокопроизводительный труд), а также использование премирования по специальным системам (за инновационные решения, экономию ресурсов) и бонусов за результаты работы, позволяющих обеспечить рациональные пропорции между темпами роста производительности труда и заработной платы. Отметим в качестве важного момента, что исключение бонусов из структуры заработной платы в случае неблагоприятной ситуации не приводит к деформации модели оплаты труда в целом.

Таким образом, функции оплаты труда находятся в строгой взаимосвязи, из которой следует, что если отдельные инструменты оплаты труда не способны обеспечить выполнение тех функций, для реализации которых они предназначены, то другие инструменты будут вынуждены «отвлекаться» от обеспечения выполнения «своих» функций с тем, чтобы компенсировать их недостаточную эффективность. При этом первостепенное значение в оплате труда принадлежит организационно-техническому нормированию труда и тарифному нормированию заработной платы, являющимися базовыми элементами организации оплаты труда. И, если эти элементы обеспечивают выполнение воспроизводственной функции в полной мере, то у других рассмотренных инструментов оплаты труда есть «шанс» обеспечить выполнение «собственных» функций, и, наоборот.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Г.Е. Долматова,
*к.э.н., доцент ДонНУЭиТ
им. М. Туган-Барановского,*
И.И. Канеева,
*к.э.н., доцент ДонНУЭиТ
им. М. Туган-Барановского,*
Е.К. Цокур,
*магистрант ДонНУЭиТ
им. М. Туган-Барановского,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Финансовое состояние предприятия, анализ финансового состояния, управленческое решение

FINANCIAL ANALYSIS AS THE BASIS OF COMPANIES MANAGERIAL DECISIONS

G. Dolmatova,
I. Kaneeva,
E. Tsokur

Keywords:

Financial condition of companies, analysis of financial condition, managerial decision

Предупреждение развития негативных явлений и быстрое реагирование на изменения внешнего окружения является важным элементом деятельности любого предприятия. Это становится возможным при систематическом обеспечении управленческого персонала информацией о текущем финансовом положении и возможности последующего развития финансов предприятия. Такая информация формируется по результатам анализа финансового состояния предприятия.

Понимая важность категории «финансовое состояние предприятия», можно с уверенностью сказать, что его анализ является основой принятия любого управленческого решения. Так, с помощью анализа можно спрогнозировать потенциальную возможность предприятия обеспечивать достаточный уровень финансирования предпринимательской деятельности и способность эффективно осуществлять эту деятельность в будущем; определить стадию жизненного цикла предприятия и т.д.

Анализ финансового состояния как комплексная финансовая оценка деятельности предприятия осуществляется по нескольким направлениям (рис. 1).

Следует отметить, что анализ финансового состояния позволяет оценить достоверность текущего финансового учета и отчетности, создает ба-

зу для поиска резервов повышения рентабельности производства, выдвижение гипотез о закономерностях и вероятности неустойчивого финансового состояния, формирования положения, в котором становится возможным выполнение предприятием обязательств перед кредиторами и бюджетом.

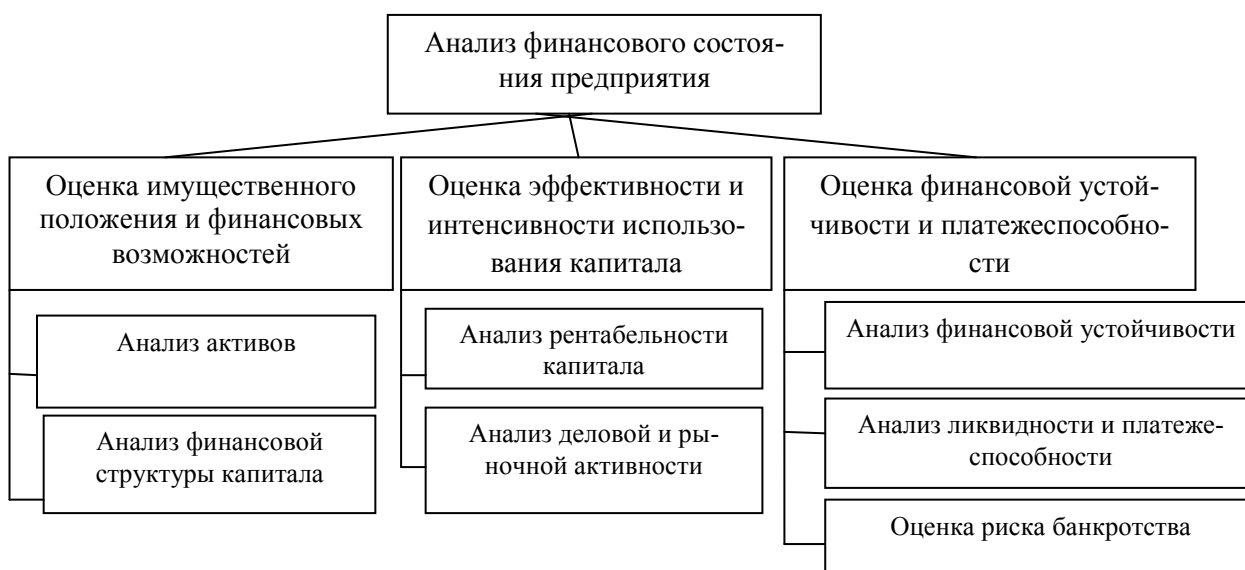


Рис. 1. Структура анализа финансового состояния предприятия

Анализ финансового состояния предприятия должен осуществляться систематически и с использованием различных методов, которые должны учитывать отраслевую и региональную составляющую.

Все вышеуказанное позволяет установить роль анализа финансового состояния, которая выражается в следующем: своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности, поиск резервов ее совершенствования; исследование оптимальности формирования, рациональности размещения и эффективности использования финансовых средств; установление причинно-следственных связей между различными показателями деятельности, обеспечение финансовой и инвестиционной привлекательности предприятия; предоставление возможности прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности; разработка и реализация финансовых стратегий предприятия; создания эффективного механизма финансового управления предприятием, направленного на более эффективное использование капитала и укрепление финансового состояния предприятия.

По нашему мнению, система мер по обеспечению финансовой устойчивости предприятия должна предусматривать постоянный контроль внешнего и внутреннего состояний предприятия, разработку планов при возникновении проблемных ситуаций, принятия нестандартных решений в

случае критической ситуации, координацию действий всех участников и контроль по выполнению мероприятий и их результатов.

Таким образом, анализ финансового состояния занимает важное место в управлении предприятия, поскольку дает возможность определить степень обеспеченности финансовыми ресурсами, рациональность их размещения, обеспеченность собственными оборотными средствами для своевременного проведения денежных расчетов по своим финансовым обязательствам и осуществления эффективной хозяйственной деятельности в текущем периоде и будущем.

ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.А. Егоркина,
к.э.н., доцент ДонНУЭТ
им. М. Туган-Барановского,
Донецк, Украина

Ключевые слова:

Управление затратами, функции, планирование, организация, мотивация, контроль, коммуникация, принятие управленческого решения

COST MANAGEMENT FUNCTIONS OF COMPANIES

T. Yegorkina

Keywords:

Cost management functions, planning, organization, motivation, control, communication, management decision-making

Современный этап развития экономики требует разработки более эффективных подходов к управлению предприятиями, в том числе и управлению его затратами.

Авторский взгляд на функции управления затратами предприятия представлен на рис. 1. Рассмотрим эти функции с позиций теории общего менеджмента.



Рис. 1. Функции управления затратами

Планирование является главной функцией управления, создает ориентиры деятельности предприятия в будущем периоде. Различают пер-

спективное (прогнозирование), текущее и оперативное планирование. Нормирование является процессом научно обоснованного расчета норм и нормативов, который направлен на обеспечение эффективного использования всех видов ресурсов и изыскание путей наиболее продуктивного превращения затрат в продукцию. Таким образом, прогнозирование и нормирование являются составными планирования, поэтому нет необходимости их выделять.

По мнению ученых, организация - вид управленческой деятельности, направленный на формирование системы мер по объединению во времени и пространстве всех элементов хозяйственной деятельности предприятия с целью выполнения планов и достижения целей. От эффективности организации деятельности предприятия зависит его рентабельность, конкурентоспособность, финансовая устойчивость. Функция организации в управлении затратами заключается в определении мест формирования затрат и центров ответственности с целью отслеживания причин перерасхода или экономии расходов и ответственных за это лиц. Организация предполагает: рациональное объединение трудовых, материальных, нематериальных и финансовых ресурсов; формирование эффективной организационной структуры предприятия; расстановку и налаживание взаимодействия работников предприятия; распределение объема работ, обязанностей и ответственности между ними; координацию действий исполнителей на основе внутренних информационных связей, объединяющих разные уровни управления; установления коммуникационных каналов связи с использованием линейных и нелинейных отношений. Ученые, занимающиеся исследованием системы управления затратами, выделяют функцию координации, которая обеспечивает согласованность всех звеньев процесса управления организации путем установления необходимых связей между ними. Как мы отметили выше, это включается в функцию организации деятельности предприятия.

Мотивация предполагает активизацию работников и заинтересованность их в эффективной работе для использования целей, определенных в планах. С помощью морального и материального стимулирования менеджеры постоянно влияют на факторы результативной и эффективной работы сотрудников предприятия.

С помощью контроля осуществляется количественная и качественная оценка работы предприятия, а также учет результатов. То есть, контроль организуется с помощью учета и анализа затрат. Контролируется уровень расходов, сравнивается с их плановым (нормативным) значением, выявляются причины и виновники этих отклонений, при необходимости пересматриваются нормативные значения отдельных видов расходов (нормы расходования ресурсов). Таким образом, учет и анализ, а также оценка, как составляющая анализа, являются составляющими функции контроля.

Рассмотренные функции менеджмента полностью присущие системе управления затратами.

Однако, поддерживаем мнение некоторых ученых и считаем, что управлению затратами присущи еще такие функции, как коммуникационная и принятия управленческих решений.

Коммуникационная функция заключается в формировании информации, передаваемой между различными и одного уровня менеджерами и необходима для текущего и оперативного планирования, контроля, принятия управленческого решения. Информация может сигнализировать менеджерам о выполнении плана и экономии ресурсов, или о его невыполнении, связанных с этим перерасходах, о "больных" статьях затрат, причинах ухудшения состояния, виновников проблем. На наш взгляд, выделять отдельно информационную функцию нецелесообразно, потому что она является составной коммуникационной. То есть информация служит средством внутренней коммуникационной связи между уровнями управления и структурными подразделениями предприятия.

Принятие управленческого решения в сфере расходов заключается в обосновании целесообразности отдельных решений, их выбора среди альтернативных с целью получения не только высоких результатов в отчетном периоде, но и стабильного развития предприятия в будущем.

Таким образом, исследование процесса управления затратами позволило выделить следующие функции: планирование, организация, мотивация, контроль, коммуникация, принятие управленческого решения.

СТРАТЕГИЯ ПОВЕДЕНИЯ СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Д.С. Карпов,
к.э.н., доцент ЯГТУ,
Ярославль

Ключевые слова:

Обрабатывающие отрасли, современные тенденции, диверсификация производства

STRATEGY OF MEDIUM MANUFACTURING INDUSTRY ENTERPRISES UNDER CONDITIONS OF CONSTANTLY CHANGING REGIONAL ENVIRONMENT

D. Karpov

Keywords:

Manufacturing industries, current trends, diversification of production

В современных условиях экономика России испытывает ряд серьезных проблем. Одна из основных – снижение темпов роста ВВП. Даже если абстрагироваться от спада 2009 года, данная тенденция просматривается достаточно явно¹.

Снижение ВВП к августу прошлого года составило 4,6%, с начала года ВВП снизился на 3,8% к соответствующему периоду 2014 года. Об этом говорится в мониторинге «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-августа 2015 года», подготовленном Министерством экономического развития.

Отмечается, что наибольшее отрицательное влияние в темпах роста ВВП к соответствующему периоду прошлого года в августе оказали обрабатывающие производства, строительство, оптовая и розничная торговля и чистые налоги на продукты².

Предприятия, связанные с производством работ в отраслях обрабатывающей промышленности, объективно в современных изменяющихся условиях региональной среды начинают испытывать недостаток заказов. Мелкие и крупные предприятия затронуты данным процессом в меньшей степени (в первом случае достаточно небольших контрактов, а во втором как правило имеет место межрегиональное развитие организаций). Средним же предприятиям с численностью порядка 300 работающих необходимо проявлять особую гибкость в формировании портфеля заказов для обеспечения финансовой устойчивости и прибыльности организации. В частности, такой подход должен проявляться в диверсификации производства, поиске новых заказчиков и рынков сбыта в других регионах, менее затро-

¹ <http://www.ereport.ru/stat.php?count=russia&razdel=country&table=ggecia>

² <http://quote.rbc.ru/macro/news/2015/09/29/516888.shtml>

нутых кризисом в обрабатывающей отрасли. Конечно, такая гибкость приводит к значительным затратам на перебазировку, командировочные расходы при разовых заказах в отдаленных Российских регионах, но, с другой стороны, при значительных объемах контрактов, может и явиться фактором образования местных подразделений предприятия как источников прибыли.

Диверсификация производства и поиск новых контрактов в условиях экономического спада является эффективным рычагом поддержания эффективности функционирования средних по численности предприятий.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.С. Кравченко,
*к.э.н., доцент ДонНУЭТ,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Бизнес-модель, инновационная бизнес-модель, операционный показатель EBITDA

PRACTICAL ASPECTS OF INNOVATIVE ENTERPRISE BUSINESS MODEL FORMATION

E. Kravchenko

Keywords:

Business model, innovative business model, operating index of EBITDA

Сегодня становится очевидным, что при рассмотрении вопросов формирования инновационной бизнес-модели как основы эффективного развития предприятия необходимо учитывать многоуровневый подход, а также учитывать современные концепции инновационного менеджмента в зависимости от уровня принятия экономических решений.

Однако, отдавая должное существующим разработкам, следует заметить, что вопросы связи между концепциями бизнес-модели и инновациями в контексте развития предприятия в условиях «новой экономики» находятся в поле активного научного поиска.

Любая инновационность в трансформационных условиях является важным фактором эффективного функционирования и динамического развития любого современного предприятия¹. К тому же, ускорение интеграционных процессов обуславливает необходимость быстрого реагирования на изменения бизнес-среды и своевременного принятия действенных управленческих решений относительно трансформации действующей бизнес-модели предприятия. Если предприятия своевременно не воспримут сигналы окружающей среды и немедленно не осуществят обновления своей бизнес-модели, то это угрожает потерей конкурентных позиций, снижению эффективности деятельности и, даже банкротством. Так, знаменитый производитель фотокамер, компания «Eastman Kodak», которая существует больше 130 лет и первая в мире запустила в серийное производство портативную фотокамеру, не смогла адекватно отреагировать на распространение цифровых фотоаппаратов и своевременно осуществить техническую трансформацию своей бизнес-модели. В результате гигант фотоиндустрии и пионер фото- и кинотехники компания «Kodak» в начале 2012 года объявила себя банкротом, уступив свою часть на рынке конкурентам. Имея в

¹ Остельвальдер А. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора / Александр Остельвальдер, Ив пинье; Пер с англ. – М.: Альпина Паблшер, 2011.

своем арсенале существенные производственные мощности, руководством компании в том же году была рассмотрена возможность полной реструктуризации бизнес-модели для осуществления своего рестарта. Новая трансформированная бизнес-модель «Kodak» нацелена на реализацию следующих бизнес-решений: разработку и изготовление упаковки, производство сложных печатных машин и печать электронных компонентов (экранов и микросхем). Сегодня происходит развитие и технологический сдвиг ключевых видов деятельности в бизнес-модели «Kodak». Инновационно обновленная бизнес-модель «Kodak» ориентирована на получение своей части на фактически новых рынках.

По отчетным данным официального сайта компании, в 2013 году потеря сегмента потребительского рынка начала значительно сокращаться, а операционный показатель EBITDA стал улучшать свое значение.

Таблица 1. Основные финансовые показатели «Kodak» за 2012-2013гг.¹

| Финансовые показатели, млн. \$ | Ключевые виды деятельности | | | |
|---|----------------------------|------|--------------|------|
| | GECF Сегмент | | DP&E Сегмент | |
| | 2013 | 2012 | 2013 | 2012 |
| Продажа и другие операционные доходы | 353 | 404 | 198 | 231 |
| Валовая прибыль | 44 | 52 | 47 | 35 |
| Коммерческие, общехозяйственные и административные расходы ("SG&A") | 56 | 78 | 45 | 66 |
| Бюджет бизнес-модели на исследования и разработки («R&D») | 5 | 8 | 23 | 27 |
| Потеря сегмента рынка, % | -17 | -34 | -21 | -58 |
| Операционный показатель EBITDA | 13 | 12 | -10 | -35 |

Приведенные данные свидетельствуют о результативности управленческого решения руководства «Kodak» относительно трансформации действующей бизнес-модели и изменении ключевых видов деятельности. Согласно данным, приведенным в табл.1, отказ «Kodak» от старой бизнес-модели и переход на обновленную (GECF и DP&E) сразу не будет обеспечивать высокие экономические результаты. Об этом свидетельствует падение таких показателей как продажи и валовая прибыль. Однако, компания

¹ Официальный сайт Eastman Kodak Company // <http://www.kodak.com>.

постепенно начинает возвращать потерянный сегмент рынка, а операционный показатель EBITDA улучшать свое значение.

Таким образом, решение вопросов обеспечения эффективного управления развитием предприятия на основе формирования инновационной бизнес-модели является гарантом обеспечения достойного конкурентного преимущества предприятия на современном рынке.

Приведенный пример развития компании «Kodak» позволяет констатировать наличие тесной зависимости процессов развития предприятия от периодичности инновационных процессов. При этом, появление нововведений носит волнообразный (циклический) характер - одна инновация заменяется другой, более востребованной рынком, обеспечивая тем самым постоянное развитие социальной системы.

В целом, циклы являются общей формой движения любых систем в природе и обществе. Каждый цикл проходит в своем развитии пять фаз: зарождение в недрах предыдущего цикла; инновационные становления; распространение (диффузия); стабильное развитие (зрелость); вытеснение новой, более прогрессивной системой (кризисная фаза). После этого возможен или переход системы в новое качественное состояние (дежурный цикл в ее динамике), или распад с сохранением на какое-то время реликтов что пошла в прошлое системы.

Таким образом, ускорение интеграционных процессов обуславливает необходимость быстрого реагирования на изменения бизнес-среды и своевременное принятие действенных управленческих решений относительно обновления (трансформации) или вообще коренного изменения действующей бизнес-модели предприятия. Это обуславливает необходимость управления ею на всех этапах формирования, для каждого из которых характерна определенная модель финансирования.

ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В КОМАНДООБРАЗОВАНИИ

Т.А. Лачинина,
к.э.н., доцент РАНХиГС,
Владимир

Ключевые слова:

Командообразование, управленческая команда, типологии личности

PERSONALITY TYPOLOGY IN TEAM-BUILDING

T. Lachinina

Keywords:

Team-building, management team, personality typology

В период пристального внимания к командным методам работы, предпринимаются самые смелые попытки разработать единую типологию личностей, с помощью которой можно определить людей, максимально подходящих для работы в команде.

Наличие полной и достоверной информации о типах личности сотрудников, представляет неподдельный интерес для топ-менеджмента любой стратегически-ориентированной организации. Принятие управленческих решений с учетом этих данных способствует не только грамотному ведению тактических дел во всех сферах деятельности организации, но и эффективной реализации намеченных стратегических мероприятий.

Построение управленческой команды, ориентированной на стратегические изменения, напрямую связано с проблемами типологии личности.

Личность (personality) человека представляет собой сочетание психологических характеристик, которые мы используем в целях классификации¹. Под типом личности понимается абстрактная модель личностных характеристик, присущих определенной совокупности людей. Тип личности обеспечивает относительное постоянство ответных реакций человека на окружающую среду².

Исследования в области определения типов личности привели к появлению различных методик, которых в настоящее время огромное множество.

Самой известной как за рубежом, так и в нашей стране считается типология личности, которую разработал швейцарский ученый, Карл Густав Юнг. Он создал типологию личности, в которой выделяется два основных типа: экстраверт и интроверт.

¹ Роббинз, Стивен П. Основы организационного поведения. 8-е изд.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – С. 63.

² Информация с веб-сайта: <http://www.glossary.ru/>

Многие последующие работы ученых по установлению типологии людей – это главным образом творческая переработка концепции К.Г. Юнга.

Типология личностных признаков и моделей поведения, приведенная в книге консультанта по менеджменту Вольфганга Крюгера «Руководство командой» помогает понять, как научиться различать экстравертных и интравертных членов команды, ориентированных либо на людей, либо на дело. Руководствуясь данной типологией можно целенаправленно подбирать будущих членов управленческой команды или исследовать уже имеющиеся команды с целью определения личностных признаков и моделей поведения ее членов.

Психологом из тренинговой компании TRACOM из Денвера Дэвидом Мериллом разработан очень удобный способ, помогающий понять поведенческие различия. Он считает, что каждый человек относится к одному из четырех поведенческих профилей или зон. Одна из этих зон – ваша «основная база», место, на котором постоянно видят вас другие люди. Вместе четыре «основных базы» составляют общее поле.

Следующая типология принадлежит американским исследователям. Катарина Бриггс и ее дочь Изабель Майерс на основе теории К.Г. Юнга разработали «Индикатор типов личности Майерс-Бриггс» (МВТИ – Myers-Briggs Type Indicator)¹, который чаще всего применяется для развития личностного или межличностного осознания.

На наш взгляд в команде управления, должны присутствовать все типы личностей и по возможности самым сбалансированным образом, т.к. при определенных обстоятельствах, а тем более при решении разного рода

¹ Камерон Э., Грин М. Управление изменениями / Эстер Камерон, Майк Грин; пер. с англ. – М.: Издательство «Добрая книга», 2006. – С. 25, 64-66, 68, 102-104, 240. Крегер, О. Типы людей: 16 типов личности, определяющих как мы живем, работаем и любим / Отто Крегер, Дженет Тьюсон; пер. с англ. Ю.Ю. Ступак. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – С. 22-23, 30, 35, 331-335. Лапыгин Ю.Н. Построение управленческой команды. – Владимир: ВлГУ, ВГПУ, 2006. – С. 80-84, 185-188. Лапыгин Ю.Н. Стратегический менеджмент: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 182-184. Батаршев А.В. Психодиагностика в управлении: Практическое руководство: Учеб. – практич. пособие. – М.: Дело, 2005. – С. 125, 131. Удалова Е.А. Соционика в работе с персоналом или что показывает МВТИ. – М.: Издательство «Колесо Самсары», 2006. – С. 9-10. Иванов Ю.В. Деловая соционика. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2004. – С. 10-11. Роббинз, Стивен П. Основы организационного поведения. 8-е изд.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – С. 64-65. Роббинс Х., Финли М. Почему не работают команды? Что идет не так, и как это исправить / Пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2005. – С. 243-246. См. также: R.R. McCrae and T. Costa, Jr., “Reinterpreting the Myers-Briggs Type Indicator from the Perspective of the Five Factor Model of Personality”, *Journal of Personality*, March 1989, pp. 17-40; N.L. Quenk, *Essentials of Myers-Briggs Type Indicator Assessment* (New York: Wiley, 2000); “Identifying How We Think: The Myers-Briggs Type Indicator and Herrmann Brain Dominance Instrument”, *Harvard Business Review*, July-August 1997, pp. 114-115.

специфических задач, будут необходимы или просто незаменимы отдельные характеристики, присущие какому-то определенному типу личности.

«Крен» в сторону одного из типов ведет дисбалансу в работе управленческой команды и снижению результативности совместной деятельности.

Эксперименты среди менеджеров¹, которые проводил специалист в области командного менеджмента доктор Р. Мередит Белбин, позволили ему классифицировать испытуемых по своим типам личности. Ученый вывел две шкалы «интроверсия – экстраверсия» и «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость», которые и повлияли на появление четырех основных типов, напрямую связанных с различными профессиями менеджеров.

Мы убеждены в следующем: команды с однотипными членами низкоэффективны, т.к. все ее члены будут вести себя, и поступать практически одинаково, в какой бы ситуации ни оказалась команда, как бы ни сложились обстоятельства.

Люди с различными типами личности по-разному относятся к происходящим изменениям как во вне, так и внутри организации. Это, конечно же, касается и членов управленческих команд.

На наш взгляд, прибегать к определению типов личности (с помощью типологии личности Майерс-Бриггс (МВТИ)², экспресс-диагностики ТАРТ³, тест-опросника Кейрси⁴ и т.п. тестовых методик и соционики⁵) следует в тех случаях, когда команда не только подбирается, но и готовится и даже осуществляет процесс изменений. Это позволит, прежде всего, установить слабые стороны или недостатки управленческой команды, на которые стоит обратить особое внимание и по возможности устранить или скорректировать их, и выявить преимущества, которые позволят ей наиболее эффективно функционировать на протяжении всего периода совместной работы.

¹ Подробнее см.: Белбин Р.М. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач / Пер. с англ. М.: НИРО, 2003. – 315 с.

² Примечание автора: Аббревиатура типологии личности Майерс-Бриггс. (МВТИ) является зарегистрированной торговой маркой Consulting Psychologists Press.

³ Примечание автора: Методика определения личности по тесту ТАРТ. Основу методики составляет таблица ТАРТ, в которой буквенными обозначениями – E, I, S, N, T, F, J, P – представлены ключевые слова, соответствующие основным характеристикам того или иного типа личности.

⁴ Примечание автора: Для выявления различных вариантов поведения человека американский психолог Д. Кейрси в 1956 г. разработал тест по определению психологических портретов личности. Тест-опросник разработан на основе концепции К. Юнга о психологических типах и опросника Майерс-Бриггс.

⁵ Примечание автора: Соционика – это наука об информационном взаимодействии психики человека с окружающим миром.

По утверждению специалистов в области управления изменениями (change management) Эстер Камерон и Майка Грина: «Поведение членов команды прямо соответствует их типу личности, знание своих предпочтений и предпочтений коллег ведет к лучшему пониманию друг друга»¹. Бесспорно. Но от себя мы бы еще добавили: ... и ведет к повышению эффективности совместной деятельности в будущем и, соответственно, высоким показателям функционирования организации в целом.

По нашему глубокому убеждению сильная управленческая команда – это команда, состоящая из различных типов личности. Эти различия помогают людям изучить ту или иную проблему с разных сторон, под разным углом зрения, а также способствуют более эффективному использованию отличительных характеристик каждого члена команды на благо достижения общего положительного результата работы.

Мнение специалистов-практиков особо ценно – оно подтверждает или опровергает выдвигаемые учеными-теоретиками гипотезы в реальной действительности. Кристина Оттл и Гите Гертер – успешные менеджеры, руководители консультационной фирмы утверждают: «Независимо от того, насколько интенсивно Вы собираетесь работать над определением типов личностей, факт остается фактом – команда состоит из различных типов людей, и Вы должны скомбинировать ее, по возможности, конструктивно»².

Еще один интересный факт выяснила Мэри Мак-Колли в ходе исследований: «... в командах из разных типов личности реже случаются конфликты»³. Это еще раз подтверждает наше собственное мнение и мнение широкого круга ученых в том, что в команде, в том числе и управленческой, должны присутствовать все типы личности.

Таким образом, с помощью рассмотренных типологий личности можно определить работники какого типа присутствуют или отсутствуют в Вашей команде управления и учесть данный факт при формировании новой или корректировке уже действующей команды. Кроме того, владение данной информацией поможет в развитии потенциала функционирующих членов управленческой команды в нужном направлении.

¹ Камерон Э., Грин М. Управление изменениями / Эстер Камерон, Майк Грин; пер. с англ. – М.: Издательство «Добрая книга», 2006. – С. 103.

² Гитте Гертер, Кристина Оттл. Работа в команде. Практические рекомендации для успеха в группе / Пер. с нем. – Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2006. – С. 68.

³ Там же. – С. 105.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ: ВЫБОР ПОКАЗАТЕЛЕЙ

А.О. Лукичева,
*к.э.н., доцент СПбГТЭУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Оценка эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава, высшее образование, Россия, выбор показателей

EFFICIENCY ASSESSMENT OF TEACHING PERSONNEL AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: CHOICE OF INDICATORS

A. Loukicheva

Keywords:

Efficiency appraisal of activity of teaching personnel, higher education, Russia, choice of indicators

При переходе к концепции предпринимательского университета все больше внимания уделяется повышению эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС). В данном вопросе особое внимание должно фокусироваться на выборе показателей оценки эффективности. Очевидно, что подобные показатели должны мотивировать учебную, методическую, научную и организационную работу преподавателей, при этом при их установлении руководству вузов следовало бы помнить про необходимость одновременного повышения качества внутривузовских мероприятий. И что является крайне существенным, преподаватели должны быть заранее проинформированы, какие показатели будут учитываться при оценке эффективности. От этого во многом зависит, на какой работе следует делать особый акцент.

При рассмотрении показателей оценки эффективности деятельности ППС необходимо уделять должное внимание как определению показателя, так и количеству проставляемых баллов. Неправильный выбор показателя и несоответствующее количество начисляемых баллов могут обусловить демотивацию ППС к исполнению своих обязанностей.

При оценке учебной работы на практике (в работе приведены данные из последней оценочной формы ФГБОУ ВПО «СПбГТЭУ») могут использоваться такие показатели, как 1) абсолютная успеваемость студентов очной формы обучения по дисциплинам кафедры (по итогам промежуточной аттестации); 2) результаты анкетирования «Преподаватель глазами студента»; 3) проведение преподавателем показательного занятия (мастер-класса) по актуальным проблемам науки и практики образования для сотрудников университета, работников образовательных учреждений и базовых пред-

приятый, с которыми заключены договоры о сотрудничестве; 4) проведение преподавателем выездного занятия со студентами, предусмотренного учебными планами и программами. Говоря о втором показателе, связанном с оценками студентов, надо особенно тщательно подходить к формулировке показателей, определению количества начисляемых баллов, весовости показателей (например, не должны одинаково расцениваться срывы занятий по вине преподавателей и незначительные опоздания). Является немаловажным перед заполнением анкет объяснение студентам цели проводимого анкетирования и роли его результатов при премировании ППС. Если говорить о третьем из указанных показателей, то при грамотном управлении ППС темы таких занятий должны обсуждаться на заседаниях кафедр и заранее закрепляться за преподавателями, тем более если речь идет об образовательных учреждениях и базовых предприятиях, с которыми заключены договоры о сотрудничестве. При рассмотрении 4-ого показателя следует отметить, что далеко не по всем дисциплинам можно предусмотреть в учебных планах и программах выездные занятия (яркий пример – «Международные стандарты аудита» или «Аудит»), поэтому выбор такого показателя является необоснованным.

При оценке методической работы, в свою очередь, могут применяться такие показатели, как 1) наличие изданного авторского (в соавторстве) учебника объемом не менее 7 п.л. (не более 5 летней давности); 2) наличие изданного авторского (в соавторстве) учебника объемом не менее 7 п.л. (не более 5 летней давности) (оба показателя соответственно как с грифами, так и без грифов ФИРО (УМО) или Минобразования РФ); 3) разработка УМД по новым дисциплинам; 4) разработка УМД практики (НИР) по новым направлениям (специальностям) высшего образования; 5) разработка УМД ГИА по новым направлениям (специальностям) высшего образования. Представляется, что по 1-ому и 2-ому показателям не совсем обоснованными тенденциями при начислении баллов являются минимальные требования к объемам изданий, а также наличие грифов ФИРО (УМО) или Минобразования РФ. Но самые существенные нарекания вызывает принцип уравниловки, когда баллы делятся на количество авторов без признания вклада каждого при написании учебника или учебного пособия. Дополнительные баллы при оценке методической работы по всем пяти показателям могут даваться при заключении лицензионного договора и размещении учебного пособия в электронной библиотеке университета, что очень своевременно при выходе дистанционного обучения в России на новый уровень. При начислении подобных баллов следует обратить внимание на важность организационной работы со стороны заведующих кафедрами и ответственных за данную работу сотрудников, при этом ответственность за техническую сторону вопроса – размещение учебного пособия в электронной библиотеке – должна возлагаться на специально назначаемых работников, а не на ППС.

При оценке научной работы могут использоваться такие показатели, как 1) выполнение инициативной научно-исследовательской работы, предусмотренной кафедральной или межкафедральной тематикой, объемом не менее 10 п.л.; 2) публикации научных статей; 3) монографии; 4) участие в конференциях, семинарах, круглых столах, выставках, форумах с опубликованием статьи; 5) оппонирование диссертационных работ; 6) участие в редакционном совете (редакционной коллегии) журнала университета; 7) научное редактирование (сборника, монографии и т.д.); 8) научное редактирование (статей, учебных пособий и т.д.); 9) организация работы СНО; 10) руководство в качестве научного руководителя работ студентов, участвующих в конкурсе, публикации студентов в научном издании, докладов студентов и т.д. Если говорить о показателях данного раздела, то более высокие баллы на внутривузовском уровне СПбГТЭУ даются только по 6-ому показателю: журнал СПбГТЭУ – 2 балла, прочее – 1 балл. В отношении 4-ого и 10-ого показателей наблюдается явное доминирование мероприятий всероссийского и международного уровней: международное мероприятие – 3 балла и всероссийское – 2 балла против 1 балла за внутривузовское мероприятие, что является недопустимым с точки зрения грамотного управления вузом.

Для оценки организационной работы могут вводиться такие показатели, как 1) руководство студентами-участниками региональных, общероссийских и международных конкурсов, олимпиад и 2) кураторская работа в академических группах. Как следует из формулировки первого показателя, в него не включается руководство студентами-участниками городских конкурсов и олимпиад, хотя уровень города в некоторых случаях может превосходить уровень региона. В дополнение, в отношении Санкт-Петербурга может встать следующий вопрос: Санкт-Петербургские олимпиады и конкурсы – это мероприятия регионального или городского уровня? По поводу второго показателя, исходя из опыта автора, следует отметить, что студентов сегодня крайне сложно вывести в музеи и театры, вовлечь в организацию и проведение общественных мероприятий – учеба и работа занимают у молодежи много времени и требуют много сил. Таким образом, если преподаватель не ведет занятий в курируемой группе, то у студентов и куратора нет никаких стимулов к общению, кроме пресловутых баллов за кураторскую работу. С учетом сказанного, следует ли сохранять институт кураторства в вузах и тем более включать кураторство в оценку эффективности деятельности ППС? Ответ скорее нет, чем да.

Подводя итог сказанному, хочется подчеркнуть, что выбираемые для оценки эффективности деятельности ППС показатели должны в сложное для высшей школы России время показывать значимость работы ППС, а не доказывать неспособность ППС к «эффективной» работе.

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С КЛЮЧЕВЫМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ

Е.Е. Харламова,
к.э.н., доцент ВолгГТУ,
А.П. Подольская,
магистрант ВолгГТУ,
Волгоград

Ключевые слова:

Вуз, стейкхолдеры, образовательная организация

MECHANISM OF UNIVERSITY AND KEY STAKEHOLDERS INTERACTION

E. Kharlamova,
A. Podolskaya

Keywords:

University, stakeholders, educational organization

Понятие стейкхолдер (группа влияния, заинтересованные стороны) пришло в сферу образования из теории менеджмента и представляется наиболее перспективным, позволяющим формировать стратегию развития вуза с учетом требований заинтересованных сторон. Стейкхолдерами принято считать любую группу или индивида, способных влиять на деятельность организации¹.

В основе взаимодействия с заинтересованными сторонами должны лежать три принципа:

- существенность - вуз должен знать, каковы его заинтересованные стороны, а также какие его интересы и интересы заинтересованных сторон являются для него существенными (значимыми);

- полнота - от вуза требуется понимание опасений заинтересованных сторон, т.е. понимание их взглядов, потребностей и ожидаемых результатов деятельности, а также их мнения по значимым для них вопросам;

- реагирование - вуз должен последовательно реагировать на существенные вопросы, стоящие перед заинтересованными сторонами и самим вузом.

Можно сформулировать основные механизмы взаимодействия вуза со стейкхолдерами:

- совместная разработка и предложение вузом практически направленных программ и курсов, карьерный сервис;

- кооперация вузов и рынка труда, в том числе, работа с сегментом рынка труда для лиц с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья);

¹ Жакупова А.Д.- Роль стейкхолдеров в обеспечении качества образовательных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.ppi.kz/images/Zhakupova.pdf>

- продвижение образовательной траектории бакалавриат – магистратура – аспирантура;

- организация стажировок и обучения, получения практического опыта на региональных предприятиях и в России в целях овладения востребованными компетенциями.

Таким образом, отношения вуза с его группами заинтересованных сторон должны рассматриваться системно, а не в отдельности с каждой группой заинтересованных сторон, так как существенные изменения в отношениях вуза с одной из групп могут повлиять на взаимоотношения вуза с другими группами заинтересованных сторон. Кроме этого, должны учитываться отношения между группами заинтересованных сторон. На рисунке 1 представлена полная схема ресурсного взаимодействия вуза со всеми его группами заинтересованных сторон.

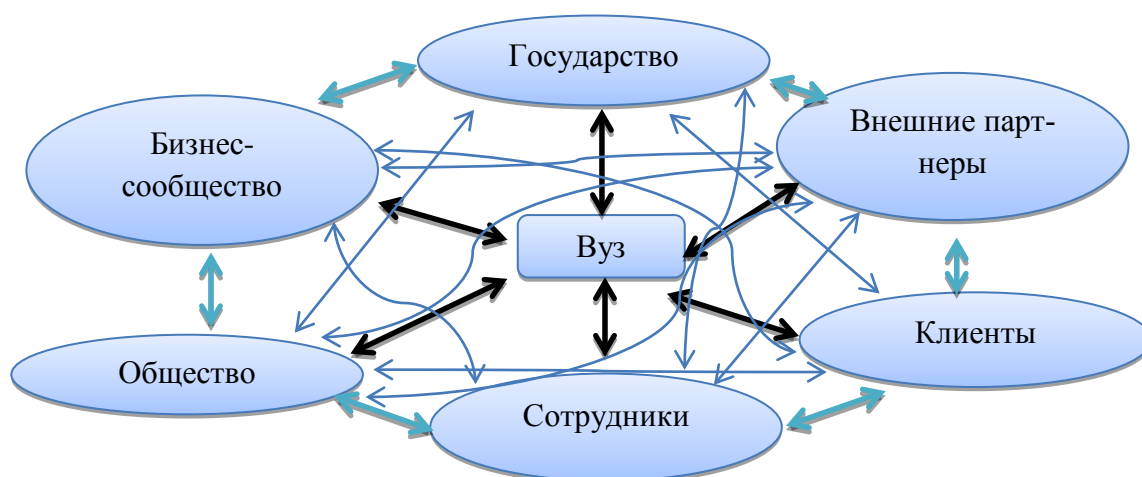


Рис. 1. Схема взаимодействия вуза с его основными стейкхолдерами¹

Стрелки на рисунке отражают получение и, соответственно, отдачу ресурсов. Вуз, в данном случае, является посредником, обеспечивающим эффективность ресурсного взаимодействия между его стейкхолдерами.

При разработке рыночной стратегии вузы должны решить для себя чрезвычайно важную проблему. Допустим, наличие большого числа стейкхолдеров со значительно отличающимися требованиями крайне затрудняет организацию успешной деятельности. Например, решения по снижению цены образовательных программ, являющиеся адекватным ответом на интересы значительной части целевой аудитории, как правило, приводят к снижению качества образовательных услуг, а, следовательно, и

¹ Гресько А. А., Солодухин К. С., Рахманова М. С. Выбор стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон с учетом отношений между заинтересованными сторонами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 20-31.

к ухудшению имиджа вуза¹. Но существует и ряд других не менее важных проблем механизма взаимодействия вуза с заинтересованными сторонами - стейкхолдерами, которые приведены в таблице 1, а также пути их решения.

Таблица 1. Проблемы взаимодействия вуза со стейкхолдерами и пути их решения

| Проблемы | Пути решения |
|--|---|
| Слабая практическая подготовка специалистов; | <ul style="list-style-type: none"> - Усилить практическую направленность в подготовке специалистов; - Создать в вузе службу маркетинговых исследований для выявления потребностей заинтересованных сторон; - Разработать программу, стимулирующую внебюджетную деятельность, хоздоговорные и госбюджетные НИР. |
| Слабая связь с предприятиями-потребителями специалистов; | |
| Недостаточно современная материальная база; | |
| Недостаточное госбюджетное финансирование вуза; | |
| Снижение объема хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работ (НИР). | |

Таким образом, вузы должны осуществлять свою деятельность на основе открытой модели взаимодействия и сотрудничества со всеми предприятиями региона, являясь центром инноваций, тем самым оказывая значительное воздействие на развитие региональной социально-экономической системы и включенность ее в национальный или глобальный контекст.

¹ Финансовое обеспечение деятельности образовательной организации высшего профессионального образования: монография / С.П. Сазонов, Е.Е. Харламова, И.А. Чеховская, Е.А. Полянская, С.Г. Седленице, М.В. Коротеев; ВолгГТУ. - Волгоград, 2014.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

О.В. Чайковская,
*к.э.н., доцент ДонНУЭТ
им. М. Туган-Барановского,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Финансовая безопасность, управление предприятием, финансовый менеджмент, угрозы

FINANCIAL SECURITY IN MANAGEMENT SYSTEM OF ENTERPRISES

O. Chajkovskaya

Keywords:

Financial security, management of enterprises, financial management, threats

На основе определений ряда ученых можно сделать вывод, что финансовая безопасность – это деятельность предприятия по управлению рисками и защите финансовых интересов от внешних и внутренних угроз с целью обеспечения стабильного развития предприятия. Следовательно, защита приоритетных финансовых интересов предприятия в значительной степени определяется своевременной и правильной идентификацией угроз его финансовой безопасности, использованием комплексного подхода при их анализе.

Угрозы финансовой безопасности целесообразно разделять на внешние и внутренние в зависимости от характера влияния на них деятельности самого предприятия.

Внутренние угрозы финансовой безопасности предприятия имеют преимущественно индивидуальный характер и обусловлены в своей основе неэффективным финансовым менеджментом на предприятии.

Внешние угрозы финансовой безопасности предприятия можно разделить на две подгруппы: косвенного и прямого воздействия.

К внешним угрозам косвенного воздействия на финансовую безопасность предприятия можно отнести: усиление конкуренции между странами; обострение конкурентной борьбы за право на использование природных ресурсов; увеличение разрыва между развитыми государствами, которые формируют постиндустриальное общество, и другими странами; разделение стран на активно развивающих производство нелимитированных ресурсов (информации и знаний) и собственников природных ресурсов; сырьевую направленность стран с низким уровнем развития, что усиливает их экономическую зависимость от государств-лидеров; глобальное ухудшение устойчивости финансовых систем, возникновение угрожающих

кризисных тенденций; все более частое возникновение мировых финансовых кризисов и усиление их негативных последствий с высокой инерционностью.

Внешними угрозами прямого воздействия на финансовую безопасность предприятия можно считать: высокие процентные ставки по банковским кредитам; скупку акций, долгов предприятий как системный инструмент неформального институционального регулирования и недобросовестной конкурентной борьбы; недостаточное развитие правовых институтов защиты прав инвесторов; противоправную деятельность предприятий¹.

Таким образом, финансовая безопасность является подсистемой антикризисного финансового менеджмента на предприятии и обеспечивается при условии идентификации внешних и внутренних угроз и разработки адекватных стратегий их нейтрализации. Вместе с тем сформированная совокупность внешних угроз указывает на необходимость противодействия их негативному влиянию не только усилиями предприятий, но и национальных регуляторов.

¹ Штангрет А.М., Котляревський Я.В., Мельников О.В. Фінансова безпека підприємства: методичні засади управління // Фінанси України. – 2013. - № 11. С.56-65.

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Т.В. Чиркова,
*к.э.н., доцент СПбУУЭ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Экономика, промышленность, управление, предприятие, развитие

MANAGEMENT OF MODERN INDUSTRIAL ENTERPRISE

T. Chirkova

Keywords:

Economy, industry, management, enterprise, development

Современное промышленное предприятие является сложной многофункциональной системой, живым организмом, успешное функционирование которого определяется множеством разнообразных факторов. Среди них выделим: снижение издержек производства, рациональное использование материальных ресурсов, достижение более высоких экономических показателей и, прежде всего повышение производительности труда и эффективности производства, и на этой базе снижение себестоимости производимой продукции.

Предприятие способно к выживанию и развитию в меняющихся условиях внешней среды только в том случае, если оно может соответствующим образом изменять методы и принципы управления. Постоянное развитие экономики требует не только обоснованного применения уже разработанных методов управления, но также их постоянного пересмотра и совершенствования. Процесс формирования стратегии развития предприятия требует обширных знаний и способностей. Кроме того, стремление экономического субъекта стабильно и успешно развиваться сталкивается с только формирующимся (и зачастую нефункционирующим) аппаратом управления деятельностью субъекта, что особенно ярко проявляется в условиях непрерывных изменений, происходящих в политической и социально-экономической сферах жизни общества на предприятиях реального сектора. Кроме того, реализация достижений научно-технического прогресса, расширение производственных связей, рост масштабов производства увеличивает число возможных вариантов хозяйственных решений и затрудняет их выбор.

Все это усложняет задачи, стоящие перед лицом, принимающим решение, и настоятельно требует разработки научно-обоснованной концепции эффективного управления промышленными предприятиями в буду-

шем. Такая концепция базируется на понятии устойчивого развития промышленного предприятия и необходимости использования иерархически организованных систем управления ими.

Требования устойчивого развития предприятия включают в себя выполнение следующих условий:

- 1) выпуск качественной продукции, отвечающей потребностям целевой группы населения;
- 2) сохранение и модернизацию промышленного комплекса предприятия, его технолого-экономических связей;
- 3) создание благоприятного «имиджа» предприятия в глазах населения и деловой репутации в глазах партнеров;
- 4) сохранение трудового коллектива предприятия в рамках требуемой профессионально-квалификационной структуры;
- 5) создание благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективе и условий для творческой самореализации работников;
- б) выполнение требований экологической безопасности промышленного процесса (по потреблению природных ресурсов и загрязнению окружающей среды) в зависимости от специфики предприятия.

Обеспечить устойчивое развитие промышленного предприятия, очевидно, способна только хорошо отлаженная, адаптивная, эффективная система управления, организованная иерархическим образом.

Необходимость иерархического управления устойчивым развитием промышленного предприятия обусловлена следующими причинами:

- 1) несовпадением объективных стратегических общеорганизационных целей и субъективных краткосрочных целей членов предприятия;
- 2) сложной структурой промышленного предприятия, определяющей необходимость дополнительного согласования общеорганизационных, групповых и индивидуальных интересов;
- 3) многообразием и даже противоречивостью целей и задач, решение и реализацию которых должна обеспечивать система управления¹.

Поэтому современные системы управления промышленными предприятиями устроены по иерархическому принципу: имеется несколько иерархически подчиненных управляющих субъектов, интересы которых различны, порой противоположны. Само промышленное предприятие целесообразно рассматривать как иерархически управляемую динамическую систему, схема простейшего варианта которой включает в себя:

- 1) источник воздействия верхнего уровня (Ведущий);
- 2) источник воздействия нижнего уровня (Ведомый);
- 3) управляемую динамическую систему (УДС).

¹ Ткаченко Е.А. Проблема оптимизации размера промышленного предприятия в процессе управления его развитием. / Экономика и управление. Сборник научных трудов. Часть IV. /Под ред. А.Е. Карлика. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ. 2013.

Такое представление промышленного предприятия предполагает выделение по крайней мере следующих основных действующих субъектов управления: акционеры (собственники) предприятия; менеджеры (высшее руководство) предприятия; трудовой коллектив. Управляемая динамическая система (УДС) при этом включает в себя социальные отношения на предприятии, в первую очередь по поводу производственного процесса и управления им, но также и другие виды отношений, порождаемые социальным взаимодействием членов предприятия между собой и с внешней средой.

На предприятиях со сложной структурой (крупные производственные предприятия и объединения) структура системы управления может значительно усложняться, по сравнению с изображенными на. Ведущий и Ведомый могут утрачивать монолитность и разделяться на множество целеустремленных субъектов управления, обладающих своими целями и возможностями их достижения, а также критериями оценки эффективности различных способов достижения цели. Поэтому вместо линейной иерархической цепочки возникают более сложные древовидные, ромбовидные и комбинированные иерархические структуры.

Достижение долгосрочных стратегических целей развития предприятия является объективной целью субъекта управления верхнего уровня. На его роль в современных российских условиях более всего подходит государство, промышленная политика которого должна быть направлена на обеспечение условий устойчивого развития предприятий. Для достижения этой цели государственные органы располагают широким спектром воздействий на предприятия, включающим кредитные, налоговые, информационные, протекционистские инструменты, социально-трудовую политику, меры по экологическому нормированию и т.д. вплоть до банкротства предприятий, не отвечающих заданным требованиям. Остальные субъекты управления (акционеры, менеджеры, трудовой коллектив и т.д.) образуют промежуточные управленческие уровни.

Область действия понятия устойчивого развития может быть расширена и оно может и должно использоваться при исследовании промышленных предприятий, составляя теоретическую основу системы управления предприятиями. При этом устойчивое развитие промышленного предприятия означает согласование краткосрочных индивидуальных и групповых интересов со стратегическими требованиями внутреннего развития предприятия и его взаимодействия с внешней средой на длительном интервале времени. Обеспечение устойчивого развития требует применения механизмов иерархического управления, включающих административные, экономические и психологические составляющие.

ДИАГРАММА КЕМПБЕЛЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Е.В. Шевченко,
к.э.н., доцент КФУ им. В.И. Вернадского,
Симферополь

Ключевые слова:

Диаграмма Кемпбелла, управленческие решения, внутренние проекты предприятия

DIAGRAM OF CAMPBELL AS A SUPPORT TOOL OF MANAGERIAL DECISIONS

E. Shevchenko

Keywords:

Diagram of Campbell, managerial decisions, internal projects of enterprise

Деятельность предприятий постоянно изменяется и требует приспособления к условиям адаптивной внешней среды, множественные факторы которой в разной степени влияют на обеспечение предприятия конкурентными преимуществами. В процессе трансформационных изменений предприятие переходит от одного состояния к другому, качественно новому, которое в большей степени соответствует существующей на данный момент ситуации на рынке. Это требует от руководителя оперативного принятия управленческих решений, своевременного доведения информации до исполнителей, координации действий персонала. К тому же в процессе трансформационного перехода необходимо обеспечить возможность поэтапно регулировать реализацию конкурентной стратегии, равномерность наращивания конкурентных преимуществ.

Соблюдение указанных требований предусматривает реализацию внутренних проектов, которые представляют собой проекты, выполняемые одними структурными подразделениями для других в рамках одной и той же организации.

С одной стороны проектный подход при внедрении изменений структурирует и систематизирует трансформационные процессы, а с другой стороны, увеличивает информационную нагрузку персонала. Таким образом, на предприятии появляется потребность в формировании информационной системы поддержки реализации проектов, ключевым элементом которой является программное обеспечение. В настоящее время достаточно стремительного развития информационных технологий, существует большое количество предложений по выбору программного обеспечения по управлению проектами MS Project, Spider Project, Primavera, Open Plan, Artemis и другие.

Однако, в силу того, что приобретение лицензионного профессионального программного обеспечения требует дополнительных финансовых затрат уместно для внутренних проектов, которые инициирует непрерывное управление проектами использовать электронные таблицы MS Excel. Кроме уменьшения затрат на внедрение непрерывного управления проектами, электронные таблицы позволяют проект-менеджеру контролировать точность расчетов. Также они эффективны, когда в проекте есть какие-либо различия, которые непредвиденны специализированными программами, но оказывают значительное влияние на результат.

При очевидных плюсах, есть и весомые недостатки стандартных электронных таблиц MS Excel, которые проявляются в увеличении затрат времени на создание шаблонов проектных документов и введение алгоритма расчетов. Поэтому для более эффективного использования электронных таблиц, автором предложено использовать диаграмму Кемпбелла (рис. 1), которая позволяет «на одной странице»: указывать все этапы проекта на временной диаграмме; соотносить этапы (задачи) с отдельными целями проекта; указывать ответственных по каждому этапу; расписать расходы, текущие выводы, прогнозы; контролировать выполнение работ по каждому этапу проекта; оперативно формировать отчеты для руководства; своевременно вносить изменения в план работ проекта, или по другим видам ресурсов.

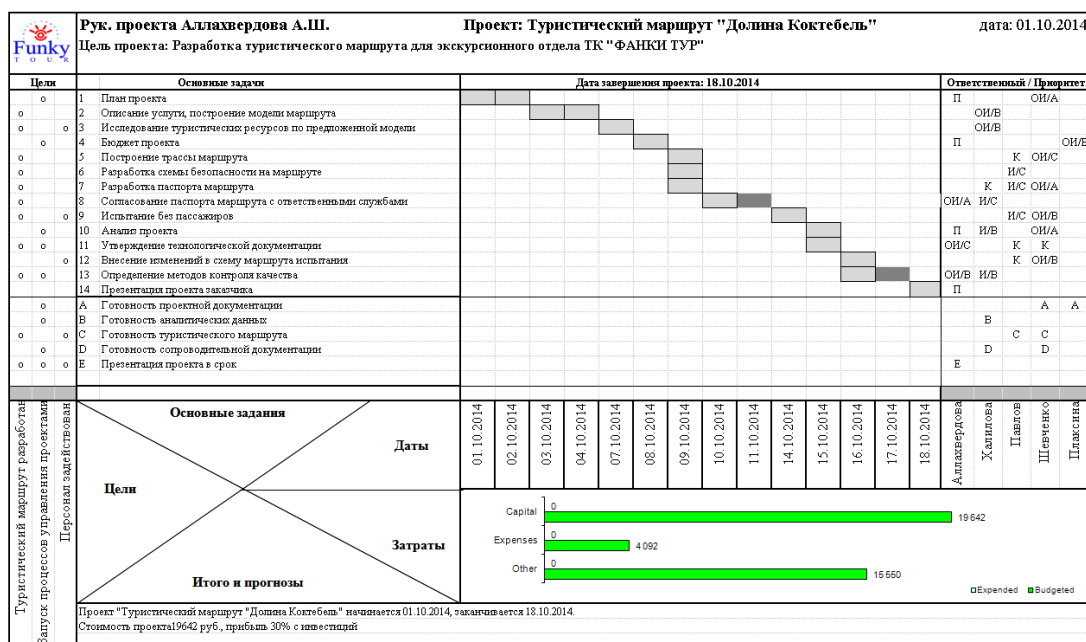


Рис. 1. Диаграмма Кемпбелла на примере проекта «Туристический маршрут «Долина Коктебель»

Алгоритм построения диаграммы прост в понимании и объединяет 12 последовательных шагов:

1 шаг – Проработка основной цели проекта и определение даты его начала.

2 шаг – Формирование проектной команды.

3 шаг – Детализация цели, обозначение основных задач, сроков, предварительных расходов проекта.

4 шаг – Определение основных этапов и вех проекта для промежуточного контроля качественного результата.

5 шаг – Определение последовательности выполнения работ, составление списка работ по проекту.

6 шаг – Соотнесение целей и отдельных задач проекта.

7 шаг – Составление календарного графика работ, согласно правилам внутреннего трудового распорядка и трудоемкости поставленных задач.

8 шаг – Построение временной диаграммы.

9 шаг – Обозначение приоритетности задач проекта и назначение ответственных членов проектной команды за их выполнение.

10 шаг – Распределение контрольных задач между членами проектной команды.

11 шаг – Составление бюджета проекта.

12 шаг – Краткая формулировка текущих выводов по проекту и прогнозов его результативности.

Таким образом, диаграмма Кемпбелла - это инструмент поддержки принятия оперативных управленческих решений руководителем, обеспечивающий качественные изменения результативности деятельности предприятия, технологии и организации труда персонала, повышение качества услуг и уровня удовлетворения потребителей, инновационной политики и, в целом, повышение уровня его конкурентоспособности в условиях изменяющейся внешней среды.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.В. Шмулевич,
к.э.н., доцент СПбГТУРП,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Банкротство, показатели финансового положения предприятий, модели прогнозирования вероятности банкротства, диагностика кризисного состояния предприятий

PROBABILITY FORECASTING IMPROVEMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES BANKRUPTCIES

T. Shmulevich

Keywords:

Bankruptcy, financial position of enterprises, bankruptcy probability forecasting models, diagnostics of enterprise crisis

В современных условиях российской экономики выявление неблагоприятных тенденций развития предприятий и прогнозирование вероятности наступления банкротства приобретают особую значимость.

Повышение прозрачности работы предприятия дает возможность проанализировать показатели его хозяйственной деятельности, что способствует своевременному обнаружению финансовых трудностей и предотвращению возникновения критической ситуации в будущем. В кризисном положении очень важно объективно оценивать финансовое состояние, отличая временную неплатежеспособность от действительной несостоятельности. Также важно определить реальные критерии степени платежеспособности предприятия, принимая во внимание отраслевые особенности и прочие факторы, уметь прогнозировать динамику деятельности, предупредить нарастание финансовых затруднений, приводящих к банкротству.

Зарубежные и отечественные экономические школы создали различные методы и подходы к выявлению уровня кризисного состояния предприятий, основанные на применении:

- системы количественных критериев;
- диагностики и мониторинга системы качественных признаков;
- анализа интегральных показателей, рассчитываемых с помощью скоринговых моделей, многомерного рейтингового анализа и мультипликативного дискриминантного анализа.

При исследовании специфических недостатков, характерных для существующих методик антикризисной диагностики, можно выделить следующие:

1. Большинство проанализированных методик не учитывает, что банкротство является проявлением трех кризисов предприятия – управленческого, экономического и финансового.

2. Полученные оценки носят моментный характер (на определенную дату). Конкретное статическое сочетание факторов может быть любым, поэтому формулировать на этой основе категорические выводы относительно будущего финансового состояния исследуемого объекта не вполне корректно. Кроме того, в большинстве методик применяются долгосрочные прогнозные периоды, что в условиях российской действительности весьма проблематично.

3. Двухфакторные и трехфакторные модели прогнозирования банкротства не являются достаточно точными в связи с использованием малого числа показателей. При этом зарубежные модели необходимо адаптировать для российской экономики в связи с тем, что весовые значения коэффициентов рассчитаны достаточно давно и на базе статистики западных предприятий, значительно отличающейся от отечественной. Различия в специфике экономической ситуации в России и в организации бизнеса в западных странах оказывают влияние и на сам набор финансовых показателей, используемых в анализируемых подходах.

4. Методическое содержание большей части исследований не учитывает особенности деятельности организаций различных отраслей экономики.

Таким образом, существующая проблема применения методик, необходимость адаптации и уточнения некоторых из них для эффективного достижения целей антикризисного управления требует их совершенствования в направлении устранения указанных недостатков, но при сохранении явных преимуществ отдельных подходов.

Учитывая вышесказанное необходимо отметить, что совершенствование методик диагностики вероятности банкротства возможно, во-первых, посредством включения в состав показателей индикаторов, имеющих значительную корреляцию с оценкой стоимости капитала, поскольку наиболее объективным показателем успешности бизнеса является рост его стоимости. Считаем, что для повышения точности вероятности наступления банкротства представляется полезным также изучение динамики рынка: изменение спроса на продукцию; рост рынка и доля компании на нем; число новых и постоянных клиентов; анализ конкурентоспособности предприятия. В сфере бизнес-процесса возможен расчет таких показателей как средний срок обработки и выполнения заказа; доля брака и число рекламаций; среднее время и стоимость выполнения отдельных процессов; производительность труда.

Во-вторых, отбор анализируемых показателей должен быть индивидуализированным, учитывать особенности отрасли и самого хозяйствующего субъекта.

В-третьих, все рассмотренные методики должны позволять прогнозировать возникновение кризисной ситуации на предприятии в долгосрочной перспективе. Вместе с тем ни одна из них не может этого сделать обо-

собленно. Поэтому целесообразно проводить периодическую комплексную диагностику вероятности банкротства, которая включала бы несколько наиболее подходящих для анализируемого предприятия подходов, базирующихся на интервальных значениях показателей.

В-четвертых, усовершенствование отечественных методик и корректировка постоянных коэффициентов, входящих в их состав, довольно сложно реализовать в связи с отсутствием достаточных статистических материалов по организациям-банкротам. В связи этим необходима организация работы по сбору и группировке данной информации.

Считаем, что учет перечисленных рекомендаций позволит значительно повысить точность полученных результатов. Проведенный анализ методик диагностики вероятности банкротства выявил, что только совокупное их применение позволяет сформировать точную картину возможности возникновения кризисных тенденций на предприятии.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Я.Ю. Салихова,
к.э.н., доцент СПбГЭУ,
Д.В. Ябурова,
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Интеллектуальный капитал, человеческий капитал, розничная компания, конкурентоспособность, конкурентное преимущество

INTELLECTUAL CAPITAL DEVELOPMENT OF RETAIL COMPANIES IN CHANGING ENVIRONMENT

Y. Salihova,
D. Yaburova

Keywords:

Intellectual capital, human capital, retail company, competitiveness, competitive advantage

В изменяющихся условиях окружающей среды уровень конкуренции в розничной торговле постоянно растет. Это вынуждает торговые предприятия находить новые пути повышения конкурентоспособности, зачастую связанные с развитием не традиционных ресурсов (денежных и материальных), а интеллектуальных (человеческих, организационных и отношений).

В условиях кризиса в экономике 2014-2015 года оборот розничных продаж резко сократился. По мнению Минэкономразвития, спад объема продаж в 2015 году составит 8,2%. Падение объема продаж связано с сокращением платежеспособного спроса ввиду падения реального уровня доходов граждан, роста безработицы, падения экономической активности, сложностей получения кредитов, и т.д. Более того, многие розничные компании просто ушли с рынка, а некоторые начали активно расширять сеть, проникая в регионы с целью увеличения оборота благодаря неудовлетворенному спросу¹. Для поддержания докризисного уровня объема продаж и его увеличения необходимо знать факторы, влияющие на конкурентоспособность розничных компаний.

Несмотря на широкий интерес к этому вопросу и значительному количеству научных статей и публикаций, в настоящий момент отсутствует единый подход к определению понятия интеллектуального капитала и его структурных элементов. Для целей настоящего исследования авторы воспользовались определением Дж. Руса, С. Пайка и Л. Ферншторм, которые под интеллектуальным капиталом понимают совокупность всех немоне-

1 К.Скрылева. За прибылью - в регионы//Expert Online, 04 декабря 2014.

тарных и нематериальных ресурсов, контролируемых компанией и вовлеченных в процесс создания ценности¹. Согласно данному подходу структура интеллектуального капитала состоит из следующих элементов: отношенческий капитал, человеческий капитал и структурный.

В период с апреля по июнь 2015 года были проведены глубинные интервью с представителями 10 федеральных розничных компаний в городе Санкт-Петербург. Опросный лист анкеты включал в себя вопросы, касающиеся внешних факторов, определяющие конкурентоспособность компаний на макро- (PEST-анализ) и микроуровнях, а также внутренних факторов. Анализ полученных данных осуществлялся с помощью программы «Контент-анализ».

Среди всей совокупности выявленных переменных были определены элементы интеллектуального капитала. Согласно трехкомпонентной классификации интеллектуального капитала на человеческий, структурный и отношенческий капитал, были выявлены следующие элементы интеллектуального капитала:

- в человеческом капитале были выявлены здравомыслие, квалификация персонала, мотивация персонала и KPI, обучение и повышение квалификации, скорость принятия управленческих решений, уровень мышления, креативный подход;
- в структурном капитале - корпоративная культура, уровень и наличие технологий, сила бренда;
- в отношенческом капитале - коммуникации с клиентами, репутация, стиль работы с клиентами, качество взаимоотношений между руководителями опта и розницы.

Таким образом, развитие данных факторов способно привести к повышению конкурентоспособности розничных компаний, восстановлению и повышению уровня продаж, повышению стабильности бизнеса в условиях изменяющейся среды.

¹ Roos G., Pike S., Fernstrem L. (2006) Managing intellectual capital in practice, Oxford, Butterworth-Heinemann.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

М.Е. Боровская,
ст. преподаватель БГТУ,
Минск, Белоруссия

Ключевые слова:

Управление, бюджетирование, контроллинг, анализ отклонений, центр ответственности

BUDGETING SYSTEM DEVELOPMENT AS AN EXPENSES MANAGEMENT ELEMENT IN ORGANIZATION

M. Borovskaya

Keywords:

Management, budgeting, controlling, variance analysis, responsibility center

Бюджетирование как система имеет достаточно глубокие исторические корни. Его происхождение многие специалисты связывают с возникновением камеральной бухгалтерии, имеющей целью «схематическое легко контролируемое определение хода производства и его результатов на основе предварительно составленной сметы бюджета»¹. Это свидетельствует о том, что специалисты камеральной бухгалтерии уже тогда считали необходимым до учета доходов и расходов осуществлять предварительные расчеты их ожидаемых величин.

Бюджетирование в системе управления можно рассматривать и как главную составляющую планирования, и как инструмент контроллинга, и как инструмент управленческого учета

Бюджетирование является популярным инструментом и технологией экономического управления. Западные специалисты отмечают, что бюджетирование позволяет создать целостную и эффективную систему управления, позволяющую решать не только текущие, но и стратегические цели. При этом оно охватывает все сферы финансово – хозяйственной деятельности предприятия: производство, реализацию продукции, деятельность вспомогательных подразделений, управление финансовыми потоками.

Составление генерального бюджета в организации в комплексе с программным обеспечением позволяет оперативно корректировать планы, в результате чего прекращаются задержки с выплатой заработной платы, увеличивается загрузка оборудования, прекращаются перебои поставок сырья; снижается дебиторская задолженность, увеличивается поток дежных средств.

¹ Афанасьев М. П., Бюджет и бюджетная система / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов. М.: Юрайт, 2009.

Наиболее важным результатом при этом признается переход на новый уровень всей системы управления, начиная с формирования стратегических приоритетов в управлении финансами и заканчивая финансовым анализом результатов деятельности предприятия по истечении периода, на который был разработан бюджет¹.

Специалисты, занимающиеся разработкой бюджетов на отечественных предприятиях, рекомендуют учитывать следующие моменты: формы бюджетов могут быть, с одной стороны, совместимы с действующей на предприятии системой отчетности, с другой стороны, по форме и структуре они могут быть приближены к установленным формам отчетности хотя бы потому, что не столько разработка самих бюджетов, сколько для составления отчетов об их исполнении, для контроля за исполнением бюджетов. Возможно, в этом есть рациональное зерно.

Успешная постановка и внедрение системы бюджетирования предполагает необходимость разработки положения о бюджетировании, определяющего место и роль бюджетирования в системе управления производством.

В положении о бюджетировании может быть закреплено формирование следующих документов системы бюджетирования.

1. Положения, закрепляющие общие правила системы бюджетирования. В них должно найти отражение: определение терминов; принципы и функции бюджетирования; организационная структура управления предприятием; распределение прав, обязанностей и ответственности исполнителей.

2. Регламенты, закрепляющие правила организации бюджетирования: определение периода бюджетирования, сроков предоставления бюджетов, согласования, утверждения, порядок последующей корректировки, виды бюджетов, состав показателей, нормативов, бюджета, графики документооборота, участники создания документов, адреса и сроки представления документов, автоматизация бюджетирования.

3. Методики, закрепляющие технологию бюджетирования.

На данный момент в связи с переходом к МСФО и ведением в практический бухгалтерский учет новых экономических понятий и соответствующих бухгалтерских счетов внедрение системы бюджетирования создаст следующие преимущества:

- повышает управляемость и адаптированность предприятия к изменениям во внешней среде;
- упорядочивает поток информации и распределяет ответственность за принятие решений;

¹ Витлакова, А. П., Хорват П. Бюджетирование и контроль затрат в организации. М.: 2011.

- обеспечивает оперативное получение информации о необходимости корректировки стратегии и тактики управления предприятием;
- обеспечивает координацию всех сторон и направлений деятельности предприятия;
- способствует поиску внутренних резервов снижения затрат на производство, а также оптимизации расходования финансовых средств¹.

Таким образом, процесс разработки и внедрения системы бюджетирования на предприятии является достаточно актуальным, способствует созданию действенного механизма управления и обеспечивает решение широкого спектра проблем, стоящих перед предприятием.

¹ Щиборщ, К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России / К.В. Щиборщ. – 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Дело и сервис, 2005.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФИРМЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ

М.В. Валдайцева,
*ст. преподаватель, Университет ИТМО,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

стратегия инновационного развития, человеческий капитал, инновационная культура

HUMAN CAPITAL AS A BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF FIRMS IN CHANGING ENVIRONMENT

M. Valdaitceva

Keywords:

Strategy of innovative development, human capital, innovation culture

Выживание организаций в современных динамических условиях возможно лишь при их адаптации и постоянном приспособлении к изменениям в окружающей среде. Важными стратегическими ресурсами, способствующими этой адаптации в новой экономике, становятся знания, информация и человеческий капитал. Именно в процессе инновационной деятельности, которая характеризуется достаточной широтой и разнообразием объектов, сопровождается становлением новых комбинаций факторов развития, выходящих за рамки традиционного обновления процесса производства и связанных с трансформацией производства, рынка, человеческого потенциала, происходит формирование человеческого капитала как особого фактора экономического развития.

Человеческий капитал в расширительной трактовке включает в себя совокупность природных способностей, знаний, здоровья, профессиональных навыков, мотивационного фактора и инновационной культуры¹.

Понимание и выбор человеческого капитала в качестве главного фактора развития диктуют комплексный подход при разработке стратегии инновационного развития и увязки с ними всех других частных стратегий и программ.

Инновационное развитие можно рассматривать как совокупность целенаправленных и взаимосвязанных упреждающих мероприятий, обеспечивающих достижение заданного экономического роста для осуществления целей развития предприятия. Оно наиболее успешно, если охватывает не одну узкую область, а включает в себя также сферы, влияющие на об-

¹ Валдайцева М.В. Влияние крупного города на развитие человеческого капитала // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. (старое название - Научный журнал СПбГУНиПТ. Серия Экономика и экологический менеджмент (электронный журнал). - Санкт-Петербург, 2013, № 2, С. 4.

щий результат (управление, маркетинг, обучение персонала, финансы, продажи и т. д.).

Стратегия инновационного развития фирмы – это стратегия, в которой первоначально происходит вложение в НИОКР. Разработка таких стратегий эффективна только в том случае, если они предусматривают разработку инновационного цикла, когда продукт или технология будут представлены в форме экспериментального образца, апробированы в экспериментальных условиях, оформлены права на интеллектуальную собственность.

При разработке этой стратегии с учетом современных требований фирмам необходимо учитывать принципы инновационного развития:

- инерционность и долговременность инновационного процесса;
- гармонизация инновационных составляющих;
- глобализация движения денежных средств и продуктов с учетом транснационального территориального распределения субъектов потребления разработки и изготовления наукоемкой продукции;
- рассредоточение научно-производственной деятельности;
- централизация информационного обеспечения системы управления инновационным развитием;
- сбалансированность экономического развития в соответствии с текущими и стратегическими целями инновационного развития;
- способность инновационного потенциала предприятия к ускоренной реализации внутрифирменных процессов (производственных, экономических, сбытовых, маркетинговых, управленческих)¹.

Именно инновационная культура, как важнейшая составляющая человеческого капитала, позволяет бизнес-единице быстро перестраиваться, своевременно и адекватно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, что и предусматривает разработка фирмой стратегии инновационного развития.

Инновационная культура представляет собой интегральный результат рационального систематического использования новейших достижений науки, техники, наукоемких технологий, образования, культуры и управления. Чем более сложной является деятельность, выше уровень интеллектуальности и творчества, тем более высокие требования предъявляются к уровню личности, культуре человека. Инновационная культура предприятия формируется в ходе всей его деятельности и складывается из инновационной культуры каждого отдельного сотрудника (его любознательности, творческих интересов, стремления к лидерству, самосовершенствованию, умения генерировать идеи, отношения к инновационной деятельности, ин-

¹ Касс М.Е. Формирование стратегии инновационного развития предприятия на основе управления нематериальными активами: монография. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. С. 32-33.

новационных ценностей, от образования и профессиональных знаний), от взаимоотношений сотрудников (уровня корпоративной культуры), от технических, технологических и финансовых возможностей предприятия. При определении уровня инновационной культуры необходимо выделить следующие индикаторы: креативность мышления; степень согласия с принимаемыми решениями руководства; наличие уникальных практических навыков работников; частоту проведения стажировок, курсов повышения квалификации; наличие элементов творческой работы; сплоченность коллектива; оценку имиджа предприятия (конкурентоспособности, деловой активности и т. д.)¹.

Таким образом, способность к реализации стратегии инновационного развития и практическому использованию инноваций становится необходимым условием достижения качественного экономического роста, научно-технического прогресса и высокой конкурентоспособности фирмы. Правильный выбор стратегии инновационного развития с учетом принципов инновационного развития позволит организации повысить внутренние возможности инновационной деятельности, обнаружить скрытые резервы развития в целях повышения эффективности ее коммерческой деятельности. А инновационная культура, являясь важнейшей отличительной чертой современного предпринимательства, становится базисом осуществления организационных изменений, позволяя быстрее достичь желаемых результатов инновационного развития.

¹ Герман М.В., Помулева Н.С. Человеческий капитал как основной фактор инновационного развития // Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2012, №1(17). С. 151-152.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУТСОРСИНГА

С.Ю. Ившин,
ст. преподаватель СПбГТУРП,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Логистический аутсорсинг, принятие решения, ключевые показатели эффективности, сбалансированная система показателей

BALANCED SCORECARD AS AN INSTRUMENT OF LOGISTICS OUTSOURCING EFFICIENCY EVALUATION

S. Ivshin

Keywords:

Logistics outsourcing, decision-making, key performance indicators, Balanced Scorecard

Четко сформулированная руководством предприятия стратегия своего бизнеса и концепция его развития является лишь началом успешного пути, так как достижение поставленных целей происходит благодаря усилиям всех работников. Для этого нужна специальная система мотивации персонала, другими словами, механизм последовательного доведения до каждого сотрудника стратегических целей компании и вовлечения их в соответствующие бизнес-процессы.

Логистические затраты занимают весомую часть в структуре общих затрат, тем не менее логистический сервис высокого уровня дает возможность повысить лояльность клиентов к предприятию, делает компанию более привлекательной для новых заказчиков, что в свою очередь способствует увеличению объемов продаж и прибыли. Однако грамотно оценить эффективность выбранной логистической стратегии зачастую затрудняет отсутствие системы критериев, достоверных показателей и методов их расчета и анализа.

Для предприятий целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП), все чаще в настоящее время реализующих стратегию логистического аутсорсинга в своей деятельности, актуальной проблемой управления выступает проведение анализа эффективности результатов внедрения выбранной логистической стратегии, а также выявление проблем развития бизнеса и определение возможных путей их решения.

На сегодняшний день не существует универсального набора методик, гарантирующих предоставление информации надлежащего качества и в требуемом объеме для оценки эффективности применения стратегии логистического аутсорсинга.

На наш взгляд, для оценки эффективности выбора стратегии логистического аутсорсинга на предприятиях целесообразно использовать известную систему Balanced Scorecard (далее BSC), которая учитывает показатели по четырем направлениям развития предприятия:

- финансовые показатели и факторы, которые на них влияют;
- внутренние бизнес-процессы;
- компетентность персонала компании;
- работа с клиентами.

Периодическое измерение ключевых индикаторов обеспечивает обратную связь, т.е. своевременное реагирование на них. Значением ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators, далее KPI) определяется с какой степенью достигнута та или иная цель, эффективность каждого бизнес-процесса, отдельного подразделения, конкретного сотрудника и работы всего предприятия в целом.

Показатели эффективности распределяются по группам, которые составляют единую систему, дают целостную картину текущей стратегии предприятия и ее динамики.

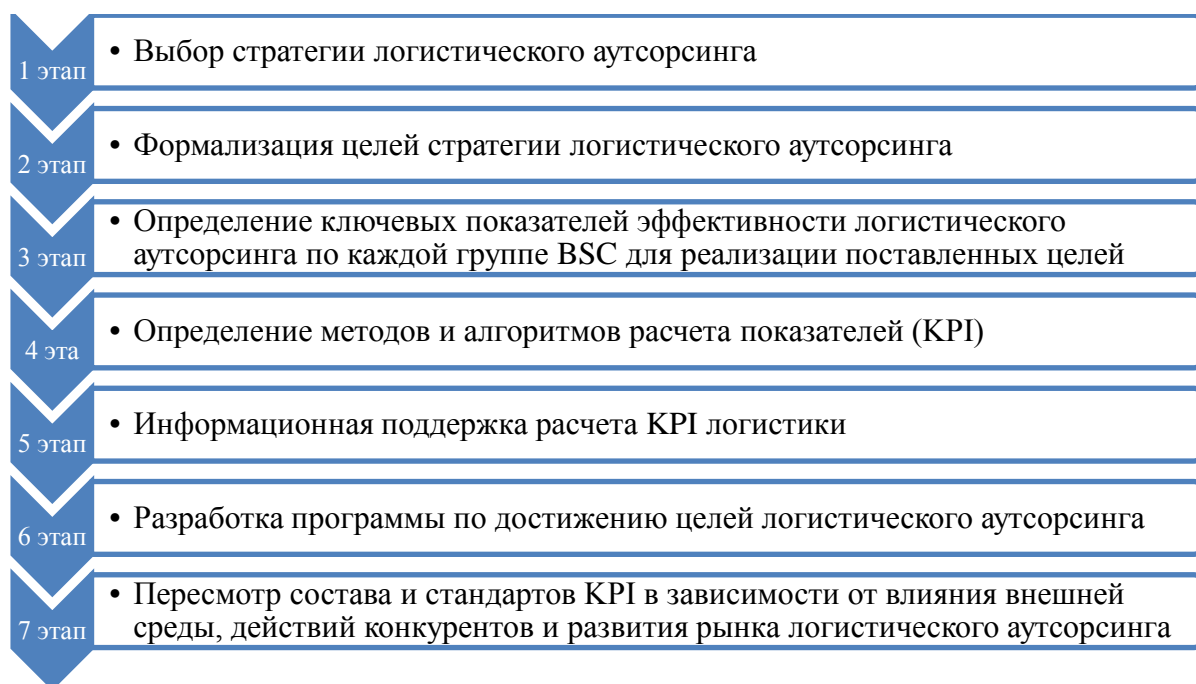


Рис. 1. Алгоритм формирования системы KPI

Совмещение таких показателей с системой мотивации сотрудников позволяет повысить заинтересованность каждого работника в достижении предприятием поставленных целей, делая такую заинтересованность стабильной.

BSC обеспечивает повышение качества управления за счет подчинения текущей деятельности компании ее стратегическим целям и задачам.

Подобный подход позволяет вовлечь в процесс управления широкий круг сотрудников и обеспечить более обоснованное принятие решений на основе детальной информации обо всех аспектах деятельности предприятия.

Таким образом, данный метод становится основой для перевода стратегии предприятия в набор операционных целей, которые определяют действия организации и, следовательно, ее финансовое положение.

При создании (разработке и внедрении) системы BSC должна участвовать проектная группа, в состав которой входят специалисты отдела логистики и руководство предприятия. Также важным является привлечение консалтинговой организации. Для определения KPI и формирования их в единую систему целесообразна реализация следующего алгоритма.

Эффективность применения метода BSC в логистике в основном определяется грамотно сформированной корпоративной базой данных в разрезе логистических операций, которая в свою очередь является составной общей базы данных корпоративной информационной системы. Детализация расходов, предусматривающая отнесение финансовых затрат, времени и трудоемкости по каждой отдельно взятой логистической операции, является основой для нормирования ресурсозатрат на предприятии, что дает возможность эффективно контролировать логистические показатели.

Использование метода BSC в логистике направлено на решение следующих задач:

- повышение капитализации компании;
- выявление бизнес-процессов, отвечающих за обеспечение реализации логистической стратегии;
- обеспечение лояльности клиентов;
- оптимизация и улучшение деятельности предприятия за счет модернизации и обучения;
- оценка логистики владельцами бизнеса и руководством компании;
- повышение производительности логистической инфраструктуры;
- гибкое реагирование цепи поставок на внешние и внутренние факторы, связанные с логистикой.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРИ ПОМОЩИ АППАРАТА НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

И.В. Ковалева,
*ст. преподаватель ДонНУЭТ,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Текущие затраты, резервы сокращения расходов, управление, оценка, резервы

COMPLEX ESTIMATION OF EXPENSES MANAGEMENT SYSTEM BY FUZZY LOGIC METHODOLOGY

I. Kovalyova

Keywords:

Current expenses, reserves of costs reduction, management, estimation, reserves

Принимая во внимание непрерывное удорожание факторов производства, природные катаклизмы и растущую конкуренцию со стороны развивающихся стран, проблема оптимизации расходов не теряет свою актуальность.

В условиях динамической внешней среды традиционные методики анализа или модели обоснования принятия управленческих решений постепенно теряют свою эффективность: существенным недостатком математических методов, которые базируются на детерминистических подходах, является погрешность конечного результата.

Достаточно распространенной ошибкой является «диджитализация» текстовых категорий: присвоения ответам экспертов числовых значений - баллов - и их дальнейшая обработка статистическими методами, что существенно ухудшает качество выводов.

Учитывая это, выбор КРІ для комплексной экономической диагностики при отсутствии исчерпывающих операционных данных, применение моделей математического программирования со случайными или с нечеткими параметрами, предусматривает применение методов комбинированного интеллекта, в частности, теории нечетких множеств или аппарата нечеткой алгебры.

Идея имплементации теории нечетких множеств для диагностики качества системы управления затратами возникла у нас как реакция на неудачную попытку предотвращения статистической неопределенности конечного результата оценки.

Кроме того, исследование классических многокритериальных моделей обоснования принятия решений по результатам анализа в условиях нестохастической неопределенности обнаруживает преимущества метода комплексной диагностики системы управления затратами на основе нечетких представлений, таких как: независимость от внешних источников информации; «knowledge-based» лингвистическая шкала для интерпретации результата; возможность сопоставления разноплановых показателей; анализ процессов без постоянных статистических параметров

Для комплексной оценки качества действующей системы управления затратами предприятия ООО «ФИРМА АВС» нами было избрано четыре ключевых показателя эффективности (КРІ), которые помогут отслеживать ухудшение или улучшение доходных и расходных составляющих финансового результата предприятия, это - рентабельность затрат производства, затратоотдача, рентабельность операционной деятельности и рентабельность полной себестоимости.

Нечеткий логический анализ нуждается определения веса показателей, которые исследуются. Исходя из этой необходимости, четверем экспертам на предприятии ООО «ФИРМА АВС» было предложено выразить свое мнение относительно значимости избранных показателей путем попарного сравнения. В результате – эксперты не пришли к единому мнению, в частности некоторые эксперты отождествили значимость индикаторов.

Для предотвращения диджитализации при определении коэффициентов значимости, а следовательно - обеспечение возможности применения критерия Фишберна¹, мы воспользовались процедурой «Fuzzy KM» или нечеткой медианой Кемени² по эвристическому алгоритму поиска, что позволило нам оперировать нечеткими экспертными ранжированиями с дальнейшим выявлением единственного мнения экспертной группы в виде четкого вектора приоритетов.

Итак, согласно расчетам, за мнением экспертов, самым приоритетным является показатель рентабельности полной себестоимости (0,4), далее - рентабельность коммерческой деятельности (0,3), затратоотдача расходов производства (0,2). Наименее приоритетным является показатель рентабельности затрат производства (0,1).

Для того, чтобы конструктивно описать лингвистическую переменную R, построим классификацию текущего значения r показателя R как критерии разбития этого множества на подмножества (табл. 1) значений интервала [0,1].

Таблица 1. Подмножества значений определяющего интервала

| Интервал | Название подмножества |
|-------------------|--|
| $0 < r < 0,2$ | Качество системы управления затратами очень низкое |
| $0,21 < r < 0,25$ | Качество системы управления затратами низкое |
| $0,26 < r < 0,35$ | Качество системы управления затратами удовлетворительное |
| $0,36 < r < 0,5$ | Качество системы управления затратами достаточное |
| $1 < r < 0,51$ | Качество системы управления затратами высокое |

¹ Zadeh, L.A. Fuzzysets [Electronic source] / L.A. Zadeh // InformationandControl. 1965. Vol. 8. Mode of access: URL: <http://www-bisc.cs.berkeley.edu/zadeh/papers/Fuzzy%20Sets-1965.pdf>

² Ахрамейко, А.А. Конструктивная методика построения единого мнения экспертной группы при размытых и слабоформализуемых оценках альтернатив [Текст] / А.А. Ахрамейко, Б.А. Железко // Вестн. Могилев.гос. техн. ун-та. – 2003. – № 1. – с.18-21.

Верхний предел отвечает полной уверенности эксперта в правильности классификации, а нижний - уверенности в том, что никакие лишние значения интервала не попадут к избранному нечеткому множеству.

Оценим качество системы управления затратами за период 2011-2014 гг.

На основе построенной картодинамической схемы (табл. 2.) можно сделать вывод, что уровень качества системы управления расходами в 2014 году оценивается как удовлетворительный, что является достаточно негативной тенденцией по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 2. Картодинамическая схема уровня качества системы управления затратами

| Период | Уровень качества системы управления затратами | | | | |
|----------|---|-------------|--------------------|-------------|---------|
| | очень низкий | низкий | удовлетворительный | достаточный | высокий |
| 2011 год | | | 0,28 | | |
| 2012 год | | | | 0,46 | |
| 2003 год | | 0,16 | | | |
| 2014 год | | | 0,32 | | |

Это обуславливает необходимость выявления причин данного состояния, а также выявления и оценки потерь, которые обусловили недостаточно высокий уровень качества системы управления и замедляют развитие предприятия.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕНЕДЖМЕНТА В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ КОМПАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

К.Ю. Белоусов,
ассистент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегическое управление, корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, корпоративная устойчивость, устойчивое развитие компании, стейкхолдер-менеджмент

ST.-PETERSBURG LEADING COMPANIES SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE MACROECONOMIC UNCERTAINTY CONDITIONS

K. Belousov

Keywords:

Strategic management, corporate social responsibility, sustainable development, corporate sustainability, sustainable development of the company, stakeholder management

Макроэкономические проблемы, актуальные для России последние несколько лет, имеют особое значение для города Санкт-Петербурга. Существенное сокращение потребительского спроса, падение промышленного производства и отсутствие заказов, уменьшение покупательной способности, затоваривание в ряде отраслей экономики и назревающий кризис неплатежей – все это представляет собой новую реальность, в которой современному петербургскому менеджменту предстоит продолжать выполнять свои основные задачи, связанные с максимизацией прибыли, сохранением конкурентоспособности и, как следствие, корпоративной устойчивости¹.

В период макроэкономической неопределенности петербургским компаниям свойственен отход от принципов коммуникативности, интегрированности и системности устойчивого развития компании (УРК). Происходит постепенная переориентация с долгосрочных результатов на краткосрочные показатели экономической деятельности. В то же самое время менеджментом организаций осуществляются попытки прямого перехода к УРК, минуя закономерный этап корпоративной социальной ответственности. Следует также отметить, что главной особенностью УРК петербургских компаний помимо влияния выбранной корпоративной стратегии, яв-

¹ Белоусов К.Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. - СПб., 2013, N 1 (45).- стр. 47-50 - ISSN 1818-3395 – с. 49.

ляется существенная зависимость от сложившейся рыночной конъюнктуры региона, его макроэкономического и финансового климата.

Ведущим петербургским компаниям свойственна демонстративная тяга к УРК как к атрибуту успешной компании западного типа и формирование имиджа социально ответственного корпоративного гражданина. При этом в период макроэкономической неопределенности при фактическом отсутствии реализации стратегического подхода в сфере КСО ведущими петербургскими компаниями декларируется переход к УРК, изначально исключая ситуационный подход и ориентацию на краткосрочные цели и показатели. Под деятельностью в области УРК ими, как правило, понимаются: охрана труда и окружающей среды, а также взаимодействие с заинтересованными сторонами: персоналом, бизнес-сообществом и обществом. Понимание самой природы УРК ограничивается хрестоматийным определением из доклада комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» 1987 года. Представители петербургского бизнеса воспринимают такие понятия как «устойчивое развитие» (sustainable development) и «корпоративная устойчивость» (corporate sustainability) как абсолютно синонимичные, пытаясь выделить при этом собственные принципы УРК (соблюдение законов и правовых актов, соблюдение прав человека, учет интересов заинтересованных сторон, оценка эффективности, информационная прозрачность, максимизация прибыли).

На наш взгляд, можно предложить ряд способов решения обозначенных проблем.

Прежде всего, петербургским компаниям и региональным представителям крупных российских и международных компаний необходимо интегрироваться в открытое информационное пространство, ликвидировав практику использования УРК как «информационной ширмы». Основным принципом управления в данном направлении должно стать понимание того, что информационные риски выявления недобросовестного поведения или мимикрии в области КСО и УРК существенно превышают потенциальные выгоды.

Требуется осуществлять всесторонний контроль соблюдения принципов инклюзивности и сбалансированности как в деятельности, направленной на достижение УРК, так и в отчетностях соответствующих типов (отчеты в области устойчивого развития и интегрированные отчеты). Необходимым условием является учет социальных запросов как внутренних стейкхолдеров, так и потребностей внешней среды. Петербургским компаниям в числе прочего следует расширить понимание собственной роли и функций бизнес-организаций в устойчивом развитии.

Организациям, декларирующим соблюдение принципов УРК, следует действовать с учетом потенциальных рисков, связанных с макроэкономической неопределенностью и возникающей финансовой нестабильностью, сосредоточиться на формировании философии корпоративного гра-

жданства и выявлении актуальных драйверов УРК, а также возникающих тенденций их формирования.

Макроэкономическая неопределенность, несомненно, представляет собой целый ряд актуальных проблем для менеджмента ведущих петербургских компаний. Однако, правильное понимание рисков, определение перспектив развития, сохранение корпоративной устойчивости и соблюдение принципов УРК могут, в конечном счете, привести к процветанию данных компаний даже в период экономической турбулентности.

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ТУРФИРМОЙ

Е.О. Шелин,
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Подходы к управлению, классификация подходов, эффективное управление, турфирма, туризм

APPROACHES TO MANAGEMENT OF TOURISM COMPANY

E. Shelin

Keywords:

Approaches to management, classification of approaches, effective management, tourism company, tourism

Подход к управлению – это совокупность приемов и методов субъекта управления, применяемых для воздействия на объект управления.

Подходы к управлению развивались и трансформировались под влиянием постоянно меняющейся внешней среды. Первые представители менеджмента М. Вебер, Тейлор, А. Файоль были основателями школ управления еще на рубеже XIX-XX веков, основные принципы и приемы которых используются и в современной управленческой практике. Достижения школ управления, которые развивались в революционный период, стали основой для развития новых подходов и концепций управления.

На сегодняшний день существует более двадцати различных подходов к управлению. Наиболее полный перечень различных подходов представил Фатхутдинов Р.А. в своем труде «Управление конкурентоспособностью организации»¹. Однако все они тесно связаны между собой и во многих аспектах имеют общие принципы, поэтому автором была предложена классификация основных подходов, которые можно условно разделить по следующим признакам:

- базовые (подход к управлению с точки зрения выделения школ², процессный, системный, ситуационный);
- частные (маркетинговый, инновационный, нормативный, программно-целевой и другие);
- интегральные (комплексный, стратегический, ценностно-ориентированный).

Применение различных подходов к управлению предприятием и их комбинирование тесно связано со спецификой отрасли и рынка, в котором

¹ Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. С. 130

² Мескон М., Альберт М., Основы менеджмента: Пер.с англ./ М.Х.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури; Общ.ред. и вступ. ст. Л.И. Евенко. – 3-е изд. – М.: Дело, 2000. – 704 с. URL: http://tourlib.net/books_men/meskon02.htm

функционирует объект управления. Поэтому ряд подходов в управлении турфирмой являются особо значимыми в связи с существующими особенностями туристской сферы. В первую очередь, управление предприятиями в сфере туризма имеет особенность «антропоцентричности», так как в большей степени связано с потребностями человека. Главная особенность туристских предприятий – предоставление комплекса услуг, что имеет прямое отражение на механизмах управления. Особое внимание стоит уделить принципам и методам поведенческого подхода, подхода школы человеческих отношений, с помощью которых на предприятии формируется система управления персоналом. Для того, чтобы система управления персоналом была эффективной необходимо использовать механизмы управления, с помощью которых можно повысить мотивацию и эффективность работы персонала.

При планировании деятельности предприятию необходимо применять системный подход, чтобы правильно определить направление деятельности компании и стратегию по достижению поставленных целей.

Ситуационный анализ и комплексный подход к управлению позволит компании учесть все элементы, влияющие на деятельность организации для произведения дальнейших корректив в принятии решений.

Современная сфера услуг туризма достаточно насыщена. Постепенно рынок туризма переходит в электронный онлайн рынок, где турист может увидеть всю необходимую информацию, забронировать и приобрести желаемый тур. Поэтому в сфере туризма особо значим маркетинговый подход, эффективное применение которого позволит турфирме наработать своих постоянных туристов.

Для автоматизации всех процессов турфирме необходимо постоянно обновлять свои информационные технологии, поэтому без применения инновационного подхода к управлению турфирма может стать неконкурентоспособной на рынке туристских услуг.

Нормативный, программно-целевой, структурно-функциональный подход позволяют улучшить в турфирме системы организации и контроля деятельности предприятия. Однако управленцам турфирмы необходимо оптимально применять структурно-функциональный подход, чтобы не ввязнуться в бюрократию, которая замедляет процессы развития деятельности компании и делает ее неадаптивной.

Стратегический подход является одним из наиболее значимых в управлении каждого предприятия. Стратегическое управление дает компании возможность избежать негативных последствий от изменений, происходящих во внешней среде, управлять с учетом существующей нестабильности рынка туристских услуг и экономической ситуацией в РФ.

Особого внимания заслуживает ценностно-ориентированный подход к управлению турфирм, который основан на общественной модели заинтересованных лиц, предусматривает учет интересов всех заинтересованных

лиц компании, что позволит турфирме строить эффективную систему взаимоотношений с персоналом, партнерами, потребителями и обществом.

Каждый подход имеет свои достоинства и недостатки, поэтому использование одного подхода в благоприятных условиях может быть недостаточно эффективным, чем использование комплекса подходов, что даст предприятию рост и развитие на рынке; а использование другого подхода в негативных условиях может не вывести компанию из кризиса, а наоборот усугубить ситуацию. Так, например, использование лишь маркетингового подхода в благоприятных условиях может стать недостаточным для эффективного взаимодействия всех элементов организации, например персонала с руководителем, партнерами. Или использование ценностно-ориентированного подхода в неблагоприятных условиях может привести компанию к убыткам, так как управленцам организации необходимо препятствовать возникновению проблем более оперативными методами. В свою очередь, ценностно-ориентированный подход может дать положительный эффект в форме бренда или устоявшегося имиджа предприятия, однако он достижим в долгосрочной перспективе и в условиях благоприятной среды предприятия.

Таким образом, ни один подход к управлению не является универсальным, поэтому в управлении турфирмой необходимо рационально комбинировать подходы на основе комплексного применения различных принципов и приемов управления для достижения максимального эффекта деятельности компании на рынке туристских услуг.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

А.Р. Абушаева,
*аспирант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва*

Ключевые слова:

Имидж, инвестиционный имидж, организация, регион, факторы

INVESTMENT IMAGE OF THE ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

A. Abushaeva

Keywords:

Image, image of investment, organization, region, factors

Одной из основных проблем современного этапа развития российской экономики является проблема привлечения в регионы инвестиций и способов организации взаимодействий между инвесторами и компаниями, привлекающими дополнительные капиталы для их развития. Эта проблема требует новых подходов к разработке инвестиционного имиджа организаций, которые являются локомотивом регионального развития, способов взаимодействия инвесторов и компаний; требует проработки вопросов, связанных с повышением инвестиционной активности и формированием инвестиционного имиджа организации и региона, являющегося нематериальным ресурсом. С другой стороны, инвестиционный имидж - это квинт-эссенция результативности использования материальных и нематериальных (например, интеллектуальных, стратегических и др.) ресурсов, а также человеческого капитала.

Несмотря на высокий уровень практической значимости темы в условиях сложившейся ситуации в России, вопросами формирования имиджа на региональном рынке инвестиций до сих пор не уделяется должного внимания.

Формирование благоприятного инвестиционного имиджа региона, углубление сегментации инвестиционного рынка, активизации инвестиционной деятельности, поиски возможностей эффективного инвестиционного процесса уже не вызывают дискуссии о роли организаций, реализующих конкретные инвестиционные проекты. При этом современных инвесторов интересует не только фактическая стоимость бизнеса, но и эффективность и результативность менеджмента, а также ее репутация и положение на рынке.

В силу неоднозначности понятия имиджа и достаточно большого количества его определений, зачастую противоречащих друг другу, существ-

вует необходимость определить, что подразумевается под словом имидж. В данной работе под имиджем понимается эмоционально достроенный познавательный образ социального объекта, формирующийся в процессе социального восприятия в сознании субъектов восприятия. Социально-психологическими основаниями имиджа являются понятия, лежащие в основе его определения. В первую очередь имидж – это познавательный образ, следовательно, он возникает в массовом или индивидуальном сознании в результате познавательной деятельности субъектов имиджа. Имидж является образом объекта, однако не каждый образ объекта есть имидж.

Инвестиционный имидж организации - это образ организации, который создает как она сама, так и заинтересованные инвесторы под влиянием их субъективных интересов в целях раскрытия экономического потенциала промышленного предприятия, его деловой надежности, наличия имеющихся механизмов снижения инвестиционного риска.

Имидж какого-либо объекта, в отличие от привлекательности, складывается не под влиянием текущего временного «среза» состояния объекта, а есть результат отражения деятельности объекта в течение довольно длительного временного интервала в сознании его клиентов, контрагентов, потребителей его товаров или услуг.

В современной экономической науке категория «инвестиционный имидж» имеет ряд схожих понятий: «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат», «деловая репутация». Однако их нельзя отождествлять.

Инвестиционная привлекательность - самостоятельная экономическая категория, характеризующаяся устойчивостью финансового состояния предприятия¹. Инвестиционный климат - совокупность экономических, политических, финансовых условий, оказывающих влияние на приток внутренних и внешних инвестиций в экономику страны². Инвестиционный имидж – комплексное отражение различных аспектов инвестиционного климата в субъективных представлениях инвесторов. Инвестиционный имидж дополняет инвестиционную привлекательность, восполняя ее недостатки. Деловая репутация - нематериальное благо, которое представляет собой оценку деятельности лица (как физического, так и юридического) с точки зрения его деловых качеств. Деловая репутация организации - это разница между покупной ценой организации и стоимости ее по бухгалтерскому балансу.

¹ Крылов, Э.И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: Учебное пособие / Э.И. Крылов, В.М. Власова, И.В. Журавкова. - М.: Финансы и статистика, 2007.

² Инвестиционная деятельность: Учебное пособие / Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова и др.; под ред. Г.П. Подшиваленко и Н.В. Киселевой. - М.: КНОРУС, 2009.

Три главных и взаимосвязанных фактора формируют инвестиционный имидж организации: состояние инвестиционного климата, представления (предпочтения) инвесторов, информация о положении дел в стране и, главное, в ее экономике.

Каждое предприятие имеет свой уникальный инвестиционный имидж. Каким станет инвестиционный имидж - положительным или отрицательным – в России зависит только от самой организации. Обретение положительного инвестиционного имиджа процесс длительный. Как и имидж в целом, инвестиционный имидж есть неотъемлемая от организации часть его нематериальных активов. Поэтому инвестиционный имидж нельзя купить, его можно только создать. Организация сама формирует свой инвестиционный имидж. При этом инвестиционный имидж предприятия должен быть воспринят потенциальными инвесторами.

Формирование инвестиционного имиджа есть процесс эволюционный и происходит посредством коммуникации.

Формирование инвестиционного имиджа в сознании потенциальных потребителей определяется их социально-психологическими особенностями восприятия. Особенности формирования инвестиционного имиджа являются особенности взаимодействия проекта с его внешней средой. Эти взаимодействия основаны на построении отношений сотрудничества с партнерами проекта, доверительных отношений с органами государственной власти, деловых отношений с конкурентами проекта и открытых отношений с конечными потребителями проекта при помощи формирования доверия к имиджу формирующей информации, распространяемой средствами массовой информации и общественностью.

Особенности формирования базового инвестиционного имиджа заключаются в сравнении характеристик воспринимаемого проекта с имиджевыми характеристиками «идеальных» инвестиционных проектов, основанных на сложившихся в сознании ключевых групп представлениях об организации, регионе.

Особенностями формирования расширенного инвестиционного имиджа являются особенности взаимодействия проекта с его внешней средой как на уровне региона, так и государственном и международном. Эти взаимодействия основаны на построении отношений сотрудничества с партнерами проекта, доверительных отношений с органами государственной власти, деловых отношений с конкурентами проекта и открытых отношений с конечными потребителями проекта при помощи формирования доверия к имиджу формирующей информации, распространяемой средствами массовой информации и общественностью.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

П.В. Аксенов,
гл. эксперт ПАО «Россети»,
Москва

Ключевые слова:

Стратегический менеджмент, инструменты устойчивого развития, электросетевой комплекс

COMPETITIVENESS AND STRATEGIC COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE POWER GRIDS COMPLEX ENTERPRISE AS INSTRUMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

P. Aksenov

Keywords:

Strategic management, tools of a sustainable development, power grids complex

Стратегические факторы конкурентного преимущества компании можно подразделить на факторы макросреды (страны), инфраструктуры региона и микросреды. Именно в такой классификации можно рассматривать весь электросетевой комплекс страны:

- на макроуровне имеется магистральная сетевая компания, оператор единой национальной электрической сети (ЕНЭС);
- на региональном уровне – региональные сетевые компании;
- на местном уровне территориальные сетевые организации (ТСО).

Очевидно, что ЕНЭС, являясь глобальной системой, в большей степени является естественной монополией, чем региональная и, тем более, территориальные сетевые организации. По результатам проведенных исследований можно уверенно указать на, общность природы конкурентных преимуществ всех электросетевых компаний и стратегических конкурентных преимуществ, но, с повышением уровня электросетевой компании от территориальной до национальной, меняется уровень требований обеспечения конкурентоспособности и степень влияния конкуренции на рынок компании.

Для национальной сетевой компании, работающей в условиях растущей глобализации бизнеса, эти факторы становятся одним из определяющих и диктуют необходимость выбора стратегии развития отвечающей вызовам глобального рынка. И именно в этом направлении и с учетом об-

шенациональных целей и задач ведется работа по развитию потенциала и определению инноваций, обеспечивающим стратегические конкурентные преимущества.

Для региональной, в меньшей степени, и, в большей, для территориальной сетевой организации, факторы реальных конкурентных отношений на рынке более значимы (усиление фактора влияния малой генерации, аукционов для ТСО и т.д.), что определяет необходимость более гибкой работы по развитию стратегического конкурентного потенциала.

Наботу по управлению изменениями обычно называют развитием (созданием конкурентных преимуществ). А процесс развития направлен на формирование потенциала — совокупности ресурсов предприятия, используемых для решения задач, стоящих перед предприятием. Использование потенциала и созданных конкурентных преимуществ направлено на достижение результатов в соответствии с поставленными целями и задачами в процессе деятельности.

Таким образом, деятельность предприятия имеет две составляющие: развитие (создание конкурентных преимуществ) и целевую деятельность (использование конкурентных преимуществ).

Такой подход позволяет рассматривать конкурентоспособность предприятия как стабильный процесс создания добавленной стоимости в основном направлении своей деятельности.

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

О.С. Брагина,
*аспирант ДонНУЭТ,
Донецк, Украина*

Ключевые слова:

Оценка, эффективность, бюджетирование, бюджет, торговое предприятие

METHODICAL ASPECT OF BUDGETING EFFICIENCY EVALUATION AT RETAIL ENTERPRISES

O. Bragina

Keywords:

Evaluation, efficiency, budgeting, budget, retail enterprise

Современные условия хозяйствования требуют от торговых предприятий выбора эффективной методики оценки эффективности бюджетирования. Серьезным препятствием для проведения оценки эффективности системы бюджетирования является отсутствие четкой методики ее проведения. Таким образом, разработка методики оценки эффективности бюджетирования представляет значимость, как для работников предприятия, так и для ученых, что обуславливает актуальность и выбор темы исследования.

На сегодняшний день, система бюджетного управления дает положительные результаты от ее внедрения, как на отечественных, так и на зарубежных предприятиях. Эффективность системы бюджетного управления в большинстве случаев определяется на основе оценки эффективности разработанных бюджетов. Однако помимо оценки эффективности разработанных бюджетов большое значение имеет оценка эффективности самого процесса бюджетирования, т.е. процесса, связанного с разработкой и реализацией бюджетов. Это обусловлено тем, что затраты на разработку и реализацию бюджетов могут занимать значительную долю в общей системе бюджетных затрат и таким образом существенно снижать эффективность системы бюджетного управления. Это обуславливает целесообразность разработки эффективной методики оценки эффективности бюджетирования.

Следует отметить, что эффективность бюджетирования определяется соответствием следующим требованиям (принципам)¹:

- принцип «скольжения» - процесс бюджетирования является непрерывным, разрабатываемые бюджеты должны быть гибкими;

¹ Казанцев К.А., Казаков А.Ю., Кунщиков В.Г. Эффективная методика постановки бюджетного управления на предприятии/ Журнал «Справочник экономиста». - №10. - 2004

- обязательность - утвержденные бюджеты должны исполняться;
- стандартизация бюджетных форм - бюджеты для всех центров финансовой ответственности должны составляться по единой методике;
- принцип «финансовой структуры» - внедрению бюджетирования предшествует разработка финансовой структуры, формирование бюджетов и оценка результатов деятельности осуществляется по центрам финансовой ответственности

На основе выделенных принципов бюджетирования сформируем систему показателей эффективности бюджетирования (таблица 1)¹.

Таблица 1. Показатели оценки эффективности бюджетирования

| №п/п | Показатель | Формула | Значения |
|------|---|---------------------------------------|---|
| 1 | Доля рабочего времени сотрудников, потраченного на бюджетирование, в общем количестве рабочих часов всех сотрудников. % | $I_{рв} = \frac{РВбюдж}{РВобщ} * 100$ | РВбюдж – сумма времени всех сотрудников предприятия, затраченного на бюджетирование РВобщ – общее время всех сотрудников предприятия |
| 2 | Доля затрат на оплату труда персонала, занятого в бюджетном процессе в общей сумме ФОТ персонала, % | $I_{зп} = \frac{ЗПбюдж}{ФОТ} * 100$ | ЗПбюдж – сумма заработных плат персонала, занятого в процессе бюджетирования ФОТ – сумма фонда оплаты труда |
| 3 | Отклонение фактических показателей от запланированных по бюджетам, % | $I_{бюдж} = \frac{Ф}{П} * 100$ | Ф – фактические значения показателей бюджетов П – плановые значения показателей бюджетов |

Таким образом, разработанная система показателей дает возможность оценить эффективность процесса бюджетирования, т.е. насколько затраченные ресурсы на процесс разработки и реализации бюджетов оправдываются полученными выгодами от его внедрения и использования.

¹ Передняя С.С. Проблемы оценки эффективности системы бюджетного управления в страховой компании [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://journal-aael.intelbi.ru/main/wp-content/uploads/2013/04/%D0%A1.%D0%A1.-%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8F.pdf>

ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

М.Г. Даньков,
аспирант НГУЭУ,
Новосибирск

Ключевые слова:

Стратегическое управление, финансовая стратегия, целевые параметры деятельности, методические подходы, коэффициенты

FINANCIAL STRATEGY AS COMPONENT OF STRATEGIC MANAGEMENT CORPORATION

M. Dankov

Keywords:

Strategic management, financial strategy, target indicators of performance, methodical tools, the coefficients

Одним из результатов эволюционного развития теории фирмы, накопления научного знания в области исследования ее конкурентоспособности стало развитие комплексных систем стратегического управления корпорацией. Это «современная модификация внутрифирменного долгосрочного планирования, состоящая из механизма планирования и структуры управления, способного обеспечить выработку производственно-хозяйственных планов в виде долгосрочной стратегии, в последствии реализуемой на практике для победы в конкуренции»¹. Такая система «опирается на прогнозирование изменений факторов внутренней и внешней среды, их влияние на конкурентоспособность и перспективы деятельности в зоне хозяйствования, что находит отражение в процессе финансового планирования»².

Финансовая стратегия – план действий, направленный на реализацию корпорацией стратегического выбора путем определения долгосрочных целевых финансовых и нефинансовых параметров деятельности с учетом приращения внутрифирменного потенциала долгосрочного развития, динамизма факторов внутренней и внешней среды, специфики внутренних функциональных связей, выраженный в оптимальном управлении финансовыми ресурсами на этапах их формирования, координации, распределения и использования. Финансовая стратегия как объект общей системы управления корпорации подразумевает создание обособленных центров финансовой ответственности для эффективного мониторинга достижения целевых показателей в разрезе основных видов деятельности с учетом ключевых факторов успеха. Основными свойствами или ее сущностными

¹ Ансофф И. Стратегическое управление: монография. М.: Экономика, 1989. С 10.

² Там же. С. 27.

характеристиками являются: подчиненный характер по отношению к вышестоящим стратегиям (деловой и корпоративной); главенствующая роль среди функциональных стратегий; необходимость формирования долгосрочных специфических финансовых целей развития корпорации; определение наиболее эффективных путей достижения целевых параметров деятельности с точки зрения финансовых результатов; возникновение синергетического эффекта в процессе взаимодействия с иными функциональными стратегиями

Необходимость и целесообразность разработки и внедрения финансовой стратегии возрастает по мере укрупнения и роста бизнеса. Это обусловлено следующими факторами внешней и внутренней среды: конечной оценкой деятельности компании субъектами рынка, основанной на финансовых показателях и результатах за отчетный период и прогнозе их изменения; диверсификацией и транснационализацией деятельности, параллельным развитием нескольких бизнес - направлений, зачастую не связанных между собой производственным процессом, единым рынком и существующих экстерриториально; усилением влияния финансовых факторов на деятельность и развитие корпорации, таких как динамика рынка ценных бумаг, курсов валют, цены различных источников финансирования; внедрением проектного финансирования в рамках обособленных приоритетных сфер стратегического развития компании; потребностью в переходе на качественно новый уровень управления финансовыми ресурсами по мере укрупнения бизнеса, выраженной в переходе от хаотического планирования к долгосрочному и стратегическому с максимальным учетом динамики факторов внутренней и внешней среды; ресурсной составляющей иных функциональных направлений деятельности, таких как производство, маркетинг и логистика

Основными недостатками большинства существующих методик формирования финансовой стратегии корпорации являются: ориентация на сугубо финансовые показатели деятельности корпорации; недоучет внутрифирменных факторов влияния на результативность достижения целевых параметров деятельности; низкий потенциал текущего мониторинга и корректировки стратегии с учетом динамизма факторов влияния на деятельность корпорации

Отметим трудноразрешимую задачу на современном этапе развития методического инструментария построения финансовой стратегии корпорации - объективность и информативность оценочных финансовых показателей (перечень, измеримость, взаимосвязь, полнота учета, а также актуальность и практическая значимость в рамках конкретного метода финансового анализа; возможная применимость для текущей корректировки стратегии управления финансами в части ее отдельных элементов).

Большинство применяемых при формировании стратегии финансовых коэффициентов в полной мере не способны отражать специфику кор-

порации: стадию жизненного цикла, особенности отрасли и сферы деятельности, учитывать горизонт финансового планирования. Наиболее известные методические подходы к выработке стратегии управления финансами, такие как матрица Франсона-Рамоне, стратегическая матрица ADL, чрезмерно универсальны и не предусматривают механизм текущей корректировки финансовой стратегии и ее составных элементов. Нуждаются в серьезной адаптации к специфике корпорации посредством внедрения базовых и интегрированных индикаторов эффективности. Примером базового индикатора финансовой эффективности общей системы управления ресурсами может являться соотношение между такими свойствами финансовой системы корпорации, как финансовая устойчивость и ликвидность с одной стороны, и инвестиционная активность, высокий уровень отдачи на инвестированный капитал с другой.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Е.А. Канника,
аспирант СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегические альянсы, внешняя среда, риски, стратегический менеджмент

PROBLEMS OF FORMATION OF STRATEGIC ALLIANCES IN A CHANGING REGIONAL ENVIRONMENT

E. Kannika

Keywords:

Strategic alliances, external environment, risk, strategic management

В последние годы формирование стратегических альянсов используется часто как способ получения предпринимательскими структурами тех или иных конкурентных преимуществ. С их помощью реализуются такие важные задачи субъектов предпринимательской деятельности как выход на новые рынки сбыта, организация НИОКР, доступ к новейшим разработкам, их внедрение в свои бизнес-процессы и другие.

Участники альянса перед его формированием должны исследовать внешнюю среду, в условиях которой предстоит производить деятельность альянсу.

Под внешней средой экономической системы понимается ее окружение, факторы, в которых она функционирует. Факторы внешней среды могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на деятельность субъектов хозяйствования.

К факторам внешней среды относятся: государственные органы, нормативно-правовые акты; взаимоотношения с партнерами; источники силового давления; деятельность конкурентов; имидж предпринимательской структуры; влияние профсоюзов; политические реформы; достижения науки и техники; состояние экономики в целом; социально-культурные факторы; изменения на мировом рынке.

Все эти факторы внешней среды, помимо других параметров, следует глубоко анализировать предпринимательским структурам, образующим альянс, особенно если деятельность альянса будет производиться в третьей стране, новой для них.

Но главная проблема состоит не в том, чтобы исследовать внешнюю среду, а в том, чтобы исследовать и учесть ее возможные изменения. При этом на некоторые факторы участники альянса оказать влияние не могут, и невозможно спрогнозировать их изменение. Речь идет, например, о таких факторах внешней среды, как внесение изменений в действующее законо-

дательство, введение каких-либо торговых ограничений. Изменения в законодательстве публикуются справочными системами за некоторое время до их вступления в силу, однако этого времени недостаточно для соответствующего реагирования такой большой структуры как стратегический альянс.

По торговым ограничениям информация публикуется с гораздо меньшим временным зазором и некоторые предпринимательские структуры и их объединения могут нести крупные убытки вследствие их введения.

В последние несколько лет в нашей стране внешняя среда особенно нестабильна и подвержена постоянным изменениям. Существенно выросли такие внешние риски как: экономические, социально-политические, валютный, кредитный. Вследствие этого привлекательность российских предпринимательских структур для зарубежных контрагентов в качестве потенциальных партнеров по альянсам снизилась, особенно если альянс предполагает создание совместного предприятия на территории России.

В то же время есть объекты, интересные для инвесторов, в том числе иностранных, но привлечь их все сложнее.

Решение указанных проблем при формировании стратегических альянсов предпринимательских структур нам видится в следующих шагах:

- Более детально исследовать внешнюю среду региона, где предполагается деятельность альянса;
- Привлекать к исследованию специалистов той страны, среда которой исследуется;
- Страховать все возможные риски;
- Привлекать к сотрудничеству профессиональных юристов, чтобы быть в курсе последних событий, способных прямо или косвенно повлиять на деятельность альянса.
- Фокусироваться на формировании национальных альянсов.

Именно объединения национальных предпринимательских структур, в том числе, в форме альянса, на наш взгляд, поможет российским предпринимательским структурам успешно пройти этот период серьезных изменений внешней среды.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМИ КОМПАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

А.Е. Соколова,
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Проблемы управления, управление проектами, проектно-ориентированные компании

MANAGEMENT ISSUES OF PROJECT-ORIENTED COMPANIES IN CONDITIONS OF VULNARABLE REGIONAL ENVIRONMENT

A. Sokolova

Keywords:

Management issues, project management, project-oriented companies

Динамично меняющиеся условия региональной среды имеют большое значение в управлении и организации работы современных компаний. В условиях глобализации многие организации формируют сети компаний для создания синергетического эффекта, которого невозможно достичь никакой отдельно взятой организации. Таким образом, отдельные бизнес-единицы сети компаний могут работать в разных регионах как страны, так и мира.

В таких условиях многим компаниям приходится прибегать к трансформациям различного рода и, как следствие, к изменению моделей управления. Так, в результате исследования были сформированы основные признаки перспективных организаций, способных выжить в современных условиях:

- Функционирование преимущественно в форме адаптивных структур проектного типа;
- Функционирование в условиях расширения кооперационных связей с конкурентами, поставщиками и потребителями и, как следствие, формирование сетевого типа организаций;
- Существование в условиях глобализации рынков;
- Основным источником извлечения выгоды для компании происходит путем удовлетворения конкретного потребителя;
- Механизм взаимодействия с окружающей средой изменяется с реактивного на проактивный.

На данный момент, наиболее перспективной формой организации предприятия является проектно-ориентированный тип организации. В исследовании рассматривается узкое понимание термина проектно-ориентированной компании, как компании, деятельность которой направлена на исполнение различных типов проектов по созданию уникальных продуктов и услуг с целью адаптации к динамичной внешней среде. Про-

блемы управления в проектно-ориентированных компаниях являются актуальными в условиях изменчивой региональной среды.

В ходе исследования особенностей управления проектно-ориентированными компаниями был выявлен ряд проблем. Во-первых, в проектно-ориентированных компаниях, как правило, осуществляется большое количество различных проектов одновременно, при этом они могут находиться на разных стадиях выполнения и выполняться в нескольких регионах. По этой причине между проектами возможна некоторая конкуренция, которая, в частности, может проявляться в виде борьбы за получение наиболее квалифицированного специалиста в проект. Также может возникнуть необходимость в одном и том же оборудовании у двух команд одновременно. При выполнении проектов в нескольких регионах одновременно могут возникнуть дополнительные издержки в логистике, использовании оборудования, ресурсов и персонала. Таким образом, возникают проблемы в распределении ресурсов фирмы между отдельными региональными проектами. В таких случаях возникает необходимость в четком администрировании как материальных, так и человеческих и временных ресурсов. Во-вторых, парадигма проектно-ориентированных организаций такова, что компания рассматривается как внутрикорпоративная сеть не только команд, но также партнеров и заказчиков. Таким образом, возникает проблема организации доступности информации о всех единицах сети для всех сотрудников организации, что является особо значимым фактором при выполнении проектов в регионах. Так, например, для многих компаний, ведущих основную деятельность в европейской части России, возникают сложности при выполнении работ в регионах. Такой тип проблем обуславливает необходимость в создании информационной сети внутри компании.

В-третьих, при использовании некоторых организационных структур, возникают проблемы двойного подчинения. Одной из основных проблем, возникающих в организационных структурах, построенных по принципу управления проектами является распределение функций между проектными и организационными уровнями. То есть необходимо определить какую часть работы можно передать на проектный уровень, а какую часть оставить на уровне организации. Аналогично и при выполнении региональных проектов, сотрудники, командированные для выполнения проекта в регион, должны иметь представление о том, какие вопросы и проблемы решаются на уровне проекта, а какие на уровне организации, работающей в регионе.

Для решения перечисленных проблем управления проектно-ориентированными компаниями предлагается использовать организационно-распорядительные методы управления. Организационно-распорядительные методы управления оказывают прямое воздействие на объект через организационные, распорядительные, справочно-информационные, коммерческие документы и документы по трудовому составу. Такой метод управления призван обеспечить организационную четкость и дисциплину труда.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ В РЕГИОНАХ

Г.А. Хисматуллина,
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Спортивный менеджмент, хоккей, развитие спорта, стратегический менеджмент

PROBLEMS OF CONTINENTAL HOCKEY LEAGUE DEVELOPMENT IN REGIONS

G. Khismatullina

Keywords:

Sports management, ice-hockey, sports development, strategic management

Развитие спорта в России сегодня существенно осложнено экономически неэффективным управлением многими спортивными организациями. Физкультурно-спортивная отрасль сохранила элементы советских нерыночных моделей управления со старыми информационными, кадровыми и финансовыми ресурсами. Отрасль физической культуры и спорта нуждается в новых научных и практических подходах.

В 2008 году начала свою работу Континентальная хоккейная лига, перед которой стоят амбициозные цели – стать главной хоккейной лигой в мире. Идет восьмой сезон Лиги и до сих пор ни один хоккейный клуб в КХЛ не приблизился к самоокупаемости. Это говорит о том, что политика Лиги плохо способствует развитию клубов. Финансово-экономические результаты любой компании зависят от разработки и реализации успешной стратегии. Несмотря на то, что Лига существует с 2008 года, стратегия ее развития появилась лишь в феврале 2015 года. Оценить качество стратегии не представляется возможным, так как она не представлена в свободном доступе, хотя должна быть открытой для общества.

В современных российских условиях для профессионального спорта характерны различные дефекты рыночных отношений. Профессиональный спорт, функционируя в рыночной экономике, должен подразумевать под собой разветвленную систему бизнеса. В такой системе основными источниками доходов для организации являются доходы от продажи билетов, прав на телетрансляцию, от спонсорства, мерчандайзинг. В структуре доходов клубов КХЛ 89% составляют поступления от спонсоров, при этом для российской практики характерно неправильное понимание спонсорства, которое выражается в том, что его путают с благотворительностью и меценатством. В нашей стране профессиональные клубы финансируются либо за счет корпораций, либо за счет бюджета субъекта федерации. Ситуация в области господдержки может ухудшиться в связи с сокращением

бюджетного и коммерческого финансирования, что существенно снизит стабильность спортивных организаций при существующем экономически неэффективном менеджменте. Высоки риски возникновения банкротств убыточных клубов.

Стремление создать самый зрелищный и успешный продукт вызывает быстрый и необоснованный рост стоимости игроков. Это приводит, во-первых, к тому, что многие клубы имеют большие долги, а во-вторых, к снижению зрелищности и конкурентоспособности спорта. Во всем мире спортивные организации и ведомства пытаются ввести новые нормы регулирования для контроля над затратами и уровнем задолженности в соответствующих видах спорта, чтобы передать будущим поколениям устойчивую бизнес-модель. Но именитые игроки в Континентальной хоккейной лиге – один из главных способов привлечения болельщиков. Устанавливая потолок зарплат в 1 млрд. 50 млн. рублей и при этом предоставляя возможность выводить из-под потолка некоторых игроков, Лига позволяет клубам иметь в составе дорогостоящих игроков. Пытаясь стать конкурентоспособной НХЛ, российская лига не учитывает, что у россиян изначально другой уровень жизни. Средний россиянин не может позволить себе тратить на спортивные зрелища такие деньги, чтобы клуб мог хотя бы частично окупить затраты на именитых игроков. Уровень жизни в Москве и Санкт-Петербурге и, соответственно, доходов спортивных клубов выше, чем уровень жизни в остальных субъектах федерации, что также препятствует развитию региональных клубов, а значит, тормозит развитие КХЛ.

Многие региональные клубы играют на аренах, которые затрудняют процесс привлечения зрителей, так как не соответствуют международному уровню профессионального спорта: маленькая вместимость, плохой обзор, табло из лампочек. Маленькие и несовременные арены не позволяют получать большую выручку от продажи билетов, а также затрудняют процесс улучшения качества ТВ-картинки КХЛ.

Кроме того, у клубов ограничены возможности для получения дополнительных доходов и выхода на самоокупаемость ввиду недостаточно сбалансированной схемы их взаимодействия с «КХЛ - Маркетинг» - организацией, которая полностью проводит маркетинговую политику Континентальной хоккейной лиги. Так, клубы, выступающие в КХЛ, не получают денежных средств от Лиги при продаже прав на телетрансляции. Все договоренности с телекомпаниями контролируются ООО «КХЛ-Маркетинг». Вопрос о распределении денежных средств от продажи прав на теле- и радиовещание поднимается каждый год на протяжении всей истории существования КХЛ, но все еще остается нерешенным. Представляется целесообразным, чтобы каждый клуб имел право заключать персональные договоры по трансляциям с локальными телеканалами на своих условиях, а в ведении лиги оставались исключительные права на продажу прав общедоступным федеральным каналам.

Таким образом, кроме того, что профессиональные клубы финансово нестабильны и существенно стеснены жесткими рамками регламента и другими регламентирующими документами, затрудняющими получение ими прибыли от своей деятельности в полном размере, клубы в регионах находятся в еще более тяжелом положении в силу недостаточной обеспеченности современными вместительными аренами и невысокого уровня жизни населения.

В первую очередь проблемы спортивных клубов связаны с отсутствием четких механизмов управления, не разработанностью стратегий развития, слабым финансовым контролем бюджетов, закрытостью материалов о стратегии развития, дефицитом квалифицированных специалистов в области спортивного менеджмента. Для решения этих проблем предлагается разработать типовые эталонные механизмы управления развитием спортивных клубов, на основе которых они могли бы выстроить собственные системы управления.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

А.О. Будянская,
магистрант СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Оздоровительный туризм, Ставропольский край, санаторно-курортный комплекс

PROBLEMS OF SANATORIUM COMPLEX DEVELOPMENT IN STAVROPOL REGION

A. Budyanskaya

Keywords:

Health tourism, Stavropol region, sanatorium and resort complex

Санаторно-курортное обслуживание и туризм являются одними из приоритетных отраслей экономики в Ставропольском крае. Регион является одним из лидеров в Российской Федерации по объему оказанных санаторно-оздоровительных услуг, доля которых в 2014 г. составила 17,6 % в объеме санаторно-оздоровительных услуг страны, а именно объем услуг составил более 14 млрд. руб., что на 10,6% больше, чем в 2013 году.

В 2014 году регион Кавказских Минеральных Вод с целью оздоровления и отдыха посетило 879 тыс. человек, что на 5% больше по сравнению с предыдущим годом. Так же стоит отметить, что в 2014 году оздоровительный отдых и лечение получили порядка 64 тыс. детей и подростков.

Несомненно, учреждения санаторно-курортного комплекса Ставропольского края продолжают выполнять возложенную на них важную социальную роль, которая реализуется посредством ежегодного приема на санаторно-курортное лечение и реабилитацию льготных категорий граждан по социальным путевкам. Но между тем санаторно-курортный комплекс региона имеет ряд проблем, которые препятствуют его развитию.

Вследствие этого необходимо обозначить перечень проблем, характерных для санаторно-курортного комплекса Ставропольского края.

По мнению специалистов в области санаторно-курортной отрасли одной из наиболее важной является экологическая проблема, которая ограничивает развитие туристской деятельности. Так загрязнение месторождений лечебных ресурсов, строительство предприятий на природоохраненных территориях, увеличение автотранспорта и его допуск в курортные зоны, вырубка леса и другие негативные действия приводят к ухудшению экологической обстановки на территории богатой рекреационным потенциалом.

Также одной из серьезных проблем является существующая нормативно-правовая база, которая регулирует данную отрасль. На сегодняшний день не существует закона, который установил бы правовые нормы курортной отрасли на современном этапе развития.

Стоит отметить, что существует ряд таких проблем как устаревшая материально-техническая база санаторно-курортного комплекса, недостаточное количество культурно-досуговых учреждений, как в самих учреждениях так и на курортах в целом, урбанизированность курортов федерального значения, необоснованный рост стоимости услуг, плотная застройка территорий курортной местности и нестабильная геополитическая обстановка в регионе. А также качество обслуживания в учреждениях санаторно-курортного комплекса, ведь сейчас санаторий представляется современному потребителю как объект гостиничной индустрии, где он хочет видеть уважение, внимательность и заботу. Все эти проблемы приводят к стагнации территории и непопулярности как среди российского потребителя так и зарубежного.

Поэтому существует видимая необходимость разработки и внедрения мероприятий по устранению ряда проблем, которые не позволяют в полную силу работать санаторно-курортному комплексу не только региона, но страны в целом, ведь это проблемы национального характера. Таким образом, совершенствование качества обслуживания в санаторно-курортных учреждениях, разработка Федерального Закона «Об основах курортного дела в Российской Федерации», а также достижения российской курортологии в сочетании с новыми тенденциями расширения спектра услуг, улучшения комфортности здравниц смогут дать реальную возможность успешного развития как отдельных санаторно-курортных учреждений, так и отрасли в целом.

АЛГОРИТМЫ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.Н. Дырина,
*магистрант Томского
политехнического университета,
Томск*

Ключевые слова:

Бережливое производство, управление предприятием, алгоритм, сфера услуг, сокращение потерь

ALGORITHMS OF LEAN PRODUCTION INTRODUCTION AT THE ENTERPRISE

E. Dyrina

Keywords:

Lean production, business management, algorithm, services sector, reduction of losses

В конкурентных условиях рынка основной задачей каждого предприятия ставится задача выстоять в сложных условиях конкурентной борьбы, а также продолжать развиваться. Для этого необходимо повышать эффективность предприятия по всем направлениям деятельности (оптимизация затрат/потерь, повышение производительности ресурсов, улучшение качества продукции). Именно бережливое производство становится важнейшим фактором повышения конкурентоспособности предприятия и является наиболее эффективным, надежным и малозатратным способом выхода предприятия из кризиса. Необходимо отметить, что в мире бережливое производство является самой популярной методикой повышения производительности труда. Например, в США более 2/3 компаний с успехом применяют эти методы.

Вместе с тем, внедрение системы бережливого производства на практике в России часто представляет собой неупорядоченный и хаотичный процесс, отсутствует общая система знаний и совокупности применяемых методов и приемов, теоретическая база внедрения бережливого производства в настоящее время пока не создана. В связи с этим, становится необходимым изучение успешного опыта внедрения инструментов бережливого производства с целью составления универсального алгоритма применения инструментов бережливого производства в разных сферах деятельности.

Рассмотрим алгоритм внедрения бережливого производства, который предложил Джеймс Вумек:

1. Найти проводника перемен (нужен лидер, способный взять на себя ответственность).

2. Получить необходимые знания по системе бережливого производства (знания должны быть получены из надежного источника).

3. Найти или создать кризис (хорошим мотивом внедрения бережливого производства служит кризис в организации).

4. Не увлекаться стратегическими вопросами (начинать можно с устранения потерь везде, где возможно).

5. Построить карты потоков создания ценностей (вначале текущее состояние, а затем будущее, после внедрения бережливого производства).

6. Как можно быстрее начинать работу по основным направлениям (информация о результатах должна быть доступна персоналу организации).

7. Стремиться немедленно получить результат.

8. Осуществлять непрерывные улучшения по системе кайдзен (переходить от процессов создания ценностей в цехах к административным процессам).

Автором был предложен алгоритм внедрения инструментов бережливого производства, включающий в себя шесть основных этапов:

- Определение цели и расстановка приоритетов;
- Изучение основ и правил бережливого производства;
- Определение процессов и действий, приносящих ценность потребителю;
- Поиск «узких мест» в работе;
- Определение проблем и инструментов для ее решения;
- Применение инструментов и мониторинг результатов.

Данный алгоритм был апробирован в компании «Белый Дракон» при исправлении «узкого места» - потерь при приготовлении заготовок во время исполнения заказа. В результате хронометража, проведенного с 31 января по 8 февраля 2015 года, было выявлено, что из общего времени (47 часов 25 минут 56 секунд или около 2846 минут):

- Ценное время по потоку (время, за которое готов платить потребитель) составляет 879 минут (30,9%);
- Потери по потоку (время, за которое не готов платить потребитель) - 965 минут (33,9%);
- Зарегламентированное время или время, которое тратится на выполнение работ, прописанных в должностной инструкции. Они не ценны для покупателя, но они обеспечивают функционирование ценных действий - 1002 минуты (35,2%).

В качестве потери была определена следующая проблема – постоянная нехватка заготовок для суши, в результате которой большая часть времени при выполнении заказа тратится на нарезку ингредиентов. Для решения проблемы было предложено изготавливать заготовки в установленные гибкие часы работы компании, когда частота заказов невелика. На основе

статистического наблюдения было выявлено, что основной поток заказов от клиентов происходит в предобеденное и обеденное время (с 12 до 15 часов дня) и вечернее время (с 17 до 21 часов вечера). В остальное время, а именно, с 11 до 12 часов дня и с 15 до 17 часов вечера, повар свободен от работы. Для контроля сотрудника была разработана пробная версия циклограммы, которая подлежит обязательному исполнению. Циклограмма – это схема действий сотрудника в определенное обозначенное время.

В рамках этой циклограммы сотрудник обязан делать заготовки в указанное выше время при отсутствии заказов, в противном случае, но сдвигается незначительно (максимум на один час). В итоге, применение циклограммы позволило мотивировать и контролировать сотрудника в приготовлении заготовок, что позволило сократить временные потери с 33,9% до 27,1% (около 7% или 199 минут). Стоит отметить, что этот результат был получен без привлечения дополнительных ресурсов и с применением всего лишь нескольких инструментов. Данный результат не окончательный, работы по сокращению потерь будут проводиться в соответствии с методом кайдзен (непрерывное совершенствование).